

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
“ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)”

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНЖЕНЕР 2022

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
9 ЧАСТЬ

МОСКВА 2022

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»**

**Всероссийская научная конференция
молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации»
Социальный инженер-2022**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Часть 9**

МОСКВА – 2022

УДК 378:001.891(06)

ББК 74.58:72

В 85

В 85   Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2022): сборник материалов Часть 9. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2022. – 312 с.

ISBN 978-5-00181-374-3

Сборник составлен по материалам Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2022), состоявшейся 12-16 декабря 2022 г. в Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 378:001.891(06)

ББК 74.58:72

Редакционная коллегия

Силаков А.В., проректор по науке и инновациям; Гуторова Н.В., начальник ОСНИР; Черноусова Н.В., и.о. директора института Социальной инженерии; Сушкова-Ирина Я.И., директор института «Академия имени Маймонида»; Юдин М.В., директор института Славянской культуры; Морозова Т.Ф., директор института Экономики и менеджмента; Андросова И.В., старший преподаватель; Оленева О.С., доцент; Бузькевич А.О., инженер

Научное издание

ISBN 978-5-00181-374-3

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2022

© Коллектив авторов, 2022

© Дизайн обложки Крышевич В.В.

УДК 343.9

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Александрова А.П.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Ещё в доклассовом обществе, в догосударственный период, активно развивался институт наказания. Правда, он значительно отличался от современного развитого института правонарушений и наказаний. Договор Олега с Византией в 907 году можно считать одним из первых юридических памятников, далее князь Игорь в 945 заключил похожий договор, но более подробный. Конечно же, прослеживается сильное влияние византийского права, но нельзя не отметить развитие самобытного русского права, преимущественно уголовного: например, обратим внимание на термин «вира». Вира – это штраф за убийство или причинение вреда здоровью, его появление относится к 11-12 веку. Размер этого штрафа (наказания) зависел от тяжести преступления. Например, если убили холопа, то штраф представлял минимальную денежную сумму, но вот если наносились телесные повреждения представителям княжеской дружины, то наказание могло доходить вплоть до казни. Таким образом прослеживаются начала такого принципа, как равносильность наказания преступлению, в данном случае в зависимости от знатности и классового деления.

В рамках рассмотрения развития института правонарушений также обратим внимание на покушение. Русская Правда определяет покушение как «действие начатое, но не достигшее цели» для того, чтобы возник факт преступления, необходимо, чтобы воля перешла в действие (то есть чтобы были видны последствия). Покушение на жизнь и здоровье наказывалось, например: если мечом был совершён удар, то платилось 3 гривны, если «кто вынет меч, но не ударит, то гривна кун», замечу, что покушение на имущество никак не наказывалось. Перенесёмся на 5 веков, 1649 год, Алексей Михайлович издал Соборное уложение, которое более ярко отражает влияние римского права на российское, так как возникает такое понятие как «стадии преступления», в которые входит умысел. Подведём итог: в период Древней Руси преступлением являлось действие, которое отображает конкретные последствия, но уже в середине 17 века начали разделять стадии преступления (первой как раз являлся умысел). В современном праве также сохранилось деление преступления на стадии.

Существуют теории, что юридическая ответственность всегда негативна и что можно рассматривать её, как с положительного аспекта (позитивная юридическая ответственность), так и с отрицательного (негативная юридическая ответственность).

Теория 1: Ретроспективная (негативная) юридическая ответственность всегда носит отрицательный характер, например: необходимость правонарушителя всегда претерпевать неблагоприятные для себя последствия, применение к нарушителю штрафных (карательных) санкций.

Профессор Алтайского государственного университета В.В. Сорокин пишет: «Проблему так называемой юридической ответственности пора закрыть как теоретически и практически несостоятельную. Позитивной юридической ответственности нет. Юридическая ответственность всегда негативна» [1].

Теория 2. Юридическая ответственность не всегда носит негативный характер. Под юридической ответственностью в позитивном смысле понимается осознание субъектом своего права долга перед обществом. Такую ответственность субъект возлагает на себя за будущие результаты, то есть берёт на себя дополнительную нагрузку, прикладывает больше усилий. А.С. Бондарев считает, что юридическая ответственность носит исключительно позитивный характер [2].

Виды юридической ответственности:

1. Административно-правовая основана на факте совершения административного проступка, который нарушает государственный и общественный порядок управления.

2. Дисциплинарная ответственность – заключается в наложении дисциплинарных взысканий на работника администрацией предприятия, учреждения, организации за нарушение трудовой дисциплины, а также применяется за нарушение служебной, учебной, воинской и другой дисциплины.

3. Гражданско-правовая ответственность является видом правосоставительной ответственности и связана с восстановлением нарушенных прав и принудительным исполнением неисполненной обязанности.

4. Материальная ответственность является также разновидностью правосоставительной ответственности. Она наступает за ущерб, причиненный рабочими, служащими при исполнении своих трудовых обязанностей предприятию, учреждению или организации.

5. Уголовно-правовая ответственность. О ней мы поговорим подробнее.

Правонарушения делятся на проступки и преступления. Проступки могут регулироваться дисциплинарным, гражданским и административным правами, а вот преступления только уголовным

Преступление – общественно-опасное виновное деяние (действие или бездействие), предусмотренное уголовным законодательством.

Уголовная ответственность – это обязанность лица, совершившего преступление, понести наказание, установленное уголовным законодательством.

Уголовная ответственность применяется к виновному лицу только в судебном порядке и на основании конкретной нормы Уголовного кодекса. Уголовная ответственность носит публичный характер (субъектом привлечения к уголовной ответственности является государство), носит исключительно персональный характер, наступает также за преступление, которое ещё не совершено, но планируется и подготавливается. Никакой правовой акт, кроме уголовного закона, не может определять преступность и наказуемость деяний.

По общему правилу к уголовной ответственности лица привлекаются с 16 лет, кроме ряда преступлений (с 14 лет). При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание и т.д. Уголовная ответственность существенно отличается от других видов юридической ответственности, так санкции в уголовном праве значительно ограничивают правовой статус лица.

Список использованных источников:

1. Сорокин В.В. Психологические аспекты права. Барнаул: Изд-во Алтай. ун-та. 2021. 352 с.
2. Бондарев А.С. Ролевая субъективная юридическая ответственность – вид юридической ответственности // Вестник Пермского университета. 2012. Выпуск 2(16). С. 8-17.

© Александрова А.П., 2022

УДК 343.9

ПРИМЕНЕНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Щербина Е.А.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В рамках деятельности Инновационного центра «РГУК-безопасность» мы ставим перед собой задачу – глубокое изучение НБИКС-технологий и практическую реализацию их в правоохранительной деятельности.

Потенциалы нанотехнологий могут самым прямым образом применяться в криминалистике: в данной статье будут приведены примеры и раскрыты потенциалы их использования. Ученые считают, что сейчас человечество находится в эпохе шестого технологического уклада. Этот этап подразумевает развитие робототехники, нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей и прочих сфер, целью которых является создание «умной» среды, разным образом способствующей человеческой деятельности. Как ученые-правоведы, так и практики возлагают большие надежды на инновации в сфере права, поскольку в уголовной отрасли существует много проблем, решению которых могут поспособствовать нанотехнологии. Согласно статистике МВД РФ, около 48% преступлений за 2021 год остались нераскрытыми [1]. Представляется, что использование нанотехнологий может как повысить раскрываемость, так и иным образом сделать работу правоохранительных органов более эффективной и социально полезной.

Следует отметить, что за рубежом современные технологии все шире внедряются в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. В России этот процесс идет гораздо медленнее, хотя отдельные шаги в этом направлении уже сделаны.

Нанотехнологии – не что-то неожиданно возникшее в руках ученых, а уже не менее двадцати лет развивающаяся отрасль, у которой есть свои значимые плоды. К изобретениям, созданным посредством нанотехнологий, относятся: виртуальная аутопсия, трехмерные технологии, морфометрия и многое другое.

Аутопсия – это посмертное вскрытие и исследование тела, в том числе внутренних органов, с целью установления причины смерти. При изучении конвергенции нано- и биотехнологий мы тесно взаимодействовали с Алисой

Рубцовой, которая сосредоточила свои усилия в сфере исследования биотехнологий.

Виртопсия (виртуальная аутопсия) – это методика посмертного исследования тела, объединяющая проведение классического патологоанатомического или судебно-медицинского вскрытия с предварительным использованием КТ- и/или МРТ-исследования всего тела [2]. У виртуальной аутопсии есть ряд преимуществ перед традиционным вскрытием трупа. Во-первых, сохранение тела, не подвергнутого аутопсии, что крайне важно для представителей многих религий и общин. Во-вторых, благодаря этой инновации появилась возможность идентифицировать орудие, использовавшееся для нанесения ранения/травмы. В-третьих, в случае массовой гибели людей, виртуальная аутопсия является решением как для ускорения работы, так и для скорейшей выработки более действенной тактики работы правоохранительных органов. Более того, виртопсия исключает субъективный фактор в случаях невнимательных, спешных и технически ошибочных вскрытий трупов. Существует еще множество других преимуществ этого вида аутопсии.

Наличие генетических материалов – ДНК – одно из наиболее важных подтверждающих доказательств, которое помогает определить присутствие человека на месте преступления, независимо от того, принадлежит ли ДНК жертве или преступнику. В настоящее время магнитные наночастицы используются для извлечения ДНК из различных биологических источников, таких как кровь, волосы, кожа, сперма и слюна. Кроме того, в области анализа ДНК наблюдается большой прогресс благодаря разработке инструментов на основе нанотехнологий, которые можно использовать для непосредственного считывания последовательности ДНК в молекуле. Более того, поместив молекулы ДНК на углеродные нанотрубки, последовательность ДНК может быть проанализирована с использованием метода атомно-силовой микроскопии.

В настоящее время для борьбы с преступностью используются трекеры и штрих-коды (при изучении конвергенции инфо- и нанотехнологий мы тесно взаимодействовали с Кириллом Васильевым, который активно занимается информационными технологиями). Трекеры используются в качестве средства предотвращения в виде секретного рисунка на продуктах, чтобы люди не воровали. Помимо инструмента предотвращения, трекеры также могут помочь отследить те предметы, которые были украдены или пропали без вести. Трекеры также могут использоваться в целях безопасности, поскольку они могут быть использованы для предотвращения побега заключенных.

Кроме того, штрих-коды также помогают предотвращать преступления. Нанотехнологии помогают определить подлинность

предметов, предотвращать покупку подделок или дублирования продукции. С помощью нанотехнологий разрабатываются различные инструменты, которые могли бы отличить поддельные изделия от подлинных.

Нанотехнологии также применимы в случаях, связанных с киберпространством (мобильная связь и интернет) и операциями с информацией (аутентификация записей и идентификация говорящих). В этих случаях следователи тщательно изучают подозрительные ленты, идентифицируя покрытие из наноматериалов на их поверхности, которое является признаком подлинности.

Нанотехнологии также используются для обнаружения следовых количеств взрывчатых веществ, что является сложной задачей из-за ряда проблем, таких как малое количество неразорвавшихся взрывчатых веществ, загрязненные образцы и различные процедуры отбора проб. В случае взрыва бомбы фрагментированные остатки взрывчатого вещества могут быть разбросаны с фактического места взрыва, в то время как нефрагментированная часть взрывчатого вещества остается на месте преступления. Во время осмотра места преступления следователи могут использовать нанотехнологии для определения количества фрагментированных взрывчатых веществ с места преступления. В большинстве случаев при взрыве бомбы следователю трудно идентифицировать нефрагментированные взрывчатые вещества. С помощью нанотехнологий следователи способны обнаруживать микроскопические частицы пороха на руках стрелка. Изображение с помощью сканирующего электронного микроскопа высокого разрешения (SEM) может быть использовано для идентификации остатков огнестрельного оружия, в то время как комбинация рентгеновской спектроскопии может помочь определить элементы, составляющие остатки огнестрельного оружия. Недавнее исследование показало, что анализ остатков огнестрельного оружия является важным шагом в расследовании случаев стрельбы, который может помочь в предотвращении преступлений в обществе путем предоставления адекватных подтверждающих доказательств. Однако эти процедуры отнимают много времени, требуют инструментов, а вероятность ошибки выше.

Исследования показали, что высокоселективный и сверхчувствительный флуоресцентный зонд на основе наночастиц куркумина, извлеченный из куркумы, может быть использован для обнаружения тринитротолуола (TNT) на уровне до 1 нМ (нанометр) в водном растворе. Эти исследования открывают новые перспективы для быстрого, простого и надежного обнаружения тротила в образцах окружающей среды, а также на местах преступлений путем измерения интенсивности флуориметрического излучения [3].

По-прежнему остается открытым вопрос, готовы ли правоохранительные органы к применению этих и многих других нанотехнологий и устройств в практике, или это останется только в научной фантастике и исследовательских работах. Так или иначе, потенциал нанотехнологий может внести позитивный социальный вклад, и это поможет не только раскрыть преступление, но и предотвратить его. В ближайшем будущем нанотехнологии могут стать инновационным и профилактическим инструментом в различных областях криминалистики. Появятся возможности для создания более безопасной и свободной от преступности среды благодаря использованию нанотехнологий. Ответственность государств в этом отношении заключается в установлении стандартов и протоколов для этических норм этой новой технологии, подготовке квалифицированных специалистов для работы с этими методами и постоянном совершенствовании стратегий по борьбе с преступностью и ее предотвращению в обществе.

Вклад нанотехнологий в реализацию концепции «Цифровое моделирование пределов необходимой обороны» может заключаться в следующем: создание модели человека, по объективным причинам не способного участвовать в следственных действиях (например, нападавшее лицо, которому в условиях необходимой обороны причинена смерть или же физические увечья). Наделенная искусственным интеллектом и насыщенная биологическими и психологическими параметрами цифровая модель наделена потенциалом, позволяющим в условиях следственного эксперимента имитировать поведение живого человека. Таким видит свой вклад автор настоящей статьи в создание вышеуказанной концепции.

Список использованных источников:

1. Краткая характеристика состояния преступности за 2021 год // МВД.РФ URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 18.11.2022).

2. Клевно В.А., Чумакова Ю.В. Виртопсия - новый метод исследования в практике отечественной судебной медицины // Судебная медицина. - 2019. - №2

3. Alok Pandya, Ritesh K Shukla. New perspective of nanotechnology: role in preventive forensic // Egyptian Journal of Forensic Sciences. - 2018. - №57

© Щербина Е.А., 2022

УДК 343.9

РОЛЬ БИОТЕХНОЛОГИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Рубцова А.И.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Преступность подразумевает под собой значимый процесс, происходящий в обществе, который детерминирован как прошлым, так и настоящим состоянием социальной системы [1]. Результатом исследования такого негативного уголовно-правового явления выступает, во-первых, разработка предупредительных мер, позволяющих воздействовать на механизм детерминации преступности с целью его снижения, а во-вторых, даёт возможность ускорения процесса раскрытия уже совершённых преступных деяний. Не последнюю роль в достижении вышеперечисленного (особенно второго пункта) играет развитие такой прикладной юридической науки как криминалистика. К раскрытию преступлений следственным путём, используя достижения криминалистики, приводят сведения о преступлении и преступнике, которые отражаются в следовой картине произошедшего события.

Вместе с прогрессивным развитием общества, существующие технологии исследования криминалистически значимых признаков преступной деятельности, эффективные технические, тактические и методологические рекомендации, имеют тенденцию к снижению актуальности и, соответственно, авторитетности. В рамках шестого технологического уклада в жизнь общества активно внедряется так называемая NBICS-конвергенция, которая основана на объединении и синергетическом усилении нанотехнологий (обзор данного элемента NBICS-конвергенции стал возможен благодаря взаимодействию с Елизаветой Щербиной, которая сосредоточила свои усилия в сфере исследования нанотехнологий); биотехнологий, инфотехнологий (обзор данного элемента NBICS-конвергенции стал возможен благодаря взаимодействию с Кириллом Васильевым, который сосредоточил свои усилия в сфере исследования инфотехнологий); когнитотехнологий (обзор данного элемента NBICS-конвергенции стал возможен благодаря взаимодействию с Екатериной Саланкиной, которая сосредоточила свои усилия в сфере исследования когнитотехнологий); социотехнологий (обзор данного элемента NBICS-конвергенции стал возможен благодаря

взаимодействию с Ириной Дуплянкой, которая сосредоточила свои усилия в сфере исследования социотехнологий.) [2].

Развитие биотехнологий расширяет возможности инновационной криминалистики. Так, последним важнейшим вкладом в становление современного расследования стала генетическая экспертиза. Прежде чем обсуждать генетические технологии, надо остановиться на том, почему они так важны в криминалистике. Ошибки, допущенные при проведении судебных экспертиз, чреваты наказанием для невиновного человека, и свободой для преступника. Таким образом, принцип социальной справедливости не имеет своего достижения. Генетический анализ способен предоставить для следствия такие доказательства, которые не могут дать другие инструменты криминалистики. Генетический тест может однозначно идентифицировать человека, а в качестве следов, предоставляемых для такого теста, выступают любые биоматериалы, содержащие клетки индивида (кровь, слюна и т.д.). Гораздо сложнее получить полный профиль ДНК человека из его потожировых выделений, поскольку они содержат небольшое количество биологического материала. Генетический материал можно собирать и с тех объектов, к которым преступник прикасался (например, оружие убийства), но это осложнено «примешиванием» к таким предметам посторонних ДНК.

Стоит отметить, что существуют проблемы не только технической обработки данных. Уверенность в том, что дорогостоящие технологии смогут войти в отрасль, отсутствует, поскольку для государства они (технологии) не являются приоритетными. Оно (государство) делает упор на давно укоренившиеся в системе технологии расследования преступлений, которые давали и дают свои результаты. В Российской Федерации принята система CODIS – национальная система индекса ДНК для правоохранительных целей, и в связи с этим всплывают вопросы конфиденциальности информации. Если к снятию отпечатков пальцев общество уже привыкло, то тема приватности генетической информации стоит остро.

Выявление преступников при помощи генетической экспертизы далеко не единственное, что возможно при помощи биотехнологий, они обширны и включают: использование живых организмов, их систем или продуктов их жизнедеятельности для решения технологических задач, а также возможности создания живых организмов с необходимыми свойствами методом геной инженерии.

Например, для биохакеров – энтузиастов любительских исследований – организм человека представляет собой своеобразную операционную систему, в которой могут возникать неполадки, и задачей таких людей является улучшение работы организма различными методами – биохакинг.

Традиционно выделяют три основных метода биохакинга: 1) нутригеномика (влияние на организм человека при помощи продуктов питания); 2) DIY-биология (проведение экспериментов/наблюдений дома при помощи простых приспособлений); 3) Grinder (оптимизация организма человека с помощью инъекций и чипов). Многие методы биохакинга пересекаются с принципами ЗОЖ, однако биохакинг продвигает более персонализированный подход, схожий скорее с доказательной медициной.

Наш интерес вызывает третий метод – метод внедрения в человеческий организм всевозможных инородных тел, поскольку это влечет за собой не исчерпывающий перечень проблем: от нарушения естественного отбора до появления у потенциальных преступников возможности изменения подобного рода достижений на свой лад (например, программирование третьих лиц на совершение преступного деяния).

Инновационный центр «РГУК-безопасность», в рамках своей деятельности, анализируя прогресс NBICS-конвергенции в современном мире, выдвигает ещё одну область, регулирование которой представляется возможным с помощью названных выше технологий. Институт пределов необходимой обороны, не подкреплённый ни одним законодательным актом, может быть урегулирован через создание и практическую реализацию концепции «Цифровое моделирование пределов необходимой обороны», в которой роль биотехнологий заключена в сборе и анализе биологических и психологических параметров, необходимых для создания модели человека, по объективным причинам не способного участвовать в следственных действиях (о данной модели человека, упоминала Елизавета Щербина, погрузившаяся в область нанотехнологий), а также в творческом использовании потенциалов биохакинга в иных социально важных правоохранительных сферах.

Список использованных источников:

1. М.В. Духовский *Задача науки уголовного права*, 1917 г.
2. Г.Е. Кричевский *Научно-публицистический журнал «NBICS-Наука.Технологии» № 1 (блок Введение в НБИКС-технологии)*, 2017 г.

© Рубцова А.И., 2022

УДК 343.9

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Васильев К.А.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В рамках активной деятельности Инновационного центра «РГУК-безопасность» было выявлено наиболее приоритетное и перспективное направление в развитии системы криминологической безопасности – конвергенция (т.е. сближение и комплексное взаимодействие) нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий (так называемая НБИКС-конвергенция).

Анализ источников, посвященных современным тенденциям в развитии криминалистических методов выявления, фиксации, раскрытия и расследования преступлений, показывает, что большинство авторов видят в качестве наиболее перспективного для криминалистики направления информационные (цифровые) технологии, связывая с последними особенные надежды.

В.А. Жбанков в статье «Основные направления использования современных компьютерных технологий в криминалистике» обозначил несколько направлений реализации информационных технологий в криминалистической деятельности [0]:

- автоматизация системы уголовной регистрации;
- компьютеризация процесса расследования преступлений;
- автоматизация процесса производства экспертиз и исследований;
- автоматизация процесса следственного производства;
- накопление и анализ информации по уголовным делам, особенно объемным и многоэпизодным;
- получение справочной информации по уголовным делам из оперативно-справочных и оперативно-розыскных учетов;
- сбор данных о расследуемых уголовных делах, статистический анализ по установленным формам.

В системе уголовной регистрации сосредоточен значительный объем информации, используемой правоохранительными органами в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В этой связи повышение оперативности и эффективности обработки и выдачи

информации находится в прямой зависимости от внедрения современных компьютерных технологий.

Д.В. Бахтеев в статье «Компьютерное зрение и распознавание образов в криминалистике» рассматривает компьютерное зрение, как современную технологию автоматической обработки графических образов, что говорит о серьезных перспективах в развитии антикриминальной деятельности с внедрением информационных технологий и значимости их применения [0].

В качестве основных направлений применения компьютерного зрения в указанной области называются, во-первых, идентификация личности человека по признакам его внешности как при оперативном отождествлении личности, так и в ходе габитоскопических, фото- и видео-технических экспертиз (при изучении конвергенции нано- и информационных технологий мы тесно взаимодействовали с Елизаветой Щербиной, которая сосредоточила свои усилия в сфере исследования нанотехнологий); во-вторых, количественная оценка объектов на изображении (например, при подсчете участников массовых мероприятий); и, в-третьих, при предварительном и экспертном исследовании документов и их реквизитов.

Технология компьютерного зрения способна «разгрузить руки» исполнителя – человека, при этом вполне возможно увеличение, как качества распознавания различных образов, так и скорости поиска в больших массивах данных.

Нужно сказать, что в современной криминалистической науке исследуется огромное количество перспективных направлений, связанных с внедрением информационных технологий в антикриминальную деятельность, однако любые подобные инструменты, ориентированные на использование в раскрытии и расследовании преступлений, должны быть надлежащим образом апробированы и закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве.

К сожалению, до глубокой их интеграции в правоприменительную практику необходимо пройти долгий путь, включающий как совершенствование самих технологий, так и их правовую, в первую очередь, процессуальную оценку.

В будущем это позволит повысить скорость, качество и эффективность процессов обработки криминалистически значимой информации, не вовлекать ценные человеческие ресурсы в решение рутинных задач.

В рамках Инновационного центра «РГУК-безопасность» автором настоящей статьи реализуется расширение потенциала информационных технологий в создании концепции «Цифровое моделирование пределов необходимой обороны». Вклад информационных технологий в реализацию данной концепции заключается в следующем: внедрение в цифровую

модель, созданную посредством нанотехнологий, качественную и значимую информацию по обстоятельствам уголовного дела и его раскрытию.

Список использованных источников:

1. Бахтеев Д.В. Компьютерное зрение и распознавание образов в криминалистике// Российское право: образование, практика, наука. – 2019, №3.

2. Жбанков В.А. Основные направления использования современных компьютерных технологий в криминалистике// Ученые записки Ульяновского государственного университета. Сер. Государства и право/ Вып.1(11). Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. Под ред. Чучаева А.И. –Ульяновск:УлГУ,2000 - С.112 -116.

© Васильев К.А., 2022

УДК 343.9

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Саланкина Е.С.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В рамках активной деятельности Инновационного центра «РГУК-безопасность» было выявлено наиболее приоритетное и перспективное направление в развитии системы криминологической безопасности – конвергенция (т.е. сближение и комплексное взаимодействие) нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий (так называемая НБИКС-конвергенция).

Наиболее приоритетной видится реализация цифрового и когнитивного направлений развития криминалистики, что в целом соответствует критической группе нано-, био-, информационных и когнитивных технологий (НБИК), поддерживаемых Российской Федерацией [1].

Целями внедрения когнитивных технологий в инновационную криминалистику являются оптимизация мыслительной деятельности сотрудников правоохранительных органов, использование личностных психологических характеристик при допросах, проведении исследований и других оперативно-разыскных мероприятий, метод профилирования личности преступника в случае, если он не установлен.

Для идентификации личности преступника на помощь приходят биотехнологии (при изучении конвергенции био- и когнитивных технологий мы тесно взаимодействовали с Алисой Рубцовой, которая сосредоточила свои усилия в сфере исследования биотехнологий). Генетический анализ способен предоставить для следствия такие доказательства, которые не могут дать другие инструменты криминалистики.

Д.В. Бахтеев в статье «Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования» обозначил несколько направлений реализации искусственных нейронных сетей.

Во-первых, для анализирования и оценки уже полученной органами правоохранительной деятельности информации по уголовному делу и выдвижения комплексных следственных версий, а также определение направлений расследования и назначения оперативно-розыскных мероприятий.

Во-вторых, для качественного моделирования события преступления на основе данных предварительного расследования данного уголовного дела и других аналогичных дел. В данном случае это не будет считаться аналогией права, так как искусственный интеллект будет лишь предлагать несколько моделей преступления, основываясь на уже раскрытых делах, модели которых занесены в соответствующую базу.

В-третьих, для выявления признаков серийности. В данном случае программа будет предлагать варианты действий следователя по проверке следственных версий, направленных на установление аналогичных преступлений в том же населенном пункте за последнее время.

В-четвертых, для увеличения эффективности почерковедческих и габитоскопических исследований: к настоящему времени наиболее перспективным направлением развития искусственных нейронных сетей считается распознавание образов, что может позволить, к примеру, автоматизацию выявления признаков подлога документов. Также искусственные сети облегчат поиск недоступных криминалистическому программному обеспечению компьютерных файлов, сокрытых, например, при помощи стеганографии или альтернативных потоков данных (ADS) [Harris 2007], установление первичного источника информации в сети Интернет [2].

На данный момент в практике расследование и раскрытия преступлений уже активно применяются автоматизированные информационно-поисковые (т.н. экспертные) системы, позволяющие получать информацию о возможных направлениях расследования. Их также называют системы поддержки принятия решений, так как они предназначены для установления круга лиц, места, способа совершения

конкретного преступления в зависимости от специализации и способны выдавать список признаков, соответствующих тому или иному элементу состава. При планировании мероприятий по раскрытию преступления, сотрудники правоохранительных органов, а именно, следователи могут ориентироваться на предложенные системой варианты.

Несовершенство подобных баз данных заключается в том, что в отличие от искусственного интеллекта, они ориентированы на решение конкретной задачи или группы однородных задач, то есть не способны комплексно подойти к решению проблемы обеспечения криминологической безопасности. На данном этапе не представляется возможным полностью внедрить экспертные системы в работу правоохранительных органов, так как круг их действий достаточно ограничен, в отличие от возможностей мышления следователя. Очевидно, становится актуальным вопрос о создании программы обработки и анализа данных, чьи возможности максимально приближены к возможностям криминалистического мышления следователя.

Список использованных источников:

1. Бахтеев Д.В. Об основных направлениях междисциплинарного развития криминалистики // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 3. С. 86–92. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_86. – С. 87.

2. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Уголовный процесс и криминалистика. – 2018, № 2.

© Саланкина Е.С., 2022

УДК 343.9

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ИННОВАЦИОННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ**

Дуплянская И.Е.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Цифровые технологии все больше становятся стандартом в повседневной жизни человека, потому и возникает потребность в социально-правовой защите существующих и будущих общественных отношений.

В рамках шестого технологического уклада активно внедряются в криминалистическую деятельность инновации, основанные на

конвергенции нано-, био-, инфо-, когни-, социальных технологий (НБИКС-конвергенция). Важность социальных технологий в криминалистике в том, что они дают целостное представление о предмете исследования, а значит, и о способах управленческих воздействий на него. Отсюда и цель автора этой статьи, заключающиеся в глубоком изучении социальных технологий и их практическую направленность в правоохранительной деятельности.

Развитие социальных технологий расширяет возможности правоохранительных органов с помощью коммерческого ресурса (информационных лабораторий, IT-компаний, то есть с помощью хакеров) в борьбе с преступностью, достижении социальной справедливости, защите общественной безопасности.

Примером социальных технологий является государственно-частное партнерство Kaspersky Lab с правоохранительными органами. В ходе совместных расследований преступлений специалисты этой частной компании представляют только техническую экспертизу, анализируя вредоносное ПО, при этом эти процессы никак не затрагивают данные пользователей. Так сотрудничество с правоохранительными органами в России помогло пресечь активность группы киберпреступников, которые с 2013 года крали деньги с банковских счетов россиян. В общей сложности эта группировка похитила более 1 миллиарда рублей [2].

Социальные технологии цифрового взаимодействия гарантируют не только получение заданных свойств и качеств в социальных объектах, но также позволяют организовывать и упорядочивать управленческое воздействие в соответствии с целью и логикой развития самих объектов воздействия. К социальным объектам относятся органы УИС и ОВД, обеспечивающие контроль за подучетными лицами [1]. Совместное использование общих баз данных цифровой информации уголовно-процессуальной инспекции и полиции при противодействии терроризму, экстремизму срочность получения информации о социальных связях злоумышленников играет решающую роль, именно поэтому невозможно обойтись без данных содержащихся в информационно-телекоммуникационных и социальных сетях. Следовательно, посредством социального взаимодействия в управленческом процессе этих органов достигается реализация защиты и охраны общественной безопасности.

Таким образом, студенты Инновационного центра «РГУК-безопасность» Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина специально занимаются изучением каждой из отмеченных НБИКС-технологий в отдельности: нанотехнологии – Щербина Лиза, биотехнологии – Рубцова Алиса, информационные технологии – Васильев Кирилл, когнитивные технологии – Саланкина Екатерина. Автор этой статьи изучает социальные технологии. Нашей задачей было объединить

усилия таким образом, чтобы правоохранительная деятельность с помощью НБИКС-технологий пришли к общему знаменателю.

Исходя из этого, посредством нано-технологий активно разрабатываются технологические инструменты для считывания последовательности ДНК в молекуле, применяются технические устройства (трекеры и штрих-коды) для предотвращения преступности и используются для обнаружения следовых количеств взрывчатых веществ, используется виртуальная аутопсия для посмертного исследования тела, создаются модели человека. Для выявления преступников посредством биотехнологий используются генетическая экспертиза, способная предоставить для следствия такие доказательства, которые не могут дать другие инструменты криминалистики, и биохакинг, в который входит один из методов внедрения в человеческий организм всевозможных инородных тел – Grinder. С помощью информационных технологий используются цифровые инструменты, которые позволят правоохранительным органам обнаруживать следы, запечатлеваемых теле- и видеосистемами наблюдения, способными к фиксации и звуковой среды совершения преступления, а также электронных, виртуальных следов, оставляемых владельцами кредитных карт, по которым можно отследить действия и передислокацию их обладателей. К когнитивным технологиям относят, прежде всего, создание искусственного интеллекта, с помощью которого происходит анализ и оценка уже полученной информации по уголовному делу, моделирования события преступления, выявления признаков серийности.

В рамках Инновационного центра «РГУК-безопасность» автором настоящей статьи реализуется расширение потенциала социальных технологий в создании концепции «Цифровое моделирование пределов необходимой обороны». Благодаря созданию этой модели, мы создаем возможность правоохранительным органам более детально изучить место происшествия и прийти к правильному решению уголовного дела, что приведет к требуемому достижению социальной справедливости.

Список использованных источников:

1. Миронов Р.Г. Социальные технологии управления в развитии цифрового взаимодействия органов исполнения наказаний и полиции по предупреждению правонарушений лицами, осужденными к уголовным наказаниям без изоляции от общества // Юридические исследования. – 2022. – № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.7.37375. С. 49

2. <https://kaspersky.antivirus.lv/rus/about/aboutkl/transparency/lawenforcementcoop>

© Дуплянская И.Е., 2022

УДК 343.998

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ НА УГРОЗЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Акопян Е.Р.

Научный руководитель Лебедев С.Я.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В нынешних реалиях информационное пространство предоставляет широкие возможности для развития человечества. Становление личности в детском и подростковом возрасте все чаще проходит посредством использования не только традиционных социальных институтов, но и информационных ресурсов, в особенности сети Интернет. При этом очевидно, что информационные технологии несут угрозы для нравственного, психологического и социального развития несовершеннолетних. Необходимость предотвращать угрозы кибербезопасности признается на законодательном уровне [1].

Под кибербезопасностью в рамках настоящей статьи предлагается понимать состояние защищенности компьютерной системы от каких-либо угроз (которые могут выражаться в доступе к данным, посягательстве на психологическую устойчивость пользователя, вымогательстве посредством онлайн-сервисов и пр.). Нарушения кибербезопасности в настоящее время нередки, при этом наибольшим угрозам подвергаются именно несовершеннолетние в силу их несформировавшихся взглядов, психических реакций, большей доверчивости, чем у взрослых, низкого уровня правосознания и пр.

В рамках данной статьи автор ставит перед собой задачу изучить основные уголовно-правовые меры реагирования на угрозы кибербезопасности несовершеннолетних.

Ученые-криминологи отмечают, что правовые меры борьбы с преступностью являются одними из самых эффективных мер, поскольку предусматривают законодательно установленную возможность противодействия преступному поведению, определяют ответственных за борьбу лиц и их полномочия [2]. В свою очередь, уголовное право направлено на охрану наиболее значимых сфер общественных отношений (ст. 2 УК РФ [3]), в связи с чем уголовно-правовые меры реагирования на преступные угрозы отличаются особенной значимостью.

Организации, занимающиеся исследованиями в области кибербезопасности несовершеннолетних, выделяют несколько возможных

угроз. Например, по данным лаборатории Касперского, посягательства на информационную безопасность детей в основном подразумевают следующие объекты преступного воздействия: компьютерная информация (например, данные доступа на Интернет-ресурс), сведения, составляющие личную или семейную тайну (например, преступник может обманным путем получить интимные фотографии несовершеннолетнего), денежные средства и иное имущество (например, когда ребенок попадает на фишинговый сайт и вводит номер банковской карты) [4].

Уголовный закон предоставляет действенную охрану этим ценностям, позволяя реагировать на угрозы информационной безопасности несовершеннолетних вменением виновному лицу какого-либо состава преступления. Рассмотрим эти составы более подробно.

Наиболее применимы к области информационной безопасности несовершеннолетних преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ).

Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) может иметь место во многих ситуациях при посягательстве на кибербезопасность несовершеннолетних. Например, если виновный создает фишинговый сайт и в дальнейшем получает с помощью него какие-либо сведения, которые вносит на сайт несовершеннолетний пользователь, то эти действия образуют состав неправомерного доступа к компьютерной информации. Квалификация деяния по ст. 272 УК РФ при подобных обстоятельствах поддерживается судебной практикой [5].

Зачастую виновные для достижения преступных целей используют вредоносную компьютерную программу (вирус). С помощью вируса злоумышленник может внедриться в информационную систему и изъять какую-либо информацию, заблокировать доступ к ней или совершить иные противоправные действия. В этой связи наибольшей опасности подвергаются именно несовершеннолетние, которым преступник может передать вирусную программу под видом, например, компьютерной игры.

С целью охраны компьютерных систем от воздействия вредоносных программ уголовный закон предусматривает ответственность за создание, распространение и использование таких программ (ст. 273 УК РФ). Виновный, который разработал, передал или внедрил вирусную программу в компьютерную систему, будет подлежать уголовной ответственности по данной статье. При этом для квалификации не имеет значения, причинен ли какой-то вред потерпевшему, поскольку преступление окончено в момент совершения любого из указанных действий [6].

Возможна ситуация, когда виновный использует вредоносные программы для получения неправомерного доступа к компьютерной информации, что может отражать повышенную опасность таких действий

применительно к несовершеннолетним пользователям. В этих случаях деяние квалифицируется по совокупности статей 272 и 273 УК РФ [7].

Нередки случаи посягательств на неприкосновенность частной жизни несовершеннолетних с использованием сети Интернет. Например, лицо может войти в доверительный контакт с ребенком и узнать от него какие-либо сведения, получить личные фотографии, а потом шантажировать его разглашением таких сведений [8].

Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни несовершеннолетних производится в ст. 137 УК РФ. Данная статья предусматривает ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну. К таким сведениям может относиться любая информация о частной жизни несовершеннолетнего, которую он считает необходимым хранить в тайне [9].

Поэтому действия лица, которое посредством использования возможностей киберпространства получило от несовершеннолетнего сведения о его частной жизни, составляющие личную и семейную тайну, подлежат квалификации по ст. 137 УК РФ. Если виновный использовал для собирания таких сведений вредоносную программу, то его деяние квалифицируется по совокупности статей 137 и 273 УК РФ [10].

В случае вымогательства у несовершеннолетнего денег или иных ценностей под угрозой распространить какие-либо позорящие сведения о нем или его близких, полученные в киберпространстве, виновный подлежит уголовной ответственности по ст. 163 УК РФ. Если при этом угроза распространить сведения была приведена в исполнение и соответствующие сведения были разглашены, по совокупности вменяется также ст. 137 УК РФ (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [11])

Наряду с изложенным уголовный закон охраняет тайну переписки и иных сообщений (ст. 138 УК РФ). Представляется, что уголовно-правовой запрет нарушать тайну переписки является особенно значимым в контексте кибербезопасности несовершеннолетних, которые могут испытывать особенно сильные нравственные переживания, если кто-либо ознакомится с содержанием сообщений ребенка без его согласия. При этом для квалификации деяния по ст. 138 УК РФ неважно, составляют ли сведения из переписки какую-либо тайну (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [12]).

Встречаются и такие случаи, когда какое-либо лицо получает интимное изображение несовершеннолетнего и затем делится им в сети. Не всегда мотив опубликования интимных фотографий несовершеннолетнего заключается в корыстной заинтересованности: выложить фото в сеть может, например, бывший парень несовершеннолетней из мести за расставание [13]. За подобные действия статьей 242.1 УК РФ предусмотрена ответственность.

Наконец, если угроза кибербезопасности несовершеннолетнего выражается в посягательстве на денежные средства или иное имущество (например, виновный предлагает ребенку перечислить деньги на свой счет, обещая предоставить за это какой-либо ресурс в компьютерной игре), то имеет место уголовно наказуемое хищение. Чаще всего в киберпространстве совершается мошенничество (ст. 159 УК РФ), но может иметь место и кража (ст. 158 УК РФ) – например, когда виновный узнает в переписке данные банковской карты несовершеннолетнего, вводит ее реквизиты и оплачивает какой-либо товар без ведома самого несовершеннолетнего [14].

Как видно из приведенных примеров, уголовно-правовые меры борьбы с угрозами кибербезопасности несовершеннолетних отличаются своим разнообразием и характеризуются достаточной полнотой: практически все интересы несовершеннолетних в киберпространстве охраняются уголовным законом. Разработанная законодателем система преступлений позволяет правоохранительным органам реагировать на ситуации, когда злоумышленник посредством использования информационных технологий посягает на личные, имущественные и иные права детей и подростков. Кроме того, уголовный закон выполняет превентивную функцию и позволяет предотвращать совершение потенциальных преступлений, нарушающих кибербезопасность несовершеннолетних.

Вместе с тем в правоприменительной практике достаточно редко встречаются случаи, когда лица, виновные в нарушении кибербезопасности несовершеннолетних, привлекаются к уголовной ответственности. Причины этого явления могут быть самыми разными: например, потерпевший не желает сообщать о факте правонарушения в правоохранительные органы (в силу незначительности причиненного вреда, стыда за свою правовую неграмотность и т.д.), виновный не достиг возраста уголовной ответственности (достаточно часто нарушения кибербезопасности несовершеннолетних допускают их ровесники: одноклассники, знакомые), посягательство не доведено до конца (например, когда несовершеннолетний пользователь осознал, что его вводят в заблуждение, и не установил на свой компьютер вирусную программу,

передаваемую под видом полезного софта) либо правоохранительные органы отказались возбуждать уголовное дело по каким-то иным причинам.

Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что, несмотря на имеющуюся возможность уголовно-правового реагирования на преступные посягательства в киберпространстве в отношении несовершеннолетних, необходимо принимать иные меры в этой области. В частности, наиболее эффективным способом будет предотвращение возможных угроз кибербезопасности путем установки антивирусных программ на компьютер, которым пользуется ребенок, объяснения того, как нужно правильно вести себя в интернет-пространстве, контроля за кругом лиц, с которыми общается несовершеннолетний в сети. Именно превентивные меры, по мнению автора, являются самым значимым способом устранения потенциальных посягательств на кибербезопасность несовершеннолетних.

Кроме того, правоприменительная практика в области информационной безопасности несовершеннолетних определенно нуждается в совершенствовании. Автор предполагает, что в первую очередь следует принять необходимые институциональные меры на уровне компетентных правоохранительных органов: в частности, следует проводить обучающие мероприятия, на которых разъяснять необходимость своевременной реакции на указанные посягательства, контролировать деятельность сотрудников полиции, Роскомнадзора, ФСБ России и иных ведомств в части рассмотрения ими заявлений по факту причинения вреда несовершеннолетним в киберпространстве.

Так же положительным может стать эффект от опубликования разъяснений Пленума Верховного Суда РФ о рассмотрении уголовных дел, связанных с угрозами кибербезопасности несовершеннолетних.

Список использованных источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 49. Ст. 7055.

2. Криминология: учебник / под ред. С.Я. Лебедева – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити, 2006. – 496 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Как научить детей кибербезопасности [электронный ресурс] // © АО «Лаборатория Касперского», 2022. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/cybersecurity-for-kids> (дата обращения: 05.11.2022).

5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2020 № 77-530/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. 816 с.

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2020 № 77-530/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Киберзащита для всей семьи [электронный ресурс] // © ПАО Сбербанк, 1997 – 2022. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/person/cybersecurity/cyberkids> (дата обращения: 05.11.2022).

9. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Апелляционное постановление Московского городского суда от 22.07.2015 по делу № 10-9958/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

13. Деструктивное воздействие на личность в сети «Интернет»: виды и отличия [электронный ресурс] // © Государственное образовательное учреждение «Волжская школа-интернат», 2018. URL: <https://volzskint.ru/informacionnaya-bezopasnost/kiberbezopasnost-v-seti-internet/> (дата обращения: 05.11.2022).

14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (п. 49) / утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

© Акопян Е.Р., 2022

УДК 347.51

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЯМИ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Арзамасцева А.И.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Развитие такой цифровой технологии, как искусственный интеллект (далее – ИИ), является одним из ключевых научно-технических направлений развития РФ в ближайшее время. Уже сейчас ИИ применяется в различных отраслях человеческой деятельности, в связи с чем учащается количество случаев причинения вреда жизни и здоровью физических лиц, а также имуществу физических и юридических лиц в результате применения технологий искусственного интеллекта. Среди примеров подобного можно назвать аварию с участием беспилотного автомобиля компании Uber, в результате которой погибла женщина [1]. Поскольку законодательно данный вопрос до сих пор не решен, проблема субъектного состава лиц, ответственных за причинения вреда технологиями с искусственным интеллектом, является актуальной.

Сначала рассмотрим само понятие искусственного интеллекта. Не существует одного общего для международного сообщества определения искусственного интеллекта, и до недавних пор не было и нормативно закреплённого понятия ИИ в России. На данный момент такое понятие содержится в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, в соответствии с которой искусственный интеллект представляет из себя «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [2]. В данный комплекс включаются также «информационно-коммуникационная инфраструктура, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [2].

Согласно общему правилу, определённому в статье 1064 ГК РФ, любой вред, причинённый жизни, здоровью или имуществу лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред [3]. Несмотря на

развитость искусственного интеллекта современных роботов, их создание и функционирование на данный момент зависят от человека, поэтому ответственность за результат их работы также должен нести человек. В сфере применения технологий с искусственным интеллектом выявление лица, виновного в причинении вреда, является проблемой. Существует несколько концепций, которые предполагают различные подходы к определению круга субъектов, ответственных за вред таких технологий. Выделяются следующие основные подходы: ответственность несет физическое лицо-создатель ИИ (М.А. Мельничук, Г. Вагнер); ответственность распределена между создателем ИИ и его владельцем (В.А. Лаптев); выделяются такие субъекты, как разработчик (создатель), оператор ИИ и конечный пользователь (О. Рахум-Твайг) [4].

Экспертная группа Еврокомиссии по искусственному интеллекту высказала мнение, схожее с принадлежащим О. Рахум-Твайгу. Они также предложили свое определение термина «оператор ИИ» – человек, «который контролирует риск, связанный с эксплуатацией новых цифровых технологий, но при этом также извлекает выгоду из такой эксплуатации» [4]. Из-за различий такого контроля было предложено различать frontend-оператора, который осуществляет внешний контроль за системой ИИ и использующий его как пользователь, и backend-оператора, который осуществляет внешний контроль, определяя особенности технологии и предоставляя услуги поддержки.

Более широкий перечень субъектов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате применения технологии ИИ, представлен в монографии под редакцией Незнамова А.В., и включает в себя: исследователя; разработчика; лицо, осуществляющее финансирование исследований и разработок; производителя (робота в целом или его частей); собственника; владельца; оператора; уполномоченный орган государственной власти; пользователя; третьих лиц (взаимодействующих с технологиями ИИ); робота, который будет являться субъектом ответственности только в случае признания за ним правосубъектности и технической возможности действовать как субъект правоотношений. Предлагается классифицировать данных субъектов на группы, каждая из которых будет иметь определенные права и обязанности. Так, например, разработчик и производитель обязаны соблюдать требования к созданию ИИ, а также предоставлять всю необходимую информацию о созданной технологии с ИИ; собственник, владелец, оператор и пользователь – соблюдать требования по использованию и т.д.

Говоря о разработчике ИИ, необходимо упомянуть, что искусственный интеллект является объектом авторского права, следовательно, субъектами рассматриваемых правоотношений в первую

очередь являются субъекты авторского права. Также следует уточнить, что искусственный интеллект не всегда имеет материально-вещественную форму, соответственно, собственник и владелец – не всегда верные термины, поскольку в случае, когда ИИ является компьютерной программой и не имеет материальной формы, критерий о физическом владении не может быть применен. В данном случае следует говорить не о владении, а о правообладании, и использовать соответственно понятие «правообладатель».

В некоторых государствах уже введены нормы, регулирующие ответственность за действия ИИ. Например, в 2017 году в Германии был принят «Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 года», оформивший возможность использовать беспилотный транспорт. В нем установлена обязанность водителя взять управление на себя, «если ИИ предлагает ему сделать это в значительной части или полностью, а также в ситуациях, когда он осознает или должен осознавать, что дальнейшее управление автомобилем ИИ невозможно». Если вред был причинен по вине водителя, нести ответственность будет он, если же по вине технической ошибки – автопроизводитель. В Резолюции Европарламента от 16.02.2017 «Нормы гражданского права робототехники» также указывается, что ИИ не может самостоятельно нести ответственность, поскольку его действия зависят от оператора, а сам ИИ является неким инструментом. Здесь также устанавливается ответственность производителя в случае технической ошибки. Тем не менее, документ упоминает, что чем автономность ИИ выше, тем менее он отвечает критериям инструмента. На данный момент ИИ не может самостоятельно отвечать за свои действия, но однажды этот вопрос может быть поднят снова. Возможным вариантом самостоятельной ответственности искусственного интеллекта может быть концепция, предложенная Г.А. Гаджиевым и Е.А. Войниканисом: ИИ несет ответственность за счет средств, которыми непосредственно располагает, что может быть реализовано путем внесения владельцем ИИ определенной суммы, аккумулируемой в страховом фонде. А если однажды ИИ станет полноценным субъектом права, он сможет трудоустроиваться, иметь свой банковский счет и самостоятельно отчислять деньги в страховой фонд.

Итак, на данный момент в научной литературе отсутствует четкий перечень субъектов, ответственных за вред, причиненный технологиями с искусственным интеллектом или в области их применения. В научных концепциях среди субъектов встречаются как правовые, так и неправовые понятия, такие как: учитель, тренер, разработчик, инженер, оператор. Сам ИИ на сегодняшний день не может нести ответственность за свои действия, поскольку не наделен правосубъектностью.

Практически все исследователи при определении основного субъекта ответственности за вред, причиненный технологиями с искусственным интеллектом, опираются на такой качественный критерий, как контроль. Основной принцип гражданско-правовой ответственности в данной сфере сводится к тому, что тот, кто контролирует систему с ИИ, является субъектом ответственности за ее действия. Нельзя упускать из виду также то, что ИИ имеет способность к обучению, и значительную роль в нем играет физическое лицо – учитель, который должен нести ответственность за качество обучения ИИ. Здесь следует применять принцип о том, что чем выше способность ИИ к обучению или его уровень автономности, тем ниже ответственность других сторон, а чем дольше длится обучение технологии с искусственным интеллектом, тем выше ответственность его учителя.

Список использованных источников:

1. Искусственный интеллект начал убивать на дорогах. Что произошло, кто виноват и стоит ли теперь бояться ИИ на колесах // [Электронный ресурс] – URL: <https://nauka.tass.ru/tech/6820436> (дата обращения: 22.11.2022).

2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 20.11.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.11.2022).

4. Ерахтина О.С. Субъекты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате применения технологий искусственного интеллекта / Ерахтина О.С., Попану Д.Г., Сарксян З.Ф. // Информационное общество, (2), 63-72. [Электронный ресурс] – URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/756> (дата обращения: 20.11.2022).

5. Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М: Проспект, 2019. 240 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://dokumen.pub/9785392305650-m-8894155.html> (дата обращения: 22.11.2022).

6. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Дис. докт. юридич. наук: 12.00.03 / РГАИС. М., 2019. 420 с. [Электронный ресурс] – URL: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_dissertaciya.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

7. Наумов В.Б. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения / Наумов В.Б.,

Чеховская С.А., Брагинец А.Ю. и др. // М.: ИД ВШЭ. 2021. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480106412.pdf> (дата обращения: 23.11.2022).

8. Регулирование робототехники: введение в «робоправо»: Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Архипов [и др.]; под ред. А.В. Незнамова. – М.: Инфотропик-Медиа, 2018. 226 с.

© Арзамасцева А.И., 2022

УДК 347.2/.3

ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ВИНДИКАЦИИ, РЕСТИТУЦИИ И КОНДИКЦИИ ПРИ ЗАЩИТЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Багатеев Д.Р.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

При рассмотрении нарушений прав собственника и иных субъектов вещного права в гражданском и арбитражном судопроизводстве возникает закономерный вопрос о выборе способа гражданско-правовой защиты. От избрания надлежащего способа защиты зависит восстановление нарушенного права, поскольку при неверном выборе истцу может быть отказано в удовлетворении требований. Следовательно, вопрос о разграничении данных способов защиты носит не только теоретический, но и прикладной характер.

Возврат вещи собственнику и иному титульному владельцу возможен не только по истребованию имущества из чужого незаконного владения (виндикации) (ст. 301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1], но и по требованию возврата всего полученного в результате недействительной сделки (реституции) (п. 2 ст. 167 ГК РФ) и истребованию неосновательного обогащения (кондикции) (п. 1 ст. 1102 ГК РФ). Таким образом, встаёт вопрос о соотношении виндикации, реституции и кондикции при защите вещных прав.

Данный вопрос касается так называемой конкуренции исков [2], что свойственно англо-саксонской системе, а не романо-германской. Несмотря на то, что проблема столкновения исков была известна ещё Древнему Риму [3], вопрос о их конкуренции сохранился и в отечественной практике [4].

Выбор надлежащего способа защиты зависит от характера правоотношений между её участниками. Так, при обязательственных правоотношениях необходимо руководствоваться соответствующими способами защиты, в том числе, применением последствий недействительности сделки. Однако если между сторонами отсутствуют обязательственные правоотношения, то необходимо использовать вещно-правовой способ защиты – виндикацию. На необходимость разграничения абсолютных и относительных правоотношений при избрании способа защиты указывали и многие видные учёные, в том числе Ю.К. Толстой [5] и О.С. Иоффе [6].

Данная позиция также отражена и в судебной практике. Так, согласно абз. 2. 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 г. (ред. от 23.06.2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения. В случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или иные отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 ГК РФ [7].

Кроме того, Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в информационном письме также отметил, что если лицо обратится с исковым требованием о виндикации при недействительной сделке для возврата вещи, которая была передана по такой сделке, то в удовлетворении требований необходимо отказать. В данном случае реституция будет носить двусторонний характер, соответственно, всё переданное по сделке будет возвращено обеими сторонами. Возврат вещи в результате виндикации нарушал бы интересы другой стороны [8]. Данная позиция подтверждает необходимость разграничения вещных и обязательственных правоотношений, а также доказывает прикладную значимость вопроса о соотношении виндикации и реституции.

Стоит отметить, что до закрепления данной позиции Пленумом Верховного суда Российской Федерации и Высшим Арбитражным судом Российской Федерации в Постановлении № 10/22, практика была достаточно противоречива, что также подтверждает прикладной характер данной проблемы [9].

Доктринальная и догматическая точка зрения на данную проблему соответствует необходимости разграничения абсолютных и относительных

правоотношений. В ином случае лицо, лишившееся вещи по незаконным основаниям, будет требовать признания цепочки сделок недействительной, при этом не являясь стороной обязательственных правоотношений по ним. Признание всех сделок по отчуждению данной вещи будет нарушать интересы добросовестных приобретателей.

Однако это не значит, что пострадавшая сторона не может требовать признания сделки недействительной (абз. 2 п. 2 и абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ). В этом случае данное требование будет носить исключительно декларативный характер. Это может потребоваться, например, для доказывания позиции об отсутствии прав на вещь у её владельца. Однако нельзя заявлять требования о применении последствий недействительности сделки, поскольку в данном случае это будет являться ненадлежащим способом защиты (абз. 2 п. 78 Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») [10].

Таким образом, собственник может истребовать свою вещь у её приобретателя по сделке, в которой собственник не участвовал, т.е. у третьего лица, только по виндикационному иску, и не вправе одновременно оспаривать такую сделку, добываясь при этом реституции.

Кондикционные требования же являются субсидиарными и могут в некоторых случаях заменять основные иски или дополнять их (ст. 1103 ГК РФ). Например, в случае уничтожения вещи и невозможности вернуть её в натуре, лицо, чьё право было нарушено, может потребовать взыскать неосновательное обогащение с виновной стороны. Также кондикционные требования могут быть заявлены в случае, когда незаконный владелец получил какие-либо плоды от использования вещи. В данной ситуации кондикция будет заявлена вместе с виндикацией, то есть будет возвращена вещь и все плоды от её использования.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что как таковой конкуренции исков при защите вещных прав не имеется. Виндикация, реституция, кондикция применяются в разных обстоятельствах и необходимо исходить из конкретной ситуации. Так, если между сторонами имеются обязательственные правоотношения, то необходимо требовать применения последствий недействительности сделки. В ином случае необходимо требовать виндикации вещи. Кондикционные требования могут быть заявлены также при наличии определённых обстоятельств, например, если вещь будет уничтожена.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022 г.). / URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 23.11.2022 г.).

2. Хвостов В.М. Система римского права. // М.: Спарк, 1996 г. с. 87.

3. Новицкий И.Б. Римское право. / М.: Теис: Гуманитарное знание, 1996 г. с. 64.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41943/

5. Толстой Ю.К. Социалистическая собственность и оперативное управление // Проблемы гражданского права: Сб. статей / Под ред. Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко, Н.Д. Егорова. Л., 1987 г. с. 91 - 103

6. Иоффе О.С. Обязательственное право. / М.: Юрид. лит., 1975 г. с. 504.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/

8. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 1

9. Хатунцев О.А. Конкуренция способов защиты вещных прав // Научно-практический журнал № 3 (23) 2015 г. с. 113

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/

© Багатеев Д.Р., 2022

УДК 347.62

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СМЕНЫ ПОЛА В УСЛОВИЯХ БРАКА

Белогубова М.Е.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Основа любого гражданина – это персональные индивидуализирующие признаки. Такими признаками может выступать имя, гражданство, возраст, семейное положение и пол. От вида последнего признака зависит огромное количество прав и обязанностей. При рождении ребенка пол определяется с помощью первичного визуального осмотра медицинскими работниками и на основе этого достоверная информация вносится в соответствующие документы о регистрации рождения человека. Но личность человека настолько сложна, что иногда социальный пол человека (гендер) не совпадает с биологическим. Это неприятие себя настолько сильное, что вынуждает обращаться к трансгендерному переходу и с помощью медицины, гормональной терапии, медицинской, психиатрической комиссии и решения суда получается сменить биологический пол в регистрационных документах личности. Такой переход вызывает много правовых сложностей, поскольку законодатель и должностные лица не совсем понимают, как действовать в подобных ситуациях и на какую законодательную базу опираться. Табуированность темы осложняет сложившуюся обстановку. И в итоге получается казус, где граждане на законодательном уровне имеют право менять пол, но сталкиваются с неподготовленными решениями на многие проблемы.

Смена пола по медицинским показаниям возможно при расстройстве половой идентификации. В Международной классификации болезней в соответствии с Приказом Минздрава РФ от 27.05.1997 N 170 [1] транссексуализм определяется как желание жить и восприниматься окружающими как лицо противоположного пола, обычно сопровождаемое ощущением дискомфорта от своего анатомического пола или чувством неуместности своей половой принадлежности; желание подвергнуться хирургическому вмешательству или получить гормональное лечение с тем, чтобы достичь, насколько это возможно, соответствия предпочитаемому полу. Транссексуализм как диагноз должен лечь в основу решения врачебной комиссии «о показании смены пола». После прохождения медицинского и психиатрического освидетельствования лицу выдается

документ по форме N 087/у «справка об изменении пола». На основе данной справки, гражданин имеет право внести изменения в записи акта гражданского состояния.

Пункт ж.1 статьи 72 Конституции Российской Федерации определяет брак, как «союз мужчины и женщины», что закрывает вопрос о возможных вариантах заключения брака между гражданами одного пола [2]. Получается, что когда кто-то из пары, находящейся официальном союзе, меняет пол, то они должны развестись потому что их брак нарушает Конституцию? Вопрос сложный, поскольку прямых указаний в законодательстве нет.

Статья 27 Семейного кодекса Российской Федерации говорит о том, что брак признается недействительным, если: отсутствует добровольное согласие партнеров, брак является фиктивным, не достигнут брачный возраст, один из партнеров уже состоит в браке, если лица – близкие родственники или усыновители (усыновленные), если хотя бы одно лицо признано судом недееспособным из-за психического расстройства [3]. Никаких прямых указаний о признании брака недействительным, если какое-то из лиц сменило пол нет. Значит данным способом разрешить коллизию не выйдет. Семейный кодекс указывает на еще один перечень прекращения брака. Он возможен в случаях смерти одного из супругов или признания его судом умершим, а также в случаях расторжения брака в административном или судебном порядке. Но в таком случае нужна инициатива одного из супругов, а такого может не быть.

Получается ситуация, где брак заключен однополыми лицами, но никаких правовых оснований (кроме п. ж.1 ст. 72 КРФ) для прекращения такого брака нет. Законотворцам необходимо прописать дополнительный правопрекращающий факт, чтобы избежать подобного пробела.

Интересная ситуация складывается и с де-юре статусом смены пола: пока лицо не заменило паспорт, юридически он числится прежним полом и может заключать брак с противоположным по документам, но де-факто будет уже нарушать Конституцию. Подобный случай был в России в 2014 году, когда невеста – трансгендер после смены пола не поменяла паспорт, после чего вступила в брак. Несмотря на то, что действует Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола», которым утверждён порядок выдачи медицинской организацией документа об изменении пола, а п. 12 Положения о паспорте указывает смену пола как основание для замены паспорта, наказания за то, что гражданин не заменил паспорт после смены пола нет [4].

Подводя итог, можно сказать, что в сфере правового регулирования (особенно семейного) отношений между трансгендерными персонами и

государством есть огромная дыра. Пробелы в законодательстве мешают прийти к законному решению и образуются коллизии. Семейное законодательство необходимо дорабатывать, поскольку на данный момент кодекс не отвечает потребностям современного общества.

Список использованных источников:

1. Приказ Минздрава РФ от 27.05.1997 N 170 «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра» // Здравоохранение. – 1997. – № 7.

2. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2020).

3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16.

4. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 N 828 (ред. от 15.07.2021) "Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

© Белогубова М.Е., 2022

УДК 343.9

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БУЛЛИНГА
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Белогубова М.Е.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Буллинг – явление не новое. В большинстве социальных групп так или иначе выстраиваются иерархические отношения. Они могут быть продуктивными и благоприятными для всех участников, а могут строиться на унижении и подавлении самых слабых членов общества. К сожалению, преобладает второй вариант, и чаще это происходит в социальных группах детей и подростков. В местах их наибольшей концентрации: школах. Долгое время общество не знало или не хотело знать о масштабе проблемы. Но с появлением и распространением информационной сети «Интернет»,

истории подростков наконец обрели видимость и должное внимание. Появление социальных сетей обрело и негативный смысл – реализовывать буллинг стало проще. Появилось понятие «кибербуллинг», любой актер травли получил доступ к моментальному распространению порочащей информации и возможность предоставить ее для рассмотрения и последующего осуждения для неопределенного круга лиц.

На данный момент закон не определяет понятие «буллинг», но под ним понимают систематическое целенаправленное агрессивное поведение при условии неравенства сил или власти участников [1]. Вот, что статистика говорит о рассматриваемом вопросе: «Согласно исследованию ЮНЕСКО, проведенному в 2019 году, по всему миру почти каждый третий ребенок в возрасте от 9 до 15 лет хотя бы раз за последний месяц сталкивался с травлей в школе. Ситуация в России оценивается хуже, чем в среднем по миру. В исследовании указывается, что травле подвергались 42,5% российских школьников в возрасте 9-15 лет» [2].

Логично, что законодатели озаботились о правовом регулировании данного вопроса. Родители, как одна из главных инициативных групп, начали требовать реакции на громкие новости о травле в школах. И реакция последовала в виде законопроекта о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании». Депутаты Госдумы предлагают ввести дефиниции «жертва», «участник», «организатор» и «наблюдатель травли», сформировать Единый стандарт профилактики травли и ввести санкции за несоблюдение предписаний в КоАП [3]. Ещё планируется признать отдельными видами травли: бойкот, «исключение жертвы травли из формальной или неформальной группы», оскорбительные обращения, умышленное похищение или повреждение вещей жертвы, кибербуллинг, распространение порочащей информации.

Это достаточно объемный и логичный ответ на сложившуюся обстановку в учебных учреждениях. На сегодняшний день родители и дети имеют сильно ограниченное количество инструментов для избегания психологического давления. В основном жертвы травли просто переходят в другую школу или обращаются к школьному психологу. Но травмированные дети скорее примут роль «жертвы» и есть большой риск, что в другом коллективе паттерн поведения сохранится. А школьные психологи могут не обладать достаточной компетенцией и ресурсами, чтобы разрешить такую сложную и многоуровневую проблему, как буллинг.

Нельзя не отметить положительную тенденцию в работе с вопросом травли. Законодатели имеют большие планы и мыслят масштабно. Планируется целый комплекс мероприятий и разработка отточенной системы по реагированию школ на буллинг внутри класса. Но поможет-ли

государственное вмешательство в окончательное разрешение подобных психотравмирующих ситуаций? Вопрос спорный и пока ответа на него нет. Поскольку подобной практики Российская Федерация ещё не имела. Можно предположить, что для отработки таких тонких и проблемных отношений нужен симбиоз государства и каждого работника сферы образования. Необходимо замечать накаленную атмосферу в классе, проявлять инициативу, а государству прописывать четкие и понятные правила поведения, компилируя весь доступный опыт.

На данный момент в Уголовном кодексе Российской Федерации присутствуют нормы, которые можно применить к акторам травли. Например, доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, причинение вреда здоровью различной категории тяжести, побои, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [4]. Специальной нормы нет, но, кажется, она и не нужна. Есть большой риск, что это будет ещё одна норма, которая существует в кодексе просто так. Буллинг – все же дело очень тонкое, особенно связанный с несовершеннолетними. Это этап взросления, который формирует личность и действовать в таких ситуациях тоже нужно тонко. Например, увеличить количество компетентных психологических сотрудников в школах, разгрузить их от бюрократической работы, чтобы времени на беседы с учениками было больше. Развивать стандарт реагирования учителей на подобные сложные ситуации в классах и, конечно, вести образовательную работу со школьниками.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день развивается хорошая тенденция по реагированию государства на буллинг в школах. Необходимо наблюдать за развитием законопроекта, но это крепкий фундамент для дальнейшей глубокой проработки рассматриваемого вопроса.

Список использованных источников:

1. Голованова Н.А. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение // Журнал российского права. – 2018. - № 8. С. 113.

2. В Госдуме подготовлен законопроект о борьбе с травлей детей в школах: // Сетевое издание «RG .RU» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2022/10/12/v-gosdume-podgotovlen-zakonoproekt-o-borbe-s-travlej-detej-v-shkolah.html>

3. Вытравить травлю по капле: // Сетевое издание «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5608337>

4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 года N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)

© Белогубова М.Е., 2022

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В ИНДУСТРИИ МОДЫ

Белогубова М.Е.

Научный руководитель Дейнеко А.Г.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Сфера реализации и защиты интеллектуальных прав в индустрии моды молода и стремительна. Большую часть истории мода – была недоступным и дорогим доказательством престижа. Её использовали, чтобы подтвердить свой социальный статус и вкладывали в образы целые состояния. После промышленной революции и последующей урбанизации, мода стала доступнее. А главное – появилась конкуренция. Соперничество за спрос и прибыль повлекло за собой формирование института коммерческой тайны и прочих инструментов защиты уникальных дизайнов, моделей и паттернов.

Практика разработала и отточила ещё не так много инструментов, поскольку задумываться о ценности авторской разработки, законодворцы начали относительно недавно. Из возможных элементов защиты в российской правовой среде существует авторское право, патент, промышленные образцы и регистрация товарного знака. Все они могут работать как в комплексе, так и по отдельности. Последний инструмент, в контексте сферы моды, мы более подробно рассмотрим в данной статье.

Нормативная база об институте товарного знака содержится в 4-й главе Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). 1477 статья говорит нам, что товарный знак – это «обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей» [1]. Под товарным знаком можно зарегистрировать достаточно много объектов интеллектуальной собственности: текст, изображение, имя, цвет и даже 3D обозначение. Однако регистрируемый объект уже должен быть узнаваем до подачи заявки в Роспатент. Например, как это произошло с брендом туфель Christian Louboutin в 2012 году [2]. Бренд зарегистрировал в России главную особенность их моделей – ярко красную подошву. Но изначально Роспатент отказал в заявке так как посчитал, что на цвет подошвы нельзя приобрести исключительных прав. В возражении представители бренда сослались на факт того, что красный цвет – это не просто цветовое решение, а ярко выраженная особенность бренда,

которая стала узнаваема по всему миру. И отсутствие товарного знака на эту особенность может повлечь за собой волну контрафакта.

Товарный знак действительно хороший инструмент при защите от главной проблемы современной моды – контрафакта. Увеличение оборотов производства и современные технологии позволяют выпускать тысячи поддельных моделей в день. Да, они более доступны, а некоторые подделки могут визуально почти не отличаться от оригинала, но это приносит убытки оригинальным брендам, может испортить их репутацию и покушается на авторство дизайна, паттерна и формы изделия. Нередки случаи, когда крупные площадки умышленно способствуют продаже контрафактной продукции. Совсем недавно на маркетплейс Wildberries завели административное дело. Платформа от своего имени продавала поддельные кроссовки под брендом Adidas. Контрольная закупка выяснила, что из 850 представленных на Wildberries пар кроссовок 650 были подделкой [3]. Маркетплейсу грозит выплата штрафа в пятикратной стоимости товаров с конфискацией. И хоть выплата звучит внушительно, но она скорее всего никак не повлияет на работу компании.

Однако для физических лиц существует уголовное наказание за незаконное использование средств индивидуализации товаров (ст. 180 УК РФ), в состав охраняемой объективной стороны статьи входят и товарные знаки. Это действительно серьезный метод защиты, но если состав преступления не будет образован, ответственным за контрафакт лицам будет грозить только административный штраф. Возможно, он может сильно повлиять на небольшие юридические лица, но такие гиганты рынка, как Wildberries, скорее всего не заметят ущерба на своей деятельности после вынесенного решения, и с большой вероятностью вернуться к продвижению контрафакта на своих площадках.

Запрет на использование товарного знака как средства индивидуализации не означает, что чужой товарный знак нельзя использовать в принципе. Российское право допускает добросовестное использование чужого товарного знака, если при этом не имеет места трехэлементный состав по упомянутому п. 3 ст. 1484 ГК РФ [1]. Добросовестным использованием считается упоминание товарного знака для предоставления полной информации о товаре. Например, если продукция производится с согласия другого производителя, о чем указывается на этикетке товара.

Из основных минусов использования товарного знака можно выделить длительность его оформления. Между подачей заявки и моментом регистрации может пройти год, а то и больше. Такая система регистрации не подойдет брендам, которые ориентированы на так называемый fast

fashion – вид моды, ориентированный на сезонность и быструю смену коллекций одежды.

Подводя итог, можно сказать, что товарный знак – это безопасный и надежный способ защитить свои интеллектуальные права. Его удобство в том, что под знаком можно объединить целую группу элементов и отличительных особенностей бренда, которые необходимо защитить. Однако медлительность и неповоротливость процесса приобретения рассматриваемого способа защиты, может отпугнуть молодых дизайнеров, на которых сейчас направлен фокус в модной среде Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

2. Решение Роспатента от 30.11.2012 по заявке № 1031242, принятое по результатам рассмотрения на заседании Экспертной комиссии 29.10.2012 возражения от 03.09.2012, поданного Christian LOUBOUTIN на решение об отказе в предоставлении правовой охраны товарного знака № 1031242, осуществляемой в рамках Мадридской системы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2012/2012%D0%9201577/2012%D0%9201577.pdf>

3. На Wildberries завели административное дело за продажу подделок Adidas: // Сетевое издание «Газета.ru» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/style/news/2022/11/21/19086241.shtml>

© Белогубова М.Е., 2022

УДК 347.78

**ПРОБЛЕМЫ, ПРОБЕЛЫ И ИЗДЕРЖКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ**

Брежнев А.С.

Научный руководитель Лебедев С.Я.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В настоящий момент, с учетом действующего законодательства Российской Федерации и международных норм, а именно Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, принятой 09 сентября 1886 года [1] охрана авторских прав осуществляется без соблюдения авторами каких-либо формальностей, то есть законодатель

не предъявляет каких-либо требований по регистрации авторского права для целей реализации и их защиты. Соответственно, можно сделать вывод, что обязанность по фиксации и последующему доказыванию права авторства лежит на самом авторе.

Проблемы современного авторского права можно, несомненно, связать с развитием технологий и развитием сети «Интернет», наряду с этим рост рынка и конкуренции, способствующий развитию недобросовестной конкуренции.

Две основные проблемы авторского права – «плагиат и «пиратство» объектов авторского права.

Плагиат – незаконное копирование чужих произведений, пиратство же – это незаконное распространение чужой информации, чаще всего, с целью получения коммерческой выгоды.

Анализируя проблемы авторского права в цифровом пространстве, можно отметить бесконтрольное распространение фотоматериалов, видеоматериалов, книг и других объектов авторского права в сети «Интернет». Отсутствие глобального регулирования и надзора со стороны государства приводит не только, к формальному нарушению прав авторов, но и большим финансовым потерям.

Блокировка ресурсов с незаконно распространяемым материалов происходит только после обращения авторов в уполномоченные органы, что часто ведет не только к финансовым издержкам, но и занимает значительное время. В Российской Федерации создан специальный орган по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – Роскомнадзор, в полномочия которого входит блокировка недобросовестных Интернет-ресурсов.

К увеличению проблемы нарушения авторских прав приводит также и перенасыщение общества информацией и необходимость постоянной генерации нового продукта, которое требует от автора общества, что приводит к заимствованию результатов авторского права других авторов, плагиату. Невозможность же создавать новый продукт, субъект становится неконкурентоспособным.

Внесудебный механизм удаления незаконно распространенной информации, связанной с нарушением авторских прав содержится в статье 15.7. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях, и о защите информации» [2].

Более подробный механизм блокировки сайтов с такой информацией указан в Приказе Роскомнадзора от 12.08.20213 №912 [3].

Такой механизм не всегда эффективен по причине бездействия владельцев сайтов, а также отсутствием легитимных и достаточных доказательств авторства для целей внесудебной защиты авторских прав.

Другой глобальной проблемой на стыке авторского и информационного права, помимо проблемы незаконного использования объектов авторского права, является проблема отслеживания количества использования объектов авторского права, размещенного на законных основаниях с целью получения вознаграждения авторами. Чаще всего, само вознаграждение в таких случаях зависит от количества прослушиваний, просмотра, скачивания информации. Отсутствие объективного и прозрачного механизма отслеживания создает почву для злоупотребления правами владельцами стриминговых площадок и интернет ресурсов.

В статье «О современных проблемах авторского права Российской Федерации» [4] Д.М. Смирнов, анализируя современные проблемы авторского права, считает необходимым внедрение программно-аппаратного комплекса Deep Packet Inspection (DPI), необходимого для установки, каждым оператором связи. Данное программное обеспечение позволит отследить используемый контент и точное количество его использования. Проблема же внедрения такой технологии связана со стоимостью программного обеспечения, что, несомненно, отразится на стоимости и доступности интернета для граждан.

К одной из существенных проблем в вопросе защиты авторских прав можно отнести отсутствие узаконенного механизма фиксации нарушения в сети интернет, что иногда приводит к отсутствию объективной возможности такой фиксации. Чаще всего, суды принимают в качестве допустимых доказательств исключительно нотариальные протоколы осмотра, что не только финансово невыгодно для авторов, но и не всегда реализуемо, в случае нахождения автора в регионе. Непринятие же других видов доказательств судами, например, специальной программы для фиксации интернет-страниц, связана, скорее всего, с низким уровнем осведомленности судейского состава о компьютерных современных технологиях и достижениях. Такая сложившаяся ситуация, несомненно, требует обратить внимание судейский аппарат на необходимость повышения квалификации в данной сфере.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, необходимо учитывать потребности прав всех категорий субъектов авторского права, а также провести реформирование законодательства Российской Федерации в области авторских и смежных прав которые будут соответствовать правовым нормам.

Таким образом, проблемы, которые описаны выше, являются весьма объективными и в духе времени развития сети интернет, а также популяризации интернет пространства, которые порождают большое количество недобросовестных участников рынка, которые злоупотребляют доступностью информации для своей выгоды, в том числе с целью

недобросовестной конкуренции. Отсутствие должного контроля со стороны государства, приводит к нарушению прав авторов и их финансовым потерям. Легкий доступ к произведениям для целей заимствования трудов авторов, а также бюрократические механизмы, препятствующие авторам защищать свои права приводят к бесконтрольному развитию пиратства и плагиата, не пресекающимся со стороны государства в одностороннем порядке.

Список использованных источников:

1. "Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений" от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979)//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/
2. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
3. Приказ Роскомнадзора от 12.08.2013 №912 « О порядке функционирования информационной системы взаимодействия»// <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Roskomnadzora-ot-12.08.2013-N-912/>
4. Смирнов, Д. М. «О современных проблемах авторского права в Российской Федерации» / Д. М. Смирнов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 1 (41). – С. 38–45.// <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-problemah-avtorskogo-prava-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>.

© Брежнев А.С., 2022

УДК 34.096

**ИЗМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 2023 году:
ВВЕДЕНИЕ ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО ПЛАТЕЖА
И ПОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ФОНДА**

Бунькова Д.А.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Для руководителей бизнеса и бухгалтеров 2023 год станет, можно сказать, революционным, в силу вступит множество законов, меняющих налоговую систему. Произойдет модернизация порядка оплаты налогов, обновится процедура перечисления страховых взносов, будет новая форма отчетности по налогу на прибыль, начнут действовать новые акцизы и т.д.

Изменение законодательства начинаются с введения единого налогового платежа (ЕНП) [1]. Его появление означает, что предприниматели будут вносить на него деньги одним платежом, а сотрудники органов налоговой службы дальше уже сами будут распределять все по направлениям (оплата налогов, страховых взносов, задолженностей) в соответствии установленной очередью. Благодаря этому уйдет заполнение нескольких документов для перевода разных налоговых и страховых взносов, что сократит время заполнения документов и минимизирует возможные ошибки в расчетах [2].

На единый налоговый счет (ЕНС) будут поступать все обязательные выплаты, к ним также могут присоединиться выплаты из бюджета, т.е. возврат по НДС, возмещение переплат, налоговый вычет.

Прямого доступа к ЕНС у предпринимателей не будет, и, если возникнут вопросы, то надо будет писать запрос в налоговую инспекцию при возникновении отрицательного сальдо налогоплательщикам не будет начисляться пени при наличии переплаты или недоимки, проценты будут списаны автоматически, когда на счете появятся деньги. Если же на счету образуется профицит, то по заявлению организации налоговый орган вернет деньги на расчетный счет (ранее надо было ждать 10 рабочих дней решение налогового органа на возврат).

Но стоит учитывать, что за новшествами всегда идут сложности. Главными рисками этой инициативы можно назвать: возможные ошибки сотрудников налоговых органов при распределении платежа; распределение денег при наличии недоимок незнакомым для предпринимателей способом; введение новых документов; появление новых дат подачи отчетов и платежей (последняя дата – 25 число месяца, следующего за контрольным периодом, оплата же счетов происходит в те же месяцы, но 28 числа, следовательно, оплата должна происходить в течение трех дней после подачи отчетности).

Следующем новшеством станет появление единого социального фонда. На протяжении долгого периода времени в бизнес-сообществе не утихают споры по поводу уплаты страховых взносов. Сначала законодатель установил для плательщиков взносов базовую ставку в размере 34%, далее страховые взносы стали федеральным налогом (ЕСН) [3]. Наконец, в 2010 году, ЕСН законодателем был отменен, и в силу вступил Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее – Закон № 212-ФЗ). Отмена этого «налога» была вполне оправдана, т.к. к налоговой системе он имел косвенное отношение. «Квазиалог» – да, но никак не налог, т.к. денежные средства плательщиков этого «налога»,

шли на конкретные цели [4]. Следовательно, этот платеж ни в коей мере не соответствовал понятию налога (ст. 8 НК РФ).

С 1 января 2023 года вступает в силу Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» [5], согласно которому произойдет объединение двух финансовых структур, совокупный бюджет, которых по итогам прошлого года превысил 10,5 трлн. рублей (что составило около 40% федерального бюджета). Целью данной меры является создание единого «социального казначейства», призванного координировать расходование средств внебюджетных фондов. Правда, по этой логике, в него стоило бы включить и Фонд обязательного медицинского страхования – если бы это было бы сделано, то новое казначейство администрировало бы больше половины той суммы, которой управляет сегодня Федеральное казначейство в рамках Минфина.

Также вводится единый тариф страховых взносов. Если раньше было три тарифа – на ОПС, ОСС по ВНиМ и ОМС, то с 2023 года установлен один тариф в размере 30% [6].

Выгоды от этой инициативы будут, скорее всего, чисто организационными: отдельные виды пособий администрировались разными фондами (например, пособия по инвалидности выплачиваются Пенсионным фондом России (ПФР), а средства на реабилитации выдаются через Фонд социального страхования (ФСС); материнский капитал при рождении ребенка получают в ПФР, а родовые сертификаты и пособия по уходу за детьми до 1,5 лет – в ФСС).

Однако стоит учитывать, что объединение двух схожих структур имеет свои риски. В таком огромном устройстве сложно будет наладить финансовую дисциплину, что будет крайне опасно при снижении внимания контрольно-надзорных органах за распределением расходных средств. По сути, система не стала меньше, менее затратной, но стала значительно сложнее для контроля, т.к. бюджеты двух ведомств переплетутся, в том числе и в части затрат. Кроме того, от Правительства РФ потребуется точность в этом процессе объединения, чтобы не допустить сбоя в существующем порядке – на фоне нынешнего падения доходов такая ошибка вызовет множество недовольств.

В целом, путь развития института социального казначейства выглядит перспективной инициативой, в результате которой человек будет получать все виды социальных выплат через одно окно.

Подводя итог, можно сказать, что введение ЕНП и появление Единого фонда социального страхования ведет к упрощению процесса перечисления налогов и страховых взносов. Это значительно сократит время, облегчит

процедуру заполнения документов и минимизирует ошибки со стороны налогоплательщиков.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 263 // Российская газета. - 2022

2. Единый налоговый счет в вопросах и ответах // Федеральная налоговая служба URL: https://www.nalog.gov.ru/rn23/news/tax_doc_news/12187690/ (дата обращения: 20.11.2022).

3. Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Налоговое законодательство и страховые взносы: спорные моменты уплаты // Аудиторские ведомости. - 2019. - №1. - С. 49-52.

4. Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Страховые взносы ИП: круг замкнулся // Расследование преступлений: Проблемы и пути их решения. - 2020. - №3 (29). - С. 116-120.

5. Федеральный закон «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» от 14.07.2022 № 236 // Российская газета. - 2022

6. Тарифы страховых взносов на 2023 год ? // Бухгалтерия.ру URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/tarify-strakhovykh-vznosov-na-2023-god> (дата обращения: 20.11.2022).

© Бунькова Д.А., 2022

УДК 349.6

**ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Бунькова Д.А.

Научный руководитель Дейнеко А.Г.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

26 июня 2021 г. на заседании президиума Верховного Суда его председатель – Вячеслав Лебедев – сообщил, что в период с 2011 по 2021 гг. количество «экологических дел» увеличилось в три раза. В прошлом году, согласно статистике, суды рассмотрели около 87000 дел «экологических» категорий [1, с. 1]. Среди них – дела о возмещении вреда, причиненного окружающей среде; о прекращении или приостановлении экологически опасной деятельности; об оспаривании действий органов власти и

должностных лиц в сфере экологии; а также по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды. В эту же статистику входят уголовные дела об экологических преступлениях.

Несмотря на относительно небольшое количество виновных в правонарушениях, они причиняют существенный, трудно восполнимый, а иногда и вовсе невозможный вред окружающей среде.

Отсюда можно сделать вывод, что важно решить вопросы о необходимости обязать собственников при перепродаже компаний или при ее ликвидации проводить их экологический аудит, формировании механизмов финансового обеспечения мероприятий по устранению объектов накопленного вреда. В частности, создание ликвидационных фондов собственников опасных предприятий (Федеральный бюджет не должен тратиться на ликвидацию объектов накопленного вреда – это ответственность организаций) и обязательное страхование таких объектов [2, с. 3]. Также необходимо законодательно закрепить механизм запрета ухода бизнеса от ответственности за нанесение экологического вреда через институт банкротства.

Существующая система экологического страхования распространяется на обязательное страхование гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты, за причинение вреда окружающей природной среде только в результате аварии на данных объектах [3]. За пределами этого остаются вопросы страхования по возмещению вреда окружающей среде, причиненного в результате нарушений законодательства в области охраны окружающей среды, которые не привели к аварийным ситуациям (например, за превышение установленных нормативов воздействия на окружающую среду или возмещение вреда, причиненного окружающей среде в процессе строительства объектов и т.д.). Очевидно, что административная ответственность за отсутствие на производствах планов мероприятий по достижению квот выбросов или за их невыполнение ни к чему не приводит. Предприятиям легче заплатить штраф – сначала 100 тыс. руб., а потом, за повторное нарушение, 500 тыс. руб., чем заниматься модернизацией производства.

К тому же, практика показывает, что негативные изменения в окружающей среде могут произойти не только вследствие загрязнения. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» трактует вред окружающей среде как негативные изменения окружающей среды, повлекшие деградацию естественных экосистем и истощение природных ресурсов [4]. Следовательно, необходимо учитывать множество факторов помимо непосредственного загрязнения, т.к. практически любое воздействие на окружающую среду приводит к ее изменениям.

К примеру, для добычи углеводородов технологически необходима закачка в пластовые горизонты больших объемов воды, что может привести к подтоплению, заболачиванию и т.п. Функционирование крупных техногенных объектов, таких как гидроэлектростанции, теплоэлектростанции, теплоцентрали, может привести к необратимым нарушениям в естественных экосистемах, что зачастую не связано непосредственно с процессами загрязнения [5, с. 4].

Это касается также и сферы ресурсопользования. Например, деятельность недропользователя, производящего выборочную отработку наиболее прибыльных участков месторождений полезных ископаемых, может привести к порче месторождения и созданию ситуации, исключающей возможность дальнейшего пользования недрами [6, с. 7]. В практике страхование таких рисков практически не встречается.

Все это свидетельствует в первую очередь об отсутствии целостности в системе страхования экологических рисков при формировании законодательной базы и не проработанности всех имеющихся возможностей применения страхового механизма в сфере природопользования и ресурсопользования. Нет как такового понимания всех возможных рисков деятельности человека на окружающую среду, из-за чего с каждым годом возрастает опасность все большей деградации экосистемы.

В рамках модельного закона от 15.11.2003 г. №22-19 «Об экологическом страховании» [7, с. 1] на данный момент, в первую очередь понимается страхование гражданской ответственности за вред, причиненный загрязнениями окружающей среды, что в свою очередь исключает иные виды страхования, которые возможны в сфере природопользования. Например, в отношении участков недр, водных объектов, лесов и многолетних насаждений, которые в соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса РФ являются недвижимым имуществом, может быть применено имущественное страхование в соответствии со статьей 930 ГК РФ. В таком случае страховщик, заинтересованный в получении наибольшей выгоды, сам будет заинтересован в мониторинге состояния застрахованного имущества, так же как и страхователь, который будет в невыгодном положении при небрежном отношении.

Для того чтобы механизм страхования ответственности за нанесение вреда окружающей среде начал действовать, необходимо наличие строго определенных условий, позволяющих относительно точно прогнозировать вероятность страхового случая. Такие же условия должны существовать и для определения объема ущерба, его вида, а также механизма возмещения (страховое покрытие только внезапного и случайного события, или ограниченное покрытие накапливаемого вреда, или же полное покрытие).

Список использованных источников:

1. Березина, Е. От экологических рисков спасет страхование. Российская газета. Федеральный выпуск № 185 (7648). URL: <https://rg.ru/2018/08/21/v-rossii-mozhet-poiavitsia-ekologicheskoestrahovanie.html> (дата обращения 16.11.2022).

2. Формирование в России Института экологического страхования – логичное развитие конституционных природоохранных норм // Российское экологическое общество URL: <https://www.ecosociety.ru/news/formirovanie-v-rossii-instituta-ekologicheskogo-strahovaniya-logichnoe-razvitie-konstitutsionnyh-prirodoohrannyh-norm/> (дата обращения: 16.11.2022).

3. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» от 27.07.2010 № 225-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103102/ (дата обращения: 16.11.2022).

4. Боголюбов С. А. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный): (в ред. от 30 дек. 2008 г.) / С. А. Боголюбов, Н. И. Хлу-денева. – М.: Юстицинформ, 2009.

5. В.Д. Черных Актуальные проблемы законодательного обеспечения развития экологического страхования в Российской Федерации // материалы круглого стола Совета Федерации “Проблемы законодательного обеспечения развития экологического страхования в Российской Федерации” 9 декабря 2004 года. Издание Совета Федерации. М., 2004. С. 3-6.

6. Л.В. Степичева Основные положения нового подхода к концепции страхования экологических рисков в сфере природопользования и охраны окружающей среды // материалы круглого стола Совета Федерации “Проблемы законодательного обеспечения развития экологического страхования в Российской Федерации” 9 декабря 2004 года. Издание Совета Федерации. М., 2004. С. 6-9.

7. Модельный закон "Об экологическом страховании" (новая редакция) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ" от 15.11.2003 № 22-19 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2003 г. - № 3 (дата обращения: 16.11.2022).

© Бунькова Д.А., 2022

УДК 34.096

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Буртиманова П.Д.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Вопросы сроков давности привлечения к ответственности остаются дискуссионными и по настоящее время.

Срок давности – это срок, в течение которого налоговый орган может доказывать виновность налогоплательщика: за пределами данного срока презумпция невиновности не может быть преодолена. Лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока обратное в ограниченный законом срок не будет доказано и установлено вступившим в законную силу соответствующим процессуальным актом суда.

Срок давности привлечения к ответственности по своей правовой природе является самостоятельным правовым институтом, который принципиально отличается от процессуальных сроков и сроков исковой давности. К нему неприменимы нормы других институтов, например, восстановление срока, следовательно, срок давности является пресекательным.

Согласно ст. 113 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, если со дня его совершения либо со следующего дня после окончания налогового (расчетного) периода, в течение которого было совершено это правонарушение, и до момента вынесения решения о привлечении к ответственности истекли три года (срок давности).

Однако в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 N 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» высший суд пришел к довольно неоднозначному решению: он сделал вывод, что положения ст. 113 НК РФ по своему конституционно-правовому смыслу означают, что течение срока давности привлечения лица к ответственности за совершение налоговых правонарушений прекращается с момента оформления акта налоговой

проверки, в котором указаны документально подтвержденные факты налоговых правонарушений, а в случае отсутствия необходимости в составлении такого акта – с момента вынесения соответствующего решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности. Данный вывод Конституционного Суда говорит о том, что трехлетний срок вовсе не является пресекательным, что является нарушением конституционных прав налогоплательщика, так как не соблюдается баланс частных интересов налогоплательщиков и публичных интересов государства в лице налогового органа.

Не соглашаясь с выводами Конституционного Суда Российской Федерации, судья А.Л. Кононов справедливо заметил, что КС РФ своим решением подменяет действующее законодательство, так как ни Конституция Российской Федерации, ни действующее законодательство, ни юридическая доктрина не дают никаких оснований для таких выводов, а, напротив, противоречат им. Налоговый Кодекс не упоминает ни о каком прекращении или исчерпании срока давности, а говорит о его истечении. По смыслу этого срока, привлечение лица к ответственности может состояться лишь в его пределах, а истечение трехлетнего срока – повод для прекращения и освобождения от ответственности в любой стадии процесса. Срок давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренный ст.113 НК РФ, включает весь период от момента совершения правонарушения до момента возможной реализации ответственности, т.е. до вступления в силу решения суда.

Анализируя эту ситуацию, судья А.Л. Кононов, не без оснований приходит к выводу, что абсолютно недопустимо произвольное изменение правил в интересах налоговых органов, а, следовательно, и государства, так как налоговые правоотношения являются публичными, и властно-обязывающей стороной выступает орган государства. Действие сроков давности в налоговых правоотношениях призвано исключить злоупотребление правом со стороны налогового органа. Целью установления данных сроков выступает, с одной стороны, обеспечение стабильности правопорядка, а также эффективность реализации публичных функций налоговых органов. Однако, с другой стороны, есть определенная необходимость в обеспечении стабильности правоотношений в целом и реализации конституционных прав налогоплательщиков, чтобы исключить ущемление частных интересов.

КС РФ сказал, что срок давности привлечения к ответственности может прерываться и выходить за рамки трех лет. Между тем, исходя из теории уголовного права РФ, сроки давности привлечения к ответственности продолжают течь до вступления приговора суда в

законную силу. Аналогичным образом устанавливаются сроки давности в КоАП РФ. Согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, – по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения, а за отдельные виды административных правонарушений, – по истечении одного, двух, трех или шести лет со дня совершения административного правонарушения. По истечении этого срока, отсчитываемого именно со дня совершения (обнаружения) правонарушения, производство по делу об административном правонарушении исключается. То есть оно не может быть начато, а начатое должно быть прекращено.

На наш взгляд, КС РФ в своем постановлении, приходит к странной формулировке законодательства о налогах и сборах. Так, «налогоплательщик, который не предоставил необходимые документы в установленный законом срок, а также противодействовал проведению налоговой проверки, что, в конечном итоге, привело к пропуску сроков давности и, следовательно, применение налоговых санкций оказалось невозможным, получает незаконное преимущество по сравнению с «правомерным налогоплательщиком», который не препятствовал проведению налоговой проверки и был с соблюдением срока давности привлечен к налоговой ответственности». Эта новелла в принципе обрушает сложившейся институт «срока давности» в РФ. Срок давности или он есть, либо его нет. Такое трактование налогового законодательства со стороны КС РФ, на наш взгляд, не отвечает принципам справедливости и правовой определенности, поскольку приводит к тому, что налогоплательщик, не представивший в установленный срок необходимые документы, получал дополнительные санкции в виде приостановления срока давности; хотя всем известно, что срок давности не может нести дополнительную ответственность для налогоплательщика. Это противоречит положениям статьи 57 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации.

НК РФ предусматривает широкую дискрецию налоговых органов, включая возможность применения принудительных мер, привлечения органов МВД и т.д.

Кроме того, налоговое законодательство предусматривает специальный компенсаторный механизм определения суммы налогов расчетным путем на случай непредоставления требуемых документов или препятствий проведению налоговых проверок. Таким образом, налоговые органы обладают широкими полномочиями противостоять любому противодействию со стороны налогоплательщика.

На наш взгляд, более убедительным являются выводы судьи В.Г. Ярославцева в своем особом мнении. Он считает, что срок давности привлечения к ответственности не является реабилитирующим обстоятельством, однако государство считает возможным освободить лицо от ответственности, ограничивая разумным сроком период неопределенности, как в положении правонарушителя, так и органов публичной власти, призванных осуществлять привлечение лица к ответственности, что, в конечном счете, гарантирует соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, и интересов государства. Кроме того, судья В.Г. Ярославцев подчеркнул универсальность и общепризнанность правового института срока давности, его правовая сущность и содержание должны оставаться неизменными вне зависимости от отраслевой принадлежности. Только законодатель вправе устанавливать и изменять сроки давности привлечения к ответственности.

Введение законодателем срока давности привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений направлено как на гарантирование конституционных прав налогоплательщиков, так и на обеспечение стабильности правопорядка и организацию деятельности правоприменительных органов. Срок давности привлечения лица к ответственности призван исключить продолжительную неопределенность в вопросах правового положения налогоплательщика в связи с совершенным правонарушением, и ограждает лицо от применения к нему штрафных санкций за правонарушение, выявленное после окончания периода, в течение которого оно обязано хранить документацию, связанную с исчислением и уплатой налогов.

Налоговый орган не вправе осуществлять юрисдикционную деятельность по привлечению налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения, обнаруженного по истечении срока давности привлечения к ответственности. Однако Конституционный Суд Российской Федерации посредством конституционно-правового истолкования предоставил суду возможность восстанавливать срок давности привлечения к ответственности, т.е. Конституционный Суд Российской Федерации вышел за пределы своих полномочий и осуществил законодательную функцию, что противоречит принципу законности.

Рассмотрим еще один случай из судебной практики. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 N 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова» НК РФ Федерации исходит из того, что деятельность налоговых органов по установлению действительного объема налоговой обязанности

налогоплательщика и применение механизмов принудительного исполнения налоговой обязанности ограничены определенными сроками, которые исчисляются с учетом объективных критериев (окончание налогового периода, истечение срока, установленного в требовании, и т.д.). Важно отметить, что субъективно-объективные обстоятельства, например, выявление самим налоговым органом собственной ошибки, при том что такая ошибка не была обусловлена противоправными действиями налогоплательщика, не должны учитываться в случае пропуска сроков давности.

Получается, что в случае, если предоставление имущественного налогового вычета было обусловлено ошибкой самого налогового органа, такое требование может быть им заявлено в течение трех лет с момента принятия ошибочного решения о предоставлении имущественного налогового вычета. Если же предоставление имущественного налогового вычета было обусловлено противоправными действиями налогоплательщика (представление подложных документов и т.п.), то налоговый орган вправе обратиться в суд с соответствующим требованием в течение трех лет с момента, когда он узнал или должен был узнать об отсутствии оснований для предоставления налогоплательщику имущественного налогового вычета.

Если анализировать налоговое и уголовное законодательство с разъяснениями ВС РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»), то срок давности является пресекательным. Однако КС РФ пришел к выводу, что срок давности о взыскании с виновных лиц неосновательного обогащения начинает течь в течение трех лет с момента выявления налоговым органом ущерба бюджету. А это, правда косвенно, говорит о том, что сроки становятся длящимися.

Можно говорить о двусмысленности решения Конституционного Суда в отношении срока давности, так как, с одной стороны, налоговый орган имеет право в течение трех лет обратиться в суд о взыскании неосновательного обогащения с лица, которое не имело оснований на получение налогового вычета. А, с другой, срок давности начинает течь с момента, когда налоговый орган узнал о нарушенных правах в связи с необоснованным возмещением НДС из бюджета, следовательно, в этом случае срок становится длящимся, что не коррелируется с принципами законности и справедливости и допускает ущемление частных интересов налогоплательщиков.

Резюмируя сказанное, считаем, что в целях соблюдения защиты конституционных прав налогоплательщиков, соблюдения баланса публичных и частных интересов, а также положений ст.3 НК РФ,

необходимо на законодательном уровне или на уровне пленума ВС РФ, поставить точку в разрешении возникшей правовой неопределенности.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2021)

3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.10.2022)

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. N 9-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа"

5. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова по делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового Кодекса Российской Федерации

6. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.Г. Ярославцева

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 N 9-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова".

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 "О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления"

© Буртиманова П.Д., 2022

УДК 341.9

**РЕПРОДУКТИВНЫЙ ТУРИЗМ
КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ЛЕЧЕНИЯ БЕСПЛОДИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ:
ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ
И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Грызлова А.А.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

По сведениям Федеральной службы государственной статистики, за последние 5 лет рождаемость населения значительно снизилась: если в 2017 году число родившихся составляло 1690307 человек, то в 2021 году оно стало почти на 300000 меньше [5]. Отчасти такие показатели обусловлены существующей в Российской Федерации и во всём мире проблемой мужского и женского бесплодия.

По статистике Всемирной Организации Здравоохранения, основными причинами невозможности «пары в детородном возрасте зачать ребёнка при регулярной половой жизни» являются «низкий уровень качества спермограммы, непроходимость маточных труб, эндометриоз», к другим причинам относятся возрастные изменения, нарушения со стороны иммунной системы и другие [3, 9].

Тем не менее в некоторых случаях бесплодие лечится, и в будущем возможно наступление беременности естественным путём. В ситуациях, когда это невозможно, в век существования развитой медицины, у бесплодных людей появилась возможность зачатия ребёнка посредством использования вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), которые, согласно п. 1 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», представляют собой «методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)».

К ВРТ относятся экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), криоконсервация (витрификация) половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, донорство ооцитов, спермы и эмбрионов, суррогатное материнство, интрацитоплазматическая инъекция сперматозоидов (ИКСИ), созревание яйцеклеток вне организма (IVM), искусственная

внутриматочная инсеминация спермой (ИИ), предимплантационная генетическая диагностика (ПГД). В России порядок их применения закреплён в Приказе Минздрава России от 31.07.2020 N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Согласно отчёту Национального регистра ВРТ, «общее число центров, проводивших лечение бесплодия с использованием программ ВРТ» в 2020 году составило 315. По данным Ассоциации репродукции человека на 2021 год, с помощью ВРТ в России появились около 250 тысяч детей, при этом во всём мире на 2019 год число детей, рождённых при помощи ВРТ, достигло порядка семи миллионов [1]. Таким образом, очевидно, что ВРТ являются необходимым составляющим демографической политики многих стран.

Благодаря развитию ВРТ в медицинском туризме появилось такое направление, как репродуктивный туризм. Репродуктивный туризм представляет собой временный выезд в другую страну для репродуктивного лечения с целью зачатия/вынашивания/рождения ребенка.

Говоря о самом термине, следует отметить, что вариантов названий «репродуктивного туризма» было достаточно много: от «крестового похода за зачатием» до транснационального размножения. Во многом можно согласиться с теми авторами, которые предлагали ввести термин «репродуктивной ссылки», делая акцент на вынужденном характере миграции в страну для решения репродуктивных проблем, которые в их родной стране устранить невозможно [2]. Тем не менее именно термин «репродуктивный туризм» сложился в юридической доктрине.

Репродуктивный туризм пользуется большой популярностью во всём мире в силу многих причин, к которым, в частности, относятся:

1. Отсутствие в стране проживания квалифицированной медицинской помощи, мнение людей о том, что в другой стране применение ВРТ будет эффективнее (благодаря наличию в медицинских организациях новейших технологических достижений, где процент наступления беременности значительно выше, чем предлагают частные клиники в стране постоянного проживания).

2. Отсутствие репродуктивных клиник в стране.

3. Отсутствие чувства безопасности. Человек, решившийся на процедуру ЭКО или применение других ВРТ выбирает страну, в которой клиника способна обеспечить соблюдение должного санитарно-гигиенического режима. Это напрямую связано с качеством предоставляемых медицинских услуг: чем качественнее, тем безопаснее.

4. Существование законодательных запретов на применение ВРТ.

Право на продолжение рода является неотъемлемым правом человека. Однако в законодательствах разных стран подходы к применению тех или иных ВРТ в силу этических, организационных, религиозных и иных причин отличаются. Так, в Германии по этическим соображениям запрещены донорство ооцитов и суррогатное материнство. Применение ВРТ у одиноких женщин разрешено в Финляндии, Испании, Франции. В странах Латинской Америки, в силу значительного влияния католической церкви, применение ВРТ значительно ограничено: например, в Мексике и Бразилии применение ВРТ возможно только по отношению к супружеским парам. Австрия, Бельгия, Нидерланды, Швеция, Испания разрешают использование ВРТ однополым парам. Таким образом, законодательные запреты на применение ВРТ в разных странах напрямую зависят от морали, этики, влияния традиционных институтов семьи и церкви. Репродуктивный туризм данные запреты преодолевает.

5. Возможность продажи женщинами репродуктивного труда. Здесь речь идёт о суррогатном материнстве и донорстве ооцитов на коммерческой основе, где репродуктивный туризм способствует свободному перемещению суррогатных матерей и ооцитов женщин-доноров в разные страны. В одних странах суррогатное материнство вообще запрещено, в других возможно лишь на безвозмездной основе (Австралия, Канада, Индия, Таиланд, большинство европейских стран). Практика «оплачиваемого» суррогатного материнства на самом деле известна небольшому числу стран: России, США, Украине, Грузии, некоторым странам Латинской Америки. В США за ребёнка суррогатная мама может получить около 4 млн. рублей, в России средней суммой денежной компенсации биологической матери является 2 млн. рублей. Заработать также можно на донорстве ооцитов, при этом как суррогатные матери, так и женщины-доноры ооцитов должны внимательно относиться к своему здоровью.

6. Возможность быстрого перемещения из одной страны в другую пациентов, суррогатных матерей, биологических материалов.

7. Отказ в предоставлении процедур лицам в силу их особенностей (например, в силу возраста, сексуальной ориентации, семейного положения). Такие отказы связаны с упомянутыми выше законодательными ограничениями.

8. Получение большой прибыли. За счёт репродуктивного туризма многие страны получают большие доходы. Россия стоит во главе стран, предоставляющих услуги суррогатного материнства иностранным гражданам. Значительная экономическая выгода создаёт масштабную и крайне серьёзную проблему торговли людьми, в случае репродуктивного туризма – продажи детей черным трансплантологам. В 2020 году была

«вскрыта целая сеть по поставке за рубеж «заказных» малышей [4]. Следственным комитетом было установлено, что в данной преступной деятельности замешаны целые рынки заказчиков, «частные медицинские клиники, загсы, юридические посредники, курьеры», основной маршрут вывоза младенцев приходился на страны Юго-Восточной Азии, в частности, Филиппины, где процветает чёрная трансплантология [4]. Иностранцы забирали детей не сразу после родов, а ждали по 5-6 месяцев по очевидной причине.

Для решения данной проблемы большинство стран запретило суррогатное материнство на коммерческой основе, что представляется верным решением в целях сохранения истинной цели применения ВРТ – лечения бесплодия. Для России сохранение коммерческой основы суррогатного материнства возможно либо при полном запрете оплачиваемого суррогатного материнства для иностранцев, т.е. в рамках репродуктивного туризма, либо при реформировании института суррогатного материнства путём введения чётких требований к иностранцам, в частности, определения их прав и обязанностей по отношению к ребёнку, а также закрепления надлежащей процедуры оформления детей органами ЗАГС и консульскими учреждениями, обязательного лицензирования агентств суррогатного материнства, введения должного контроля со стороны консульских учреждений за рожившимися при помощи суррогатного материнства детьми до достижения ими совершеннолетия и др. Также есть вариант сделать суррогатное материнство полностью на альтруистической основе.

9. Высокая стоимость услуг предоставления ВРТ в одной стране и доступная стоимость в другой стране с учётом проживания и транспортных расходов.

10. Долгое время ожидания услуги в своей стране в связи с нехваткой ресурсов.

11. Стремление применить ВРТ на родине при поддержке родственников, людей одной национальности, когда речь идёт о мигрантах.

12. Возможность анонимного прохождения процедуры с целью сохранения факта применения ВРТ.

13. Возможность прохождения процедуры в период отпуска, что напрямую можно отнести к понятию «туризм».

14. Желание использовать ВРТ в тех странах, где успешных результатов добивались «коллеги по несчастью».

Существуют и другие причины, обуславливающие популярность репродуктивного туризма.

На основании изложенного, необходимо отметить, что репродуктивный туризм как сфера действия общественных отношений,

осложнённых иностранным элементом, не урегулирована каким-либо международным договором в силу различия этических ценностей, влияния церкви и института семьи на отношения по применению ВРТ. Отсутствие общего регулирования данных отношений сделало репродуктивный туризм «легальным коридором» из страны, где в определённом случае использование ВРТ не допускается, в страну, где их применение возможно. Во многом это должно оцениваться положительно, при этом не нужно забывать о возможностях мошенничества в данной сфере и осуществления другой преступной деятельности, в частности, торговли людьми, о которой упоминалось ранее.

Опираясь на вышеизложенное, необходимо сделать следующий вывод: репродуктивный туризм как возможность зачатия/вынашивания/рождения ребенка в другой стране при помощи ВРТ обладает большими преимуществами и бесспорно это крайне продуктивное направление, тем не менее общие вопросы репродуктивный туризма не урегулированы в российском праве вследствие пробелов правового регулирования отношений по применению ВРТ: требуется внесение изменений в действующее законодательство, в частности, необходимо ввести нормы, регулирующие применение ВРТ на территории РФ иностранными гражданами, и ввести нормы, определяющие статус ребёнка при применении ВРТ российскими гражданами на территории иностранного государства.

Список использованных источников:

1. Berntsen S., Soderstrom-Anttila V., Wennerholm U.-B., et al. The health of children conceived by ART: “the chicken or the egg?” // Hum. Reprod. Update. 2019. Vol. 25. No. 2. P. 137–158.

2. Inhorn, M.C., Patrizio, P., 2009. Rethinking reproductive ‘tourism’ as reproductive ‘exile’. Fertil. Steril. 92 (3), 904–906; Matorras, R., 2005. Reproductive exile versus reproductive tourism. Hum. Reprod. 20 (12), 3571.

3. Бесплодие – Википедия (wikipedia.org) [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 24.11.2022)

4. В истории с суррогатными младенцами нашли следы чёрных трансплантологов - Парламентская газета (pnp.ru) <https://www.pnp.ru/social/v-istorii-s-surrogatnymi-mladencami-nashli-sledy-chyornykh-transplantologov.html>

5. Демография (rosstat.gov.ru) [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 24.11.2022)

© Грызлова А.А., 2022

УДК 343.953

**ПРОБЛЕМА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
ОСУЖДЁННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
ПРИ ИХ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ**

Грызлова А.А.

Научный руководитель Лебедев С.Я.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном уголовном и уголовно-исполнительном праве России условно-досрочное освобождение выступает воплощением принципов «гуманизма, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения», предусмотренных в ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [9]. Это подтверждается и возможностью применения условно-досрочного освобождения к осуждённым к пожизненному лишению свободы, т.е. к мужчинам, совершившим особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, здоровье населения и общественную нравственность, общественную безопасность, половую неприкосновенность несовершеннолетних (ст. 57 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [10]. При этом к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы применяются особые критерии для условно-досрочного освобождения, а именно: суд должен установить, что лицо «не нуждается в дальнейшем отбывании наказания»; фактически отбывтый срок лишения свободы составляет не менее 25 лет; у осуждённого должны отсутствовать злостные нарушения «установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трёх лет»; во время отбывания пожизненного лишения свободы лицо не совершало «новое тяжкое или особо тяжкое преступление» (ч. 5 ст. 79 УК РФ) [10].

Несмотря на существование в уголовном законодательстве нормы об условно-досрочном освобождении для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, реальная практика его применения отсутствует. Крайне редкие случаи освобождения данных лиц происходили только при пересмотре судебных приговоров, но никак не по условно-досрочному освобождению. По состоянию на 2018 год право на условно-досрочное освобождение получили 267 лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, 56 из которых подали ходатайство об условно-досрочном освобождении, и всем было отказано [5]. Согласно сведениям Федеральной

службы исполнения наказаний, право на условно-досрочное освобождение к 2028 г. получат 1298 человек, отбывающих пожизненное лишение свободы [2, с. 4], дальше их число будет только увеличиваться.

Строгие критерии для уголовно-досрочного освобождения пожизненно лишённых свободы, предусмотренные в ч. 5 ст. 79 УК РФ, являются формальными, при этом, при рассмотрении ходатайства суд, действуя по своему внутреннему убеждению, опираясь на закон и совесть, как предусмотрено п. 1 ст. 17 УПК РФ, руководствуется скорее моральными принципами и этическими соображениями при определении дальнейшей судьбы осужденного: он отказывается в удовлетворении ходатайства [10, 9].

Практическая невозможность применения к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы, уголовно-досрочного освобождения обусловлена рядом проблем, важнейшей из которых является проблема ресоциализации и социальной адаптации пожизненно лишённых свободы.

Рассматривая вопрос ресоциализации и социальной адаптации, необходимо, в первую очередь, отметить, что наказание в виде лишения свободы в государстве, где «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2 Конституции РФ), направлено на исправление осуждённого, т.е. на формирование у него «уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» (ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ) [6, 8]. При этом, исходя из принципа индивидуализации исполнения наказания, необходимо, чтобы происходила модуляция данного наказания с учётом изменения мышления и поведения пожизненно лишённого свободы, ведь главным является не желание общества исправить осужденного, а желание этого осужденного измениться, его мотивация.

Являясь категорией особо опасных преступников, пожизненно лишённые свободы, по мнению общества, считаются людьми, которые, отбывая наказания в наиболее суровых колониях особого режима («Черный дельфин», «Вологодский пятак», «Полярная сова», «Белый лебедь», «Черный беркут», «Мордовская зона», «Снежинка», «Торбеевский централ» – данные названия колоний являются неофициальными и известными среди населения [7]), не способны к перевоспитанию. Тем не менее это не так, что косвенно могут подтвердить положения из книги «Град обреченных. Честный репортаж о семи колониях для пожизненно осуждённых» Евы Меркачёвой, проделавшей уникальную журналистскую работу, попытавшейся разобраться в психологии лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, их моральном состоянии, причинах совершения ими особо тяжких преступлений. Каждый человек заслуживает второго шанса.

При выходе пожизненного лишённого свободы из колонии необходим не только тщательный надзор за ним, но и осуществление мер поддержки и помощи. В настоящий момент в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, необходимо применять корректирующие меры, основой которых будут являться принцип риска, принцип криминогенных факторов и использование когнитивно-поведенческой терапии [3].

Когнитивно-поведенческая терапия направлена на расширение «реальности» осуждённого посредством доведения до него с помощью особых методов воздействия следующей информации: та модель поведения, которой руководствуется осуждённый, не является продуктивной, поскольку обуславливает возникновение негативных последствий по отношению к окружающим и к нему самому. При проведении данной терапии личностные представления и поведение осуждённого могут быть изменены [3].

При этом когнитивно-поведенческая терапия учитывает, что осуждённый (особенно лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы) находится в искусственной среде под присмотром охраны, других служащих и не интегрирован в общество, поэтому его возможное правопослушное поведение является простой адаптацией, а не критерием исправления. Проведение эффективных программ коррекции криминального поведения (управление гневом, снижение агрессивности, осознание роли в семье и др.) возможно лишь условно. Более того, действенному проведению когнитивно-поведенческой терапии препятствует недостаточность времени для выполнения полноценных мероприятий, отсутствие квалифицированных специалистов. Необходимо формирование подходящей под особо строгий режим модели психологической работы с осуждёнными, внедрение новых программ когнитивно-поведенческой коррекции [3].

Продуктивными являются идеи журналистки Евой Меркачевой в книге «Град обреченных. Честный репортаж о семи колониях для пожизненно осуждённых», которая предложила выработать комплекс мероприятий подготовки пожизненно лишённых свободы к жизни в реальном мире: подготовку можно начать, например, за 5 лет до наступления срока, когда об условно-досрочном освобождении можно просить суд; кандидата необходимо будет перевести на облегчённые условия содержания, чтобы он пожил несколько лет не в камере, а в общем отряде (появится возможность выяснить, способен ли он контактировать с другими людьми и каким образом); пожизненно лишённого свободы необходимо обучить нескольким профессиям, чтобы при выходе из колонии он был востребован как работник; в течение 5 лет до наступления срока подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении кандидат должен

будет пройти аттестационную комиссию, состоящую из квалифицированных психологов, социологов, медиков, правозащитников, которые вынесут общее мотивированное заключение в отношении пожизненно лишённого свободы с ответом на вопрос «возможно ли условно-досрочное освобождение в отношении данного лица»; при выходе из колонии пожизненно лишённый свободы должен более или менее представлять, где он будет жить и с кем.

При возможном условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, необходимо прохождение им программы социальной реабилитации, причём участие пожизненно лишённых свободы в данных программах должно носить императивный характер, поскольку само освобождение лица, отбывающего пожизненное лишение свободы, из колонии должно постфактум соответствовать его желанию к изменениям и получению необходимой помощи. Существуют специальные программы, позволяющие путём особых методов воздействий когнитивно-поведенческой терапии выявить осуждённых, не готовых к участию в исправительных программах и выходу на свободу [3].

Возможным вариантом действенной ресоциализации пожизненно лишённого свободы может стать постепенное введение его в общество посредством восстановления его статуса в специально созданных поселениях (наподобие «Шоу Трумана» [11], только с информированием лица о том, что данные поселения являются промежуточным этапом между колоний и реальным миром). В данных специально созданных поселениях освобождённые будут работать, общаться, учиться, т.е. жить обычной жизнью, только под цифровым присмотром (при помощи специальных устройств), взаимодействуя с психологами, медиками и другими специально обученными людьми. Там же бывшие осуждённые будут проходить программу социальной реабилитации. Наличие специальных поселений с цифровой системой наблюдения за освобождёнными как некая переходная форма будет способствовать их плавной ресоциализации и социальной адаптации.

Общество должно быть готово к выходу пожизненно лишённых свободы из колоний. На государство должна лечь обязанность по подготовке необходимых документов и предоставлению всяческих мер поддержки, в частности, должны быть созданы специальные некоммерческие организации, целью которых будет оказание помощи в поиске жилья, работы, планирования будущего, восстановлении социального статуса, обучении новым профессиям, культурному просвещению и т.п. Данные меры поддержки помогут адаптироваться бывшему осуждённому в обществе и по максимуму минимизируют риск

рецидива (поскольку невозможно гарантировать полное исправление, даже с учётом ресоциализации).

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы РФ находится законопроект № 232770-8 «О пробации в Российской Федерации», который предлагает введение института пробации, представляющей «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, в отношении которых назначены иные меры уголовно-правового характера, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, включая их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и законных интересов указанных лиц» [1]. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О пробации в Российской Федерации» сказано о наличии на федеральном и региональном уровнях отдельных элементов «системы ресоциализации и социальной адаптации» и высказана мысль о необходимости систематизации данных элементов, введения единой системы пробации в РФ, которая будет подразделяться на три вида (исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная) и включать такой необходимой инструмент пробации, как индивидуальные программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Также в законопроекте планируется закрепить за ФСИН России обязанность вести реестр лиц, в отношении которых ведётся пробация, а также вести учёт в сфере пробации. Законопроектом будут закреплены «основы деятельности органов, осуществляющих пробацию», определены права и обязанности организаций, осуществляющих пробацию, порядок их взаимодействия с другими организациями, установлены «меры ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации и категории лиц, в отношении которых они могут применяться» [1].

Законопроект о пробации, основывающейся на принципах гуманизма, соблюдения законности, рациональности применения мер принуждения, исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения, учета индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей, открытости (прозрачности), преемственности, непрерывности и добровольности при применении [1], имеет большое значение для решения проблемы ресоциализации и социальной адаптации осуждённых, в частности, лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Принятие законопроекта обеспечит унификацию правовых норм, регулирующих вопросы исправления осуждённых, и регламентацию действия всех инструментов, необходимых для ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осуждённых.

Таким образом, решение проблемы ресоциализации и социальной адаптации положительно скажется на практике применения освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы по условно-досрочному освобождению, которая может стать положительной.

Список использованных источников:

1. №232770-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru) [Электронный ресурс] https://sozd.duma.gov.ru/bill/232770-8?ysclid=lawbtk6cqm351963989#bh_note (дата обращения: 25.11.2022)

2. Акопян Э.А. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы: научная статья / Э.А. Акопян // Уральский журнал правовых исследований, 2019. – № 2 – с. 1 – 13.

3. Грязнов С.А. Проблема ресоциализации осужденных: научная статья / Основы экономики, управления и права, 2020. – с. 47 – 49.

4. Ермасов Е. Применение методов когнитивно-поведенческой психотерапии в работе с осужденными: научная статья / Е. Ермасов // Развитие личности, 2013. - № 3 – с. 136 – 138.

5. Из российских колоний отпущены 5 пожизненно осужденных и 250 могут выйти по УДО / Закон и Порядок (zakon-i-poryadok.com) [Электронный ресурс] <https://zakon-i-poryadok.com/2018/05/iz-rossiyskih-koloniya-otpuscheny-5-pozhiznenno-osuzhdennyh-i-250-mogut-vyyti-po-udo.html?ysclid=lavjb90bp8102902308> (дата обращения: 24.11.2022)

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

7. Криминальная Россия: 7 самых суровых тюрем для пожизненно осужденных | Пикабу (pikabu.ru) [Электронный ресурс] https://pikabu.ru/story/kriminalnaya_rossiya_7_samyikh_surovyikh_tyurem_dlya_pozhiznenno_osuzhdennykh_7982960?ysclid=lawbfhsv0911335397 (дата обращения: 25.11.2022)

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СПС КонсультантПлюс.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС КонсультантПлюс.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС КонсультантПлюс.

11. Шоу Трумана – Википедия (wikipedia.org) [Электронный ресурс] https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%BE%D1%83_%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%A1%D1%8E%D0%B6%D0%B5%D1%82 (дата обращения: 25.11.2022)

© Грызлова А.А., 2022

УДК 342.711

ГРАЖДАНСТВО ЧЕРЕЗ ИНВЕСТИЦИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ЗОЛОТЫХ ПАСПОРТОВ

Грызлова А.А.

Научный руководитель Мочалова В.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Иммиграционное инвестирование стало довольно актуальной темой в современном мире. Релокация коснулась многих российских граждан: согласно официальным статистическим сведениям по миграционной ситуации, в период с января по июнь 2022 года страну покинуло около 8,5 млн. человек [2], при этом цели миграции разные: деловая, туризм, учёба, работа, частная, гуманитарная, иные. Согласно статистике пограничной службы ФСБ, более 1 млн. населения уехало по личным обстоятельствам, к которым, в частности, можно отнести и получение второго гражданства, необходимого для улучшения жизни эмигрантов: сохранения сбережений, выстраивания бизнеса, перемещения семьи, свободных путешествий, возможности планирования будущего и т.п. Тем не менее необходимо отметить, что такая процедура, как получение второго гражданства, требует много временных и (или) денежных ресурсов, при этом в некоторых странах (Ватикан, Объединённые Арабские Эмираты, Кувейт, Катар, Бутан и другие) получить гражданство практически невозможно.

Одним из наиболее продуктивных способов приобретения гражданства стало получение гражданства по инвестиционным основаниям, т.е. инвестиционное (экономическое) гражданство. Получение гражданства через инвестиции является упрощённым способом приобретения паспорта другого государства. Данный способ был создан в 1984 году островным государством Сент-Китс и Невис, позже был перенят Маршалловыми островами, Ирландией, и в момент мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 году, инвестиционное гражданство приобрело популярность [1]. В период пандемии спрос на гражданство через инвестиции продолжал расти, и в настоящее время, в момент существования геополитического кризиса, спрос на инвестиционное гражданство не падает.

Инвестиционное гражданство предполагает получение «золотых паспортов». Суть приобретения «золотого паспорта» состоит либо в покупке недвижимости, либо в покупке ценных бумаг, либо в

безвозмездном взносе иностранного гражданина в казну выбранного государства (может быть всё вместе). «Золотые паспорта» предоставляют своим обладателям много преимуществ, в частности, безвизовый режим в страны-партнёры, льготные налоговые режимы и др. При этом в силу упрощённого порядка получения гражданства к инвесторам предъявляются повышенные требования со стороны банков: «кредит на гражданство» лучше не брать.

«Золотые визы» не имеют отношения к получению гражданства, но также тесно связаны с инвестиционной миграцией: они предоставляют иностранцам вид на жительство взамен на вложения в экономику страны (недвижимость, бизнес, инвестиционный фонд). Так, «золотая виза» для россиян предусмотрены в Объединённых Арабских Эмиратах, где пятилетний вид на жительство стоит около \$1,5 млн., десятилетний – около \$3 млн. В некоторых странах получить гражданство возможно только через несколько лет после получения вида на жительство (например, в Испании этот срок составляет 10 лет, а временный вид на жительство стоит от €500000), требуется много времени для натурализации [1], в других же – вообще невозможно (как в Объединённых Арабских Эмиратах или в Гонконге, где получить гражданство нельзя, временный вид на жительство стоит порядка 80 млн. рублей, получение постоянного вида на жительство возможно лишь через 7 лет проживания в стране) [4]. Таким образом, получение «золотых виз» является долгим и дорогостоящим процессом.

Исходя из введённых в отношении России санкций, россияне лишились возможности получения гражданства США, Канады, Великобритании и многих стран Евросоюза через инвестиции, поскольку те приостановили действия соответствующих программ. Из совместного заявления о дальнейших ограничительных экономических мерах: «в-третьих, мы обязуемся действовать против людей и образований, которые способствуют войне в Украине и вредной деятельности российского правительства. В частности, мы обязуемся принять меры по ограничению продажи гражданства – так называемых золотых паспортов, – которые позволят богатым россиянам, связанным с российским правительством, стать гражданами наших стран и получить доступ к нашим финансовым системам». Программы получения гражданства через инвестиции для российских граждан приостановили Греция, Сент-Китс и Невис, Доминиканская республика, Сент-Люсия, Мальта (интересным факт: чтобы получить гражданство в Мальте, необходимо сделать безвозвратный взнос, купить недвижимость и ценные бумаги на сумму €1,15 млн.) [1]. В связи с давлением Евросоюза инвестпрограммы могут быть закрыты и в других странах-его участницах.

Таким образом, в настоящий момент российские граждане имеют большие ограничения в выборе второго гражданства, тем не менее, помимо стран Евросоюза, США и т.д. существуют хорошие альтернативные варианты, в частности, страны Карибского бассейна и Тихого океана, Турция, которые позволяют в дальнейшем получить доступ к международном банковской системе, свободно путешествовать по миру и т.д.

В табл. 1 приведены некоторые страны, в которых россиянам в 2022 году можно получить «золотой паспорт».

Таблица 1 – Страны с «золотыми паспортами» для россиян на 2022 год

Государство, цена гражданства, способ получения	Преимущества гражданства
Вануату, Тихий океан \$130 000 (безвозвратный взнос + \$6 000 госпошлина и проверка благонадёжности)	Быстрое оформление гражданства (3-4 недели) Безвизовый въезд в 133 страны Без налогов на мировой доход и дивиденды Заочное оформление гражданства
Антигуа и Барбуда \$130 000 (безвозмездный взнос + обработка заявления гражданство получают 3 иждивенца) \$400 000 (покупка недвижимости)	получение гражданства приблизительно в течение 3 месяцев возможность переезда в США и другие страны, приостановившие действие инвестпрограмм возможность получения долгосрочной инвесторской визы получение доступа к международной банковской системе свободные путешествия, возможность безвизовых въездов во многие страны (Гренада – 144 страны) выгодные налоговые режимы заочное оформление гражданства
Гренада \$150 000 (безвозвратный взнос) \$220 000 (покупка недвижимости, если долевое владение) \$350 000 (покупка недвижимости, если один собственник)	
Турция \$400 000 (покупка гособлигации, или паев в местных инвестиционных фондах, или недвижимости, или открытие в стране бизнеса)	Оформление гражданства от 6 до 8 месяцев Безвизовый въезд в 110 стран мира Упрощённое получение шенгенской визы и бизнес-визы в США Заочное оформление гражданства Ликвидная и прибыльная недвижимость Возможность оформления «золотых виз» в страны, недоступные для россиян

При получении «золотых паспортов» необходимо понимать, что инвестирование не всегда является прибыльным с точки зрения возврата денежных средств. Также нужно быть внимательным по отношению ко всем объявлениям в Интернете, где предлагают быстро и качественно оформить «золотые паспорта» в страны Евросоюза, Израиль, Объединённые Арабские Эмираты. При осуществлении преступной деятельности гражданства также могут лишить.

Рассматривая российское гражданство, следует указать на тот факт, что инвестиции в Российской Федерации для иностранного гражданина являются способом упрощённого порядка получения гражданства (пп. ж и з п. 2 ст. 14 Федерального закона «О гражданстве РФ») [7]. В свою очередь иностранные инвестиции в период глобализации остаются необходимыми для экономики России. Таким образом, об актуальности развития института инвестиционного гражданства в РФ говорить не приходится.

Для иностранных инвесторов Российская Федерация в качестве объекта инвестирования имеет следующие преимущества: низкая налоговая нагрузка; много объектов для вложений; свободный въезд; защита от уголовного преследования граждан РФ; возможность иметь дополнительный социальный статус при получении гражданства. Таким образом, получение иностранным гражданином российского гражданства даёт ему не только материальные, но и нематериальные блага. Многих преференций, предусмотренных «золотыми паспортами» в других странах, у России нет.

В подпункте ж пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О гражданстве РФ» предъявляются повышенные требования к субъектному составу: иностранные граждане или апатриды должны быть индивидуальными предпринимателями по российскому законодательству или в рамках международного частного права; сумма инвестиционных вложений является незначительной – 1 млн. рублей [7]. Несмотря на то, что получение статуса ИП займёт время, процедура регистрации иностранца не создаст каких-либо трудностей. Срок вложений не должен быть менее 3 лет непрерывно.

В подпункте з пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О гражданстве РФ» требования к субъектному составу не предъявляются: инвесторами могут быть любые лица, имеющие долю в уставном (складочном) капитале юридического лица, т.е. это будет компания с иностранным капиталом, действующая со всеми ограничениями, предусмотренными Федеральным законом «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N 160-ФЗ [6]; сумма инвестиционных вложений – не менее 6 млн. рублей. Срок вложений не должен быть менее 3 лет непрерывно.

Постановлением Правительства РФ от 30.09.2014 N 994 установлены виды деятельности, которые учитываются при определении сумм иностранных инвестиций для предоставления упрощённого порядка получения гражданства РФ, а также виды деятельности, на которые накладываются ограничения вложений [3]. Тем не менее, практика применения данных норм отсутствует.

Срок оформления инвестиционного гражданства в РФ занимает 3-4 года.

На основании изложенного, беря во внимание зарубежный опыт, стоит отметить, что в настоящее время российские паспорта для иностранцев проигрывают существующим в мире «золотым паспортам», при этом в рейтинге стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций многие страны с развитым институтом инвестиционного гражданства отстают от России [4]. Во многом отсталость гражданства

через инвестиции в России связана с субъективным отношением иностранных инвесторов к стране. Тем не менее можно либо отказаться от инвестиционного гражданства, либо активировать действие данного института, реформировать его, изменив положения российского законодательства в рамках упрощённого порядка получения гражданства через инвестиции, расширив для иностранцев круг преференций: увеличить число стран с безвизовым въездом путём подписания международных договоров; избежать двойного налогообложения также за счёт международных договоров; расширить права иностранных инвесторов за счёт каких-либо социальных услуг; также необходимо проводить устойчивую экономическую политику.

Список использованных источников:

1. «Золотой паспорт»: где и как получить гражданство за деньги (pravo.ru) [Электронный ресурс] – URL: <https://pravo.ru/story/239539/> (дата обращения: 23.11.2022)

2. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - июнь 2022 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс] – URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/31387860/?ysclid=lasdv8u9pv995301091> (дата обращения: 22.11.2022)

3. Постановление Правительства РФ от 30.09.2014 N 994 "Об установлении видов экономической деятельности, при осуществлении деятельности в которых иностранному гражданину и лицу без гражданства, являющимся индивидуальными предпринимателями, а также иностранному гражданину и лицу без гражданства - инвесторам предоставляется право на обращение с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке" // СПС КонсультантПлюс.

4. Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций – Гуманитарный портал (gtmarket.ru) [Электронный ресурс] – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment-index?ysclid=lau22nnzl0908637293> (дата обращения: 23.11.2022)

5. Совместное заявление о дальнейших ограничительных экономических мерах | Белый дом (whitehouse.gov) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/02/26/joint-statement-on-further-restrictive-economic-measures/> (дата обращения: 23.11.2022)

6. Федеральный закон "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" от 09.07.1999 N 160-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

7. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 24.09.2022) "О гражданстве Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

© Грызлова А.А., 2022

УДК 347

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Гуд С.С.

Научный руководитель Рузакова О.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Москва*

Стремительное внедрение в правовую и экономическую жизнь общества цифровых технологий приводит к появлению в нашем обиходе новых дефиниций, одной из таких стало понятие «смарт-контракта».

Однако, использование смарт-контрактов перестало быть для нас только теоретическим феноменом, данная технология давно нашла применение в различных сферах финансовых услуг. Например, смарт-контракты применяют для финансирования цепи поставок, кредитования бизнеса, интернет-продаж, поставки товаров и сырья, перевозки и логистики и др. Несмотря на широту применения и использования смарт-контрактов, возникает проблема правового обеспечения данных правовых отношений, которая не имеет единого пути решения.

На сегодняшний день главной задачей законодательных органов различных государств является определение приоритетного положения международного или национального законодательства в вопросе регулирования цифровых технологий.

В качестве цели работы мы установили провести сравнительно-правовой анализ отечественных и иностранных положений законодательства в части правового регулирования использования смарт-контрактов в гражданском обороте.

Если обратиться к источникам права иностранных государств, то мы увидим, что в законодательстве Франции, Швейцарии, Германии, Великобритании отсутствуют нормы права, которые регулируют и раскрывают понятие «смарт-контракта», но их отсутствие не означает, что правовое регулирование этих отношений полностью отсутствует в перечисленных странах.

Изучение законодательства ряда стран показало, о развитии двух основных тенденций к урегулированию вопросов применения и использования смарт-контрактов [1].

Первый подход устанавливает, что к отношениям, которые возникли из применения смарт-контрактов, необходимо применять общие положения договорного (контрактного) права соответствующего государства.

Следовательно, отсутствие специализированного правового регулирования смарт-контрактов, не исключает их использования (например, Франция).

Второй подход устанавливает, создание специализированного законодательства о договорных отношениях с использованием компьютерных технологий. Однако данное решение оставило открытым вопрос, касаемый природы смарт-контрактов. Где-то их рассматривают как компьютерную программу, а где-то раскрывают как особый гражданско-правовой договор (например, США).

Во Франции законодательство не закрепляет и не раскрывает понятия «смарт-контракт». В тоже время законодательство Франции не содержит и ограничений на применение смарт-контрактов в финансовой сфере. Таким образом, можно сказать, что для решения проблемы правового регулирования использования смарт-контрактов во Франции лидирующее положение для установления их природы занимает юридическая французская наука [2].

Обратимся к законодательству еще одной европейской страны, а именно Италии. В 2019 здесь был принят Закона «О срочных положениях в отношении поддержки и упрощения системы ведения бизнеса и государственного управления». Согласно положениям данного закона, сделки, совершенные с помощью блокчейн технологии, считаются заключенными с момента регистрации в распределенном реестре и не требуют последующего удостоверения [3]. Помимо этого, в указанном законе, итальянские власти дают понятие «смарт-контракта» и определяют его как программу, работающая на основе технологии блокчейна, позволяющую автоматически исполнять договор в соответствии с заранее установленными и указанными условиями. Исходя из вышеуказанного, приходим к выводу, что главной задачей правового регулирования смарт-контракта в Италии является придание юридической силы сделке, совершенной с использованием технологии блокчейн, без необходимости участия нотариусов и центральных органов.

Если рассматривать правовое регулирование использования смарт-контрактов США, то внимание следует обратить на отсутствие федерального регулирования смарт-контрактов. Данные вопросы решаются можно сказать локально, а именно на уровне штатов. Однако, разрабатывая нормативно-правовые акты, регулирующие применение и использование смарт-контрактов, штаты тоже разнообразно раскрывают понятие смарт-контракта.

Например, в Illinois Blockchain Technology Act for Smart Contracts, смарт-контракт закрепляется как «электронный контракт, проверку которого можно совершить только с использованием технологии блокчейна.» По мнению экспертов, такая трактовка смарт-контракта дает

основания полагать, что умный контракт является привычным для нас договором, но записанным и исполняемым посредством технологии блокчейна [4].

Если обратиться к Louisiana Civil Code, то мы увидим, что смарт-контракт определяется как «программа, управляемая событиями, которая функционирует на основании распределенного, децентрализованного, разделенного и воспроизводимого реестра и позволяет хранить активы и совершать с ними транзакции через соответствующий реестр.» Следовательно, в США есть штаты, которые не признают смарт-контракты в качестве договора, а закрепляют их как компьютерные программы [5].

Для формирования более полного образа зарубежного регулирования, также стоит обратиться к законодательству стран-соседей. В Республике Беларусь определение смарт-контракта раскрыто в Приложении 1 Декрета Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики». Согласно Декрету, смарт-контракт понимается как «программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий» [6].

Если обратиться к отечественному законодательству, то в нем не закреплено легальное понятие «смарт-контракта». Данную проблему хотели решить в законопроекте № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», где изначально понятие «смарт-контракта» было предусмотрено [7].

Согласно статье 2 законопроекта под смарт-контрактом понимался как «договор в электронной форме, исполнение прав и обязанностей по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств». Анализируя определение, данное в законопроекте, Д.В. Федоров указал на следующее: «Тот факт, что законопроект о цифровых финансовых активах определяет смарт-контракт как договор в электронной форме, подразумевая тем самым, что программный код – это форма сделки, свидетельствует о придании самостоятельного юридического значения смарт-контракту» [8].

Принятый Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в итоге не содержит первоначальных положений, однако имеет формальное описание цифровой сделки. Согласно пп. 9 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ описывает сделку, заключаемую при выпуске цифровых финансовых активов. В данном Законе речь идет о «сделках, предусматривающих

исполнение сторонами возникающих из них обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательств отдельно выраженного дополнительного волеизъявления сторон путем применения информационных технологий» [9].

На наш взгляд, данное определение можно принять за замену полноценному определению смарт-контракта, которое ранее присутствовало в законопроекте, но все-таки посчитать его за качественное и всесторонне-раскрывающее понятие смарт-контракта нельзя. Именно на основании этого нами был сделан вывод, об отсутствии в российском законодательстве юридически-приемлемой и легальной дефиниции смарт-контракта.

Таким образом, на основании проведенного анализа, стоит сказать, что смарт-контракт – это современное средство, мало изученное обществом, трактование правовой природы которого в каждой стране происходит по-разному и не имеет одинакового подхода.

Разнородность подходов в понимании смарт-контрактов, отражающаяся в законодательных актах как отечественных, так и зарубежных, показывает, что в настоящее время в мировой юриспруденции не имеется единого подхода, объединяющего технические и правовые особенности рассматриваемой цифровой технологии. Так, основными позициями относительно правовой природы умного контракта являются: признание его программой, функционирующей на основании распределенного, децентрализованного, реестра; электронным договором или способом исполнения договора.

Список использованных источников:

1. Павлова, Д. А. Смарт-контракт: правовое регулирование в Российской Федерации и за рубежом / Д. А. Павлова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 32 (322). – С. 118-120. – URL: <https://moluch.ru/archive/322/73061/> (дата обращения: 20.11.2022).

2. Ефимова Л.Г., Михеева И.В., Чуб Д.В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 78–105. – URL: <https://www.hse.ru/data/2020/12/08/1356189088/Михеева.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).

3. Юрасов М.Ю. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн / М.Ю. Юрасов, Д.А. Поздняков. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/9/smart-kontrakt_i_perspektivy_ego_pravovogo_regulirovaniya_v_epohu_tehnologii_blockchejn (дата обращения: 20.11.2022).

4. Illinois Blockchain Technology Act 2020. – URL: <https://www.natlawreview.com/article/illinois-embraces-smart-contracts-new-blockchain-legislation> (дата обращения: 20.11.2022).

5. Louisiana Civil Code 2020. – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/NA> (дата обращения: 20.11.2022).

6. Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 N 8 "О развитии цифровой экономики" – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/sanacija-i-bankrotstvo/Dekret-Prezidenta-Respubliki-Belarus-ot-21-12-2017-N-8-O-r.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).

7. Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 20.11.2022).

8. Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта 2018. – URL: <https://urfac.ru/?p=459> (дата обращения: 20.11.2022).

9. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 20.11.2022).

© Гуд С.С., 2022

УДК 347

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ПРАВЕ

Елсукова Н.С.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В данной статье будет рассмотрен вопрос определения понятия «источник повышенной опасности» и приведены различные классификации источников.

В гражданском кодексе РФ нет понятия источника повышенной опасности, но классически в цивилистической науке под ним следует понимать такую деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного

контроля над ней человека (а также объекты материального мира, создающие такую опасность.)

На эту тему в юридической науке существует дискуссия, некоторые авторы считают, что источником повышенной опасности может признаваться только сама деятельность (О.С. Иоффе, М.М. Агарков, Б.С. Антимонов). М.М. Агарков писал: «Источником повышенной опасности является не вещь, а определенная деятельность по использованию соответствующих вещей» [1].

Другие же авторы придерживаются того мнения, что источником повышенной опасности может выступать сам объект материального мира, независимо от деятельности. Например, О.А. Красавчиков считал, что источником повышенной опасности является то, что такую опасность создает (орудия и средства производства, используемые в какой-либо деятельности) [2]. С нашей точки зрения, такая теория не является правильной, так как в любом случае ответственность будет наступать только за деятельность по эксплуатации материального объекта, а не за сам факт его существования (что также подтверждается тем, что ответственность с владельца источника повышенной опасности перекладывается на лицо, незаконно завладевшее таким источником и использовавшее его). Ст. 1079 Гражданского Кодекса РФ приводит примеры такой деятельности: использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, осуществление строительной деятельности и т.п.

Можно выделить несколько признаков источника повышенной опасности: 1) человек не имеет полного контроля над ним; 2) такой источник потенциально несет высокую общественную опасность; 3) опасен только в связи с его использованием человеком (т.е. неэксплуатируемый автомобиль или строительный кран источником повышенной опасности считаться не будет).

С. Шишкин в своей работе делит источники повышенной опасности на следующие виды:

деятельность, которая связана с использованием транспортных средств и механизмов;

деятельность, которая связана со сверхнормативно установленным наличием количества опасных веществ;

деятельность, которая непосредственно связана с использованием электрической энергии высокого напряжения и атомной энергии;

строительная и связанная с ней иная деятельность (горные работы и т.п.) [3].

А.А. Собчак создал свою классификацию, базируясь на опасных свойствах объектов материального мира. Согласно его классификации, источники делятся на: транспортные средства; промышленные предприятия; строительство; дикие животные; сильнодействующие вещества и др.

По мнению автора: «источник повышенной опасности – это сложный материальный объект, повышенная вредоносность которых проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер его причинения» [4].

Источники повышенной опасности также делятся на следующие виды: физические, физико-химические, биологические, химические. К физическим относятся: транспортные средства, промышленные предприятия, энергетические электроустановки и т.п. К физико-химическим относятся радиоактивные источники; к биологическим – зоологические и микробиологические (дикие животные, находящиеся во владении человека, штаммы заразных микроорганизмов и т.п.); к химическим – отравляющие, взрывоопасные, огнеопасные производства и вещества [5].

П.С. Голубь разделяет все источники повышенной опасности на простые и сложные. К простым он относит транспорт, оружие, животные, какие-либо механизмы и т.д.), к сложным: атомные объекты, гидротехнические сооружения, объекты строительства и т.п. [6].

Также, в связи с развитием цифровых технологий некоторые авторы выделяют такой вид источника повышенной опасности, как компьютерный вирус. Лицо, запустив вредоносную программу в систему уже не имеет полного контроля над ней, такая программа может нанести значительный вред пользователю компьютера («вирус» может удалять файлы, сбивать настройки в компьютере, блокировать доступ к различным сайтам и другими способами нарушать деятельность системы).

Можно сделать вывод, что в настоящее время в российском законодательстве так и не выработано общего понятия права, ученые ведут дискуссии насчет определения сущности источника повышенной опасности, а классификация источников повышенной опасности расширяется с созданием новых технологий.

Список использованных источников:

1. М.М. Агарков. Гражданское право, Т.1, М., Юриздат,1944. С.339.
2. О.А. Красавчиков. Вред, причиненный источником повышенной опасности. Том 2. Под ред. Статут. 2005.

3. Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция, 2002, № 12.

4. Собчак А. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Л., 1964. С. 10.

5. О.А. Красавчиков. Вред, причиненный источником повышенной опасности. Том 2. Под ред. Статут. 2005.

6. Голубь П.С. Страхование ответственности владельцев источников повышенной опасности: Дис. канд. юрид. наук. – М., 2006.

© Елсукова Н.С., 2022

УДК 349.2

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ О ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ МЕСТО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Журова Ю.А.

Научный руководитель Шпилевская Т.Э.

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

На сегодняшний день в большинстве стран сформировалась достаточно обширная законодательная база, регулирующая институт занятости населения. Однако, несмотря на наличие значительного числа актов национального законодательства, стремительное развитие общественных отношений, а также процессы интеграции мирового сообщества вносят существенный вклад в модернизацию и трансформацию правовых институтов. В то же время перед государством возникает необходимость создания унифицированных норм, которые бы регулировали трудовые отношения на международном уровне.

Рассматривая международные правовые акты в сфере занятости населения необходимо в первую очередь упомянуть Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Так, в соответствии со ст. 23 данной декларации, каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы [1].

Также важность осуществления политики в области занятости населения отмечается и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года. Так, в соответствии со ст. 6 данного пакта, участвующие в данном Пакте государства признают право на труд, включающее в себя право каждого человека на получение возможности

зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права. Мерами для полного осуществления данного права включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека [2].

Говоря об основополагающих принципах в области труда и занятости необходимо упомянуть также Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16 декабря 1966 года. Так, ст. 8 данного пакта запрещает принуждение к принудительному или обязательному труду [2].

Немаловажную роль в международном правовом регулировании трудовой сферы, в том числе и в вопросе занятости, играют акты Международной организации труда (далее – МОТ). МОТ была образована в 1919 г., в соответствии с частью 13 Версальского мирного договора, и в достаточно короткие сроки стала важной составляющей международной системы. Основной предпосылкой и причиной создания МОТ явились требования международного рабочего движения о социальной справедливости и улучшении условий жизни трудящихся [3]. Белорусская ССР стала членом МОТ с 12 мая 1954 г. Согласно Уставу, государство – член ООН может стать членом МОТ, сообщив Генеральному секретарю Международного бюро труда о принятии обязательств, вытекающих из требований основного документа организации [4].

Конвенция МОТ №111, принятая в г. Женеве 25 июня 1958 года, «Относительно дискриминации в области труда и занятий» является первой из ратифицированных БССР конвенций, разработанных при участии советских представителей в МОТ. Белорусская делегация в МОТ приняла активное участие в обсуждении и разработке данного документа. Как отмечают белорусские исследователи, «на 42-й сессии МОТ, которая состоялась в 1958 г. в Женеве, делегация БССР при обсуждении Конвенции № 111 относительно дискриминации в сфере труда и занятости раскрыла перед ее участниками сущность дискриминационной поправки ирландской делегации, в которой закреплялась практика неравноправия женщин в сфере труда и оплаты, которая существовала в большинстве западных стран» [5].

На сегодняшний день Республикой Беларусь ратифицирована 51 конвенция МОТ, при этом ратифицированы: все 8 основополагающих конвенций; 3 из 4 приоритетных конвенций; 40 из 178 технических конвенций. Из 51 ратифицированной Республикой Беларусь конвенции 42 конвенции – в силе, 6 денонсированы, 1 отменена [6]. Рассмотрим основные

конвенции МОТ в области занятости, ратифицированные Республикой Беларусь.

В первую очередь необходимо отметить Конвенцию МОТ №122 «О политике в области занятости», принятую в г. Женева 9 июля 1964 г. и ратифицированную Республикой Беларусь 26 февраля 1968 года. Данная конвенция закрепляет основополагающие принципы, направленные на проведение активной политики в сфере занятости, а также на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости [7]. Данные принципы, в свою очередь, нашли свое отражение и в отечественном законодательстве.

Конвенция МОТ №138 «О минимальном возрасте для приема на работу», принятая 26 июня 1973 года и ратифицированная Республикой Беларусь 3 мая 1979 года закрепляет возможность трудоустройства физических лиц с 16 лет [8].

Важным направлением в области занятости населения является профессиональная подготовка и обучение незанятого населения. С целью совершенствования политики в данном направлении была принята 23 июня 1975 года Конвенция МОТ «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов», ратифицированная Республикой Беларусь 3 мая 1979 года. Данная конвенция провозглашает необходимость со стороны государства принятия и развития всесторонней и скоординированной политики и программы профессиональной ориентации и профессиональной подготовки, тесно связанной с занятостью, в частности через государственные службы занятости [9].

Важно отметить, что на сегодняшний день Республикой Беларусь хоть и ратифицированы все основополагающие конвенции МОТ, однако ряд нормативных правовых актов МОТ в области занятости так и не были ратифицированы нашим государством.

Так, на сегодняшний день осуществление услуг по предоставлению заемного труда в Республике Беларусь не урегулировано какими-либо нормативными правовыми актами, что, в свою очередь, приводит к возникновению негативных последствий на практике. При этом 19 июня 1997 года МОТ была принята Конвенция № 181 «О частных агентствах занятости» (далее – Конвенция МОТ №181), узаконившая таким образом форму заемного труда. Конвенция позволяет частным агентствам заниматься наймом работников для последующего трудоустройства в организации [10].

Также Республика Беларусь не ратифицировала основной международный правовой акт, регламентирующий вопросы выплаты пособия по безработице – Конвенцию МОТ №168 «О содействии занятости

и защите от безработицы», принятую 21 июня 1988 года (далее – Конвенция МОТ №168). Данная конвенция предусматривает выплату пособия безработным в таком размере, который является значительно выше того, чем предусмотрен действующим законодательством Республики Беларусь [11]. Рассматривая размер пособия по безработице необходимо отметить, что на сегодняшний день бюджет прожиточного минимума для трудоспособного населения составляет 366,23 белорусских рубля [12]. Так, безработные, которые в течение 12 месяцев, предшествующих их регистрации в качестве безработных, имели оплачиваемую работу (доход) не менее 12 календарных недель на условиях полного рабочего дня (недели) или неполного рабочего дня (недели) с перерасчетом на 12 календарных недель с полным рабочим днем (неделей) получают ежемесячно пособие по безработице в 5,7 раз меньше, чем бюджет прожиточного минимума.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что, несмотря на обширную национальную законодательную базу в сфере занятости населения, существует необходимость урегулирования определенных аспектов на национальном уровне. На сегодняшний день Республика Беларусь является активным участником международных отношений, в том числе и в области трудовых отношений. При этом, несмотря на то что на данный момент нашим государством ратифицирована 51 конвенция МОТ, ряд важнейших конвенций МОТ так и не были ратифицированы. На наш взгляд, существует необходимость ратификации Конвенций МОТ №181 и №168 для совершенствования белорусского законодательства в сфере занятости населения.

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. – Минск : Амалфея, 2012. – 28 с.

2. Права человека: Международный билль о правах человека: Всеобщая декларация прав человека. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Международный пакт о гражданских и политических правах и факультативный протокол. – Нью-Йорк, 1988. – 58 с.

3. МОТ и Республика Беларусь // ООН и Беларусь: вчера, сегодня, завтра / Представительство Орг. Объед. Наций в Респ. Беларусь ; сост. Е. В. Змушко [и др.]. – Минск, 2002. – С. 54 – 59.

4. Русакович, А. В. Беларусь и МОТ: 50 лет взаимодействия / А. В. Русакович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2006. – № 4. – С. 47–55.

5. Стаценко, В. Г. Беларусь в Международной организации труда: история и современные проблемы взаимодействия : монография / В. Г.

Стаценко ; М-во образования Респ. Беларусь, Витеб. гос. ун-т. – Витебск :
Изд-во ВГУ, 2007. – 242 с.

6. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь
[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/ru/>. – Дата
доступа: 24.11.2022.

7. Конвенция Международной организации труда о политике в
области занятости [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женеве
09.07.1964 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М.,
2022.

8. Конвенция Международной организации труда о минимальном
возрасте для приема на работу [Электронный ресурс] : [заключена в г.
Женеве 26.06.1973 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО
«КонсультантПлюс». – М., 2022.

9. Конвенция Международной организации труда о
профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области
развития людских ресурсов [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женеве
23.06.1975 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М.,
2022.

10. Конвенция Международной организации труда о частных
агентствах занятости [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женеве
19.06.1997 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М.,
2022.

11. Конвенция Международной организации труда о содействии
занятости и защите от безработицы [Электронный ресурс] : [заключена в г.
Женеве 27.06.1978 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО
«КонсультантПлюс». – М., 2022.

12. Национальный статистический комитет Республики Беларусь
[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата
доступа: 24.11.2022.

© Журова Ю.А., 2022

УДК 349.2

**К ВОПРОСУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЗАНЯТОСТЬ»
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Журова Ю.А.

Научный руководитель Шпилевская Т.Э.

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

На сегодняшний день деятельность межгосударственных объединений приобретает все большее значение. Республика Беларусь является членом ряда межгосударственных объединений, одним из которых является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) Одним из направлений деятельности ЕАЭС, исходя из положений ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, является обеспечение свободы движения рабочей силы [1]. Ввиду этого особую важность представляет процесс гармонизации законодательства стран в трудовой сфере. Одним из важнейших институтов трудового права является институт занятости населения. На сегодняшний день вопросы занятости населения остаются достаточно острыми и не утрачивают актуальность. Динамичное развитие общественных отношений в данной области требует в свою очередь со стороны государства своевременного и правильного совершенствования законодательной базы. Правильный подход в регулировании вопросов занятости способствует осуществлению эффективной политики и поддержанию благоприятного климата в обществе. Ключевым элементом института занятости населения является определение «занятость».

В Республике Беларусь основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы занятости населения, является Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 года № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон № 125-З). В рамках данного акта раскрывается понятие «занятость». Так, в соответствии с положениями абз. 2 ст. 1 Закона № 125-З, занятость представляет собой деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, которым предоставлены статус беженца или убежище в Республике Беларусь, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработную плату, вознаграждение за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иной доход [2]. Анализируя данное определение можно сделать вывод, что

основными признаками занятости, по мнению белорусского законодателя, являются: 1) направленность на удовлетворение личных и общественных потребностей; 2) легальность; 3) доходность.

Несколько иного подхода в трактовке понятия «занятость» придерживается российский законодатель. Согласно ч. 1 ст. 1 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости населения РФ), занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход [3]. Стоит отметить, что ранее законодатель Республики Беларусь также не детализировал лиц, которые осуществляют деятельность в сфере занятости, ограничиваясь дефиницией «гражданин» [4].

Рассматривая определение «занятость», закрепленное в законодательстве Республики Армения необходимо отметить следующие особенности. В соответствии с положениями п. 1 ч. 1 ст. 4 Закона Республики Армения от 24 октября 2005 года «О занятости» (далее – Закон Республики Армения о занятости), занятость представляет собой виды деятельности, не запрещенные законом Республики Армения и предусмотренные статьей 5 Закона Республики Армения о занятости. Виды деятельности, считающиеся занятостью, являются: трудовая деятельность по найму у работодателя; оказание услуг или выполнение работ по гражданско-правовому договору; индивидуальная предпринимательская деятельность и деятельность нотариуса; деятельность патентного плательщика; обязательная срочная военная служба; очное обучение в учебных заведениях, на курсах профессионального обучения и в иных формах обучения [5]. Преимущество данного подхода заключается в том, что законодатель Республики Армения изначально отсылает к норме, определяющей, какие виды деятельности являются занятостью. Однако, ввиду того, что данный перечень является закрытым, возможны ситуации, когда законодательством охватываются не все виды деятельности, осуществляемые гражданами. Закрытый перечень предусмотрен также в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан [3; 6]. Законодатель Республики Беларусь предусмотрел открытый перечень деятельности, которая может считаться занятостью, а также к занятым отнес граждан, осуществляющих деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, ремесленную деятельность, граждан, осуществляющих уход за ребенком в возрасте до 3 лет, ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, инвалидом I группы либо лицом, достигшим 80-летнего возраста, а

также за ребенком в возрасте до 18 лет, инфицированным вирусом иммунодефицита человека или больным СПИДом [2].

На основании п. 17 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 482-V ЗРК «О занятости населения» (далее – Закон о занятости населения РК) занятость населения представляет собой трудовую деятельность, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству Республики Казахстан, приносящую заработок или доход [6]. На наш взгляд, данное определение существенно ограничивает круг деятельности, при осуществлении которой гражданин будет считаться занятым. Формулировка «трудовая деятельность» подразумевает деятельность по трудовым договорам, оставляя без внимания деятельность по выполнению работ или оказанию услуг по гражданско-правовым договорам.

Анализируя данные понятия необходимо отметить, что в законодательстве Республики Беларусь и Республики Казахстан одним из важнейших признаков занятости как деятельности является ее доходность, т.е. способность приносить заработную плату, вознаграждение за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иной доход. Формулировка данного положения позволяет сделать вывод о том, что данный признак является обязательным. Однако, на наш взгляд, критерий доходности деятельности нельзя относить к обязательным ввиду того, что не всегда деятельность может приносить доход или иной заработок. Так, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность, исходя из положений абз. 4 ст. 2 Закона о занятости населения, будет считаться занятым вне зависимости от того, приносит его деятельность прибыль или нет. Однако положение данной статьи идет в противоречие с понятием занятости, закрепленном в абз. 2 ст. 1 Закона о занятости населения. В этой связи необходимо обратить внимание на опыт законодателя Российской Федерации, где критерий доходности не закреплён как обязательный и на опыт законодателя Республики Армения, где такой критерий отсутствует вовсе.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что занятость населения является ключевым институтом трудового права не только на национальном уровне, но и на уровне межгосударственных объединений. Важнейшим элементом института занятости населения является понятие «занятость». Исходя из проведенного анализа законодательства стран ЕАЭС, можно сделать вывод, что подходы законодателей Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, в данном вопросе практически аналогичны. При определении понятия «занятость» существенно отличается подход в Республике

Армения, при котором закреплена отсылка к норме, определяющей, какие виды деятельности являются занятостью. Таким образом, при совершенствовании законодательства стран ЕАЭС в области занятости населения полагаем необходимым:

предусмотреть в законодательстве Республики Казахстан, Республики Армения и Российской Федерации открытый перечень видов деятельности, считающихся занятостью (по примеру Республики Беларусь);

при определении понятия «занятость» в законодательстве Республики Беларусь и Республики Казахстан закрепить критерий доходности как необязательный;

изложить абз. 9 ст. 2 Закона № 125-3 в следующей редакции: «занимающиеся иной не запрещенной законодательством деятельностью, направленной на получение заработка».

Полагаем, что предложенные изменения в законодательство стран ЕАЭС будут способствовать гармонизации законодательства в области занятости населения, а также устранят имеющиеся недостатки национального законодательства.

Список использованных источников:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Р.Б. – Минск, 2022.

2. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 № 142-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Компьютерная справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 24.11.2022.

4. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» [Электронный ресурс] Закон Респ. Беларусь, 18.07.2016 г., №409-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Закон Республики Армения о занятости [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=4860&sel=show&lang=rus>. – Дата доступа: 24.11.2022.

6. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>. – Дата доступа: 24.11.2022.

© Журова Ю.А., 2022

УДК 378.183

ПОЛОЖЕНИЕ О СТУДЕНЧЕСКОМ СОВЕТЕ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПРАВА СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ибрагимов Т.М.

Научный руководитель Мочалова В.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современных условиях возрастает роль студенческого самоуправления в вопросах управления образовательными организациями. Однако существует проблема несерьёзности восприятия обучающимися и сотрудниками высших учебных заведений этой формы общественной организации студенчества. В частности, это выражено в непонимание значимости Положения о Студенческом совете, которое напрямую влияет на правила внутреннего распорядка образовательных организаций. В данной статье мы рассмотрим этот локальный нормативный акт, поскольку он является основным источником права студенческого самоуправления, то есть локальный нормативный акт высшего учебного заведения.

Студенческое самоуправление, как и любая другая общественная организация, подчиняется Конституции Российской Федерации, которая гарантирует право каждого на объединения и свободу общественных объединений, и Федеральному закону РФ «Об общественных объединениях», который гарантирует право создавать общественные объединения по своему выбору, включая студенческие организации.

Основой для нынешней нормативно-правовой базы студенческого самоуправления можно считать Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», который закрепил право обучающихся участвовать в обсуждении и решении вопросов деятельности высших учебных заведений, в том числе, и через общественные объединения, которые выступают представителями обучающихся.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепил создание совета обучающихся обязательным «в целях учета мнения обучающихся по вопросам управления образовательной организацией и при принятии образовательной организацией локальных нормативных актов, затрагивающих их права и законные интересы, по инициативе обучающихся образовательной организации», то есть гарантирует право всем обучающимся право напрямую влиять на учебный процесс и участвовать в управлении образовательным учреждением.

Письмо Министерства образования и науки РФ «О Примерном положении о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования» дало рекомендации по созданию Положения Студенческого самоуправления, его структуре и содержанию, однако оставило простор для правотворчества.

Положение о Студенческом совете не может быть утверждено Ученым советом и принято Конференцией студентов и аспирантов вуза при обнаружении юристом учебного заведения противоречий с содержанием вышеперечисленных нормативно-правовых актов. Противоречиями не являются дополнения или незначительные изменения существующего образца Положения о Студенческом совете, которые обоснованы юридическими казусами, структурой студенческого совета и образовательной организации. Положение о Студенческом совете также опирается на Устав высшего учебного заведения, что гарантирует его законность.

Так как Студенческий совет является представительским органом, то Положение не может быть принято без учета мнения самих студентов и аспирантов. Поскольку Письмо Министерства образования и науки РФ «О Примерном положении о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования» дает лишь общие рекомендации по составлению положения, то существует две основные формы его рассмотрения обучающимися:

1. Напрямую через Конференцию обучающихся. Данный способ представляет из себя прямое голосование представителей каждой учебной группы, а также действующих членов Студенческого совета. Согласно действующему положению о Студенческом совете РГУ им. А.Н. Косыгина, данный этап является обязательным для принятия нового Положения.

2. Через голосование действующих членов Студенческого совета. Поскольку данный орган является коллегиальным и представительским, то его мнение должно отражать мнение большинства обучающихся Студенческого совета, а значит принятие нового Положения возможно путем голосования на заседании Студенческого совета. Однако данная форма применяется в образовательных организациях со слабой вовлеченностью в студенческое самоуправление.

Указанные формы рассмотрения Положения отличает данный акт от иных локальных актов образовательных организаций, так как прямо или косвенно требуется одобрение студентов и аспирантов.

Следующим этапом принятия Положения о Студенческом совете является его рассмотрение на заседании Ученого совета. Данный этап характеризуется ознакомлением делегатов со структурой и содержанием Положения, обсуждением основных тезисов и внесенных изменений,

которые напрямую связаны с расширением или сужением прав и обязанностей Студенческого совета, а также иных моментов, влияющих на внутренний распорядок Университета. Важно также отметить, что Председатель Студенческого совета, действующие члены Студенческого совета и (или) иные обучающиеся могут быть избраны в Ученый совет. Несмотря на то, что Студенческий совет – это независимая организация, законность Положения невозможна без согласования его структуры и содержания с представителями администрации в лице Ученого совета. Во многом это вызвано необходимостью сотрудничества между двумя структурами. Можно провести своеобразную параллель между Ученым советом и Студенческим советом. Первый орган состоит из представителей каждого учебного структурного подразделения Университета, секретаря, проректоров и самого ректора, который является его председателем. Студенческий совет включает себя Председателей или представителей от каждого учебного структурного подразделения, секретаря, председателя и его заместителей по тому или иному вопросу.

Наиболее важным при принятии Положения является вопрос его подписания. Документ считается действительным лишь с подписями ректора, проректоров, председателя Студенческого совета и иных обучающихся, участвующих в написании Положения. В данном случае права всех лиц уравниваются, так как без подписи любого из указанных ранее лиц, независимо от их статуса в Университете, документ считается недействительным, что также выделяет его среди локальных актов Университета.

Положение имеет как императивный, так и диспозитивный характер. Императивный метод выражен прежде всего в неравенстве прав членов Студенческого совета. Председатель, как руководящее лицо, вправе формировать Студенческий совет по своей воле, если таковая не противоречит Положению, также решающее слово по многим вопросам стоит именно за ним. Например, он может назначать на посты обучающихся, контролировать эффективность деятельности всего Студенческого совета, а также назначать Исполняющего обязанности Председателя учебного структурного подразделения. Поручения и распоряжения Председателя имеют обязательный характер для всех членов Студенческого самоуправления.

Диспозитивный метод выражен в добровольности Студенческого самоуправления. Человек находится в Студенческом совете добровольно, он может в любой момент покинуть свой пост, при этом не предоставив подходящую замену.

Как уже было сказано, Положение напрямую влияет на структуру и возможности Студенческого совета. Рассмотрим Положение Студенческого

совета Института судебных экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Согласно ему, Студенческий совет имеет право:

1. Вносить предложения по совершенствованию локальных нормативных актов Университета и Института, затрагивающих права и интересы обучающихся, то есть право на правотворческую инициативу наравне со сотрудниками учебного заведения. Также нельзя не отметить существование локальных актов Студенческого совета, которые позволяют дополнять Положение, не изменяя его при этом. Например, существует возможность создания временной комиссии, которая «при необходимости разрабатывает и принимает Дополнительный регламент выборов Председателя Студенческого совета». Это позволяет сделать Положение куда более гибким, при этом ограничить влияние органов Университета на Студенческий совет.

2. Вносить в перечень лиц, чья деятельность напрямую регулируется Положением, Активиста Студенческого совета, как обучающего, имеющего права и обязанности. С точки зрения данного Положения, активистом является любое лицо, которое принимает участие в Студенческом самоуправлении, не имея при этом какой-либо должности. А значит данное Положение распространяется на любого студента или аспиранта, осуществляющего общественную, научную, спортивную и иную внеучебную деятельность, что делает расширяет сферу влияния Положения.

Из всего вышеперечисленного мы можем сделать следующий вывод, Положение о Студенческом совете – это полноценный локальный нормативный акт образовательного учреждения, который может влиять не только на студенческое самоуправление, но и на весь внутренний распорядок образовательной организации в целом.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Федеральный закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" от 22.08.1996 N 125.

3. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ.

4. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273.

5. Письмо Министерства образования и науки РФ от 10 октября 2006 г. № АФ-234/06 "О Примерном положении о студенческом совете в

образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования".

6. Положение Студенческого совета Института судебных экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва, 2021

© Ибрагимов Т.М., 2022

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Воробьева М.С., Каримова А.М.

Научный руководитель Масалов В.А.

*Челябинский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Челябинск*

С момента принятия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прошел уже больше 20 лет, за это время были внесены многочисленные изменения и дополнения, что представляется логичным, так как общество и государство постоянно развивается и трансформируется. Одним из последних направлений в реформировании уголовно-процессуального законодательства является цифровизация уголовного судопроизводства. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы в качестве одной из приоритетных задач обозначила «развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления» [1].

Цифровизацию необходимо начать с перевода материалов дела, которые хранятся у следователя в цифровой формат, должен быть создан так называемый «цифровой контент материалов дела». Начало цифрового контента должно проходить с появления повода к возбуждению уголовного дела, тем самым решится проблема застаивания дела у следователя, граждане, подавшие заявление, смогут отслеживать все этапы рассмотрения дела.

Другая сторона цифровизации – это непосредственное проведение судебного заседания посредством видео-конференц-связи. Особенно актуальным данное наводнение было в 2020 году, когда в период пандемии были введены ограничения и в зале суда не разрешалось собирать большое количество человек. С.Г. Рогожина отмечает, что исходя из анализа

правоприменительной практики, использование видео-конференц-связи в уголовном процессе активно применяется на всей территории Российской Федерации, что подтверждается в статистических показателях деятельности судов [4].

При этом, несмотря на положительные моменты в уголовном судопроизводстве существует ряд проблем, которые необходимо решать на законодательном уровне.

Первая проблема заключается в правовом закреплении порядка извещения участников судебного процесса посредством СМС-сообщений. В настоящее время мобильные телефоны стали незаменимым атрибутом современного человека, поэтому не стоит игнорировать такой удобный инструмент в судебной системе. Уведомление с помощью СМС-сообщений может: 1) обеспечить повышение судопроизводства; 2) снизить нагрузку на судей и работников судебных аппаратов; 3) сократить сроки судопроизводства. Однако регламентирование данной процедуры происходит через Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений [2], где закреплены условия извещения, порядок подготовки и отправки СМС-уведомлений. Между тем в УПК РФ отсутствуют какие-либо нормы, устанавливающие саму возможность уведомления участников процесса с помощью средств мобильной связи. В результате, механизм уведомления при помощи СМС-сообщений регулируется подзаконным нормативным актом, а законодательного закрепления не имеет.

Для решения проблемы возможно закрепление нормы в УПК РФ, регламентирующей обоснование возможности уведомления участников судебного процесса посредством направления сообщений с использованием сети мобильной связи.

Вторая правоприменительная проблема – это длительное время освобождение от отбывания наказания лица, участвующего в заседании посредством видеоконференц-связи. Применение систем видеоконференц-связи – это эффективный способ экономии ресурсов и средств, расходуемых на конвоирование, однако существенным пробелом в этом механизме, является способ получения копий администрацией следственного изолятора или исправительного учреждения, что и ведет к задержке при освобождении человека. На данный момент, документооборот происходит по фельдъегерской связи либо иными, подразумевающими нарочное получение документов.

Примером данной проблемы может служить ситуация с осужденной Б. В апелляционной инстанции суд изменил её приговор – наказание в виде лишения свободы сроком 6 лет было заменено условным с испытательным сроком на 4 года [3]. Однако, освобождена из-под стражи она была только

спустя 19 дней после вступления определения в законную силу, когда администрация получила заверенную копию. Такая ситуация является нарушением основополагающих прав человека – права на свободу и личную неприкосновенность.

Использование системы видеоконференц-связи не должно ухудшать положение лица, в связи с этим необходимо внесение соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс. Для решения проблемы статью 311 УПК РФ можно дополнить второй частью, в следующей трактовке:

«2. Если подсудимый в момент провозглашения приговора участвовал в судебном заседании посредством видео-конференц-связи в соответствии с ч. 6.1 ст. 241 настоящего Кодекса, копия приговора либо выписка из их резолютивной части, в соответствии с которыми осужденный подлежит освобождению, в течение часа после объявления закрытым судебного заседания посредством электронного документооборота направляется соответственно администрации места содержания под стражей, администрации места отбывания наказания».

Таким образом, совершенствование уголовного судопроизводства, путем внедрения информационных технологий позволит решить ряд некоторых проблем, связанных с осуществлением процессуальных действий. Главным образом цифровизация будет способствовать решению проблем с коррупцией и сделает процесс более прозрачным. Однако, для эффективного функционирования информационных технологий, необходимо решить проблемы, возникающие на практике, путем реформирования действующего законодательства.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 “О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы” // Сборник законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2901

2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 № 257 “Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158206/960d44b67178639d5958186bce0378909b0f22ab/ (дата обращения: 25.03.2022).

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 21.11.2019 г. № 22-6637/2019. URL: <http://kraevoi.krd.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.03.2022).

4. Чурикова А. Ю. Проблемы цифровизации российского уголовного процесса // Вестник СГЮА. 2021. №6 (143). С. 209-216

© Воробьева М.С., Каримова А.М., 2022

УДК 343.9

**КИСАС В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ
И ЕГО СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА С УБИЙСТВОМ,
СОВЕРШЕННЫМ ИЗ ЧУВСТВА МЕСТИ,
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Кезерева А.В.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Предметом исследования является установление соответствия права религиозным предписаниям, в частности, проблема трактовки кровной мести в российском и мусульманском уголовно-правовых источниках.

Как утверждают мусульманские богословы, исламское право пришло от Аллаха и имеет божественное происхождение, им следует руководствоваться, отправляя правосудие, а не создавать свои нормы. Наказанием за совершение преступления выступает так называемая кара за грех, божественное воздаяние. Источниками мусульманского уголовного права издавна считаются Коран и Сунна, его дополняющая. Но при этом они имеют свои коллизии, требуют четкого толкования, и данным вопросом на протяжении многих лет занимаются ученые-правоведы, юристы, стараясь понять и разъяснить правила (фикх), содержащиеся в священных писаниях. В мусульманском уголовном праве преступления еще в средние века начали делить на три группы: худуд (преступления, посягающие на «права Аллаха» или на интересы общин), кисас (членовредительские преступления, за которые следует равное по тяжести преступления наказание) и тазир (преступления, наказание за которое не установлено законами шариата). За каждый вид преступления следовало особое наказание [0].

Согласно законодательству Республики Йемен, за преступления группы кисас наступает так называемое «членовредительское наказание», равное по степени тяжести тому вреду, который преступник причинил потерпевшему своим противоправным поведением [0].

Кисас означает «наказание, равноценное урону, нанесенному преступными действиями (равное, соизмеримое с тяжестью преступления) [0]; данный термин применим как к самой категории преступлений, так и к санкции, предусмотренной за них. Санкция здесь основана на принципе талиона, где талион – это равное воздаяние за причиненный физический

вред, так называемое «око за око, зуб за зуб». К данному виду относятся преступления, посягающие на права людей, в отличие от хууда.

В случае, если вследствие совершения преступления причинен вред здоровью потерпевшего, раненый или его семья имеют право на воздаяние равным. Семья жертвы может либо настоять на наказании (в случае смерти их близкого – на приговоре к смертной казни преступника), либо принять материальную компенсацию за содеянное, либо простить совершившего преступление. Согласно суре «Трапеза» (аят 45), «...а для того, кто откажется от своего права на возмездие преступнику, эта милостыня послужит искуплением грехов». То есть, несмотря на то что мусульманское право предусматривает воздаяние равным за причиненный преступлением вред, оно эту процедуру не поощряет.

Более того, кровной мести, с которой многие ассоциируют Кавказ и мусульман, в шариате как таковой не существует. Как уже говорилось, родственники убитого имеют право исполнить приговор одним из доступных способов – простить убийцу или привести наказание в исполнение (при этом само наказание исполняется судом, а не родственниками убитого, что уже говорит о разнице с понятием «кровная месть» [0]. Если в каком-то из переводов Корана встречается слово «месть», то это толкование уже неверное, так как такого понятия в священном писании не существует. Чтобы приговор вступил в силу, необходимо наличие неоспоримых доказательств виновности подсудимого, а любое сомнение трактуется в его пользу. Пророк Мухаммад говорил: «Наказания отменяются (аннулируются) сомнениями [в причастности обвиняемого к данному преступлению]» [0].

Смысл существования кисаса заключается не столько в том, чтобы наказать преступника, сколько в том, чтобы он из страха возмездия одумался и отказался от совершения преступления.

«Священный месяц за священный месяц [если вас побеспокоили в священное время, когда не ведутся военные действия, в таком случае и вы дайте соответствующий отпор]. Посягательство на святое заслуживает возмездия. Кто проявляет к вам враждебность, к тому и вы проявляйте враждебность, подобно его действиям. Но бойтесь Аллаха (Бога, Господа) [не давайте волю эмоциям и низким человеческим качествам! Допустимый предел ответных действий – один к одному, и не более того]. Знайте, что Аллах (Бог, Господь) с набожными [не с теми, кто совершает преступление, оправдывая его тем или иным образом, а с теми, кто набожен, кто умеет ответить лучшим, умеет контролировать всплески эмоций, кто умеет прощать, переводить негативное в позитивное]» (Св. Коран, 2:194). Пророк Мухаммад всегда призывал к прощению того, кто просит о возмездии над совершившим преступление [0].

Если же мусульманин совершит непреднамеренное убийство, то, согласно нормам шариата, он должен «...выплатить денежную компенсацию семье погибшего, кроме как в случае, когда они откажутся от этого [простят]... и должен поститься два месяца подряд в искупление пред Богом содеянного» (Св. Коран, 4:92). За непреднамеренное убийство исключается наказание в виде смертной казни и не допускается кровная месть.

В российском законодательстве убийство из мести (но не кровной мести) относится к составу преступления, закрепленному в ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Причинение смерти лицу из чувства мести является распространенным видом убийства. Данный состав не является квалифицирующим или привилегированным.

Если в мусульманском праве кисас имеет место как правовая форма наказания за причиненный физический вред, то в законодательстве России такая санкция не предусмотрена. Поводы для мести по ст. 105 могут быть самыми разными: оскорбление, нанесение вреда здоровью виновного или его близким, развод, отказ от исполнения договора, шантаж и т.д.

В отдельный пункт УК РФ выделяется убийство по мотивам кровной мести – п. е.1) ч. 2 ст. 105 УК РФ, введенный в Кодекс Федеральным законом от 24.07.2007 N 211-ФЗ [0]. Данный состав относится к квалифицирующим, что подчеркивает его общественную опасность. Как правило, месть за близкого так выделяется в отдельный состав, потому как преступление из кровной мести совершается не одним человеком, это чувство не возникает внезапно, что исключает убийство в состоянии аффекта, к данному преступлению виновный(-е) какое-то время готовятся, это может породить целую цепочку преступлений. Однако В.В. Рудяк считает, что, выделяя убийство из кровной мести в отдельное преступление, нарушается принцип равенства граждан перед законом и судом [0]. Той же точки зрения придерживается и Т.А. Плаксина, заявляя, что данное преступление имеет недостаточно высокую степень общественной опасности [0].

Данное преступление разграничивают с преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 105 УК РФ, по критерию того, что в первом случае определяющим побуждением к совершению убийства является стремление виновного соблюсти обычай кровной мести и тем самым завоевать или сохранить имеющийся авторитет [0]. Мстивший по ч. 1 ст. 105 УК РФ стремится отплатить за причиненную обиду, а тот, кто совершает убийство по мотиву кровной мести, сначала имеет цель соблюсти обычай и только потом отплатить.

Существует точка зрения среди ученых-правоведов, согласно которой субъектом преступления, предусмотренного п. е.1) ч. 2 ст. 105 УК РФ, может быть только лицо, относящееся к той национальной или этнической

группе, в которой до сих пор имеет место обычай кровной мести [0]. На территории России к ним относятся народы, населяющие Кавказ, хотя, как уже говорилось, в самом шариате у мусульман кровной мести как таковой нет и ее «альтернативой» выступает кисас.

Согласно мнению Верховного Суда Российской Федерации, убийство признается совершенным по мотивам кровной мести не из национальной принадлежности виновного, а из его стремления соблюсти обычай. То есть, русский, проживший всю жизнь на территории, где кровная месть является обычаем, также может совершить убийство, предусмотренное п. е.1) ч. 2 ст. 105 УК РФ, потому как имеет к этому стремление [0].

Таким образом, имеется существенная разница между таким правовым явлением как кисас в мусульманском праве и преступлениями, совершенным по мотиву обычной и кровной мести, предусмотренными российским законодательством.

Список использованных источников:

1. Сюкияйнен Л.Р. Ислам о преступлении и наказании // Мировые религии о преступлении и наказании. -М.:Рипол Классик, 2013. - Гл. III. - С. 411-524. С.21

2. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Азии. - Т. 3. - М.: ИЗиСП; КОНТРАКТ, 2013. - 303 с.

3. Му‘джаму люгати аль-фукаха’ [Словарь богословских терминов]. Бейрут: ан-Нафаис, 1988. С. 364.

4. аль-Куртуби М. Аль-Джами‘ ли ахкям аль-кур’ан[Свод установлений Корана]в 20т.Бейрут: аль-Кутуб аль-‘ильмийя,1988.Т.2.С. 172

5. Достоверно об Исламе [Электронный ресурс]: Хадисы о правителях, руководителях и судьях. – Электрон. Дан. – Режим доступа: <https://umma.ru/hadisy-o-pravitelyah-rukovoditelyah-i-sudyah/>

6. Достоверно об Исламе [Электронный ресурс]: Кровная месть в Исламе. – Электрон. Дан. – Режим доступа: <https://umma.ru/krovnaia-mest-v-islame>

7. Федеральный закон от 24.07.2007 N 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму"

8. Рудяк В.В. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотиву кровной мести: Дисс. ... канд. юрид. наук. -Ростов-на-Дону, 2005.

9. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Автореф. дисс... д-ра юрид. наук. -Томск, 2006. - С. 35, 40.

10. Коробеев А.И. Обсуждение нового уголовного законодательства // Правоведение. - 1998. - № 2. - С. 215.

11. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. - Саратов, 1999. - С. 89.

12. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2006 № 41-006-73сп [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/vsrf/doc/I6F310DcqS1K/?vsrf-txt=>

© Кезерева А.В., 2022

УДК 347.6

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИГАМНЫХ БРАКОВ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кезерева А.В.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном мире существует пять правовых семей, среди которых особое место занимает религиозная. Ее основой выступает священное писание, и наиболее известным примером является исламское право – шариат. Несмотря на то, что российское право относится к романо-германской правовой семье, изучение исламского права имеет особое значение в силу того, что нашу страну населяет около 20 миллионов мусульман. В исследовании различных вопросов мусульманского права важнейшей сферой является именно брачно-семейные отношения, поскольку менталитет населения кавказских регионов России и остальной части населения в этом вопросе резко отличается.

Мусульманское семейное право основывается на нескольких принципах. Среди них: особый подход к вопросу равенства между мужчиной и женщиной, поддержка семейных ценностей и особый почет к старшим в роду, а также тесное взаимодействие с религией.

Говоря о семейных правоотношениях, с Кавказом и исламом у многих ассоциируется полигамный брак или многоженство. В переводе с греческого, данное понятие означает форму брачного союза, которая допускает брачный союз сразу нескольких супругов (как правило, одного мужчины с несколькими женщинами).

Согласно ст. 14 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), наше законодательство разрешает только моногамный брак, исходя из того, что иначе (в случае, если у одного из будущих супругов брак

зарегистрирован с другим лицом) этот брак будет считаться незаключенным [0].

В исламе обряд бракосочетания происходит по-особенному. Если у нас обряд венчания перед церковью необязателен, у мусульман брак перед Аллахом считается важнее брака, заключенного в органах ЗАГСа, его называют «никях», что, по мнению А. Рахмонова, означает брак, заключенный в соответствии с положениями ал-Фикха; фактическое вступление в супружеские отношения; завершающий этап брачной церемонии, после чего брак, который мог быть формально заключен задолго до этого, считается свершенным [0]. Согласно мнению Б. Маргинани, «в юридическом языке словом [никах] обозначается особого рода частный договор, имеющий своей целью узаконить деторождение» [0]. Никях имеет место, когда был иджаб (предложение) и кабуль (согласие) [0]. Согласно хадису аль Бухари, ранее было несколько форм брака, одна из которых дала начало браку в исламе в таком виде, в котором он есть сейчас: жених сватался к невесте, договаривался о размере брачного дара с отцом девушки, и если тот давал добро, то происходило бракосочетание [0].

Брак в исламе имеет договорную основу [0] и считается заключенным во время бракосочетания. Близость между мужчиной и женщиной возможна только с подписания брачного договора.

В российском законодательстве закреплено, что брак считается заключенным с момента внесения соответствующей записи в органах ЗАГСа (ст. 10 СК РФ) [0]. При этом, согласно п. 7 ст. 169 СК РФ, данное правило не распространяется на браки между гражданами РФ, «совершенными по религиозным обрядам на оккупированных территориях, входивших в состав СССР в период Великой Отечественной войны, до восстановления на этих территориях органов записи актов гражданского состояния» [0]. Таким образом, даже совершенные по религиозным обрядам полигамные браки, если они были заключены в период, пока данные территории были в немецкой оккупации, считаются законными.

Ислам не говорит об обязательности заключения полигамного брака. Более того, существуют причины, по которым мужчина (женщина в исламе не может быть замужем за несколькими мужчинами) может в такой брак вступить (причем разрешен полигамный брак с четырьмя женами). Это бесплодие первой или одной из супругов; попытка избежать греха от чрезмерной сексуальной активности мужчины; явное превосходство числа незамужних женщин над мужчинами (актуально в послевоенное или военное время) [0]. При этом мужчина должен иметь материальную возможность обеспечить всех жен и не обделять ни одну из них, все должно быть по справедливости, ни одну из жен нельзя обделять ни деньгами, ни вниманием. По мнению того же автора, «Священный Коран, определяя

единобрачие как основу супружеского союза, в то же время допускает возможность повторных [одновременных] браков, оговаривая это соответствующими условиями и строго ограничивая количество браков четырьмя. Ислам не призывает к многоженству, но, учитывая возможные объективные и субъективные обстоятельства, предлагает гибкий механизм регулирования некоторых проблем» [0].

В исламском обществе распространено такое явление как временный брак (завадж аль-мут`а), суть которого состоит в том, что оговаривается срок, в который брак должен быть реально заключен, и решается вопрос о приданом для невесты [0], и временных браков у мужчины может быть несколько. А.А. Миримова говорила: «Нормативно Коран выступает в пользу равного статуса для обоих полов, на практике же он предоставляет мужчине небольшое преимущество по отношению к женщине из-за социального контекста времени, в котором он появился» [0].

Может ли существовать полигамия в современном российском обществе – об этом сказать трудно. Во время написания Корана имелось большое дифференцирование между мужчиной и женщиной, их права сильно отличались, нежели сейчас, когда они наравне участвуют в социальной жизни, учатся, работают, мужчины даже имеют возможность уходить в отпуск по уходу за ребенком.

Говоря о полигамных браках, стоит также не забывать о сложностях в разделе имущества между супругами и мужем в случае развода или наследства между супругами в случае смерти главы семьи. Здесь явным преимуществом обладает моногамный брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, поскольку государство точно может гарантировать права супругов и детей в различных случаях. В полигамном браке государство может защитить право только одной жены, с которой брак заключен официально, при этом если от других жен есть дети и они признаны отцом либо суд установил над ними отцовство мужчины, то их права также будут защищены.

Таким образом, можно сказать, что главная проблема полигамии в реалиях российского законодательства – это невозможность защитить права и интересы всех жен в полигамном браке. Несмотря на то, что Семейным Кодексом Российской Федерации установлен порядок заключения брака, возможность вступить в полигамный брак посредством проведения религиозного обряда на территории Российской Федерации тоже есть, но в этом есть свои особенности.

Список использованных источников:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

2. Рахманов А. Исламское право. - Ташкент: «Янги аср авлоди», 2003. - 281 с.
3. Маргинани Б. Ходия. Комментарии мусульманского права. В двух частях. Ч. I. Т. 1. Книга II. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 112 с.
4. Islam Today [Электронный ресурс]: Что значит слово «никах»? – Электрон. Дан. – Режим доступа: <https://islam-today.ru/veroucenie/vopros-otvet/cto-znacit-slovo-nikah/>
5. Тахмаз Абд аль-Хамид. Ханафитский фикх в новом обличье. Книга четвертая. Семейно-брачные отношения (Ахвал шахсийа). Бракосочетание (никах). - Нижний Новгород: Изд. дом «Медина», 2007. - 59 с.
6. Торнау Н.Е. Мусульманское право. - СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собственной е. и. в. канцелярии, 1866. - 148 с.
7. Аляутдинов Ш.Р. Семья и ислам. - СПб.: «Диля», 2011. - 14 с.
8. Цмай В. В. Регулирование семейно-брачных отношений мусульман правом личного статуса.- СПб.:СПБУ МВД России, 2000.-232 с.
9. Миримова А.А. Полигамия в мировых религиях и ее канонизация в исламе: дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / А. А. Миримова; ДГУ. - Махачкала, 2005. -119 с.

© Кезерева А.В., 2022

УДК 34.01

ВНЕДРЕНИЕ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Комиссаров А.Г., Редько В.А.

Научный руководитель Першин А.Т.

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», Новосибирск

В данной статье рассматривается вопрос, связанный с внедрением цифровых технологий (цифровизации) в правовую систему. Процесс цифровизации актуализирует роль и значимость государственно-правовых институтов современного общества. Таким образом показывает, что важнейшей правотворческой задачей является адаптирование современных технологий в развитии правовой системы и возможность взаимодействия права как системы, и современных технологий как фактор усовершенствования. Тем самым требуя последовательного правового обеспечения, нормативной регламентации в целях их упорядочивания, для предотвращения возможных угроз и рисков.

Цифровые технологии активно используются практически во всех сферах жизни общества, что требует фундаментальных изменений в нормативно-правовой системе. На современном этапе развития права формируется так называемое «модернизированное право», основной целью которого является эффективное регулирование экономических, политических и социальных отношений, возникающих в результате применения новейших систем технологического прогресса, начиная от робототехники, заканчивая искусственным интеллектом [1].

Если говорить о конкретных правовых последствиях процесса оцифровки, то к наиболее важным из них следует отнести основы цифровых индивидуальных прав личности, включая право на доступ, использование, разработку и распространение различных работ, произведенных в цифровом формате, а также право использовать электронное оборудование и компьютеры для определенных целей, так же доступ к различным сетям коммуникации и так далее. Тут необходимо согласиться с позицией многих представителей российской юридической общности, указывающих на то, что действующее законодательство в области информационных технологий сильно отстает от объективных общественных нужд.

Необходимо отметить, что в течение последних лет в Российской Федерации был принят ряд нормативно-правовых актов общего характера, создающих базу для цифровизации. К числу наиболее важных из них можно отнести разработанную еще в 2017 г. «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» и «Государственную программу «Информационное общество».

Принятие данных нормативно-правовых актов устанавливает необходимые предпосылки для внедрения современных цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности. Однако в рамках этого процесса возникают объективные трудности, связанные с нормативно-технической документацией, которая, как отмечается в специальных исследованиях, также нуждается в системном усовершенствовании. Если рассматривать тенденции развития современного зарубежного законодательства, то там выступает в юридическом оформлении технических норм, принятие актов о правовом регулировании в области роботизации или робототехники. Основная проблема заключается во внедрении этих новых правовых актов в систему правового регулирования. В этой ситуации необходимо учитывать тот факт, что в связи с развитием цифровых технологий, происходит изменения во взаимодействии людей с новыми техническими устройствами: если раньше все действия и решения осуществлялись конкретными людьми, то теперь часть действий могут

реализовываться автоматическими программами либо самостоятельно, либо под контролем компетентных специалистов [2].

Из этого вытекает вопрос, связанный с ответственностью за совершенные ошибки или противоправные деяния. В специальных исследованиях, в частности, предлагается установить практику поделенной ответственности, учитывающую ответственность определенных лиц за тот ущерб, который появляется из-за тех или других действий, реализованными роботами (речь идет об ответственности программиста, который реализовывает разработку кода работы электронного устройства, так и оператора, который реализуют конкретную эксплуатацию предоставленного самого устройства, а также, возможно, должностного лица или работника, который отвечает за рассматриваемый участок работы). Некоторые исследователи полагают, что в настоящее положение фактически происходит возникновение новоиспеченных субъектов права в виде тех же «роботов», выдающихся в качестве новой «цифровой личности», существующей наряду с человеком. Очевиден тот факт, что решение предоставленных юридических вопросов обязано производиться постепенно, а сами граждане и должностные лица должны адаптироваться к условиям цифровизации, организовывающей фактически новоиспеченное информационно-правовое пространство, характеризующееся огромными объемами информации и сопровождающееся значимыми рисками [3].

Нужно согласиться с утверждением, согласно которому цифровизацию нельзя изучать в качестве альтернативы или эффективного средства, которое вопреки может способствовать предотвращению всех недочётов, типичных для российской правовой системы, урегулированию разных трудностей общественного характера. Цифровизация разрешает модернизировать систему правового регулирования посредством использования новых компьютерных технологий, систем искусственного интеллекта. При этом нужно отмечать тот фактор неясности, который может появиться в том случае, если совершенствование цифрового пространства начнет прогрессировать на неуправляемом уровне [4].

В изучениях, уделённых цифровизации российской правовой системы, подчёркивается, что крупномасштабное использование новейших цифровых технологий во всевозможных видах юридической практики содействует автоматизации тех правовых процедур, которые в былом могли реализоваться только определёнными субъектами права, запрашивая их прямого содействия во всех этих процессах. Впрочем, на этом основании некоторыми исследователями делаются довольно неоднозначные заключения, в соответствии с которыми цифровизация может способствовать кардинальным изменениям правовой системы, например, иметь фатальным следствием введение системы электронного правосудия,

подразумевающего подмену судей роботами, вероятно способными принимать уравновешенные решения по типичным делам. Последнее суждение смотрится вовсе не бесспорным, с позиции влиятельных представителей судейского сообщества нецелесообразно доверять разбирательство даже заурядных дел так именуемому «Роботу-судье».

Из чего следует, что в судопроизводстве имеет значительную роль усмотрение судьи по конкретному делу, которое участвует в качестве показателя сложной умственной деятельности судьи как человека. В этом случае в идеале нужно принимать наиболее оптимальное, взвешенное решение, выработанное с учетом разнообразных альтернатив, которые предусмотрены нормами действующего законодательства. Такого рода мыслительная деятельность не может реализоваться компьютерным устройством или «Роботом-судьей», в следствии чего из системы компьютерного судопроизводства будет непременно ликвидирован такой элемент как судебное усмотрение [5].

Роботизированному устройству, каким бы универсальным оно ни было, нельзя доверять права, связанные с принятием юридически значимых решений, выполнением действий которых, зависит судьба конкретных людей. При вынесении судебных решений, судьи обязаны руководствоваться не только нормами действующего законодательства, которые могут быть загружены в электронные базы данных, но и учитывать разнохарактерные обстоятельства конкретных дел, руководствуясь при принятии решений не только юридическими, но и этическими принципами.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что использовать цифровые технологии в правовой практике, можно только как вспомогательные средства, в которое не будет предусмотрено серьезное влияние, данных технологий на механизм выработки решений по делам в системе судопроизводства, но и всего права в целом. Основные технические средства, которые в данный момент применяются, должны иметь вспомогательный характер правосудия и ведение системы права. Но никак не должны быть следствием возникновения роботизированного правосудия. Использование искусственного интеллекта в сфере судопроизводства и иных областях правовой деятельности не может стать равнозначной заменой деятелям высокопрофессионального правового сообщества, призванных основываться, в том числе, внутренним мнением. Поэтому, в концепции юридической методики находятся именно человеческий профессионализм и как токовой человеческий фактор.

Список использованных источников:

1. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.

2. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского юридического форума // Российская газета – Столичный выпуск. № 115 (7578). 29.05.2018.

3. Тихомиров Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая трансформация // Право. Журнал высшей экономики. 2021. № 2. С. 4–23.

4. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.

5. Светлана И.И. Правовое регулирование в условиях цифровизации: проблемы и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 129-134.

© Комиссаров А.Г., Редько В.А., 2022

УДК 347.674.8

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Корчикова П.Н.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Различные аспекты проблемы наследования по завещанию неоднократно становились объектом научных исследований. В данной статье предпринимается попытка на основе положения действующего законодательства и теоретических посылок, опирающихся на работы отечественных правоведов, определить сущность наследования по завещанию, случаи признания завещания недействительным и существующие проблемы в этой области.

Одним из фундаментальных прав человека является его право на наследование, которое гарантировано статьей 35 Конституции Российской Федерации. Институт наследования играет важнейшую роль в жизни граждан: прежде всего, потому что дает собственнику возможность распорядиться своим имуществом, а также выступает одним из способов возникновения права собственности.

Наследование – это передача гражданина после смерти имущества, находящегося в его собственности, а также имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей к одному или нескольким наследникам. Наследниками являются лица, утвержденные законом (Глава 61 Гражданского кодекса 2001 г.) или завещанием, являющиеся

правопреемниками наследодателя. Наследство может получить каждый, независимо от дееспособности или гражданства [1].

Наследодателем считается лицо, которое после смерти осуществляет наследственное правопреемство. В роли наследодателя может выступать любой гражданин Российской Федерации и иностранные граждане, проживающие на территории Российской Федерации, в том числе недееспособные или ограничено дееспособные [2].

В состав наследственного имущества не могут входить права и обязанности личного характера, которые хоть и являются имущественными. Прежде всего, это алиментные права и обязанности, право пользования жилой площадью, право на членство в кооперативной организации и др. Членство в кооперативной организации по наследству не передается, однако накопления умершего наследоваться могут. Кроме этого, в состав наследственного имущества не входит и право на возмещение вреда, который был причинен здоровью наследодателя [3].

Круг лиц, которые призываются к наследованию после смерти наследодателя, четко определяется законом. Это, прежде всего лицо или лица, которым завещано имущество. Если завещание не было составлено или все наследники по завещанию отказались от наследства, то право на него возникает у наследников по закону, указанных в ст. 532 ГК РСФСР.

В соответствии с ч. 1 ст. 534 ГК РСФСР каждый гражданин может оставить по завещанию все свое имущество или часть его (не исключая и предметов обычной домашней обстановки и обихода) одному или нескольким гражданам, входящим или не входящим в круг наследников по закону, а также юридическим лицам или государству. Заметим, что в силу этой же статьи Гражданского кодекса наследодатель вправе в завещании лишить права наследования одного, нескольких или даже всех наследников по закону.

Действующее законодательство подробно регламентирует наследование по завещанию, но при этом не содержит определения самого понятия «завещание». Тем не менее под завещанием понимается односторонняя сделка, направленная на распределение имущества между установленными завещателем наследниками [2, 3].

Наследование по завещанию является сделкой, направленной на распределение имущества между установленными завещателем наследниками. Это сделка, носящая личный характер, так как завещание составляется одним лицом, в ином случае оно признается недействительным. Наследодатель имеет право указать в завещании только свое имущество, выразив тем самым свою волю [4].

Одновременно можно столкнуться с некоторыми противоречиями и неточностями в нашем Российском законодательстве и Международном

праве, которые могут стать причиной появления трудностей при наследовании [3].

По данным статистики Федеральной нотариальной палаты за 2007-2013 годы, лишь четверть всех наследодателей оформляют завещание. Причиной данной проблемы могут являться психологические убеждения, связанные со смертью и последним решением. Ведь мысль о смерти может, по мнению многих, навлечь беду. Кроме этого, к причинам можно отнести низкий уровень правовой культуры граждан. Большинство из нас устраивает распределение наследства по закону, отсюда появляется отсутствие необходимости писать завещание. Однако в случае желания распорядиться своим имуществом не так, как это определяет закон, завещание позволяет распределить наследство между законными наследниками иначе или передать свое имущество лицу, не входящему в круг наследников [2].

Примечательно, что действующее законодательство не содержит перечня основания признания завещания недействительным. Таким образом, завещание как сделка должна соответствовать определенным условиям, при соблюдении которых завещание будет считаться действительным. А именно: соответствие требованиям закона содержания завещания, совпадение воли и волеизъявления завещателя, соблюдение установленной формы требованиям закона, в противном случае завещание признается недействительным [5].

Стоит обратить внимание, что Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» восполняется пробел в законодательстве и дается примерный перечень оснований, при наличии которых завещание можно признать недействительной сделкой вследствие ее ничтожности [6].

Итак, согласно п. 27 указанного Постановления Пленума к таким обстоятельствам относятся случаи: составления его лицом, не обладающим дееспособностью в полном объеме; составления через представителя либо гражданином не единолично; нарушения формы завещания и его удостоверения и в других случаях, прямо установленных законом [7].

Проанализировав судебную практику различных регионов Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что в основном среди наследственных дел возникают споры именно о признании завещания недействительным, и подавляющее количество дел, где истцы хотят признать завещание недействительным, – по основанию невменяемости завещателя.

Таким образом, при составлении завещания необходимо более внимательно относиться к требованиям закона, как завещателю, так и лицам, удостоверяющим такое завещание.

Как показывает судебная практика, подавляющее число наследственных дел связано с признанием завещания недействительным по основанию неспособности лица осознавать значение своих действий и отсутствия способности руководить ими [8].

Чтобы сократить количество подобных споров, необходимо в первую очередь быть бдительными и внимательными нотариусам при удостоверении завещаний. Также необходимо внести в законодательство изменения, касающиеся порядка доступа к сведениям о состоянии здоровья завещателей, обязать суды направлять копии решений в единый информационный реестр сведений о признании завещателя недееспособным. Кроме того, граждане сами могут повлиять на сокращение судебных разбирательств, исключить возможность оспорить последнюю волю наследниками. Для этого гражданам необходимо заранее позаботиться о судьбе имущества, определив его в завещании. Часто встречаются случаи, когда завещания составляются в болезненном, предсмертном состоянии, поэтому есть вероятность, что в суде будет доказано, что завещатель не мог отдавать отчет своим действиям и такие завещания могут быть признаны недействительными.

Для распространения завещательных распоряжений решения необходимо способствовать повышению правовой культуры наших граждан. Кроме того, на данный процесс может оказать положительное влияние таких мер, как отмена в 2006 г. налога на имущества, переходящее путем наследования. Показателем этого могут выступать данные практикующих нотариусов, свидетельствующие об уменьшении возраста граждан, составляющих завещание.

К тому же, на сегодняшний день можно уверенно сказать, что существенно возрастет роль наследственного права в нашей жизни. Не смотря на то, что большинство граждан имеет небольшой достаток, ими приобретаются недвижимость, земельные участки, ценные бумаги и иное имущество. Параллельно появился слой зажиточных и богатых людей, имеющих в своей собственности ценное имущество, которое после их смерти должно перейти по наследству к наследникам. Поэтому в ближайшем будущем прогнозируется увеличение количества наследственных дел, как у нотариусов, так и в судах.

Таким образом, распоряжение имуществом с помощью завещания является основным элементом правоспособности граждан, а также позволяет по желанию передавать свое имущество наследникам, в том числе не входящим в число лиц, предусмотренных законом.

Список использованных источников:

1. Гришаев С.П. Наследственное право: Учебно-практическое пособие / С.П. Гришаев. – М.: Проспект, 2011. – 294с.

2. Цымбаренко А.Г. Границы свободы завещания в российском гражданском праве / А.Г. Цымбаренко // Нотариус. – 2007. – №4.– с.46-48.
3. Репина М.Г. Правоведение.
4. Алексеев С.С. Гражданское право: Учебник / Алексеев С.С., Гонгалов Б.М., Мурзин Д.В. – М.: Проспект, 2011. – 718 с.
5. Мельничук М.А. Недействительность завещания // Наследственное и семейное право: теория и правоприменительная практика, 2015. С. 213.
6. Чулова Ю.С. Недействительность завещания // Экономика, социология и право, 2015. № 1. С. 231.
7. Постановление Пленума ВС от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». // СПС КонсультантПлюс.
8. Чиркаев С.А. Общая характеристика наследования по завещанию // Наследственное право, 2017. № 1. С. 26-29.

© Корчикова П.Н., 2022

УДК 347.651

**НАСЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Макаров И.С., Кулаков А.В.

Научный руководитель Демкина Е.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовская государственная
юридическая академия», Саратов*

Гражданскому праву, как одной из ключевых отраслей в юридической науке просто необходимо непрерывно эволюционировать, соответствуя совершенствованию всех сфер общественной жизни, и не подлежит сомнению тот факт, что на современном этапе формирования социума человечество переходит и перешло на следующую ступень своего развития – становление информационного общества. Следствием чего является модернизация и появление новых цифровых технологий, всё больше и больше проникающих в повседневную действительность и, как следствие, влекущих появление современных видов правоотношений. Но, по нашему мнению, на данный момент цивилистическая наука в достаточной степени не отвечает возложенным на неё обязанностям и требует нормотворческого вмешательства со стороны законодательной власти. Например, в области наследственного права: не урегулирован процесс перехода виртуальных объектов, обладающих материальной ценностью, от умершего к иным

лицам, а также в принципе результатов нахождения человека в Digital пространстве – цифрового имущества.

Областью для изучения послужило непосредственно само виртуальное пространство, в котором человек как пользователь различных онлайн-сервисов, в частности «Steam», в полной степени способен реализовывать своё право на пользование объектами имущественных прав, включающих в своё понятие в том числе безналичные денежные средства и цифровые права, обозначенные в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1]. Предметом являются нормы российского права, прямо или косвенно относящиеся к озвученной теме и регулирующие гражданские правоотношения, а также правовые позиции, нашедшие своё отражение в юридической доктрине.

В первую очередь мы считаем необходимым подчеркнуть обстоятельство того, что определение «виртуальных объектов» прямо не содержится ни в ГК РФ, ни в иных НПА, а, лишь основываясь на ст. 128 ГК РФ, опосредованно рассматривается законодателем как объекты гражданских прав в значении понятия «цифровые права» [2, с. 106]. В свою очередь в ст. 1411 ГК РФ законодателем допускается возможность распоряжения цифровыми правами их владельцем без обращения к третьему лицу, но вопросы, связанные с судьбой виртуального объекта после смерти обладателя, не были разрешены, в следствие чего встаёт закономерный вопрос: распространяется ли данное право собственности на игровые объекты? Ответить на вопрос мы предлагаем, дав следующее логичное определение, непротиворечащее правовой доктрине: под виртуальными объектами, по нашему мнению, должны подразумеваться объекты, возникшие в результате деятельности человека в виртуальном пространстве и способные участвовать в экономическом обороте на правах собственности посредством пользования, владения и распоряжения ими.

Примером сервиса, с помощью которого человек может реализовывать своё право на пользование объектами виртуального мира можно считать торговую площадку Steam. Торговая площадка Steam – это разнообразный комплекс решений и подсистем внутри сообщества Steam, созданный для совершения операций покупки/продажи внутриигровых предметов за валюту, хранящуюся на кошельке внутри самого сервиса. Купленные предметы обладают весьма значительной материальной ценностью. Так, стоимость отсутствующего в физическом, то есть реальном мире, ножа в одном из популярных шутеров [3], который по своей природе является объектом виртуального пространства, может достигать до нескольких тысяч долларов [4, с. 88]. Стоит уточнить, что с помощью выполнения определённых процедур данный предмет можно обменять на денежные средства, которыми уже можно будет свободно пользоваться и

распоряжаться. А что же будет с имеющимися нематериальными вещами в случае гибели их полноправного владельца, если не урегулирован процесс перехода виртуальных объектов, обладающих материальной ценностью, от умершего к иным лицам, то есть другими словами отсутствует установленный законодательством порядок наследования, и как в таком случае данную процедуру можно регламентировать?

На сегодняшний день наследодатель способен изъявить свою волю распорядиться принадлежащим ему материальным имуществом, составив завещание и заверив его у нотариуса, передав все права на собственность без ограничения круга лиц (членам семьи, друзьям, организациям, в том числе благотворительным фондам и т.д.). Если это не будет сделано, то наследство будет разделено по закону – в порядке очередности родства. Под имуществом в данном вопросе подразумевается в том числе и вклад или счёт в банке, для получения которого наследополучателю достаточно обратиться в соответствующий банк с паспортом, свидетельством о смерти и нотариальным документом, подтверждающим право на получение средств со вклада. Данный процесс в полном объёме урегулирован действующим законодательством Российской Федерации.

Говоря о цифровом наследстве, стоит отметить, что по данной категории дел нет сформировавшийся судебной практики, необходимо учитывать, что существуют так называемые «заброшенные аккаунты в Steam» [5], не исключаяющие смерть их владельцев, поэтому, на данном этапе предлагаем смоделировать следующую ситуацию: пользователь платформы онлайн-сервиса Steam, у которого имеются дети, супруга и родители, 3 августа 2021 года из средств семейного бюджета приобрёл во владение или пользование виртуальный объект в популярной многопользовательской игре «Counter-Strike: Global Offensive» стоимостью 58 миллионов рублей, а 15 апреля 2022 года скончался, не оставив завещание. К сожалению, на сегодняшний день наследники первой очереди не получают в право владения или пользования ни данный виртуальный объект, ни 58 миллионов рублей. А учитывая обстоятельство того, что права вышеуказанных лиц ущемляются и пользовательским соглашением платформы Steam (подписчики данного онлайн-сервиса имеют возможность обменивать, продавать или покупать виртуальные объекты только в рамках торговой площадки Valve, а также не могут раскрывать, передавать или иным образом предоставлять третьим лицам право пользования как аккаунтом, так и паролем к нему, то есть запрещено всё, что не разрешено условиями Valve, таким образом не допускается наследование виртуальных объектов, в том числе не предусматривается выплата денежной суммы, эквивалентной вышеуказанному имуществу) [6], и действующим законодательством Российской Федерации, мы считаем,

что данная сфера гражданско-правовых отношений требует правового регулирования.

По нашему мнению, эту ситуацию можно законодательно урегулировать несколькими способами:

1. В соответствии с феноменом непоименованности отнести понятие виртуальных объектов к «иному имуществу», о котором говорится в ст. 128 ГК РФ, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 8 ГК РФ граждане нашей страны имеют возможности для имплементирования своих прав и выполнения обязанностей как из оснований, установленных законодательством России, так и из действий, не предусмотренных законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождающих гражданские права и обязанности [7, с. 406].

2. Дополнить текст ст. 128 ГК РФ включением виртуальных объектов в объекты гражданских прав.

3. Конкретизировать понятие «цифровых прав» в статье 1411 ГК РФ правом распоряжения виртуальными объектами.

4. В ст. 209 ГК РФ приравнять виртуальные объекты к собственности, тем самым наделив собственника правом владения, пользования и распоряжения цифровым имуществом.

5. Обязать онлайн-сервисы внести изменения в их пользовательские соглашения, в которых необходимо учесть процесс наследования виртуальных объектов.

Мы считаем, что решение данной проблемы безусловно положительно повлияет на развитие виртуального наследования, актуализирует законодательство нашего государства и пресечет посягательства на права граждан Российской Федерации в том числе и в Digital пространстве, обеспечивая информационную безопасность цифрового имущества, сводя риски от любых случайных или злонамеренных воздействий к минимуму.

Список использованных источников:

1. Матюхин С.В. ГК РФ. Гражданский кодекс Части 1, 2, 3 и 4 по сост. на 10.02.22 с таблицей изменений и с путеводителем по судебной практике / Матюхин С.В., Романовский В.А. Из-во: Проспект. 2022. 1347 с.

2. А.В. Лисаченко Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Российский юридический журнал. 2014. №2. С. 104-110.

3. Counter-Strike: Global Offensive. URL: https://games.mail.ru/pc/games/counter_strike_global_offensive/ (Дата обращения 10.11.2022).

4. Борисов, Б. А. Цифровые объекты гражданских прав: объекты виртуального мира в контексте гражданско-правового регулирования / Б. А.

Борисов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4(119). С. 88-91.

5. Зброшенныя аккаунты в Steam. URL: http://humanitysteam.ru/zabroshennye_akkaunti_v_steam (Дата обращения 15.11.2022).

6. Соглашение подписчика Steam. URL: <https://store.steampowered.com/agreement/?l=russian#3> (Дата обращения 18.11.2022).

7. Сулова С. И. Непоимованность в гражданском праве: к постановке вопроса // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, кн. 2. С. 404–414.

© Макаров И.С., Кулаков А.В., 2022

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Матерова В.Д.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном мире, в условиях непрерывного развития науки и техники, сложно найти человека, ни разу не обращавшегося за квалифицированной медицинской помощью. На сегодняшний день по всему миру ежеминутно заключаются тысячи договоров оказания медицинских услуг, в том числе в нашей стране. Очевидно, что, заключая такой договор, пациент, являясь субъектом возникших на основании договора правоотношений, становится обладателем определенных прав. Медицинские правоотношения также имеют некоторые отличительные черты, среди которых можно выделить высокий риск причинения вреда одному из субъектов – тому, кто обратился за помощью. В настоящее время, по данным Всемирной организации здравоохранения, во всем мире при оказании первичной и амбулаторной медицинской помощи вред причиняется четырем из десяти пациентов. В 80% случаев причинение вреда можно предотвратить. Наиболее серьезные последствия имеют ошибки при диагностике, а также назначении и использовании лекарственных средств [1].

В связи с изложенным возникает вопрос: какую ответственность несут медицинские организации в связи с причинением вреда? Урегулирован ли данный аспект действующим гражданским законодательством?

Начиная разбираться в теме, выявляем актуальность статьи. Она состоит в юридической неопределенности и неструктурированности основных положений ответственности медицинских работников в рамках гражданских правоотношений, а также в отсутствии единой систематизированной судебной практики по данному вопросу.

Приступая к исследованию указанной темы, необходимо разобраться в сущности понятия «гражданско-правовая ответственность», а также определить ее вид, подходящий рассматриваемым правоотношениям. Примечательно, что на данный момент не существует легального определения гражданско-правовой ответственности, а также ее оснований и условий. Обращаясь к научной литературе, понимаем, что и там отсутствует единое мнение на этот счет.

Так, О.С. Иоффе в своей работе «Обязательственное право» дает следующее определение: «Гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей» [2]. Схожее определение было представлено и С.Н. Братусем в «Юридической ответственности и законности» 1976 года. Там он говорит о том, что гражданско-правовая ответственность – это мера государственного или общественного принуждения, включая понуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности [3].

В свою очередь, профессор Суханов Е.А. выразился чуть более конкретно. Он утверждал, что под гражданско-правовой ответственностью следует понимать одну из форм государственного принуждения, состоящую во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего.

Существуют и иные, немного отличные от представленных, определения рассматриваемого понятия. Так, А.Г. Калпина и А.И. Масляева считают гражданско-правовую ответственность особым видом правоотношения, выражающееся в виде неблагоприятных последствий имущественного и неимущественного характера на стороне правонарушителя (должника), обеспеченных государственным принуждением и сопровождающихся осуждением правонарушения и его субъекта [4], а Гувев А.Н. – что она и есть совокупность описанных неблагоприятных правовых последствий [5].

Так или иначе, наиболее четкое и общепризнанное понятие, по мнению большинства правоведов, содержится в Большом юридическом энциклопедическом словаре: «Гражданско-правовая ответственность – один из видов юридической ответственности, представляющий собой установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей (в основном обязательств по договорам, при совершении ряда иных гражданских правонарушений), что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица» [6].

В зависимости от наличия либо отсутствия между субъектами обязательственных правоотношений гражданско-правовая ответственность подразделяется на договорную и внедоговорную. Договорная имеет место в случаях, когда стороны правоотношения предусмотрели меру и степень ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в заключенном соглашении. Внедоговорная же возникает не из договора, а из иных оснований, таких как:

причинения вреда личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица (ст. 1064 ГК РФ) [7];

неосновательного приобретения или сбережения имущества за счет другого лица (ст. 1102 ГК РФ) [7].

В первом случае наступившую ответственность будут называть деликтной. Чаще всего, говоря о гражданско-правовой ответственности медицинских работников, имеют в виду именно этот ее вид.

Итак, как и любая деликтная ответственность, гражданско-правовая ответственность медицинских работников и организаций будет иметь место только при наличии четырех условий, характеризующих действие по отношению к пациенту. Эти условия: наличие вреда у потерпевшего; противоправность действий (бездействия) причинителя вреда; причинная связь между противоправными действиями (бездействием) и вредом; вина причинителя вреда.

Рассматривая данные условия более конкретно, можно несколько перефразировать и уточнить их формулировки соответственно ситуации. Потерпевшим в данном случае будет являться пациент, а причинителем вреда – медицинская организация. Здесь также стоит уточнить один правовой момент, касающийся ответственности конкретного медицинского работника. Согласно статье 1068 ГК РФ, вред, причиненный работником при исполнении им трудовых (служебных, должностных) обязанностей, подлежит возмещению работодателем; при этом работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были

действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ [7]. Таким образом, на медицинское учреждение, то есть работодателя, возлагается обязанность по возмещению вреда пострадавшему. Это можно объяснить презумпцией того, что действия медицинских работников при выполнении ими трудовой функции юридически воспринимаются как действия самого учреждения здравоохранения, поскольку предполагается, что в них проявляется воля работодателя. В связи с этим в появлении судебного спора именно медицинская организация-работодатель будет надлежащим ответчиком.

Возвращаясь к условиям наступления гражданско-правовой внедоговорной ответственности, рассмотрим отдельно каждое из них. Говоря о вреде, причиненном гражданину медицинской организацией, принимаем во внимание положения ст. 1064 ГК РФ, в которой сказано, что такой подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим, если это лицо не докажет, что вред возник не по его вине. Таким образом, если организация не предоставит доказательства своей невиновности, то будет обязана возместить причиненное в полном объеме. Под термином «вред», в свою очередь, в юридическом смысле подразумевается общественно опасное последствие, предполагающее качественное ухудшение состояния охраняемых законом объектов [8]. Говоря о медицинском толковании данного понятия, мы подразумеваем неблагоприятное последствие или неблагоприятный исход [9], качественное ухудшение состояния здоровья. Таким образом, принимая во внимание оба определения указанного термина, наиболее подходящим понятием вреда представляется следующее: «Вред здоровью – это неблагоприятное последствие для здоровья, наступившее в результате повреждения, заболевания или экстремального состояния, переживаемого потерпевшим» [10].

Переходя к следующему условию, раскроем юридическое значение противоправности. Под ней подразумевается несоответствие поведения причинителя вреда нормам права и его обязанностям как участника гражданских правоотношений. В медицинской деятельности противоправность может выражаться в ненадлежащем исполнении обязанностей (например, ошибки в технике проведения какой-либо медицинской манипуляции); в исполнении обязанностей с отступлением от условий, определенных законом или соглашением сторон (например, нарушение порядка оказания медицинской помощи); в несовершении действий, которые работники медицинской организации обязаны были совершить, т.е. бездействие (например, отказ в оказании медицинской помощи пациенту, которого доставили в приемное отделение).

Причинно-следственная связь не имеет легального определения в действующем законодательстве, и в целом представляется как понятие в некотором смысле философское. Тем не менее, говоря о ее юридическом смысле, мы определяем ее как прямое и неизбежное последствие действия конкретного причинителя вреда. Так, предполагается, что причиненный вред является следствием конкретного нарушения, и, если бы это нарушение не произошло, вред бы не возник. Причинно-следственная связь в данной категории дел проявляется через зависимость между противоправными действиями (бездействиями) медицинской организации (медицинского работника) и наступившими последствиями в виде причинения вреда, который может быть выражен в виде смерти пациента, приобретения нового заболевания, увеличения сроков лечения, и т.д. [11].

И, наконец, рассматривая вину как заключительное условие наступления гражданско-правовой ответственности медицинских организаций, скажем, что под виной причинителя вреда в деликтном обязательстве подразумевается его отношение к своим действиям, непринятие мер к предотвращению последствий своих действий. Легального понятия вины также на данный момент не существует, однако в ст. 401 ГК РФ содержится определение невинности, которое формулируется следующим образом: «Лицо признается невинным, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась с учетом характера обстановки, оно приняло все меры для предотвращения вреда» [7]. Исходя из смысла данной статьи, резюмируем, что бремя доказывания своей невинности ложится на причинителя вреда, то есть на учреждение здравоохранения. Также отметим, что медицинская организация признается виновной, если установлена вина ее работников, выражающаяся в ненадлежащем (виновном) исполнении своих служебных обязанностей по оказанию медицинской помощи. Существует также несколько исключений из общего правила об обязательности вины в качестве условия наступления рассматриваемой ответственности. Так, вне зависимости от наличия или отсутствия виновности, ответственность наступит при оказании возмездных медицинских услуг медицинскими организациями, в том числе государственными или муниципальными учреждениями здравоохранения; при причинении вреда недостатками оказанных медицинскими организациями услуг, а также недостоверной или недостаточной информацией о них; при причинении вреда жизни или здоровью пациента источником повышенной опасности и т.д.

Резюмируя все изложенное в данной статье, говоря об гражданско-правовой ответственности медицинских работников, мы, в первую очередь, говорим о деликтной ответственности медицинских организаций. Как и любая такая ответственность, она имеет условия наступления, которые

применимо к ситуации отличаются некоторыми рассмотренными выше характерными признаками. Тем не менее, правоприменительная практика в отношении этих условий разрознена, не имеет единого, четко сформулированного мнения. Медицинские дела в суде на данный момент считаются весьма сложными в связи с причинением вреда жизни или здоровью пациента, стоящем в привилегированном положении в морально-этическом отношении. Поэтому в интересах и потерпевшего, и правоприменителя иметь хорошо сформулированные, четкие условия и основания наступления гражданской ответственности в сфере здравоохранения. Научные работы и систематизация законодательства в данной сфере позволит в лучшую сторону изменить процент успешного разрешения указанной категории дел, а также поспособствует повышению ответственности среди медицинских организаций и их работников за выполнение своей необходимой и опасной работы.

Список использованных источников:

1. Безопасность пациентов - World Health Organization (WHO) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/patient-safety> (дата обращения: 22.11.2022);
2. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 97.
3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.
4. Гражданское право. Часть первая. Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юристъ. С. 441.
5. Гуев А.Н. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. М.: Инфра-М, 2003. С. 382 - 383.
6. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 120.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.11.2022).
8. Кострова, М. Б. О «языковом» толковании уголовного закона // Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 136–149.
9. Зильбер, А. П. Этюды медицинского права и этики / А. П. Зильбер. – М.: МЕДпресс-информ, 2008. – С. 137.
10. К необходимости медико-юридического толкования понятия «вред здоровью человека» / Прутовых В.В., Прутовых А.В. // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – Хабаровск, 2012. – №12. – С. 142-146.
11. Гаврилова, Ю. А. Причинно-следственная связь как условие наступления ответственности в делах, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг / Ю. А. Гаврилова. – Текст:

непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 36 (326). – С. 74-76. –
URL: <https://moluch.ru/archive/326/73417/> (дата обращения: 23.11.2022).

© Матерова В.Д., 2022

УДК 347.621

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАКА С ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНИНОМ

Мулякаева А.А.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Институт брака с иностранным гражданином – один из основных в практике международного частного права. Только в московских ЗАГСх в 2021 году было зарегистрировано около 11 тысяч браков с иностранцами [1]. И популярность данного института только растет у граждан Российской Федерации. Необходимо взять во внимание, что статистика 2021 года собиралась в условиях острой эпидемиологической обстановки в мире. Сегодня, когда границы стран открываются, обновляются и доковидные цифры заключения браков с иностранными гражданами. Что влечет за собой новую волну коллизий и правового интереса к данному институту международного частного права. Усложняет данный процесс ещё и то, что брачные отношения в разных странах часто связаны с локальными традициями и религиозными нормами, что рождает уникальное брачно-семейное законодательство в каждой стране и дает правоведам бесконечную почву для исследований.

Коллизионные нормы, касающиеся брачно-семейных отношений, считаются одними из самых сложных в сфере международного частного права. Поскольку часто процедура заключения или расторжения брака подразумевает участие иностранных граждан двух, а то и трех государств, что предполагает множественность правовых систем и радикально разный подход к одним и тем же вопросам.

Но для дальнейшего обсуждения темы статьи, необходимо определиться с некоторыми важными дефинициями. Термин «иностраннный элемент» закреплен в п. 1 ст. 1186 Гражданского Кодекса Российской Федерации [2]. Данная норма предусматривает, применение права «к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда

объект гражданских прав находится за границей». Таким образом, иностранный элемент гражданского правоотношения может выражаться:

- 1) в иностранном гражданстве либо иностранной регистрации в случае юридических лиц его участников;
- 2) в нахождении объекта гражданских прав за границей;
- 3) в иных характеристиках.

Однако данный список не является закрытым. В брачно-семейных отношениях в качестве иностранного элемента может выступать юридический факт, произошедший за границей, с которым связано возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Главные сложности начинаются, когда правоприменителю необходимо определить компетентное право. Семейный Кодекс говорит, что: «при применении норм иностранного семейного права суд или органы записи актов гражданского состояния и иные органы устанавливают содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве» [3]. Иначе говоря, использование того или иного способа правоприменения иностранного права (толкования, применения, доктрины) определяется в порядке, действующем в государстве, семейное право которого применяется. Однако важно обратить внимание, что в государствах, так же как в Российской Федерации, в отличие от государств, в которых действует прецедентная система права, правоприменительная судебная практика не имеет сильного влияния на установление конкретных норм.

Главная проблема при разрешении вопроса о применении иностранного семейного права: должен ли суд, орган загса или иной орган делать это сам или может возложить такую обязанность на других лиц? Важно иметь в виду, что должностные лица, ответственные за разрешение данной проблемы, не могут знать все тонкости и грани международного частного права. Это предопределено действием объективных факторов – как многочисленностью правовых систем мира, так и их внутренним разнообразием.

Например, ответственному сотруднику ЗАГСа необходимо разрешить, какую норму из английского семейного права ему необходимо применить. Не имея профильного образования и глубоких познаний в хитросплетенной английской правовой системе, он не сможет разрешить эту задачу, или сможет, но ошибочно, тогда уже пострадают права обратившихся граждан. В таких сложных коллизиях к должностным лицам на помощь приходит абз. 2 п. 1 ст 166 Семейного Кодекса Российской Федерации: «в целях установления содержания норм иностранного семейного права суд, органы записи актов гражданского состояния и иные

органы могут обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснениями в Министерство юстиции Российской Федерации и в другие компетентные органы Российской Федерации либо привлечь экспертов» [3].

На Министерство Юстиции в Российской Федерации возложена ответственность грамотно разрешать данные правовые проблемы, консультировать должностные лица и оказывать правовую помощь во всем многообразии международных договоров.

Особо важное влияние имеют международные договоры. Они устанавливают единое правовое пространство, где со временем даже самый сложный коллизийный вопрос поддается разрешению. Специально для этого был создан комплекс Гаагских конференций, касающийся решений вопросов в области семейного права, в частности и правового регулирования заключения и расторжения брака с участием иностранных лиц. Тем не менее, существует проблематика в применении комплекса: многие государства его просто не ратифицировали. В итоге попытки в кодификацию международных норм, регулирующих семейные отношения, вновь остались безуспешными. Но Российская Федерация своими действиями тоже создает проблему правоприменения. Наше государство не идет навстречу к международному сообществу и до сих пор оставляет не ратифицированными большинство международных конвенций.

Можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации имеется достаточно норм и рычагов, чтобы скоординировать должностные лица в момент сложной правовой ситуации. Однако тенденция к глобализации требует более активного сотрудничества с международным сообществом, чтобы защитить права граждан Российской Федерации в иностранных государствах и права иностранных граждан на территории Российской Федерации. Данное непринятие тенденции приводит к трудноразрешимым коллизийным ситуациям, которых, в теории, можно было избежать.

Список использованных источников:

1. Более 11 тыс. иностранцев поженились в Москве с начала 2021 года // Сетевое издание «Интерфакс-Россия» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/moscow/main/bolee-11-tys-inostrancev-rozhenilis-v-moskve-s-nachala-2021-goda> (Дата обращения: 19.11.2022)

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16.

© Мулякаева А.А., 2022

УДК 343.9

**ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ СТАТЬИ 128.1
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(КЛЕВЕТА)**

Ниджляева С.Э.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Что представляет собой деловая репутация в уголовном праве?

Статья 128.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации относится к разделу VII, который посвящен ответственности за совершение преступлений против личности. К преступлениям против личности относят виновные противоправные деяния, направленные на причинение вреда человеку, его жизни, здоровью, свободе, чести, достоинству. Таким образом, объектом клеветы выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком права на достоинство, честь и репутацию, гарантированные нормами международного и конституционного законодательства.

В ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за клевету, помимо таких объектов преступления, как честь и достоинство, выделяется репутация. Однако в тексте уголовного закона не существует конкретизированного понятия «репутации».

Для дачи четкого определения деловой репутации, необходимо раскрыть что же такое «деловая репутация» и «репутация» в принципе. В переводе с латыни слово «reputare» означает «обдумывать», поэтому мы можем предположить, что репутация – это мнение, сложившееся в обществе о человеке, группе людей или организации. Другими словами репутацию также можно назвать уровнем доверия.

В Толковом словаре русского языка В.И. Даля «репутация» – это общее мнение о ком-либо [1]. Репутация складывается на основе отзывов людей, которые с вами работают, дружат или просто общаются.

Частным случаем репутации является «деловая репутация», которую можно защитить в суде, если кто-то посягнул на честь компании или ее руководителей. Для точного определения понятия «деловая репутация» нам также нужно раскрыть само прилагательное «деловая». В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова указано: ««деловой» – есть относящийся к работе, служебной или общественной деятельности» [2]. Получается, что «деловая» репутация – это такая репутация, которая имеет отношение к

какой-либо деятельности лица, будь то профессиональная, служебная, общественная или иная деятельность.

Наиболее верное определение можно найти в работе А.М. Эрдлевского, по его мнению «деловая репутация» – это выраженная в общественном мнении оценка деловых качеств лица [3]. Под деловыми, автор понимает те качества, которые обеспечивают самостоятельное осуществление или участие в деятельности, нацеленной на удовлетворение потребностей общества.

На основании изложенного выше можно сделать вывод, что деловая репутация является средством персонализации лица, она позволяет определить его особенности, формирующие статус и позволяющие отграничить его от ему подобных.

Верховный суд РФ в пункте 6 Постановления Пленума от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указал, что если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 128.1 Уголовного кодекса РФ (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства [4].

Гражданско-правовой и уголовно-правовой способы различаются и по не одинаковому объему защиты. Для более эффективной защиты при посягательствах на честь, достоинство и деловую репутацию оба этих способа могут дополнять друг друга. Основной целью как уголовного, так и гражданского законодательства является защита права на честь, достоинство и охрану репутации от незаконного посягательства, связанное с распространением порочащих сведений.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, относится к уголовным делам частного обвинения, которые возбуждается только по заявлению потерпевшего, законного представителя.

Однако не может квалифицироваться по ст. 128.1 УК РФ и распространение заведомо ложных сведений, подрывающих деловую репутацию юридического лица и иных образований корпоративного права; защита их репутации осуществляется в гражданско-правовом порядке, то есть ст. 128.1 не касается юридического лица, поскольку объектом данного преступления является личность. Тем не менее вред репутации также может быть нанесен в результате совершения экономических, должностных и прочих преступлений как работниками организации, так и посторонними лицами. При этом деловая репутация юридического лица выступает в

качестве дополнительного объекта посягательства. По моему мнению, право на деловую репутацию относится в большей степени к экономическим правам, потому вред деловой репутации может быть причинен и в результате других преступлений, например, ст. 183 УК РФ незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну [5].

Как уже было написано ранее, потерпевшим от преступления признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Вопрос о признании юридического лица потерпевшим от преступления в теории и в практике неоднозначен. Так, в различных учебниках по уголовному праву утверждается, что потерпевшим от преступления может считаться только физическое лицо, а юридическое лицо является субъектом гражданско-правового отношения. В.В. Афисов изучил 450 уголовных дел такого рода преступлений и установил, что только в 37% из них потерпевшим было признано юридическое лицо, в остальных же случаях дознаватели и следователи признавали потерпевшим представителя юридического лица [6]. Кроме того, Н.С. Таганцев считал, что «потерпевшим от преступного деяния является прежде всего обладатель того правоохраненного интереса, которому непосредственно повредил или которого поставил в опасность преступник, все равно, будет ли таким обладателем единичное лицо, совокупность лиц, составляющая или не составляющая юридическое лицо, включая сюда и самое государство» [7].

Для установления признаков состава клеветы необходимо, чтобы распространяемые о потерпевшем ложные сведения порочили его честь, достоинство и репутацию. Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица. Если распространяемые, хотя и ложные, сведения не позорят потерпевшего, состав клеветы отсутствует.

Согласно диспозиции ст. 128.1 УК РФ уголовная ответственность за клевету наступает в том случае, если виновный заведомо осознавал ложность сообщаемых им сведений, порочащих честь и достоинство других лиц или подрывающих их репутацию, и желал их распространить. Если гражданин уверен в том, что сведения, которые он распространяет,

содержат правдивые данные, хотя на самом деле они ложные, он не может нести уголовную ответственность по ст. 128.1 УК РФ.

Исключается признак заведомой ложности в ситуациях, когда человек высказывает свое, не соответствующее действительности суждение о факте, который реально имел место, либо в ситуации, когда, распространяя те или иные сведения, человек добросовестно заблуждается об их ложности.

Таким образом, объект статьи 128.1 охватывает репутацию физических лиц, исходя из названия раздела. Однако понятие «деловая репутация» не раскрывается в уголовном законе. Как мы указали выше, деловая репутация является разновидностью репутации в целом и представляет собой ту же социальную оценку, но рассматриваемую применительно лишь к деловым, профессиональным качествам субъекта. Прежде всего, она отражает совокупность мнений о профессиональных качествах личности. Можно сделать вывод, что деловая репутация - одна из важных составляющих социальных ценностей, складывающаяся на основе имеющейся информации о лице, которая не всегда соответствует реальному положению вещей, потому нуждается в защите.

Список использованных источников:

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. / В.И. Даль. М.: Эксмо, 2005. С.499
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н.
3. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. 3-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 146
4. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».
5. Р.А. Сабитов, А.Ю. Литвиненко Уголовно-правовая защита деловой репутации юридического лица// [Электронный ресурс]// <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 20.11.2022)
6. Афисов В.В. Процессуальное положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. С. 11.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая: В 2 т. Т 2. – М., 1994. С. 13.

© Ниджляева С.Э., 2022

УДК 34.096

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ДИСКУССИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Никулина А.Д.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Налоговое право вполне заслуженно считается одной из сложнейших отраслей права Российской Федерации. Несмотря на небольшое количество статей, Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) достаточно объемный. Стоит учесть, что, исходя из п. 1 ст. 1 НК РФ налоговое законодательство состоит также из федеральных законов.

Проблематика заключается в том, что в тексте закона в качестве источников права не упомянуты органы исполнительной власти, но примечательно то, что данные органы нередко принимают на себя роль законодателя, что в корне неправильно.

Помимо этого, как уже было написано правоведом А.И. Григорьевым, налоговое законодательство само по себе противоречиво и в том, что многие нормы вступают в противоречие не только друг с другом [1, с. 2], но и с высшим законодательным актом – Конституцией Российской Федерации [2]. Это и не вызывает удивления, ведь порядка двадцати лет раз в четырнадцать дней в законодательство вносятся изменения.

Причины кроются в том, что пробелы и коллизии налогового законодательства стараются как можно быстрее урегулировать. Но, как известно, быстро не равно качественно. И, как следствие, нормативные акты, поступающие на рассмотрение и принятие в законодательном органе, довольно поверхностно проходят экспертизу в Минфине России.

От этого незаслуженно страдают граждане, хотя п. 7 ст. 3 НК РФ закреплено, что данные нормативно-правовые акты должны быть сформулированы чётко и ясно [3]. Налогоплательщики являются самым уязвимым звеном налоговых правоотношений, поскольку данные отношения не предполагают диспозитивности. То есть граждане должны следовать законам, значение которых им не всегда понятно.

Тем не менее, в силу с подп. 1, подп. 2 п. 1 ст. 21 НК РФ, подп. 4 п. 1 ст. 32 НК РФ налогоплательщики имеют право на получение квалифицированных консультаций и разъяснений налогового законодательства. Соответственно, налоговые органы имеют встречную

обязанность их давать, но, помимо того, они обязаны руководствоваться письменными разъяснениями финансового органа.

Поскольку финансовые органы являются фискальными органами государства, по своей сути выполняя его роль по пополнению бюджета и бюджетов государственных внебюджетных органов, указанные органы фактически трактуют правовые нормы не в пользу налогоплательщиков. Рассчитывать можно лишь на вмешательство высших судов, которые на какое-то время разрешают сложившуюся правовую ситуацию. Однако не всегда высшие суды принимают позицию налогоплательщиков.

Нельзя пройти мимо тех разъяснений финансовых и налоговых органов, которые по своему содержанию фактически становятся источниками права. Вместо того, чтобы эти разъяснения орган государственной власти отозвал, либо они в судебном порядке были признаны недействительными, Конституционный суд РФ признал их легитимность в своем Постановлении от 31.03.2015 № 6-П (далее – Постановление № 6-П) [4]. Он отметил, что если в письме дается новое правовое регулирование, оно распространяется на неопределенный круг лиц, и действует в течение длительного времени, то это разъяснение приобретает силу нормативного акта. Постановление № 6-П подтолкнуло органы исполнительной власти, в данном случае Минфин России и ФНС России к своеобразному толкованию налогового законодательства.

Вернемся к письму Минфина России от 6 октября 2015 г. № 03-11-09/57011 [5] и письму ФНС России от 16 января 2015 г. № ГД-4-3/330@ [6]. Финансовый орган, и контролеры, поддержав эту позицию довели до нижестоящих налоговых органов, что налогоплательщики на УСН с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов», не имеют право уменьшить налог на сумму уплаченных страховых взносов с дохода, превышающий 300000 руб. за налоговый период, утверждая, что 1,0 процент – это переменная величина. Нигде, ни в Законе № 212, ни в налоговом законодательстве (ст. 346.21 НК РФ) нет такого понятия. Они сами установили новое правовое регулирование.

В другом письме от 10.07.2018 № ЕД-4-15/13247 «О профилактике нарушений налогового законодательства» (правда, быстро отозванном) фискальный орган по своей инициативе установил порядок аннулирования налоговых деклараций налогоплательщиков [7]. Данное положение вообще налоговым законодательством не предусмотрено (ст. 80 НК РФ).

Не хотелось бы останавливаться на минорной ноте, но нынешние реалии позволяют предполагать, что и до настоящего времени контролирующий орган продолжает издавать разъяснения, приводящие к установлению нового правового регулирования (письмо ФНС России от

09.03.2022 № АБ-4-19/ 2990 «О направлении Временного проведения совместной сверки расчетов» (решением ВС РФ от 11.08.2022 № АКПИ22-468 – признано недействующим). [8] В п. 5 этого письма фискальным органом было установлено ограничение в праве налогоплательщика на получение от территориальных налоговых органов достоверных сведений о его расчетах с бюджетом, предусмотренное нормами ст. 21 и 32 НК РФ.

По мнению высшего суда, в оспариваемом акте отсутствуют результаты толкования норм законодательства о налогах и сборах, в связи с чем оно не может быть отнесено к актам, содержащим разъяснения законодательства. ВС РФ резюмировал, что установленный п. 5 данного письма не соответствует НК РФ, и исходя из этого, установленный налоговым регулятором Порядок вводит не предусмотренные актами большей юридической силы общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение.

Из последних новостей стоит отметить и возрастающую роль Правительства Российской Федерации (далее – Правительство РФ). В соответствии с п. 1 ст. 4 НК РФ Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти уполномочены в отдельных случаях уполномочены издавать нормативные правовые акты, которые не могут изменять или дополнять законодательство о налогах и сборах, если иное не предусмотрено настоящей статьей. Федеральным законом от 21.11.2022 № 443-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» пролонгированы полномочия Правительства РФ в части [9]:

- продления сроки уплаты налогов и взносов;
- приостановления, отмены или переноса мероприятия налогового контроля;
- увеличения сроков сдачи отчетности;
- предусмотрения дополнительных оснований для отсрочки и рассрочки по налогам и взносам;
- установления основания и условия, в силу которых не будет ответственности за опоздание с отчетностью и документами.

Чем грозит такое расширение полномочий Правительства РФ? Очевидно одно: законодатель преследует цель упорядочить сложную и порой запутанную систему налогового законодательства, ведь не зря такому широкому кругу государственных органов поручено такая важная миссия как регулирование и совершенствование налогового права. Будем надеяться, что новые меры не будут противоречить друг другу.

Список использованных источников:

1. Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Парадигма источников налогового права: теоретическое переосмысление. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 69-74;
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
3. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 21.11.2022);
4. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»;
5. Письмо Минфина России от 6 октября 2015 г. № 03-11-09/57011 «О порядке применения упрощенной системы налогообложения»;
6. Письмо ФНС России от 16 января 2015 г. № ГД-4-3/330@ «О направлении письма Минфина России от 29.12.2014 N 03-11-09/68180»;
7. Письмо ФНС России от 10.07.2018 N ЕД-4-15/13247@ (ред. от 21.09.2018) «О профилактике нарушений налогового законодательства» (вместе с «Инструкцией по отзыву (аннулированию) налоговых деклараций по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль организаций»);
8. Письмо ФНС России от 09.03.2022 № АБ-4-19/ 2990 «О направлении Временного проведения совместной сверки расчетов»;
9. Федеральный закон от 21.11.2022 № 443-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

© Никулина А.Д., 2022

УДК 347.422

НЕУСТОЙКА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Никулина А.Д.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Обязательства направлены на установление и закрепление правоотношений сторон, но для гарантии их исполнения часто необходимо установить дополнительное регулирование. В этих целях п. 1 ст. 329 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрены основные способы обеспечения исполнения обязательств, среди которых мы хотели бы остановиться на неустойке.

Российский правовед Р.С. Бевзенко указывал, что финансовый кризис 2008-2009 гг. обнажил слабость обеспечительных конструкций сделок [1, с. 1]. Конечно, 13 лет – это слишком короткий срок для плавных изменений, но и гражданское законодательство не стоит на месте, большое значение имеет и судебная практика. Чтобы понять причины таких неудач, стоит рассмотреть историю развития неустойки, а также текущее регулирование.

Неустойка в российском дореволюционном праве была кумулятивна, поскольку должник был обязан выплатить и неустойку, и убытки. Правовед А.Г. Карапетов считает, что таким репрессивным образом, законодатель стремился к развитию договорной дисциплины и к повышению уровня культуры соблюдения договора [2, с. 48].

В советском гражданском праве вопрос о кумуляции отпал: теперь сторонам предоставлялась альтернативность в соотношении убытков и неустойки (за редким исключением, так как советское общество было поставлено на рельсы планового). Жёсткость сохранялась, но уже не в таких масштабах.

Далее, в редакции гражданского кодекса от 1964 г., появилась смешанная неустойка, и её особенностью была возможность требования убытков в размере, не покрытом суммой неустойки. Таким образом появилась зачётная неустойка [3, с. 55], которая содержится в современном ГК, во многом принявшим достижения советского гражданского кодекса, за некоторыми исключениями.

Современное определение неустойки мало отличается от советского: это акцессорное право, для возникновения которого необходимо наличие долга. Долгом, согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ, признаётся неисполнение или

ненадлежащее исполнение обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Поскольку обязательство может порождать на каждой стороне и права, и обязанности (например, при заключении договора поставки продавец имеет с одной стороны право получить товар, а с другой – обязанность принять его в установленные договором сроки), каждый из участников правоотношений может быть как должником, так и кредитором.

В правовой доктрине нередко возникает спор о том, какую же функцию выполняет неустойка. Однако не единожды в определениях Конституционного суда Российской Федерации (далее – КС РФ) указывалось, что неустойка является и мерой ответственности, и мерой обеспечения обязательства. На наш взгляд функция неустойки выражена пространно в текстах определений КС РФ, не совсем ясно: должны ли функции работать вкуче или могут и порознь. Если вкуче, то рассмотрим следующую ситуацию: обязательство не нарушено, значит охранительная мера не наступила. Но при этом обеспечительная функция сохранялась на протяжении всего обязательства, поскольку в основном стороны заинтересованы в том, чтобы сохранить своё имущество.

Правовед Д.А. Гришин рассматривает роль неустойки с позиции зависимости от наличия или отсутствия правонарушения – если его нет, то роль обеспечительная, если есть – штрафная [4, с. 130]. Его позиция была рассмотрена А.Г. Карапетовым, который указывал, что даже после начала течения просрочки, продолжающаяся начисляться в виде пеней неустойка, стимулирует скорее выплатить долг [2, с. 61]. Гораздо раньше А.Г. Карапетова такую мысль изложил корифей гражданского права – О.С. Иоффе [5, с. 197].

При этом, насколько нужно вдаваться в этот вопрос, А.Г. Карапетов писал так: «Вопрос хотя и является, пожалуй, чисто теоретическим, но тем не менее, на наш взгляд, заслуживает отдельного рассмотрения» [2, с. 61]. С одной стороны и правда этот вопрос интересен в теории. С другой стороны трудно отрицать его практическую значимость, поскольку обеспечительная функция неустойки необходима, чтобы стимулировать должника исполнить обязательство. Появляется вопрос о том, как сделать эту меру эффективной, ведь она может стать для должника тяжёлым бременем, что плохо для оборота в сфере экономики и тяжело для судебной системы.

Более демократично законодатель подошёл и к норме об убытках: согласно п. 1 ст. 394 ГК РФ, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачётная неустойка). Однако в силу государственного интереса абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ всё же предусмотрены случаи, когда возможно взыскание: 1) только неустойки; 2) убытков сверх неустойки; 3) по выбору кредитора либо неустойка, либо убытки.

Но несмотря на то, что в силу п. 1 ст. 330 ГК РФ кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков, в силу п. 1 ст. 401 ГК РФ должник несет ответственность только при наличии вины. Поэтому кредитор не может получить установленную договором сумму вне зависимости от ситуации. Также должник защищён следующим положением: в соответствии с п. 1 ст. 333 ГК РФ размер неустойки может быть снижен. Однако согласно п. 79 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» если должник перечислил кредитору неустойку, то он не вправе требовать снижения её суммы, ведь фактическими действиями он принял на себя данное обязательство.

Таким образом на таких небольших примерах нетрудно проследить, что либерализация общества приводит к более гибким и многовариантным нормам, которые как раз и стимулируют должное развитие гражданского оборота. Законодатель предоставляет сторонам большую свободу, но при этом старается не задавить должника и не дать кредитору злоупотребить правами.

Список использованных источников:

1. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств. М.: Статут, 2013. 96 с.;
2. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. – М.: Статут, 2005. – 286 с.
3. Неустойка: теория, практика, законодательство / Д. А. Гришин ; Статут. - М. : Статут, 2005. - 170, [1] с.; 20 см.;
4. Райхер В.К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину // Советское государство и право. 1955. № 5.
5. Иоффе, Олимпиад Соломонович. Избранные труды В 4 т. / О. С. Иоффе. - СПб. : Юрид. центр пресс, 2004-. - 21 см. - (Антология юридической науки / Ассоц. Юрид. центр). Т. 3. - 2004. - 835 с.

© Никулина А.Д., 2022

УДК 34.096

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Оленич Д.Е.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современную эпоху появляются новые пробелы в праве, которые требуют своего восполнения. Так, например, на правовом поле появился новый объект, а, возможно, в недалеком будущем и субъект – робототехника и искусственный интеллект. С изменением мира и появлением новых технологий меняются важные характеристики общественных отношений и общества в целом. Попытка дать оценку новым правовым явлениям порой далеки от реальности, поскольку часто новые технологии далеки от области регулирования права. Современные общественные отношения в условиях развития цифровых технологий свидетельствуют о неготовности или же неспособности законодательства регулировать отдельные аспекты складывающихся общественных отношений.

Развитие современных технологий и отсутствие единого подхода к пониманию места искусственного интеллекта в правовой структуре определяют актуальность данной темы.

Искусственный интеллект применяется в тех сферах деятельности, в которых присутствует огромные объемы информации, требующие переработки и систематизации, а также моделирование и прогнозирование-финансы, образование, архитектура, искусство, медицина, поддержание правопорядка и другие.

В российском законодательстве традиционно выделяются следующие субъекты правоотношений: физические и юридические лица, а также публично-правовые образования, к которым относятся Российская Федерация, её субъекты и Муниципальные образования.

Но к какому субъекту относятся роботы и искусственный интеллект? Этот вопрос в настоящее время не имеет ответа, в первую очередь это связано с отсутствием таких правовых норм, которые регулировали данную проблему.

Другим важным аспектом деятельности искусственного интеллекта, как и других субъектов правоотношений, является ответственность. Кто должен нести её в случае возникновения ошибок в работе искусственного

интеллекта? На данном этапе развития технологий ответственность за неисправную работу машин несёт оператор или иное другое лицо, которое задаёт параметры его работы или управляет его действиями. В отдельных случаях ответственность может нести создатель искусственного интеллекта.

В дальнейшей перспективе роботы выступают полноценными субъектами права и несут полную ответственность.

Однако, уже существуют важные проблемы, вызванные устаревшим законодательством. Так, например, часто искусственный интеллект создаёт определенный продукт: уже сейчас специальные программы создают картины, моделируют схемы и чертежи строений и различных устройств, создают статьи на основе заданной информации. Другими словами, искусственный интеллект может выступать автором результата интеллектуальной деятельности. Но если мы обратимся к законодательству, то увидим, что в п. 1 ст. 128 ГК РФ содержится указание на то, кто признается автором: «Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат». Проанализировав данную нормы, мы сталкиваемся с двумя проблемами.

Во-первых, становится ясно, что по законодательству Российской Федерации роботы и искусственный интеллект не могут выступать в качестве автора интеллектуальной деятельности. Но кто же будет нести ответственность и станет автором работ машин? Человек лишь создает искусственный интеллект и вносит основные настройки в его программу. Дальше робот в результате своей деятельности самообучается и приобретает навыки, позволяющие улучшать свою работу.

По смыслу современного законодательства, субъектом авторского права всегда будет человек, применительно к работе искусственному интеллекту – человек, создавший или разработавший машину будет являться правообладателем исключительных прав на результаты ее деятельности. Также возможен вариант, при котором любому результату деятельности искусственного интеллекта присваивается статус общественного достояния. В таком случае автор труда фактически отсутствует.

На данный момент уже существуют примеры того, как авторство над результатом деятельности искусственного интеллекта переходило к его создателю.

В создании картины «Новый Рембрандт» принимал участие искусственный интеллект-алгоритм, анализирувавший геометрические структуры картин Рембрандта. Однако поскольку большая часть работы была осуществлена программистами, авторское право закрепилось за ними.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что на данном этапе развития правовой доктрины и IT-индустрии наиболее приемлемой является господствующая позиция принадлежности разработчику/правообладателю искусственного интеллекта так же исключительных авторских прав на результаты деятельности этого искусственного интеллекта.

Список использованных источников:

1. Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве: концептуальные и теоретические подходы / Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / под ред. В.Ф. Яковлева, Т.Я. Хабриевой, В.К. Аноресва и др: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Статут, 2017. С. 271-283.

2. Робототехника. Терминология / отв. ред. Е. П. Попов. М. : Институт проблем передачи информации РАН, 2000.

3. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России Закона о робототехнике // Труды СПИИ РАН. 2017. Вып. 6. С. 46-62.

4. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. 257 с. Незнамов А. Законы робототехники. Как регулировать искусственный интеллект. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/355757-zakony-robototehniki-kak-regulirovat-iskusstvennyu-intellekt>

5. Незнамов А., Наумов В. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта 2017. URL: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia

© Оленич Д.Е., 2022

УДК 347

**ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Полещук С.С.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В России действует государственная программа субсидирования ипотеки для военных. Чтобы повысить престиж воинской службы,

государство помогает военным приобрести свое жилье. Оно как бы говорит: «Служи мне долго и честно, а я тебе помогу с жильем». Военный сам выбирает квартиру, а государство выдает ипотеку и платит по ней, пока военный служит. Если он выполнит все условия программы, квартира остается в его собственности. Если нет, например решит досрочно уволиться со службы, придется вернуть все бюджетные деньги и выплатить кредит самостоятельно. И это главный минус этой программы.

В вооруженных силах России служат по призыву или по контракту. Льготная программа распространяется только на тех, кто заключил контракт. Она не зависит от семейного положения, детей или наличия другой недвижимости. Даже если у человека уже есть квартира, но он служит по контракту, он имеет право на военную ипотеку [5].

Государство не ограничивает военного в месте покупки жилья: если служит на Чукотке, а квартиру хочет купить в Москве, так можно.

Купить квартиру по программе военной ипотеки может любой, кто участвует в специальной программе накопительно-ипотечной системы. Это система жилищного обеспечения военнослужащих. Благодаря ей военнослужащий может получить целевой жилищный заем и купить собственное жилье. Государство дает эти деньги безвозмездно на время службы.

Целевой жилищный заем состоит из накопительной и инвестиционной частей. Для накопительной части государство перечисляет взносы из федерального бюджета на именной счет каждого участника накопительно-ипотечной системы. Сумму годового взноса индексируют с учетом инфляции в начале года. Инвестиционную часть накоплений государство передает в доверительное управление государственной компании. Она инвестирует их в разрешенные активы: государственные ценные бумаги, акции российских эмитентов, ипотечные ценные бумаги. Взносы зачисляются на счет ежемесячно, а доход от инвестирования – каждый квартал [1].

В первое время эти деньги только копятся. Через три года их можно использовать для первоначального взноса по ипотеке и обслуживания кредита, но они все равно пока еще будут принадлежать государству. Когда военный прослужит не менее 20 лет или уволится после 10 лет службы по уважительным основаниям, например если его часть расформировали, они станут его собственностью. Если уволится раньше, деньги придется вернуть [2].

Государство поручило исполнять эту программу Росвоенипотеке. Это специальное подразделение Минобороны, которое сопровождает программу информационно и контролирует ее [3].

Чтобы получить заем, нужно стать участником накопительно-ипотечной системы и иметь основания для включения. Для этого необходимо выполнить три условия: служить в вооруженных силах по контракту, быть гражданином РФ и попасть в специальный реестр участников программы.

Кто может стать участником программы. Участвовать могут не все, а только определенные законом категории военнослужащих, например:

офицеры и выпускники военных вузов и училищ, заключившие контракт;

прапорщики и мичманы, прослужившие по контракту три года;
сержанты, старшины, солдаты, матросы, которые заключили второй контракт;

военнослужащие из запаса, которые заключили второй контракт;
сотрудники Росгвардии, СОБР, ОМОН, вневедомственной охраны – они приравнены к военнослужащим [3].

Даже если военнослужащий принадлежит к нужной категории, он попадет в реестр участников, только когда для этого появятся основания. Их перечень указан в законе. Например, если окончил военный вуз, заключил контракт и получил первое воинское звание офицера или прослужил по контракту как мичман больше трех лет. За этим следит воинская часть: оформляет данные, заводит личную карточку участника накопительно-ипотечной системы и прикрепляет ее к личному делу.

После этого департамент жилищного обеспечения Минобороны РФ вносит военного в реестр. А Росвоенипотека выдает уведомление, где указан его регистрационный номер, и открывает на этот номер именной накопительный счет. По номеру на сайте Росвоенипотеки легко проверить сумму на именном счете, которая накопилась к этому моменту за счет взносов и инвестирования. Номер счета заносится в личное дело военного.

Программа начала работать только с 2005 года, и автоматически к ней подключают тех, у кого появляются основания. Но у многих военных основания возникли еще до того, как программа появилась, например если человек служит уже 30 лет. Такие военные могут подать рапорт на имя командира воинской части, чтобы участвовать в программе добровольно [4].

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2005 г. N 89 "Об утверждении Правил формирования и ведения реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти и федеральными

государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба"

2. Постановление Правительства РФ от 15 мая 2008 г. N 370 "О порядке ипотечного кредитования участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих"

3. Приказ Министра обороны РФ от 24 сентября 2020 г. № 477 "Об утверждении Порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации"

4. Федеральный закон №117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

© Полещук С.С., 2022

УДК 347.61/.64

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Пуговкина Т.В.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Вопрос о лишении родительских прав является одним из самых актуальных в сфере семейного законодательства: неоднозначности формулировок правовых норм создают юридические казусы, негативно влияющие на практику правоприменения.

В последние годы судебная практика нередко сталкивалась с делами, связанными с лишением родительских прав, однако распространённость подобных дел не свидетельствует об однозначности их решений не только по причине субъективности каждой ситуации, но и в связи с выявлением пробелов в существующем семейном законодательстве. Субъективность прецедента выражается в различии каждой юридической ситуации, и с целью её наиболее объективного и полного понимания суды обязаны обращаться не только к нормам права, но и к понятиям нравственности и морали, которые нередко более точно отражают реальную картину проблем в семьях. По этой причине для решения судебных споров, связанных с лишением родительских прав, привлекаются органы опеки и попечительства, психолого-педагогические службы, которые многоаспектно рассматривают условия жизни ребёнка [1], включая в это понятие не только материальное и физическое, но и психическое благополучие.

Однако на практике нередко можно столкнуться с недостаточной результативностью и эффективностью работы «органов профилактики», к которым относятся в том числе и органы опеки и попечительства. Несмотря на то, что проблема лишения родительских прав носит в большей мере правовой характер и рассматривается в данной статье именно с этой точки зрения, важно сказать о недостаточности психологического вмешательства в семьи, в которых в последующем поднимается вопрос о лишении родительских прав. Деятельность многих «органов профилактики» носит исключительно формальный характер и требует большего вмешательства в жизнь «проблемных семей», стоящих на учёте в органах опеки и попечительства.

Поскольку существующее законодательство говорит о том, что лишение родительских прав является крайней мерой, суды стремятся минимизировать количество прецедентов с лишением родительских прав [2], в связи с этим создаются всевозможные условия для формирования благоприятной обстановки воспитания и развития ребёнка. Они реализуются и с помощью судов, которые временно ограничивают родителя в правах и дают ему время на исправление, в частности, устроиться на работу, вылечиться от алкогольной наркотической зависимости и пр. При идеальном исходе, спустя полгода исправившийся родитель может вернуть ребёнка. Однако в данном случае возникает ряд проблем, одна из которых заключается в результативности и долгосрочности исправления родителя. Тогда возникает риск рецидива неблагоприятной для ребёнка ситуации, которая в последствие может привести к лишению родительских прав.

Ещё одной серьёзной проблемой законодательного регулирования лишения родительских прав является неточность формулировок условий возможности реализации данного процесса в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ). В ст. 69 СК РФ присутствует формулировка о возможности лишения родительских прав в случае, если родитель болен хроническим алкоголизмом или наркоманией [3]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 представлено пояснение вышеупомянутого фактора, содержащее условие медицинского подтверждения заболевания [4]. Однако современная судебная практика умаляет представленную причину для лишения родительских прав.

В Обзоре практики межгосударственных органов по защите и основных свобод человека № 8 от 2021 года [5], подготовленном Верховным Судом РФ, изложен следующий прецедент: мать по причине хронической наркозависимости, подтверждённой медицинским освидетельствованием, была лишена родительских прав. Однако Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), а позже и ВС РФ согласился с представленными им доводами, определил незаконность решения суда низшей инстанции,

обусловив это рядом причин. Во-первых, «ранее заявительница не была замечена в небрежном отношении к своим детям», что свидетельствует об отсутствии причинения физического вреда здоровью. Далее ЕСПЧ ссылается на сохранение морального здоровья ребёнка, что выражается в выражении привязанности к детям со стороны матери и свидетельствует о любви с её стороны. Кроме того, одной из важнейших причин лишения родительских прав является забота о психическом состоянии ребёнка. В рамках рассматриваемого дела вышеупомянутая задача не может быть реализована при изъятии детей у заявительницы по причине выражения «глубокой привязанности детей к своей матери».

В совокупности перечисленные причины были квалифицированы ЕСПЧ как отсутствие учёта мнения детей, в связи с чем оснований для лишения родительских прав недостаточно. Несмотря на то, что в СК РФ, как отмечает законодатель, представлен исчерпывающий перечень оснований для лишения родительских прав, судебная практика свидетельствует об их субъективности, в результате чего некоторые из оснований могут быть недостаточными для реализации процедуры лишения родительских прав. Сложность заключается в распределении тяжести обстоятельств для лишения или сохранения родительских прав, и данная обязанность налагается на судей, которые сталкиваются с конкретными делами. Они, опираясь не только на правовую норму, показания свидетелей, заключения органов опеки и попечительства, психологические экспертизы и пр., но и на собственное мнение и нормы морали, исключают полную объективность решения. Поскольку в РФ превалирует романо-германская правовая система, судебный прецедент, в отличие от стран англо-саксонской правовой системы, не играет значительной роли в законодательстве и не является категоричным источником права, следовательно, правовые ситуации со схожими обстоятельствами разными судьями могут быть рассмотрены по-разному.

Ещё одной немаловажной проблемой лишения родительских прав можно выделить круг субъектов, имеющих право подать заявление на рассмотрение подобного дела. Согласно п. 1 ст. 70 СК РФ заявление, после подачи которого будут рассматриваться дела о лишении родительских прав, могут подать исключительно либо один из родителей, либо лица, заменяющие их, либо прокуратура или органы, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей [3]. Исходя из представленной нормы, ребёнок не может самостоятельно обратиться в суд для лишения родительских прав. Однако в ст. 56 СК РФ закреплено право ребёнка на защиту от злоупотреблений со стороны родителей, и в случае его нарушения он, как отмечается законом, может обратиться в суд по достижении четырнадцати лет [3].

Понятие «злоупотребления со стороны родителей» можно сопоставить с термином «злоупотребление родительскими правами», которое использовано в качестве одного из оснований для лишения родительских прав. Но если раскрыть понятие «злоупотребления со стороны родителей» в пределах формирования конфликтной ситуации между родителем и ребёнком в нравственно-правовом аспекте, к примеру, прочтение личного дневника ребёнка, что можно представить как вмешательство в личную жизнь, то речь в данном случае идёт о спорах, возникших в ходе воспитания родителями детей. Тогда изложенное основание не является причиной лишения родительских прав и, следовательно, не может стать основанием для обращения в суд. На основании изложенного можно сделать вывод, что, несмотря на законодательное закрепление права обращения несовершеннолетнего ребёнка в суд, оно ограничивается определёнными ситуациями, исчерпывающий перечень которых не представлен в СК РФ. На рассматриваемую проблему существует несколько точек зрения. В первую очередь необходимо обратиться к российскому законодательству. В Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей Верховный Суд РФ подчёркивает возможность принятия исковых заявлений от несовершеннолетних о лишении родительских прав не совсем правильной или «вряд ли правильной», обосновывая данное утверждение необходимостью применения ст. 56 и ст. 70 СК РФ в совокупности [1].

Вышеизложенная позиция ВС РФ также подкрепляется и моральными нормами, которые особенно выделяют отношения между детьми и родителями и закрепляют специфичность, в частности, в области возникновения морально-нравственных обязанностей, например, обязательное уважение родителей со стороны детей. Так, обращение в суд против собственных родителей не соответствует существующему на протяжении многих веков российскому менталитету.

Дела, связанные с лишением родительских прав, отбиранием детей поднимают серьёзную проблему, которая выражена в уровне вмешательства государства в институт семьи. В российском законодательстве неоднозначно и нечётко представлены обстоятельства, когда изъятие детей из семьи было бы уместным и правильным не только с юридической, но и с моральной точки зрения. Представленная проблема тесно связана с другой – в какой момент публично-правовые институты могут вмешиваться в частную жизнь людей. Кроме того, спорным остаётся вопрос об ответственности за разлучение детей и родителей – в какой мере государство несёт ответственность за вмешательство в частную жизнь людей.

Проблема лишения родительских прав непосредственно связана с ограничением и реализацией прав детей и родителей и многими другими вопросами. Современное российское законодательство не отвечает на поставленные вопросы или решает их не в полной мере. Однако при рассмотрении поднятой проблемы важно сказать о необходимости применения не только юридических, но и моральных норм при вынесении решения суда, понимании всех обстоятельств дела и вынесении объективного решения, осознавая последствия не только для детей, но и для самих родителей.

Список использованных источников:

1. Косова, О. Ю. Судебное отбирание детей у родителей: вопросы теории и практики. Семейное и жилищное право, 2014. - № 4. С. 19-23.

2. Москаленко, Т. П. Развитие правовых механизмов защиты детей и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в гражданском судопроизводстве (опыт Липецкой области). Вопросы ювенальной юстиции, 2013. - № 3. С. 19-23.

3. Семейный кодекс Российской Федерации : СК : текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2022 года. – Москва : Проспект, 2022. – 96 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» с изм. и доп. в ред. от 26.12.2017.

© Пуговкина Т.В., 2022

УДК 347.6

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА У МОБИЛИЗОВАННЫХ

Разуваева А.В.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Кто платит алименты с денежного довольствия служащих в зоне СВО. Мобилизованный приравнивается к контрактнику. Узнаем, как взыскать алименты с мобилизованного и положено ему денежное довольствие военнослужащего.

На основании ст. 82 Семейного кодекса РФ, Постановления Правительства РФ № 1908 от 02.11.2021 определены виды заработка и иного дохода, с которых удерживаются алименты на несовершеннолетних детей. В п. 3 перечня видов заработной платы и иных доходов, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, сказано, что удержание производится с денежного довольствия военнослужащего [1].

Мобилизованные признаются контрактниками, которым положены ежемесячные выплаты денежных средств? «Граждане Российской Федерации, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту». Из этого следует, что статус мобилизованных приравнен к статусу контрактников, что в свою очередь неизбежно означает их различие по основаниям возникновения этого статуса, иначе нечего было бы приравнивать [2].

Как будут взыскиваться алименты у мобилизованных? Алименты будут вычисляться из денежного довольствия в том размере, который указан в судебном решении либо в нотариальном соглашении. Порядок взыскания алиментов такой же, как и был до частичной мобилизации. Либо мобилизованный платит их в добровольном порядке, либо в порядке принудительного и исполнительного производства через судебного пристава [3].

И как рассчитывать алименты у мобилизованных? Все рассчитывается из денежного довольствия военнослужащего Минобороны (при наличии у них исполнительного документа) и вычитается размер, который определен решением суда в постановлении судебного пристава-исполнителя.

Актуальная информация о зарплате военных содержится в Федеральном законе от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [4].

Мобилизованным призывникам выплатят денежное довольствие от 195 тысяч рублей в месяц в зависимости от должности и воинского звания.

Если рядовой на должности стрелка, то минимально он будет получать 195 тысяч рублей, командир взвода – около 225 тысяч, а командир батальона – около 243 тысяч, а за активные наступательные действия предусмотрены доплаты в размере 8000 тысяч/сутки.

Рассмотрим пример, как рассчитать сумму к уплате по постановлению пристава с мобилизованного.

На одного ребенка выплачивается 25% дохода, на двух – 33%, а на трех и более несовершеннолетних – 50%.

Допустим, довольствие гражданина – 195000 рублей, сумма удержания 25% на основании исполнительных документов. Рассчитывается, исходя из денежного довольствия мобилизованного минус подоходный налог, умноженный на процент удержания:

$195000 - 13\% = 169650$ руб. – чистый доход на руки;

$169650 * 25\% = 42412,5$ руб. – предполагаемая сумма алиментов [5].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что мобилизация военнообязанного не отменяет его обязанностей, как родителя, следовательно, алименты он должен платить и вычитается из довольствия в размере, который определен решением суда.

Список использованных источников:

1. Статья 82 СК РФ. Виды заработка и (или) иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей.

2. Указ Президента РФ от 21.09.2022 N 647 "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации"

3. <https://finance.rambler.ru/money/49437706-advokat-utochnila-poryadok-vyplaty-alimentov-mobilizovannymi/?ysclid=lahzoiuk3b650542710>

4. Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" (с изменениями и дополнениями)

5. <https://www.rbc.ru/politics/19/10/2022/634fe9149a79470bde650873?ysclid=lai0scqpa9836450035>

© Разуваева А.В., 2022

УДК 347.1

РАЗДЕЛ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПРИ РАЗВОДЕ

Рогожкина П.А.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Бракоразводные процессы в наше время не редкость. Причины развода могут быть самыми разнообразными, но вне зависимости от обстоятельств супруги сталкиваются с проблемой раздела совместно нажитого имущества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) «имущество, нажитое супругами во время

брака, является их совместной собственностью» [1]. Пункт 2 данной статьи относит к общему имуществу супругов и долю в уставном капитале, независимо от того, на кого она зарегистрирована. Это означает, что если доля в обществе с ограниченной ответственностью (далее – ООО) была приобретена в браке, то она является совместной собственностью супругов (аналогично с учреждением ООО).

Режим совместной собственности супругов может быть изменен брачным договором или соглашением о разделе общего имущества.

По общему правилу общее имущество супругов при разводе делится пополам ($\frac{1}{2}$ доли), иной размер может быть предусмотрен брачным договором или соглашением о разделе общего имущества супругов.

Рассмотрим несколько возможных ситуаций как будет делиться доля в уставном капитале общества при разводе:

I. Доля в уставном капитале ООО была приобретена до брака.

На первый взгляд решение лежит на поверхности, и она принадлежит тому супругу, который ее и приобрел до вступления в брачные отношения, то есть остается у владельца и является его личной собственностью.

Но тут стоит не забывать про статью 37 СК РФ, в соответствии с которой личное имущество может быть признано судом совместной собственностью, если за счет общего имущества супругов или за счет имущества другого супруга «были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества» [1]. Таким образом, если в период брака в долю были осуществлены такие вложения, которые значительно увеличивают стоимость доли, то она может считаться совместной собственностью.

Что касается материальных вложений, то, согласно части 2 статьи 17 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО»), увеличение уставного капитала общества может осуществляться за счет имущества общества, и (или) за счет дополнительных вкладов участников общества, и (или), если это не запрещено уставом общества, за счет вкладов третьих лиц, принимаемых в общество. В уставе ООО может быть установлен запрет на увеличение уставного капитала за счет вклада третьего лица (пункт 2 статьи 19 ФЗ «Об ООО») [2]. При наличии такого условия материальные вложения со стороны супруга не собственника невозможны.

Если доля ООО, приобретенная до брака, в период брака была увеличена, но без вложений супруга, например, за счет выхода участника ООО и перераспределения его доли между остальными участниками, то это не делает долю совместной собственностью.

II. Имеется брачный договор.

1. Доля ООО была приобретена до заключения брака.

Если в брачном договоре не предусмотрено условия, что приобретенное до брака имущество является совместной собственностью, то доля остается за собственником. Но такое условие брачного договора встречается на практике довольно редко. Если же такое условие все-таки включено, то раздел будет осуществляться в соответствии с брачным договором.

2. Доля ООО была приобретена после заключения брака.

Доля будет делиться в соответствии с положениями брачного договора: может считаться общей совместной собственностью (по $\frac{1}{2}$), или же может быть определен точный размер долей (общая долевая собственность), или же доля может быть собственностью одного из супругов.

III. Имеется соглашение о разделе общего имущества супругов.

В отношении раздела доли различие в основном можно провести только в том, что такое соглашение не может распространяться на долю, которая была приобретена до заключения брака. В остальном аналогично разделу по брачному договору.

IV. Доля была приобретена после заключения брака и не был заключен брачный договор или соглашение о разделе общего имущества супругов.

В первую очередь стоит обратить внимание на то, что если доля в уставном капитале ООО получена в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (например, приватизация), то доля не будет считаться совместно нажитым имуществом. При этом не обязательно супруг собственник должен был получить именно долю, это могли быть и денежные средства, которые в последствии вложены в капитал ООО.

Также не будет считаться совместной собственностью доля ООО, если она куплена в браке на личные деньги, которые были у супруга до брака. Например, если он продал какое-то свое имущество, приобретенное до брака, и вложил деньги с продажи в долю ООО.

В остальных же случаях доля, приобретенная в период брака, считается совместно нажитым имуществом и делится поровну.

Как происходит раздел доли в уставном капитале? Супруг участника ООО по отношению к другим дольщикам является третьим лицом, поэтому решение данного вопроса зависит от условий, которые прописаны в Уставе ООО. В соответствии со статьей 21 ФЗ «Об ООО» могут быть предусмотрены следующие варианты отчуждения доли:

1. Устав ООО запрещает отчуждение доли третьим лицам. Супруг дольщик должен выплатить другому супругу денежную компенсацию в размере стоимости половины действительной стоимости доли. В соответствии с абзацем 2 пункта 2 статьи 14 ФЗ «Об ООО» «действительная

стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли» [2]. При этом нужно помнить, что такая выплата в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации облагается налогом.

2. Устав ООО не запрещает отчуждение доли третьим лицам и требует получения согласия участников общества на отчуждение. «В случае присуждения супругу (бывшему супругу) в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества, отчуждение долей которого третьим лицам ограничено, такой супруг (бывший супруг) получает право обратиться к обществу с требованием о вхождении в состав участников общества. Право на получение действительной стоимости доли у супруга (бывшего супруга) возникает только в случае отказа других участников в переходе прав на долю или ее часть к такому лицу» [3]. То есть для того, чтобы стать участником общества необходимо соблюсти определенную корпоративную процедуру.

Внесение сведений в Единый государственный реестр юридических лиц о супруге, который до этого не являлся собственником, не может автоматически порождать корпоративные права. То есть если не было получено согласие, то и участником данное лицо не может считаться. Внесение таких сведений регистрирующим органом может быть обжаловано участниками общества.

3. Устав ООО не запрещает отчуждение доли третьим лицам и не требует получения согласия участников общества на отчуждение. Супругу переходит $\frac{1}{2}$ доли в уставном капитале ООО. Но следует также понимать, что при этом автоматически корпоративные права сразу не возникают. У супруга не собственника на момент раздела доли появляются имущественные права [4].

Что делать, если супруг собственник совершил отчуждение доли в уставном капитале ООО? Согласно пункту 3 статьи 35 СК РФ супругом для совершения такой сделки необходимо получить нотариально заверенное согласие другого супруга. Если же согласие не было получено, то можно либо оспорить сделку, либо претендовать на $\frac{1}{2}$ полученных средств при отчуждении доли. Исключение может составить, если супруг, который был дольщиком, докажет, что вырученные средства были потрачены на семью. Оспаривание целесообразно, если супруг собирался стать участником общества либо доля была продана по существенно заниженной цене (мнимая сделка).

Также имеет место ситуация, когда супруг является единственным участником ООО. В таком случае во избежание корпоративных конфликтов целесообразным будет запрашивать денежную компенсацию.

Стоит обратить внимание на пункт 4 статьи 38 СК РФ: «Суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них». То есть, если супруг стал участником ООО в период раздельного проживания при прекращении семейных отношений, то в суде он имеет право доказывать, что доля не может считаться совместно нажитым имуществом.

Подытоживая вышесказанное, развод и раздел доли в уставном капитале ООО могут привести к долгим судебным спорам, а также к корпоративным спорам, что порождает различные риски для компании. Самый оптимальный вариант заранее продумать режим имущества – заключить брачный договор, так как, несмотря на довольно объемное урегулирование законодателем данного вопроса, могут возникнуть трудности с доказыванием.

Список использованных источников:

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

2. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) "Об обществах с ограниченной ответственностью" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 апреля 2021 г. N 305-ЭС20-22249 по делу N А40-324092/2019 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400471231/> (Дата обращения: 13.11.2022).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 N 1564-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-03072014-n-1564-o-ob/> (Дата обращения: 13.11.2022).

© Рогожкина П.А., 2022

УДК 347.674

СРАВНЕНИЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА И ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ВОЗЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

Рогожкина П.А.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Современное общество все больше стремится к мысли об осознанном распоряжении имуществом. Завещание является эффективным инструментом по распоряжению своим имуществом после смерти, а принцип свободы завещания считается одним из основополагающим принципов наследственного права. В завещание могут включаться различные виды распоряжений. Перечень завещательных распоряжений является открытым. В данном исследовании рассмотрим два специальных вида завещательных распоряжений: завещательный отказ (легат) и завещательное возложение.

Из-за схожести данных завещательных распоряжений кажется целесообразным исследовать их через сравнение друг с другом:

1. Завещательный отказ и завещательное возложение регулируются 3 частью Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. К завещательному возложению имущественного характера могут применяться нормы о завещательном отказе.

2. Завещательный отказ является обязанностью только имущественного характера, например, перечислить кому-то деньги, разрешить жить в квартире наследодателя, разрешить пользоваться имуществом наследодателя и т.п.

Завещательное возложение может быть обязанностью как имущественного, так и неимущественного характера, например, следить за домашним питомцем, устроить похороны в соответствии с вероисповеданием наследодателя, отдать какое-то имущество наследодателя на благотворительность и т.п. Проблема завещательного возложения состоит в том, что законодательно никакие механизмы контроля за качеством исполнения не существует. То есть если завещательным возложением предусмотрена обязанность ухаживать за домашним питомцем, то никто не может контролировать как это исполняется, также в нашей стране не существует каких-либо определенных

стандартов или норм, которые регулировали бы данный вопрос. Все зависит от гуманизма и добросовестности исполнителя.

3. Завещательный отказ совершается в пользу конкретных лиц (одного или несколько) – отказополучателей. Отказополучателями не обязательно должны выступать физические лица, могут быть также организации.

Завещательное возложение совершается в пользу неопределенного круга лиц и преследует общепользную цель либо иную не противоречащую закону цель. Цели завещательного возложения могут быть полезными для:

общества в целом или государства, например, организовать озеленение какого-то района или постройки парка;

неопределенного круга лиц, например, предоставление пользования библиотекой;

конкретного круга лиц, например, оказание финансовой поддержки конкретному университету, осуществить пожертвование в фонд борьбы с онкологическими заболеваниями.

4. Завещательный отказ и завещательное возложение должны быть оформлены в завещании. Форма завещания – нотариально удостоверенная. Завещание может исчерпываться завещательным отказом.

С завещательным возложением сложнее. Если завещательное возложение содержит только действия имущественного характера, то по аналогии с завещательным отказом (завещание может быть исчерпано только такими действиями). А вот завещательным возложением неимущественного характера завещание исчерпываться не может.

5. Исполнителями завещательного отказа могут выступать один или несколько наследников по завещанию или по закону.

Исполнителями завещательного возложения могут выступать также наследники по завещанию или по закону, а также исполнитель завещания (душеприказчик).

Исполнитель завещания не может выступать исполнителем по завещательному отказу, так как завещательный отказ по своей природе является обязательством.

6. Право требования исполнения завещательного отказа имеют отказополучатели, действует оно в течение трех лет со дня открытия наследства и не может переходить к другим лицам. Данный срок является пресекательным и не может быть восстановлен, но в завещательном отказе можно предусмотреть подназначение отказополучателя. «Отказополучателям необходимо иметь в виду, что на право отказополучателя требовать исполнения указанной обязанности не влияет нуждаемость наследника в пользовании наследственным имуществом (например, личная нуждаемость в жилье); отказополучатель сохраняет право пользования наследственным имуществом независимо от перехода

права собственности на это имущество от наследника к другому лицу (продажа, мена, дарение и т.д.) и от перехода указанного имущества к другим лицам по иным основаниям (аренда, наем и т.д.)» [2].

Право требования исполнения завещательного возложения имеют наследники, исполнитель завещания, а также заинтересованные лица. Срок для такого требования законодателем не установлен, но по аналогии с завещательным отказом требования имущественного характера могут предъявляться в течение трех лет со дня открытия наследства, неимущественного характера предполагается бессрочно.

Стоит иметь ввиду, что, не всегда даже суд правильно разграничивает данные виды завещательных распоряжений. Например, Благовещенский районный суд Республики Башкортостан в своем решении по делу №2-508/2012 указал, что ответчик обязуется исполнить завещательное возложение, а именно продать жилой дом и земельный участок и выплатить половину вырученной суммы истцу. Здесь яркий пример завещательного отказа, так как никакой общепольной цели при передаче денег от одного лицу к другому не возникает (возникает обязательство). Хотя суд посчитал, что здесь завещательное возложение [3].

Есть еще несколько важных особенностей, которые стоит учитывать в завещательном отказе и завещательном возложении:

1. Если в данных завещательных распоряжениях предполагается исполнение несколькими наследниками, но при этом не указано, кто конкретно какое действие должен исполнять, то такие наследники исполняют распоряжение в соответствии со своими долями в наследстве.

2. Если наследник имеет право на обязательную долю в наследстве, то исполнение распоряжения может осуществляться лишь в рамках той наследственной массы, которая превышает обязательную долю.

3. Требование об исполнении данных наследственных распоряжений не может распространяться на личное имущество наследников, они отвечают только в рамках наследственной массы (за вычетом обязательной доли и долговых обязательств наследодателя).

Подводя итог, хочется ответить на вопрос, насколько завещательный отказ и завещательное возложение являются эффективными механизмами закрепления последней воли наследодателя. Вопрос достаточно спорный, так как, грубо говоря, данные виды завещательных распоряжений можно назвать получением наследства «под условием». Данные распоряжения можно считать как обременением, так и удобным способом для наследодателя возложить определенные обязанности на наследников. Завещательный отказ и завещательное возложение являются довольно объемными по своему содержанию, но нужно уметь проводить между ними различия.

Список использованных источников:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Решение Благовещенского районного суда Республики Башкортостан по делу №2-508/2012 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/UmoMIxL78C1v/?regular-txt=исковое+заявление+об+обязании+исполнить+завещательное+возложение&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+1139.+Завещательное+возложение%28ГК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1645021948786&snippet_pos=2640#snippet (Дата обращения: 20.11.2022).

© Рогожкина П.А., 2022

УДК 347.45/.47

**ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ**

Рогожкина П.А.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Современным законодательством для эффективного управления имуществом предусмотрен договор доверительного управления. В данной статье рассмотрим, насколько действенен данный институт в отношении исключительных прав, какие он может дать привилегии и имеются ли несовершенства законодательства в данном вопросе. Исключительные права представляют большой интерес для исследования, так как они могут являться объектом многих договоров: лицензионного, залога, залога, комиссии, коллективного управления, доверительного управления и др.

Для начала стоит разобраться для чего учредители управления заключают договор доверительного управления. У собственника или

правообладателя не всегда имеются необходимые навыки для эффективного распоряжения имеющимися у него правами или же он обладает значительным количеством объектов. В соответствии с этим цели доверительного управления могут быть различными: как коммерческие, так и некоммерческие (например, устранение конфликтов, сохранение имущества).

Пунктом 1 статьи 1013 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено, что объектом доверительного управления могут выступать исключительные права [1]. Стоит обратить внимание на то, что формулировка пункта 1 статьи 1013 ГК РФ не совсем корректна, так как таким образом законодатель приравнивает исключительные права к имуществу, что противоречит их сущности. Исключительные права являются разновидностью имущественных прав на нематериальные блага (объекты интеллектуальной собственности). Поэтому целесообразно выделить два различных вида договора доверительного управления: доверительное управление имуществом и доверительное управление исключительными правами.

Существенными условиями договора доверительного управления являются: состав имущества, полное наименование выгодоприобретателя, размер и форма вознаграждения доверительного управляющего (если предусмотрено), срок действия договора. Условие о составе имущества к исключительным правам не применимо, так как они имеют другую юридическую конструкцию. Передавая в доверительное управление исключительные права, необходимо в договоре прописать объем передаваемых прав (в полном объеме или в конкретной части). Объем передаваемых прав должен быть конкретизирован, это могут быть, например, осуществление защиты, в том числе подача исков, ведение переговоров, поиск контрагентов, заключение договоров и т.п.

Доверительными управляющими по общему правилу (на основании договора) могут выступать коммерческие организации или индивидуальные предприниматели, по законным основаниям ими могут быть граждане или некоммерческие организации. Организационно-правовой форме доверительного управляющего стоит уделять особое внимание, иначе это приведет к тому, что договор будет считаться ничтожным. С такой проблемой столкнулся Суд по интеллектуальным правам по делу № А10-822/2014, где некоммерческое партнерство по содействию защите прав на интеллектуальную собственность «Эдельвейс» считало, что оно вправе выступать в качестве доверительного управляющего. Но доверительным управляющим на основании договора не может выступать любой участник гражданского оборота, в связи с этим суд посчитал договор ничтожным [2].

Законодателем предусмотрен открытый список объектов авторского права. Чтобы объект мог быть отнесен к авторскому праву, он должен отвечать двум критериям: создан творческим трудом и выражен в какой-либо объективной форме. В эпоху развития технологий и глобализации, наше общество каждый день сталкивается с различными инновациями, это не обходит стороной и авторское право. Помимо традиционных объектов авторского права, начинают появляться нетрадиционные, например, сайты, картографические произведения, фотографии. Исключительные права на такие объекты также можно передавать в доверительное управление, так как законодателем не предусмотрены никакие ограничения. Рассмотрим это на примере страницы в социальной сети. Она является объектом интеллектуальной собственности, если на ней содержатся какие-либо материалы, созданные творческим трудом человека (это могут быть различные виды контента: фотографии, текст, видеоролики и т.п.). Пример из практики можно увидеть в Постановлении Девятого Арбитражного Апелляционного суда № 09АП-13318/2019-ГК от 15 апреля 2019 г.: между лицами, участвующими в деле, был заключен договор доверительного управления исключительными правами, по которому доверительному управляющему предоставлялся аккаунт и профиль учредителя управления. Обязанностями доверительного управляющего являлись: выявление нарушений прав автора, ведение переговоров с нарушителями и подача исковых заявлений для защиты правообладателя [3].

Также встает вопрос о том, как передавать исключительные права на объект интеллектуальной собственности, ведь он является нематериальным, обязательно ли его передавать на каком-то физическом носителе и обязательно ли предоставлять оригинал? Судом по интеллектуальным правам в своем Постановлении № С01-383/2022 от 28 апреля 2022 г. были сделаны такие выводы: «Интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации» [4]. То есть для передачи исключительных прав на объект интеллектуальной собственности не обязательно предоставлять оригинал самого объекта. Переход исключительных прав не влечет переход самого объекта.

Форма договора по общему правилу – простая письменная. Но тогда тут возникает вопрос: а как быть с исключительными правами на товарные знаки и знаки обслуживания, изобретения, полезные модели, промышленные образцы? Проблема заключается в том, что данные объекты подлежат государственной регистрации в Роспатенте, как и все сделки, осуществляемые с ними. В статье 1232 ГК РФ упоминается лишь регистрация, отчуждение по договору, залог, предоставление права

использовать, переход исключительного права без договора. А ст. 1017 ГК РФ содержит упоминание о регистрации только в отношении недвижимого имущества. Все это никак не соотносится с сущностью доверительного управления исключительными правами, поэтому кажется необходимым как регистрация таких договоров, так и внесение изменений в законодательство, касающихся урегулирования данного вопроса.

Обобщая вышесказанное, стоит добавить, что в практике намного чаще используется договор доверительного управления имуществом. Договор доверительного управления исключительными правами имеет пробелы в законодательстве, которые нуждаются в проработке. Положения главы 53 ГК РФ в основном направлены на урегулирование договора доверительного управления в отношении материальных объектов и в полном объеме не могут применяться к исключительным правам. Несмотря на то, что во второй части ГК РФ исключительные права являются одним из объектов доверительного управления, глава четвертая ГК РФ не содержит ни одного упоминания об этом договоре. Более детальное внимание законодателя к данной конструкции договора может повысить возможность его применения на практике.

Список использованных источников:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 апреля 2015 г. по делу № А10-822/2014 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/beOOFPy7Pg6K/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A10-822%2F2014&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=Суд+по+интеллектуальным+правам&arbitral-judge=&_=1662586818519 (Дата обращения: 05.11.2022).

3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 апреля 2019 г. N 09АП-13318/19 по делу N А40-289224/18 // <https://base.garant.ru/63118014/> (Дата обращения: 05.11.2022).

4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 апреля 2022 г. N С01-383/2022 по делу N А50-7521/2021 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404467436/> (Дата обращения: 05.11.2022).

© Рогожкина П.А., 2022

УДК 347.1

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – СУБЪЕКТ ИЛИ ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА?

Романихина Е.Г.

Научный руководитель Дейнеко А.Г.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В последние годы как в Российской Федерации, так и во всем мире ведутся дискуссии относительно правового регулирования Искусственного интеллекта (далее – ИИ). Несколько лет назад никто и не мог подумать, что человек сможет создать что-то подобное разуму, то, что сможет генерировать стихи, формулы, инженерные конструкции и многое другое.

Правоведы не один год пытаются сформулировать понятие ИИ, чтобы разобраться, является ли он объектом или субъектом права. Легальное определение ИИ закреплено в подп. 9 п. 2 Указа Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»: технологическое решение, разработанное с использованием методов машинного обучения. С технической точки зрения ИИ делится на «слабый» и «сильный». «Слабый» ИИ характеризуется узконаправленностью и, как правило, предназначен для выполнения определенных задач (например, Siri в системе IOS). «Сильный» ИИ предназначен для выполнения комплексных задач: поиск пути решения той проблемы, создание какого-либо произведения (например, Awtor, который не раз выручал своими знаниями инженеров, не сумевших найти вопросы на некоторые сложные конструкторские задачи) [3, с. 3]. Именно «сильный» ИИ рассматривается как возможный субъект авторского права. Об актуальности рассмотрения темы говорит и тот факт, что некоторые ученые предполагают появление новых степеней развития ИИ, способного превзойти человеческий разум [1, с. 3].

Если признать ИИ субъектом права, то необходимо будет внести корректировки в ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), расширив понятие автора, а также изменить ряд правовых институтов, например, соавторства. Возникает вопрос, а нужны ли самому ИИ гражданские права? Важно ли ИИ защищать плоды своего труда? На данном этапе развития ИИ – нет.

По своей природе, ИИ – это программный код, написанный программистом. Все, что генерирует ИИ – это результат вычислительных действий, но этот результат часто бывает нестандартным: совсем недавно, в

Китае было принято решение суда, которое удивило правоведов: за ИИ признали права автора на тексты, генерируемые без участия человека [5, с. 3]. Сильный ИИ превосходит простые программы для ЭВМ: он, в результате вычислительных действий, предлагает иной вариант, не использовавшийся ранее человеком. Поэтому, нельзя сказать, что ИИ и программа для ЭВМ полностью идентичны.

Многие утверждают, что ИИ без труда человека не способен на жизнедеятельность. Но давайте вспомним известные случаи с детьми – «Маугли», примеры того, как без обучения и социализации ребенок, по сути, превращался в животного, сохранив лишь инстинкты. Программисты считают, что ИИ – это уже давно не просто программа, это огромная структура, цепочка, связанная кодом. Любой человек, мыслит, создает что-либо на основе знаний, которые ему когда-то передали родители, учителя, преподаватели. Но что же тогда разделяет человека и ИИ? Основная проблема ИИ на данном пути развития – способность выдавать результат на основе формальной логики, не применяя разум, свойственный человеку, т.е. ИИ использует репродуктивную функцию – анализирует и выдает что-то на основе анализа без творческой составляющей, а просто на основе запроса. Таким образом, «сильный» ИИ находится между программой для ЭВМ и мыслительной деятельностью человека, как бы в промежутке.

Объекты авторского права характеризуются исходя из критериев оригинальности. Для признания авторства необходимы: новизна, существенный вклад самого автора в произведение, оригинальность, индивидуальность. Если мы говорим про результат деятельности ИИ, то в некоторых случаях можно задуматься над его авторством: в 2019 году в Австрии нейросеть закончила симфонию № 10 Густава Малера на основе его музыкального стиля. Густав умер в 1911 году, не закончив свое произведение, а нейросеть предложила свой вариант. Зрители смогли отличить незаконченную часть [4, с. 3]. Исходя из этого можно утверждать о наличии критериев оригинальности, однако, ИИ применил лишь метод формальной логики, без творческой составляющей, о чем говорилось выше.

Многие правоведы утверждают, что права и доход от использования исключительных прав на произведения ИИ принадлежат только программисту, ведь без его труда о существовании ИИ невозможно было бы вести речи [7, с. 3]. С этим подходом сложно не согласиться. Однако, программист пишет базу, а результат формируется по запросу пользователя, который преподносит идею. Для этого нам необходимо обратиться к критериям соавторства. Соавторы, в соответствии со ст. 1258 ГК РФ – граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение.

Таким образом, было бы неправомерно исключать из соавторства каждого субъекта, относительно работы ИИ. Творческий труд программиста – создание самого кода для работы ИИ. Творческий труд пользователя программы ИИ – идея, которая является поводом для выявления результата деятельности ИИ. А вот ИИ уже формирует готовый результат. Исходя из этого, можно предложить такую конструкцию: признавать за ИИ авторские права, но на данном этапе развития распоряжение ими сохранять за программистом и пользователем в равной доле, ведь нейросеть не способна осуществлять свои полномочия, да и не осознает их значение.

Список использованных источников:

1. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Ник Бостром; пер. с англ. С. Филина. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016.
2. Право интеллектуальной собственности: учебник / И.А. Близицец, под ред. – 2-е издание. – М.: Проспект, 2016.
3. Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. – 2-е изд. – М.: БЕК, 2019.
4. Информационный портал Awtor // URL: <http://awtor.io/?p=2277> (дата обращения: 25.10.22)
5. Julia Zappei. «AI as good as Mahler? Austrian orchestra performs symphony with twist» // URL: <https://techxplore.com/news/2019-09-ai-good-mahler-austrian-orchestra.html> (дата обращения: 2.11.22.)
6. Информационный портал CJO// URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/chinese-court-backs-copyrights-for-ai-created-works> (дата обращения: 12.11.22.)
7. Шестоперов Д. Газета «Коммерсантъ» №206 от 11.11.2020// [электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4566144> (дата обращения: 20.10.22.)

© Романихина Е.Г., 2022

УДК 336.221

СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ СОЦИАЛЬНЫЙ И СТАНДАРТНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ?

Романихина Е.Г.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Каждое физическое лицо, извлекающее доход на территории РФ, в соответствии со статьей 57 Конституции Российской Федерации, а также

Налоговым кодексом РФ (ст. 208 НК РФ) обязано уплачивать налог на доход физического лица (так называемый НДФЛ). НДФЛ – основной вид прямых налогов, исчисляемых в процентах от совокупного дохода физического лица, который можно определить объектом налогообложения. Под доходами (ст.41 НК РФ) следует понимать экономическую выгоду, выраженную в денежной или натуральной форме, учитываемой в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно получить. В соответствии со ст. 217 НК РФ не все доходы физ. лица подлежат налогообложению. Субъекты уплаты НДФЛ, как уже было сказано- налоговые резиденты РФ, фактически проживающие на территории России не менее 183 календарных дней в течении 12 следующих подряд месяцев, а также лица, не являющиеся налоговыми резидентами, но получающие доход на территории государства. Так, можно сделать вывод: лица, не получающие доход по ставке 13% (налогового резидента) – правом претендовать на получение налогового вычета не обладают. С объективной точки зрения, основная шкала налогообложения с доходов физических лиц (13%) уравнивает доходы граждан, а с другой стороны, приводит к еще более серьезному расслоению граждан на богатых и бедных. Иными словами, нарушается принцип, закрепленный в ст. 3 НК РФ, в котором законодателем в пункте первом обращается внимание на соблюдение принципа равенства при взимании налогов и других обязательных платежей. КС РФ в своем постановлении от 13.03.2008 № 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Аникина, Н.В. Ивановой, А.В. Козлова, В.П. Козлова и Т.Н. Козловой» (далее – постановление № 5-П) (п. 2) заострил внимание, что «одинаковые экономические результаты деятельности налогоплательщиков должны влечь одинаковое налоговое бремя и что принцип равенства налогового бремени нарушается в тех случаях, когда определенная категория налогоплательщиков попадает в иные по сравнению с другими налогоплательщиками условия, хотя между ними нет существенных различий, которые оправдывали бы неравное правовое регулирование. Налогоплательщики – особенно если плательщики налога на доходы физических лиц – при одинаковой платежеспособности должны нести равное налоговое бремя» [5, с. 5].

Ввиду того, что уплата налога для гражданина – расходная часть его семейного бюджета, каждый стремится каким-либо образом уменьшить свою налоговую базу на законных основаниях. Исходя из этого государство предоставляет всем гражданам РФ право на налоговый вычет по НДФЛ, под которым следует понимать уменьшение налогооблагаемого дохода при исчислении НДФЛ, либо возврата, ранее уплаченного НДФЛ в

установленном законом случаях. Данным правом могут воспользоваться лишь субъекты уплаты НДФЛ, указанные выше. (уплачивающие налог по ставке 13%). Как верно было отмечено в постановлении КС РФ от 01.03.2012 № 6-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации», «Из статьи 57 Конституции Российской Федерации, <...>во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункты «ж», «з»), 72 (пункт «и» части 1), 75 (часть 3) и 114 (пункт «б» части 1) следует, что нормативно-правовое регулирование в сфере налогов и сборов осуществляется законодателем, который вправе проводить налоговую политику, ориентированную на определенные цели, включая государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7, часть 2, Конституции Российской Федерации) [4, с. 5].

Также, непросто вопрос, касающийся стандартного налогового вычета, относительно МРОТ. Дело в том, что с 1 января 2021 года в 23 главу НК РФ введена прогрессивная шкала налогообложения, а именно: с доходов, превышающих 5 млн. рублей налоговая ставка поднимается до 15%. Кроме этого, с процентов по вкладам, превышающих 1 млн. рублей возникает налог по ставке 13%. Но почему-то законодатель по непонятным причинам совсем забыл про лиц, получающих доход либо в размере МРОТ, что является не редкостью, либо в районе МРОТ. Поэтому, чтобы соблюсти ст. 3 НК РФ, а именно, равенство прав налогоплательщика, необходимо убрать неопределенность в налоговых отношениях.

Нами предлагается, с целью соблюдения социальности направленности налоговых вычетов по НДФЛ внести изменения и добавить подп. 3 п. 1 в статью 218 НК РФ и изложить в следующей редакции: «налоговый вычет за каждый месяц налогового периода в размере не ниже официально установленного минимального размера оплаты труда распространяется на лиц, официально признанными малообеспеченными гражданами».

Примечание: под малообеспеченными гражданами понимаются лица, получающие среднедушевой доход, превышающий минимальный размер оплаты труда на 20%, но не более 20000 руб. в месяц».

В отношении социального налогового вычета (ст. 219 НК РФ) граждане могут получить социальный налоговый вычет, в который входят расходы на обучение, лечение, пенсионные медицинские услуги, а также на благотворительность. Однако, при получении социального вычета существует немало устаревших или же спорных моментов. Так, в соответствии с абзацем 6 пунктом 2 статьи 219 НК РФ социальный вычет на обучение может получить лишь сам обучающийся, если имеет

официальный доход, а также его родители, опекуны или же родные братья или сестры. В данный круг не включены бабушки, дедушки, и остальные лица, которые считаются близкими родственниками по СК РФ [6, с. 5]. Так, в соответствии со ст. 14 СК РФ близкими родственникам следует считать: бабушек, дедушек, детей, полнородных или неполнородных сестер и братьев (которые имеют общего отца или мать). Необходимо отметить и такой факт: в налоговом кодексе в соответствии со ст.105.1 взаимозависимыми лицами признаются физические лица: супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный. Также взаимозависимым лицом можно признать гражданина, который так или иначе связан финансово с другом физическим лицом, а также считает его близким, к примеру, сожитель или же бабушку или дедушку. Поучается так, что круг лиц при получении социального налогового вычета сужен, а значит и круг близких лиц урезан, что противоречит как самому налоговому кодексу, так и смежным правовым актам. Таким образом, необходимо дополнить в абзац 6 пункт 2 статьи 219 НК РФ круг лиц, имеющих право на получение социального налогового вычета в соответствии с подпунктом 11 пунктом 2 ст.105.1, а также в соответствии со статьей 14 СК РФ.

Обратимся и к другому немаловажному факту: при получении социального налогового вычета законом установлен общий лимит на расходы, который составляет 120000 рублей в месяц. То есть, если ваша сумма расходов за год по данным позициям составляет более 120000 рублей, вы все равно получите налоговый вычет, равный 15600 рублей (13% от 120000 рублей). Данный лимит установлен уже на протяжении долгого времени и не корректируется. В тоже время законодатель подготовил нововведения в Уголовный кодекс: планируется увеличить размер крупного и особо крупного ущерба в 1,5 раза. Так, граница значительного ущерба увеличится с 10000 рублей до 25000 рублей, крупного ущерба: с 3 млн. до 4,5 млн., особо крупного: с 12 млн. до 20 млн. Вместе с тем и увеличиваются границы дохода: доход в крупном размере увеличивается с 50 млн. рублей до 75 млн., доход в особо крупном размере с 250 млн. до 375 млн. руб. Данная инициатива имеет положительную тенденцию, ведь установленные границы уже давно не соответствуют реалиям. Процент инфляции возрастает и достигает немалых цифр. По данным Банка России на июнь 2022 года процент годовой инфляции составлял 16,3 % [3, с. 5]. По данным Росстата размер среднего уровня инфляции по РФ равен 13% [9, с. 5]. Ввиду этого цены на социальные нужды населения поднимаются. К примеру, средняя стоимость обучения на очном отделении бакалавриата в год на 2022

год в Москве составляет в районе 350000 рублей (табл. 1), по России в среднем – 250000 рублей. [7, с. 5]

Таблица 1 – Стоимость обучения в ВУЗах Москвы

Наименование ВУЗа	Средняя стоимость обучения / год
ВШЭ	558 477 руб.
МГУ им. М.В. Ломоносова	394 702 руб.
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации	331 519 руб.
МГТУ им. Н.Э. Баумана	312 936 руб.
РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина	289 832 руб.

Также мы не должны забывать, что уровень цен на лекарства, медицинскую помощь, услуги, оказываемые физкультурно-оздоровительными центрами, также увеличивается, а вот минимальный размер расходов по ст.219 НК РФ остается без изменений.

Все изложенные выше противоречия не соответствуют как действительности, так и самому главному: закону РФ. В соответствии с Конституцией, являющейся законом прямого действия, Российская Федерация признается социальным государством, а значит, она должна заботиться о благосостоянии населения и обеспечивать высокий уровень социальной защиты. Данное как раз таки должно отражаться в таких институтах, как право на социальный налоговый вычет, а главное: соответствовать экономическим и иным изменениям.

Список использованных источников:

1. «Конституция Российской Федерации»: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – (дата обращения: 05.11.2022.)

2. «Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая.»/ от /31 июля 1998 года N 146-ФЗ [электронный ресурс] URL: <https://www.zakonrf.info/nk/> -04.11.2022.

3. Официальный сайт Банка России: [сайт].URL: <https://cbr.ru> – (дата обращения: 05.11.22.)

4. «Постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 N 6-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации»» [электронный ресурс] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127259/ - (дата обращения 13.11.22.)

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.03.2008 N 5-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Аникина, Н.В. Ивановой, А.В. Козлова, В.П. Козлова и Т.Н. Козловой" [электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru> – (дата обращения: 19.11.22.)

6. «Семейный кодекс Российской Федерации» /от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)/ [электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ - (дата обращения: 05.11.22)

8. Средний уровень цен на обучение: [сайт]:URL: <https://vuzopedia.ru/stoimost/region/city/59> (дата обращения: 31.10.22.)

9. Сайт ФНС РФ: [сайт]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/-2.11.2022>

10. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]:. URL: <https://rosstat.gov.ru> – (дата обращения: 4.11.22.)

© Романихина Е.Г., 2022

УДК 347.775

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПЕРЕДАЧИ ПРАВ НА НОУ-ХАУ

Сараева В.В.

Научный руководитель Кайнер О.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Российским законодательством предусмотрены два способа передачи прав на секрет производства – это договор отчуждения ноу-хау (ст.1468 ГК РФ) и лицензионный договор на передачу ноу-хау (ст. 1469 ГК РФ) [1]. В данной статье мы рассмотрим их, обозначим отличительные черты между видами сделок с ноу-хау, рассмотрим существенные условия и выявим какие пробелы существуют в регулировании данного вопроса.

По договору об отчуждении исключительного права на секрет производства одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на секрет производства в полном объеме другой стороне – приобретателю исключительного права на этот секрет производства.

При отчуждении исключительного права на секрет производства лицо, распорядившееся своим правом, обязано сохранять конфиденциальность секрета производства до прекращения действия исключительного права на секрет производства.

При отсутствии в договоре об отчуждении исключительного права на секрет производства условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается незаключенным. При этом правила определения цены, предусмотренные пунктом 3 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, не применяются.

Договор об отчуждении исключительного права на секрет производства не подлежит государственной регистрации.

По лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на секрет производства (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования соответствующего секрета производства в установленных договором пределах.

Лицензионный договор может быть срочным и бессрочным. В случае, когда срок, на который заключен лицензионный договор, не указан в этом договоре, любая из сторон вправе в любое время отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону не позднее чем за шесть месяцев, если договором не предусмотрен более длительный срок.

При предоставлении права использования секрета производства лицо, распорядившееся своим правом, обязано сохранять конфиденциальность секрета производства в течение всего срока действия лицензионного договора.

Лица, получившие соответствующие права по лицензионному договору, обязаны сохранять конфиденциальность секрета производства до прекращения действия исключительного права на секрет производства.

Лицензионный договор должен быть заключен в письменной форме. Он не подлежит государственной регистрации, так как сам секрет производства не регистрируется.

Существенным условием обоих договоров является соглашение о предмете договора. В силу особенностей информации, составляющей содержание секрета производства (ноу-хау), правообладатель должен передать своему контрагенту секрет производства в полном объеме, раскрыть его содержание и способы использования. Следовательно, стороны должны договориться о материальной форме и способе передачи информации, например, (на бумажных и (или) электронных носителях).

Другим существенным условием договора о передаче ноу-хау является цена. Отсутствие у ноу-хау стоимости приводит к тому, что размер вознаграждения в договоре определяется эффективностью ноу-хау для приобретателя.

К договору о его передаче не допускается применение правил определения цены, предусмотренных п. 3 ст. 424 ГК РФ, допускающего оплату договора по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы и услуги.

Цена в договоре о передаче ноу-хау может быть, как единовременным платежом фиксированного размера, так и осуществляться периодически (квартальные, ежемесячные платежи), а может сочетать оба варианта.

Другим важным условием договора является срок передачи ноу-хау. Согласно со ст. 1467 ГК РФ, исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений оно прекращается у всех правообладателей.

Основной обязанностью обладателя ноу-хау является его передача приобретателю по акту приема-передачи в порядке и на условиях, установленных договором. Основным правом обладателя ноу-хау является право на своевременное получение вознаграждения за передачу ноу-хау в установленном договором размере.

Приобретатель обязан принять передаваемое ноу-хау по акту приема-передачи и своевременно выплатить обладателю вознаграждение за его передачу в установленном договором размере. Основным правом приобретателя ноу-хау является получение и дальнейшее использование ноу-хау способами и в целях, определенных договором, с учетом имеющихся ограничений.

Одним из самых существенных пунктов в договоре о передаче ноу-хау является требование о соблюдении конфиденциальности сведений. Введение режима коммерческой тайны в отношении ноу-хау оставлено на усмотрение правообладателя.

Существенным пробелом является отсутствие оперативных средств защиты прав на ноу-хау, если нарушается режим конфиденциальности. Судебные процедуры не позволяют быстро пресечь угрозу или прекратить начавшееся нарушение прав. Данные процедуры в основном направлены на фиксацию и подсчет убытков.

Решением данной проблемы может быть заключение «полного контракта», т.е. такого соглашения, которое четко определяло бы права, обязательства сторон, их издержки и выгоды, ответственность при любых обстоятельствах и случайностях. Однако очевидно, что подобное невозможно ввиду хотя бы ограниченности предвидения человека.

В целях обеспечения конфиденциальности (её охраны) стоит отметить нормы ФЗ «О коммерческой тайне» [2]. Если правообладатель учёл все формальности, установленные статьей 10 (обеспечение наличия грифов «коммерческая тайна» и т.д.), он вправе требовать охраны конфиденциальности. Кроме того, владельца ноу-хау защищает статья 1472 ГК РФ, когда нарушитель права обязан, по общему правилу, возместить убытки (как реальный ущерб, так и упущенную выгоду). Тем не менее, помимо этого целесообразно предусмотреть в договоре и иные условия, а также размеры ответственности.

Таким образом, следует отметить, что риски при заключении договора о передаче права на ноу-хау являются весьма высокими. Это связано с

особенностями охраны и защиты секрета производства (отсутствие государственной регистрации, необходимость сохранения конфиденциальности). Кроме того, это связано с возможностью наличия на рынке нескольких законных правообладателей идентичного секрета производства.

Список использованных источников:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

2. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О коммерческой тайне" [Электронный ресурс]// Справочная правовая система «Консультант плюс».

© Сараева В.В., 2022

УДК 347.775

**КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА
КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБЛАДАТЕЛЕЙ НОУ-ХАУ**

Сараева В.В.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Согласно статье 1465 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК), секрет производства (ноу-хау) – это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны [1].

Следует отметить и п. 2 ст. 1466 ГК РФ, согласно которому лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства.

Для защиты ноу-хау устанавливается режим конфиденциальности (коммерческой тайны) в отношении охраняемых сведений в соответствии с Федеральным законом «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 №98-ФЗ (далее – ФЗ №98) [2]. В соответствии со ст. 3 данного закона, коммерческая тайна – это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Также в законе определены меры, которые принимает владелец информации для защиты ее конфиденциальности:

- установление перечня сведений, составляющих коммерческую тайну;
- ограничение допуска к данным, составляющим коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;

- сокращение круга лиц, имеющих доступ к информации, и их учёт;
- составление договоров, регулирующих отношения по использованию информации (для работников на основании трудовых договоров, для контрагентов - гражданско-правовых договоров);

- присвоение грифа «Коммерческая тайна» всем материальным носителям, содержащим информацию о такой тайне, с указанием ее обладателя.

Таким образом, для защиты ноу-хау на предприятии принимается Положение о коммерческой тайне, в котором указываются сведения, к которым ограничивается доступ, а также порядок допуска и обращения с конфиденциальной информацией. С работников берется подписка о неразглашении, а также соответствующие обязанности включаются в трудовые договоры.

Для контрагентов предусмотрено Соглашение о неразглашении конфиденциальной информации. Такое соглашение заключается на стадии переговоров, потому что привлечение контрагентов осуществляется за счёт предоставления информации, например, о продукте, которая включает в себя конфиденциальные сведения.

Охрана секрета производства в режиме коммерческой тайны может осуществляться без ограничения срока, так как указанный срок устанавливает сам обладатель информации. Прекращение охраны возможно только в случае отмены режима конфиденциальности в отношении конкретной информации. В случае раскрытия части информации не происходит автоматического прекращения режима коммерческой тайны, а всего лишь влечет ответственность для виновных лиц.

Согласно ст. 14 ФЗ № 98 лица, которые нарушили режим коммерческой тайны несут дисциплинарную, гражданско-правовую,

административную или уголовную ответственность. Если защита секретности ноу-хау осуществлена через введение режима коммерческой тайны, то будут применяться ст. 183 Уголовного кодекса РФ [3] и ст. 13.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях за нарушение прав на ноу-хау [4]. Если ноу-хау обеспечивает секретность своей информации без введения режима коммерческой тайны, то ответственность за нарушение исключительных прав может быть только гражданско-правовая и дисциплинарная. Владелец ноу-хау может взыскать убытки, а также использовать способы защиты, характерные для интеллектуальной собственности: изъять из тиража, опубликовать сведения о нарушении права и др.

Бухгалтерский учет ноу-хау в качестве нематериального актива позволит обеспечить последующую защиту нарушенных прав на секрет производства. Так, своевременный учет секрета производства на балансе предприятия позволяет при защите исключительных прав использовать заносимые в бухгалтерские документы данные, такие как: стоимость нематериального актива; предполагаемый срок полезного использования нематериального актива (может быть не указан ввиду неограниченности срока действия исключительного права на секрет производства); сведения об амортизационных расходах (в случае, если установлен срок полезного использования). Используя данные сведения, предприятие может обосновать сумму иска, предъявляемого к стороне, нарушившей права владельца секрета производства, подсчитать упущенную выгоду.

Таким образом, защита сведений в режиме конфиденциальности является альтернативой регистрации и патентованию, которые предполагают разглашение сути информации, что противоречит природе ноу-хау. Преимуществом введения коммерческой тайны является:

секретом производства могут быть сведения, которые невозможно запатентовать;

срок правовой охраны со стороны государства не ограничен;

для небольших предприятий более выгодно (не нужно регистрировать и платить государственную пошлину).

Недостатками можно считать то, что реализация режима конфиденциальности на предприятии довольно сложная процедура, а также правообладатель должен постоянно следить, чтобы информация сохранялась в тайне. Также если третье лицо самостоятельно придумает аналогичный объект или технологию, то оно вправе применять его как ноу-хау. В свою очередь контрагенты при заключении лицензионных договоров на ноу-хау часто нарушают режим секретности. Государственные структуры могут затребовать доступ к конфиденциальной информации, что также повышает риск разглашения ноу-хау.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
  2. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О коммерческой тайне" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
  3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
  4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
- © Сараева В.В., 2022

УДК 343.359.2

**НЕОБОСНОВАННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ
ИЛИ МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ:
КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ**

Сараева В.В.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Как разграничить налоговые правонарушения от налоговых преступлений, которые связаны с незаконным получением налогового возмещения из бюджета?

По нашему мнению, следует отграничить незаконное возмещение НДС из бюджета, и незаконное возмещение НДС. В случае НДС налоговый вычет имеет право получить организация и индивидуальный предприниматель (ИП), а возврат НДС – физическое лицо, как налоговый резидент по ставке 13%.

Так, А.А. Росса утверждает, что обман, при незаконном возмещении НДС, выражается исходя из ложных утверждений того, что налогоплательщик имеет законное право на налоговый вычет, о чем он заведомо информирован. Автор считает, что момент окончания преступления – это вынесение решения налогового органа или арбитражного суда о зачете налога. Еще одно умозаключение автора основано на том, что, в случае незаконного возмещения НДС

руководителем бюджетной организации, его действия необходимо квалифицировать по ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» [1].

Но следует отметить, что руководитель бюджетной организации не может претендовать на возмещение налога по НДС, так как бюджетные организации освобождены от его уплаты в силу главы 21 НК РФ [2]. В случае если поставщик выставит данной организации счет-фактуру, то она уплаченный НДС отнесет себе в расходы. И это будет отражено в бюджетной смете организации.

И.Г. Березин, Т.И. Розовская и В.Г. Стаценко, говоря о квалификации деяния, которое связано с незаконным возмещением НДС, пришли к выводу, что обман лица отличается от общеуголовного мошенничества тем, что характеризуется лишь одним информационным критерием [3]. Авторы отметили, что субъективная сторона может быть связана как с прямым, так и с косвенным умыслом, поскольку виновному безразлично – возмещение это из бюджета или зачет налога.

И.Ю. Касницкая пришла к выводу, что если умысел виновного направлен на получение бюджетных средств под видом НДС и их дальнейшее хищение – деяние подпадает под признаки ст. 159 УК РФ [4], а если он пытается возместить НДС путем зачета – это будет покушение на мошенничество, а с другой стороны – виновный, пытаясь его продлить – образует налоговое преступление.

С данным утверждением мы не согласны. В случае выявления налоговыми органами необоснованной налоговой выгоды, в данном случае – незаконное возмещение НДС из бюджета, налоговые органы, исходя из сложившейся судебной практики, должны доначислить налог налогоплательщику, так как сделка была реальной. Иными словами, доначислить НДС (восстановить его в бюджете), уплатить пени и штрафные санкции.

Рассмотрим сложившуюся судебную практику, связанную с возбуждением уголовных дел по незаконному возмещению НДС из бюджета. В качестве примера предлагаем приговор суда Центрального района г. Хабаровска.

Фабула дела сводится к тому, что генеральный директор совместно с главным бухгалтером, и сотрудниками бухгалтерии, по поддельным документам (фиктивные сделки), заключал сделки с «техническими» компаниями (фирмы-однодневки), получая при этом незаконное возмещение НДС из бюджета. Обвинение и сам приговор, построены на признательных показаниях виновных, многие из которых пошли на сделку со следствием. Организация получала возмещение из бюджета, на основании проведенных мероприятий налогового контроля. Камеральная

налоговая проверка по налоговым вычетам НДС осуществляется налоговыми органами автоматически (АСК – НДС 2). Станным образом, суд не дал оценку действиям сотрудников налогового органа. Ведь, если следствие установило факт сговора должностных лиц налоговой инспекции, то возможно квалифицировать эти действия как мошенничество с квалифицирующим признаком.

Обратимся к вопросу о незаконном возмещении НДФЛ физическими лицами.

Стоит обратить внимание на выводы, сделанные КС РФ в отношении физического лица, необоснованно получившего имущественный вычет по НДФЛ. Суд, рассматривая жалобу гражданина Л. на необоснованное привлечение его к уголовной ответственности по признакам ст. 159 УК РФ пришел к выводам о том, что, как и налогоплательщик, так и налоговые органы могут ошибаться в праве гражданина на получение имущественного налогового вычета, если будет доказано, что это лицо добросовестно заблуждалось в своем праве, даже несмотря на неоднократность обращения в налоговый орган, и, если не будет установлен предварительный сговор налогоплательщика с сотрудниками налогового органа. В противном случае, это ведет к произвольному толкованию ст. 159 УК РФ. Сам факт обращения за незаконным налоговым вычетом налогоплательщиком, не может представлять общественную опасность, так как он должен пресекаться на уровне мероприятий налогового контроля. С такими выводами суда можно вполне согласиться.

Обратим внимание на решение ВС РФ, которое разрешило спор в пользу налогоплательщика. Суть дела заключалась в том, что гражданка Р. решила приобрести у застройщика квартиру, предварительно заключив с компанией договор купли-продажи. Далее, по условиям договора гражданка Р. заключила с банком договор о приобретении простого беспроцентного векселя компании-застройщика. Право собственности на приобретенную квартиру гражданки Р. заочным решением районного суда было подтверждено, и кроме всего, было уточнено, что приобретая вексель, гражданка оплатила им стоимость квартиры. Гражданка Р. обратилась в налоговую инспекцию с требованием о предоставлении имущественного налогового вычета, но ей было отказано, так как кредитная организация предоставила гражданке Р. денежные средства на покупку векселя, а не на приобретение квартиры, не принимая, во внимание, решение суда. Все суды подтвердили, что сделка была реальной, векселем была оплачена стоимость квартиры, но проблема заключалась в том, что выданный вексельный кредит не соответствовал требованиям ст. 220 НК РФ. Суд, в этой ситуации, встал на сторону налогоплательщика, в частности, потому что после

вступления в действие постановления № 53 суды стали уделять больше внимания существу экономических отношений.

В настоящее время привлечение граждан к уголовной ответственности продолжается, поэтому конституционному суду Российской Федерации вновь пришлось вернуться к этой проблеме.

Суд, в очередной раз подтвердил ранее изложенную позицию по аналогичным делам. Он отметил, что для минимизации вреда нанесенному бюджету, необходимо руководствоваться механизмами, закрепленными гражданским и налоговым законодательстве, и оценка которых изложена в постановлении КС РФ. Таким образом, КС РФ, еще раз отметил, что привлечение лица к уголовной ответственности за невиновные (в уголовно-правовом смысле) действия нарушают принципы законности, вины и справедливости.

М.В. Карасева, при рассмотрении постановления КС РФ в контексте налогового, гражданского и иных отраслей права, пришла к выводу о том, что «устоявшаяся парадигма налогового мышления «занижение налоговой базы – недоимка – пени» не является единственной. В отношении имущественного налогового вычета по НДФЛ схема должна выглядеть так: «занижение налоговой базы – доход налогоплательщика – имущественные потери бюджета – возврат в бюджет неосновательного обогащения» [5]. М.В. Карасева сделала очень важный вывод, что правоприменитель анализируя ситуацию, «связанную с гражданским правоотношением, осложненную налоговым элементом, при его толковании и квалификации должен исходить из первичности анализа законодательства о налогах, сборах и страховых взносов, в системе гражданского законодательства и гражданско-правовой теорией» [6]. С такой трактовкой положений ст. 220 НК РФ согласна и ФНС России.

Но вместе с тем, Постановление КС РФ № 9-П имеет определенные недостатки. Во-первых, согласно абз. 4 п. 8 ст. 101 НК РФ, в случае выявления налоговым органом суммы излишне возмещенной налогоплательщику, она признается недоимкой, с уплатой пеней и штрафов по ней (ст. 46 НК РФ). Если будет выявлена незаконное возмещение НДФЛ, то в отношении физического лица – это неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ).

Что касается налогового вычета по НДФЛ, он имеет ярко выраженную социальную направленность, и распространяется только на налоговых резидентов. Государство, предоставляя гражданам налоговые вычеты по НДФЛ, оказывает стимулирующее воздействие для приобретения ими доступного жилья. Но следует отметить, что это право налогоплательщика, а не обязанность.

Несмотря на абсолютно разную правовую природу налоговых возмещений по НДС и НДСЛ физическое и юридическое лицо оказываются в неравных условиях. Да, физическое лицо, при приобретении товаров не имеет право получить налоговый вычет по НДС, но оно и не является его плательщиком.

Налицо пренебрежение основными положениями, изложенными в ст. 3 НК РФ (несоблюдение равенства прав налогоплательщиков). Ведь индивидуальный предприниматель тоже является физическим лицом, которое занимается предпринимательской деятельностью на свой риск. Иными словами, в налоговых правоотношениях он несет больше рисков, чем обычный гражданин, которому, кроме всего прочего, нужно самостоятельно уплачивать страховые взносы в государственные внебюджетные фонды. Социальная направленность налогов, тем самым образом, должна распространяться и на индивидуальных предпринимателей. никоим образом, не должны права одних налогоплательщиков превалировать над другими.

Во-вторых, абсолютно и безоговорочно согласны с теми тезисами, которая высказала М.В. Карасева (Сенцова). Сделка должна быть предметом изучения и рассмотрения ее как налогового, гражданского, так и других отраслей права. Никак нельзя говорить об некоем особом положении налогового права. Да, в нем есть различие в комментировании некоторых положений и терминов. В частности, налоговый и бухгалтерский учет довольно существенно отличаются друг от друга, например, определение дохода (расхода), амортизация имущества (амортизационная премия) и т.д. Для этого, налогоплательщику, контролирующим и правоохранительным органам необходимо давать анализ сделки, не допуская неправомерного смешения одних нормативных правовых актов с другими.

В-третьих, при оценке той или иной сделки на наличие или отсутствие получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды – принципиально важно, в определенных случаях, рассматривать ее с учетом СИДН (соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных Российской Федерации с другими иностранными государствами), так как используемые понятия и термины, могут отличаться от тех которые закреплены в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Таким образом, при наличии определенных недостатков, постановление КС РФ № 9-П, встало на защиту конституционных прав граждан, и необоснованному привлечению их уголовной ответственности по признакам ст. 159 УК РФ.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что если в отношении физических лиц, необоснованно получивших налоговый вычет по НДСЛ выбрано направление на декриминализацию их действий, то в отношении

организаций и индивидуальных предпринимателей, приходится констатировать de-facto усиления административного давления на бизнес. Нет никакой логики в привлечении налогоплательщика к уголовной ответственности, когда уже, в течение длительного времени, существует сложившаяся противоположная судебная практика. Только, если следственными органами будет доказан факт сговора налогоплательщика с налоговыми органами в получении необоснованного возмещения из бюджета – можно говорить о наличии в действиях виновных лиц мошеннических действий.

Решая вопрос о возбуждении уголовного дела, подпадающего по признаки ст. 159 УК РФ, правоохранительным органом нужно отталкиваться не только от наличия общественно опасного деяния со стороны виновного лица, но и давать оценку получения необоснованной выгоды со стороны последних, даже если будут установлены в совершенной сделки «технические» компании. Только в оценке налогового, гражданского, уголовного или иного российского законодательства, с учетом СИДН, можно с уверенностью говорить о соблюдении конституционных прав граждан, а также баланса частных и публичных интересов, о которых так часто вспоминают в своих решениях судебные инстанции. Таким образом, следственным органам и законодателю, необходимо учитывать наличие и результат гражданских споров при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а также снизить максимальный срок лишения свободы (а заодно и категорию тяжести) по налоговым преступлениям.

В заключение еще раз хочется напомнить основополагающий конституционный принцип, который заложен в статье 3 НК РФ и п. 6 ст. 108 НК РФ: «все неустранимые сомнения и неясности законодательства о налогах и сборах, толкуются в пользу налогоплательщика (налогового агента, плательщика сборов, страховых взносов)».

Выявление налоговым органом схем уклонения от уплаты НДС, отсутствия реальности хозяйственных операций, создание фиктивного документооборота, установление фиктивных контрагентов – это та установленная необоснованная налоговая выгода, которая влечет доначисление налогов, пеней и привлечение к налоговой ответственности. Состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ в данном случае нет. Аналогичным должен быть подход, когда гражданин-налогоплательщик добросовестно заблуждался в своем праве на имущественный налоговый вычет, при этом не был установлен подлог документов, признаки их подделки – то и состава преступления как такового нет. Нанесенный бюджету ущерб может быть взыскан как неосновательное обогащение.

Список использованных источников:

1. Росса А.А. Незаконное возмещение НДС, как хищение бюджетных средств. / А.А. Росса // Таможенное дело. – 2007. – № 1. – С. 5-7.
2. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Березин И.Г, Розовская Т.И, Стаценко В.Г. / И.Г Березин, Т.И. Розовская и. В.Г Стаценко // Расследование преступлений, связанных с незаконным возмещением НДС. Учебно-практическое пособие. – М.: КРЕДО, 2011. – С. 210.
4. Касницкая И.Ю. Проблемы реализации уголовной ответственности за незаконное возмещение налога на добавленную стоимость по УК РФ. / И.Ю. Касницкая // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – Том 20. – С. 3051-3055.
5. Карасева М.В. Защита прав налогоплательщика в условиях новой парадигмы правового мышления (Постановление КС РФ от 24 марта.2017 № 9-П/2017). / М.В. Карасева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Право. – 2018. – № 4(35). – С. 225-23.1
6. Карасева (Сенцова) М.В. Гражданское и налоговое право. VICE VERSA. / М.В. Карасева (Сенцова) // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 65-74.

© Сараева В.В., 2022

УДК 349.2

**СИСТЕМА ТРУДОВОГО ПРАВА
И СИСТЕМА ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Селецкая В.В., Кочеткова Е.С., Семёнов Е.А.

Научный руководитель Березинская Н.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва*

Система права – это объективно обусловленная системой общественных отношений внутренняя структура права, которая состоит из взаимосвязанных норм, логически распределённых по отраслям, подотраслям и институтам. Другими словами, система права представляет собой такое упорядочение правовых норм на основании их логической взаимосвязи между собой, которое обеспечивает внутреннее строение права. Упорядочение правовых норм представляет собой их классификацию

по определённому признаку. Общеизвестным является тот факт, что наиболее крупным элементом в структуре отечественного права выступают отрасли права. Но любая отрасль права также имеет свое внутреннее строение, что является одним из характеризующих ее признаков.

Трудовое право содержит значительный объем правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере наёмного труда (т.е. трудовые отношения и отношения, тесно связанные с трудовыми отношениями). И эти правовые нормы нуждаются в определенном упорядочении, систематизации, т.е. в наличии системы трудового права.

Система трудового права – это научно обоснованная классификация правовых норм, предполагающая деление их на Общую и Особенную части, а также на правовые институты по предметному признаку регулирования [1].

Таким образом, система трудового права предполагает, прежде всего, распределение всех норм трудового права на две основные группы – Общую часть и Особенную часть. Надо заметить, что правовой наукой достаточно давно предложена классификация отраслевых норм права, предполагающая их деление на две части – Общую и Особенную. Такой подход к построению системы отрасли считается классическим.

Общая часть трудового права включает в себя правовые нормы, которые определяют фундаментальные основы регулирования наёмного труда в целом и распространяются на все общественные отношения в сфере трудового права. Эти нормы носят общий характер и в равной степени применимы ко всем сторонам (элементам) общественных отношений, регулирующих наёмный труд [1].

Нормы Общей части универсальны и распространяют свое действие на все трудовые институты, поскольку отражают цели и задачи трудового права, общие вопросы организации наёмного труда и правового статуса субъектов трудового права.

Итак, Общая часть трудового права содержит нормы, определяющие: предмет трудового права; метод трудового права; принципы трудового права; источники трудового права; круг субъектов трудового права и их трудовую правоспособность; регламентацию социально-партнерских отношений в трудовом праве; соотношение международно-правового регулирования труда с нормами отечественного трудового права.

Особенная часть трудового права объединяет в себе институты, регулирующие отдельные стороны общественных отношений в сфере применения наёмного труда [2].

Институты Особенной части располагаются последовательно. И эта последовательность определяется рядом факторов.

Во-первых, по динамике возникновения и развития трудовых отношений: а) Институт трудоустройства и занятости; б) Институт трудового договора – центральный и наиболее полный институт трудового права, включающий положения о сроке и виде трудового договора, порядке его заключения, изменения его условий и прекращения трудового договора; трудовой договор опосредует наемный труд и поэтому является основным институтом современного трудового права.

Во-вторых, по важности отдельных элементов трудовых отношений для функционирования трудовых отношений. К этой группе институтов трудового права относятся: а) Институт рабочего времени и отдыха: нормы этого института во многом определяют внутренний распорядок, который работники должны соблюдать как стороны трудовых правоотношений, б) Институт оплаты труда – регулирует обязанности работодателя, как стороны трудовых отношений, по обеспечению регулярной выплаты заработной платы работникам, в) Институт охраны труда и контроля за соблюдением трудового законодательства – это деятельность руководителя по осуществлению контроля и надзора за обеспечением работнику надлежащих условий труда, а также обеспечение безопасности труда работников, также деятельность контрольно-надзорных органов государства за безопасностью наёмного труда, д) Институт по трудовой дисциплине регулирует соблюдение работниками их трудовых обязанностей и процедуры управления трудом со стороны работодателя.

В-третьих, по охранительному назначению выделяют следующие институты: а) Институт материальной ответственности – для защиты имущественных интересов работодателей и работников; б) Институт индивидуальных трудовых споров и конфликтов, необходимый для восстановления трудовых прав и/или защиты трудовых интересов работника или работодателя в случае возникновения спора между ними; в) Институт коллективных трудовых споров и конфликтов – регулирует разрешение разногласий между трудовыми коллективами и работодателями по поводу установления новых условий труда для работников и/или защиты коллективных трудовых прав работников; г) Институт защиты законных прав и интересов работников профсоюзами.

В-четвертых, по вспомогательно-обслуживающему значению по отношению к трудовым отношениям выделяются такие институты как: а) Институт приобретения специальности непосредственно на производстве и повышения квалификации, который регулирует отношения по подготовке и непрерывному образованию на рабочем месте, а также повышению квалификации; б) Институт льгот для тех лиц, кто совмещает работу и учебу. Регулирует создание благоприятных условий для работников,

получающих среднее, профессиональное или высшее образование в учебных заведениях.

Институты трудового права различны по их объёму и степени воздействия на общественные отношения в сфере регулирования наёмного труда. Однако, в своей совокупности, они обеспечивают возможность такого регулирования различных сторон общественных отношений по применению наёмного труда, которое наиболее полно соответствует уровню развития общественных и экономических отношений в государстве [3].

Система трудового права отражена в системе трудового законодательства. Важно подчеркнуть, что хотя между понятиями «система права» и «система» законодательства» много общего, они не равны друг другу. Система права – это внутреннее строение права, отражающее его содержание. А система законодательства - внешняя форма права, это система нормативно-правовых актов, в которых закреплены нормы права.

Система права и система законодательства соотносятся между собой как содержание и форма, они неразрывно связаны и оказывают влияние на взаимное развитие.

Система трудового законодательства – это совокупность связанных иерархией и соподчиненностью нормативно-правовых актов о труде, взаимодействующих между собой и регламентирующих общественные отношения, входящие в предмет трудового права.

Как видно, система трудового законодательства – это упорядочение (систематизация) определённым образом нормативных актов, в которых закреплены нормы, регулирующие общественные отношения в сфере применения наёмного труда.

Из теории права известно, что систематизация законодательства может быть в виде консолидации, инкорпорации и кодификации.

Наиболее полно система трудового права отражена в кодифицированном акте трудового права – Трудовом кодексе [4]. Но это отражение не является абсолютным.

Важно отметить, что нормы трудового права помимо кодекса могут также содержаться в текущих законах, например, в Законе «О занятости населения», в Законе «О профессиональных союзах» и др., в подзаконных нормативных актах, относящихся к сфере трудового законодательства [5]. Нормы трудового права могут включать и те законы, которые не входят непосредственно в систему трудового законодательства, например, Закон «О государственной службе» и др.; такие законы, как правило, регулируют особенности наёмного труда применительно к определённым видам деятельности.

Надо отметить, что система трудового законодательства может быть также в виде инкорпорации и представлять собой сборники, объединяющие законодательные и подзаконные акты по регулированию отдельных институтов трудового права. Такими сборниками могут быть: «Сборник нормативных актов по охране труда», «Оплата труда: законы и подзаконные акты», «Правовое регулирование трудовых споров и конфликтов» и т.п. Но все же в наибольшей степени система трудового права находит отражение в кодифицированном источнике трудового законодательства, что и обуславливает целесообразность дальнейшего совершенствования правовых подходов к отражению системы трудового права в Трудовом Кодексе.

Система трудового права является ориентиром для развития не только трудового законодательства, но и самой системы трудового законодательства. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что задачей системы трудового законодательства является наиболее полное и чёткое отражение системы трудового права, что обеспечит возможность всестороннего и глубокого изучения действующих законодательных норм и наиболее эффективное применение норм трудового права на практике.

Список использованных источников:

1. Гольцо В. Б., Озеров В. С., Платонов Е. В. Трудовое право. Учебник. – М.: КноРус, 2018. 456 с.
2. Колобова С.В., Сергеенко Ю.С. Трудовое право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. 404 с.
3. Комков Сергей Александрович Идеология российского трудового права // Сибирский юридический вестник. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-rossiyskogo-trudovogo-prava> (дата обращения: 19.11.2022).
4. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020)
5. Федеральный закон "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" от 12.01.1996 N 10-ФЗ (последняя редакция)

© Селецкая В.В., Кочеткова Е.С., Семёнов Е.А., 2022

УДК 342.7

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ГАРАНТИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Селецкая В.В., Кочеткова Е.С., Семёнов Е.А.

Научный руководитель Березинская Н.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва*

Юридические (или правовые) гарантии занимают особое место в механизме государственного правообеспечения. В юриспруденции гарантии определяются как система социально-экономических, политических, нравственных, правовых и организационных предпосылок, условий, средств и методов, создающих равные возможности в реализации прав, свобод и интересов личности.

Права, свободы и обязанности человека и гражданина основываются на возможности их гарантирования. Этот принцип юридически выражается в различных формах, с одной стороны, он является частью правового статуса личности, а с другой – служит гарантией прав и свобод каждого человека.

В первом случае принцип гарантированности закреплен в ряде положений Конституции РФ. Так, статья 2, как одна из основ конституционного строя России, предписывает обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права человека, права и свободы гражданина. Кроме того, в статьях 17 и 19 говорится, что права человека, права и свободы гражданина гарантируются в Российской Федерации [1].

Таким образом, под гарантией прав и свобод человека и гражданина понимается совокупность конституционно-правовых норм, средств, институтов, механизмов, методов и процедур, обеспечивающих реализацию, охрану и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Как уже отмечалось, система гарантий прав и свобод человека и гражданина включает в себя такие элементы, как социально-экономические, политические и юридические гарантии. Рассмотрим каждый из этих пунктов в отдельности [2].

Социально-экономические, или материальные, гарантии основываются на стабильности экономики, системе отношений собственности, эффективности налоговой системы, а также качественное выполнение социальных всех программ, эффективная реализация личных,

политических, социально-экономических и культурных прав и свобод и прочее.

Политические гарантии связаны с демократическим характером власти и государственным режимом страны, которые, в свою очередь, обеспечивают политическую стабильность России, высокий уровень политической культуры власти, личности, общества и различных юридических институтов общества. Данные гарантии показывают направленность государственной политики на создание условий для осуществления данных гарантий.

Юридические гарантии также играют важную роль для государства и охватывают практически все правовые средства, которые обеспечивают реализацию и охрану прав и свобод человека и гражданина. Наиболее общей гарантией такого рода является правовое государство. Они, в свою очередь, подразделяются на формально-юридические и институциональные гарантии.

Однако, стоит заметить, что далеко не все правовые нормы являются юридическими гарантиями прав и свобод человека и гражданина, а лишь те, которые содержат определенные способы и средства, с помощью которых достигается реализация, защита прав и свобод и восстановление последних в случае нарушения.

Как мы знаем все отрасли права имеют нормы, закрепляющие те или иные средства и способы охраны, обеспечения и защиты прав и свобод, постольку можно говорить о конституционно-правовых, административно-правовых, уголовно-правовых и процессуальных гарантиях. Юридические гарантии прав и свобод, в свою очередь, непосредственно связаны с применением правовых норм и выражаются в правовой деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, самих граждан.

Главной особенностью юридических гарантий является тот факт, что они выражены и закреплены в законодательстве как соответствующие специальные средства обеспечения прав и выполнения обязанностей всеми гражданами и должностными лицами [3]. Кроме нормативной определенности, к основополагающим признакам юридических гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина относятся [4]:

фундаментальность, которая проявляется в закреплении основных прав и свобод человека и гражданина на национальном и международном уровнях;

системность, проявляющаяся в согласованности и взаимосвязанности всех гарантий между друг другом;

целесообразность, определяющаяся как свойство гарантий обеспечивать процесс реализации прав и свобод человека и гражданина;

универсальность, заключающаяся во влиянии гарантий прав и свобод человека и гражданина на все сферы общественной жизни на всей территории государства;

стабильность, предполагающая, что гарантии существуют постоянно и доступны для использования субъектами правоотношений;

обеспеченность государством, которая состоит в том, что государство создает условия для реализации прав и свобод, а при их нарушении применяет меры принуждения;

приоритетность, состоящая в том, что происходит закрепление гарантий на конституционном уровне и на уровне ведущих международно-правовых документов в области прав человека;

всеобщность, которая предполагает распространение гарантий на всех лиц независимо от возраста, пола, национальности, имущественного положения и так далее;

индивидуальность, которая отвечает за распространение гарантий на определенных лиц при определенных обстоятельствах.

Каковы же основы классификации правовых гарантий [5]. Рассмотрим каждую из них.

По юридической силе:

а) конституционные гарантии, закрепляющие требования, которым должны соответствовать все отраслевые гарантии (например, признание человека, его чести, достоинства, безопасности, неприкосновенности и тому подобное). Кроме того, к конституционным гарантиям относят и процессуальные права, которые выступают средством защиты основных прав и свобод человека, а также установленные Конституцией правозащитные институты вместе с основными принципами их деятельности;

б) отраслевые гарантии.

В зависимости от целевого предназначения:

а) гарантии реализации, обеспечивающие и устанавливающие права и свободы; к ним относятся такие гарантии как юридические факты, порядок реализации прав и свобод, юридические обязанности и запреты, пределы реализации прав и свобод и их конкретизацию в законодательстве, меры поощрения и льготы для стимулирования правомерной реализации прав и свобод;

б) гарантии охраны, предусматривающие различные виды юридической ответственности за нарушение прав и ненадлежащее осуществление обязанностей; к гарантиям охраны относят такие гарантии как пределы правомерных действий уполномоченных лиц, средства, которые обеспечивают возможность обжаловать действия, направленные на

нарушение прав и свобод граждан, и средства, обеспечивающие возможность возобновления прав граждан;

в) иногда дополняют гарантиями защиты прав и свобод.

По форме выражения:

а) обязывающие;

б) запрещающие;

в) уполномочивающие.

По направленности:

а) стимулирующие, развивающие и укрепляющие положительные факторы и условия осуществления определенной деятельности;

б) защитные, которые направлены на предупреждение или же прекращение их отрицательного влияния.

По содержанию:

а) контрольные, которые обеспечивают возможность выявить нарушения прав и повысить эффективность восстановления нарушенных интересов;

б) процедурные, определяющие порядок, условия и способы использования норм материального характера путем четкого определения и соблюдения процедуры их реализации;

в) организационно-технические, которые, в свою очередь, обеспечивают реализацию правового статуса путем использования ряда технических средств и связи.

По степени конкретизации:

а) общие гарантии, действующие постоянно и касающиеся всех прав и свобод человека и гражданина;

б) специальные, которые действуют на определенных этапах развития правоотношений, а также непосредственно зависят от особенностей правового статуса конкретного лица;

в) дополнительные гарантии, предусмотренные для отдельных категорий лиц в зависимости от возраста, пола, состояния здоровья и тому подобное. Кроме того, они выполняют свою задачу наряду с общими и специальными, дополняя их с учетом специфики отдельных лиц и создавая необходимые условия для наиболее полной реализации их прав и свобод.

Таким образом, все виды гарантий по-своему важны и ценны, и только все вместе они могут обеспечить полную и всестороннюю защиту прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, роль юридических, а равно как и других гарантий прав и свобод, сильнее возрастает только при условии, что основы конституционного строя становятся более прочными. Юридические же гарантии прав и свобод человека и гражданина многочисленны и разнообразны и определяются как система законодательно закрепленных средств, условий, способов и приемов,

направленных на обеспечение реализации прав и свобод, а в случае их нарушения или необоснованного ограничения – на регулирование деятельности соответствующих субъектов по их охране и защите.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2. Краткий курс по конституционному праву России. Учебное пособие. М.: Окей-книга, 2018. 158 с.

3. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Учебник. М.: Проспект, 2018. 592 с.

4. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс. Учебное пособие. В 2 томах. Том 2. М.: Инфра-М, Норма, 2017. 912 с.

5. Ростовщиков Игорь Викторович О структуре юридических гарантий обеспечения прав человека // Legal Concept. 2008. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-yuridicheskikh-garantiy-obespecheniya-prav-cheloveka> (дата обращения: 13.11.2022).

© Селецкая В.В., Кочеткова Е.С., Семёнов Е.А., 2022

УДК 349.2

ВЕЩНЫЕ ПРАВА ЛИЦ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ СОБСТВЕННИКАМИ

Селецкая В.В., Кочеткова Е.С., Семёнов Е.А.

Научный руководитель Березинская Н.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва*

Вещные права на недвижимое имущество могут принадлежать лицу, которое не является владельцем этого имущества [1].

Таким образом, наряду с правом собственности, вещными правами являются:

пожизненное наследуемое право собственности на земельные участки;

право на постоянное (бессрочное) пользование земельными участками;

сервитут (право ограниченного пользования чужой недвижимостью);

право на хозяйственное ведение имуществом;

право на оперативное управление имуществом и другое.

Пожизненное наследуемое владение земельными участками предусмотрено статьей 266 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 которой гласит: «гражданин, обладающий правом пожизненного наследуемого владения (владелец земельного участка), имеет права владения и пользования земельным участком, передаваемые по наследству» [2]. Следовательно, право пожизненного наследования земельными участками не означает права распоряжения ею, однако, исключением является передача права на землю по наследству. Земельные участки, переданные по пожизненному наследованию, не могут быть переданы юридическим лицам по закону или по завещанию, как это может произойти с земельными участками, находящимися в собственности. И субъектом наследования такой земли может быть исключительно гражданин или физическое лицо. Кроме того, владелец земельного участка имеет право возводить на нем различные здания и сооружения, создавать другие объекты недвижимости и впоследствии приобретать право собственности на них [3].

Право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками рассматривается в статье 39.9 Земельного кодекса Российской Федерации и определяется как ограниченное вещное право, предоставляющее владельцу возможность владеть и использовать землю неограниченно по времени в соответствии с ее назначением. Кроме того, владелец имеет право возводить здания, сооружения или другую недвижимость на своем участке (это имущество будет его собственностью, если оно создано в личных целях). Кроме того, право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками имеет свои особенности, которые заключаются в том, что они не подлежат обороту, т.е. собственник не может использовать право распоряжаться ими в полном объеме, в том числе бесплатно сдавать в аренду или в безвозмездное срочное пользование [4].

Сервитут – это право на ограниченное пользование чужим земельным участком, зданиями, сооружениями и другой недвижимостью. Земельный кодекс определяет два типа сервитутов: частные и публичные. Они классифицируются в зависимости от того, кому принадлежит право ограниченного пользования. Частные сервитуты, соответственно, относятся к физическим лицам и организации, которые урегулируют правовые отношения при эксплуатации соседних участков. Публичные сервитуты устанавливаются в случаях, касающихся интересов всей страны, отдельных учреждений или местного населения [5].

Право хозяйственного ведения имуществом – это ограниченное вещное право отдельного предприятия, позволяющее заниматься хозяйственной деятельностью. Оно означает право владеть, пользоваться и

распоряжаться имуществом собственника в пределах, установленных законом или иными актами. Однако следует отметить, что унитарное предприятие, обладающее правом хозяйственного ведения, не может самостоятельно распоряжаться недвижимостью, но при этом имеет право самостоятельно распоряжаться движимым имуществом, то есть существует ограничение права унитарного предприятия на распоряжение недвижимостью.

Право оперативного управления недвижимостью описано в статье 296 Гражданского кодекса РФ и определяется как ограниченное вещное право, позволяющее казенным предприятиям и учреждениям осуществлять свое право собственности на закрепленное за ним имущество в пределах, установленных законом и иными нормативными правовыми актами. Собственник, или учредитель предприятия, вправе изъять объект права собственности, переданный в управление, при условии, что это имущество не используется в соответствии с его назначением либо оказалось бесполезным, а также может распорядиться им по своему усмотрению.

Список использованных источников:

1. Загеряева Л., Абдулаева И.А. Правовая сущность вещных прав // Символ науки. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-veschnyh-prav-1> (дата обращения: 14.10.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (часть первая) (на основе изменений, внесенных ФЗ от 16.12.2019 N 430-ФЗ.) / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 14.10.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 (ГК РФ ч.3) от 26 ноября 2001 года N146-ФЗ (на основе изменений, внесенных ФЗ от 18.03.2019 N 34-ФЗ) / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 15.10.2022).

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (в редакции, действующей с 18.03.2020 года) / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 15.10.2022).

5. Емелькина И.А. Право собственности и другие вещные права в гражданском кодексе Российской Федерации: итоги и перспективы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 4 (105). - С. 1-15.

© Селецкая В.В., Кочеткова Е.С., Семёнов Е.А., 2022

УДК 343

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

Симочкин А.В.

Научный руководитель Лебедев С.Я.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Пройдя длительный исторический путь от отдельных идей и взглядов, бессистемных и разрозненных норм о финансовой несостоятельности должника, российский институт банкротства сегодня трансформировался в систему общего и специального законодательства, нацеленного: на защиту: имущественных прав и законных интересов кредиторов; интересов добросовестных должников; интересов государства и общества при возникновении неплатежеспособности должников.

Только в 2021 году, как свидетельствует статистика, в судебно-арбитражные органы поступило 298259 заявлений о признании должника банкротом, из которых 61042 (20,5%) в отношении юридических лиц; 5648 (1,9%) – индивидуальных предпринимателей; 231569 (77,6%) в отношении граждан, не имеющих статус индивидуального предпринимателя [1].

Вместе с тем, представляя целевое средство, направленное на создание и обеспечение стабильности экономических отношений с помощью свойственных институту банкротства способов и экономико-правовых средств, его эффективность, по оценкам специалистов, является крайне низкой, о чем свидетельствует сокращение уровня удовлетворения требований кредиторов. При этом не решается другая важная задача данного института – обеспечения сохранности имущественного комплекса и адекватной оценки основных фондов организаций-должников [2, с. 100].

Наряду с этим, как отмечает председатель Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» И.И. Шувалов, действующие нормы о банкротстве не позволяют в полной мере определить, в чем заключаются интересы государства при банкротстве. Анализируя плюсы и минусы «банкротного» законодательства, неоднозначность понимания и толкования отдельных новелл законодательства о несостоятельности (банкротстве), автор пишет и о пассивности уполномоченных органов государства в сфере экономики при процедурах банкротства юридических лиц [3]. Более того, ради погашения долгов данные органы зачастую пренебрегают возможностями сохранения предприятия для дальнейшего функционирования [4, с. 80]. Все это не только нарушает права участников

правоотношений в сфере несостоятельности (банкротства) и создает конфликт интересов между ними, но и негативно сказывается на состоянии национальной и экономической защищенности страны.

Наряду с этим, как показывает практика, процедуры банкротства весьма часто используются правонарушителями, в том числе преступниками в качестве средства для недобросовестного обогащения, захвата и передела чужой собственности. Подобные действия оцениваются административным и уголовным законодательством как: неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, которые почти всегда сопряжены с коррупционными, должностными, а нередко с насильственными преступлениями.

Говоря о фиктивном или преднамеренном банкротстве, неправомерных действиях при банкротстве, если они не содержат уголовно-наказуемых деяний (ст. ст. 14.12, 14.13 КоАП РФ) отметим, что ежегодно российские арбитражные суды и суды общей юрисдикции рассматривают от 6 до 8 тыс. административных дел по данным категориям правонарушений, основная «нагрузка» по разбирательству которых ложится на арбитражно-судебные органы. Так, например, в 2021 г. из 7933 таких административных дел – 7843 (или 98,9%) были рассмотрены арбитражными органами правосудия [5].

Вместе с тем, образующие в своей совокупности деяния, составляющие так называемое криминальное банкротство (ст. 195-197 УК РФ), не оказывают существенного влияния на состояние криминальной статистики в сфере экономической деятельности. Свидетельство тому – незначительное число лиц, ежегодно привлекаемых к уголовной ответственности за данные посягательства. Так, в 2021 г. по ст. ст. 195-197 УК РФ был осужден 31 чел., из которых 11 – в качестве дополнительной квалификации к другой (основной) статье УК РФ [6]. Однако необходимо учитывать, что эти преступления характеризуются высокой степенью латентности и по-прежнему остаются одними из самых сложных с точки зрения их раскрытия и расследования, а существующая судебная практика по таким делам полна противоречий.

Среди основных причин, затрудняющих применение уголовно-правовых норм о банкротстве на практике, исследователи называют несогласованность положений уголовного законодательства и Закона о банкротстве [7, с. 60]. Кроме того, согласно результатам научного изыскания, проведенного А. Ляскало, причинами слабого применения норм антибанкротного уголовного законодательства являются:

отсутствие в правоохранительных органах полноценной первичной информации о признаках банкротства от арбитражного управляющего или нового менеджмента организации;

отсутствие единообразного толкования бланкетных признаков таких норм;

недостаточная экспертная поддержка при расследовании уголовных дел о криминальных банкротствах;

отсутствие разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам применения норм УК РФ об ответственности за банкротные преступления [8].

Наряду с этим, отмечая арбитражную преюдицию криминального банкротства, рассматривая позитивные стороны такого положения, данный автор пишет и о минусах, заключающихся в том, что:

восстановление платежеспособности должника и прекращение производства по делу о банкротстве воспринимается, как основание для прекращения уголовного преследования;

определение ущерба по результатам завершения конкурсного производства существенно увеличивает сроки предварительного расследования, сроки рассмотрения дел в арбитражном суде могут выходить за пределы сроков давности уголовного преследования.

Анализируя проблемы законодательной и правоприменительной практики, касающихся криминальных видов банкротств, следует так же заметить, что, по оценкам специалистов, особую опасность стали принимать преступные банкротства кредитных организаций, которые все чаще становятся инструментом для передела собственности и установления над ней корпоративного контроля, ухудшая обстановку в сфере экономической безопасности страны. В особенности это касается системообразующих организаций, распродажа активов которых в большинстве случаев не отвечает интересам кредиторов. В таких ситуациях все активнее практикуются схемы полного поглощения «банкрота» или его разделения на две независимые структуры: имеющую чистый баланс и доходные активы, и включающую «безнадежные» к взысканию долги мелких клиентов (вкладчиков) [9]. При этом, степень общественной опасности зависит не только от масштабов причиняемого ущерба, но и от способов совершения криминальных банкротств, которые указаны в Законе «О несостоятельности (банкротстве)» и в диспозициях статей 195-197 УК РФ. Причем каждый способ криминального банкротства имеет множество модификаций.

Оценивая нормы, предусматривающие ответственность за криминальные виды банкротств, следует еще раз подчеркнуть, что они являются наиболее сложными для понимания и правоприменения. Об этом свидетельствует, как сама судебная статистика, так и то, что представителями судебного корпуса постоянно проводится работа, заключающаяся в анализе и обобщении судебной практики по указанной

категории дел в целях выработки предложений, направленных на устранение пробелов в законодательстве.

Наряду с этим, рассматривая вопросы, связанные с защитой интересов участников правоотношений, возникающих по поводу банкротства, следует подчеркнуть, что нынешняя ситуация, характеризующаяся экономической изоляцией и блокадой России, проведением российскими Вооруженными Силами на Украине и на Донбассе специальной военной операции, еще более обострила множество социально-экономических, военных и других проблем, имеющих во многих своих аспектах смежный характер, и находящихся в непосредственной взаимосвязи и взаимовлиянии друг на друга.

В связи с этим, постановлением Правительства РФ от 28 марта 2022 г. N 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», с 1 апреля 2022г. по 1 октября 2022 г. было приостановлено возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Между тем, данное решение, продиктованное необходимостью оказания помощи гражданам и субъектам экономической деятельности в условиях сложной финансовой ситуации, по оценкам специалистов, наряду с позитивным потенциалом, содержало некоторые «ущемления» прав участников предпринимательской деятельности (например, компаниям запрещено выплачивать дивиденды и доходы по долям и т.д.).

Вместе с тем, по итогам девяти месяцев 2022 г., как отмечают специалисты, тотальный мораторий на банкротство, действовавший с 1 апреля по 1 октября, дал передышку всем категориям должников. Количество граждан-банкротов продолжило расти, однако почти вдвое медленнее, чем в 2021 году. Введение новых процедур в отношении юрлиц-должников снизилось на 30%. Между тем, юристы предсказывают волну банкротств в 2023-2024 годах, если государство и бизнес «не подставят друг другу плечо» [10].

Завершая рассмотрение некоторых аспектов, связанных с защитой интересов участников правоотношений в сфере банкротства, можно резюмировать, что специфика системы правоотношений в сфере несостоятельности (банкротства), недостаточная их защищенность от различного рода угроз, в том числе криминальных проявлений, непосредственно посягающих на национальные и экономические интересы России, указывают на необходимость модернизации мер по правовому обеспечению безопасности участников правоотношений в данной сфере.

Кроме того, с учетом того, что подавляющее большинство дел о банкротстве рассматриваются судебными органами в отношении

должников-граждан, в том числе являющихся индивидуальными предпринимателями (около 80%), можно предположить, что формирование национальных программ по повышению кредитно-финансовой грамотности населения, по информированию граждан: о процедурах и последствиях признания банкротом; возможных вариантах выхода из финансовых затруднений во внесудебном порядке и о других актуальных (наиболее часто возникающих) проблемах – является еще не реализованным направлением по обеспечению безопасности участников правоотношений в сфере несостоятельности (банкротства) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Форма №1аАС ведомственного статистического наблюдения «Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 11.11.2022).

2. Ряховская А.Н. О некоторых негативных аспектах практики реализации процедур банкротства // Этап: экономическая теория, анализ, практика. - №3.- 2019.

3. Шувалов И.И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса // Журнал российского права. - № 12. – 2021.

4. Ряховская А.Н., Кован С.Е. Влияние института банкротства на экономическую безопасность государства: вызов или инструмент обеспечения? // Имущественные отношения в Российской Федерации. - №6(201). – 2018.

5. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Форма №01АС «Оперативная статистическая отчетность о деятельности арбитражных судов РФ. Раздел 6. Рассмотрение дел об административных правонарушениях»; Форма №1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». [Электронный ресурс].URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 17.11.2022).

6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Форма №10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 17.11.2022).

7. Дерягина С.В. Пути повышения эффективности норм об ответственности за преступные банкротства // Правопорядок: история, теория, практика. - №3(30). – 2021.

8. Лясколо А. Банкротные преступления. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1654678192&tld=ru&lang=ru&name=Лясколо>. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 11.06.2022).

9. Бажанов С.В. Искусственное банкротство кредитных организаций и незаконный вывод принадлежащих им активов за рубеж как факторы риска для банковского и сопряженного с ним бизнеса // Безопасность бизнеса. - № 2. - 2019.

10. Банкротства как с моратория сорвались [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5595964> (дата обращения: 18.11.2022).

© Симочкин А.В., 2022

УДК 343

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Симочкина А.Ю.

Научный руководитель Лебедев С.Я.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Медиация, представляя собой переговорный процесс, связанный с урегулированием, при содействии нейтрального посредника, возникающих разногласий в сфере гражданских, административных и иных правоотношений, всегда нацелена на достижение взаимоприемлемого решения для конфликтующих сторон. По оценкам специалистов, глубинными корнями возникновения института медиации в России явилась практика использования древними славянскими народами различных примирительных процедур для разрешения споров и конфликтов с приглашением третьей (нейтральной) стороны, представителями которой часто являлись вожди, старейшины или жрецы, разрешающие конфликты как внутри племен, так и за их пределами, опираясь на собственное любомудрие, религиозные традиции и обычаи [1, с. 17]. Подобные примирительные процедуры с участием третьей стороны (посредников), как предполагают ученые, существовали на протяжении многих веков, представляя, по сути, третейское разбирательство, которое существовало на Руси до становления государства и первые столетия его существования, о чем свидетельствуют некоторые упоминания в летописях XII-XIV веков [2, с. 103].

Правовой точкой отсчета формирования современного института медиации стал Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об

альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». За более чем десятилетний период действия Закона о медиации, статус медиатора получило значительное число лиц, были созданы союзы, ассоциации юристов и медиаторов, вузовские центры медиации, ФГБУ «Федеральный институт медиации» и т.д. Появились многочисленные публикации, методические рекомендации, посвященные проблемам мирного урегулирования разногласий, возникающих в различных видах публичных правоотношений, среди которых преобладают сферы семейно-брачных отношений, предпринимательства и бизнеса.

Между тем, вне детального исследовательского внимания до сих пор остаются проблемы использования медиации как средства разрешения конфликтов в наследственных правоотношениях, хотя институт наследования (в тех или иных аспектах) затрагивает интересы практически всех граждан, множества юридических лиц и государственных органов. Например, только в 2021 г. в судебные органы для рассмотрения по первой инстанции поступило 137607 заявлений о спорах, связанных с наследованием имущества, на сумму более 64 млрд. руб. При этом только сумма госпошлины, уплаченной при подаче соответствующих заявлений, составила 692,4 млн. руб. [3].

В связи с этим, полноценное использование возможностей медиативных технологий, на наш взгляд, существенно могло бы «разгрузить» судебные органы и повысить эффективность механизмов защиты наследственных правоотношений, поскольку, как показывает практика, урегулирование споров, связанных с разделом наследственного имущества (другими видами наследственных правоотношений), часто длится годами и вызывает наибольшие сложности по сравнению с разрешением конфликтов в иных сферах общественных отношений. Во многом это связано с тем, что участниками наследственных споров, главным образом, являются лица, состоящие в близком родстве (реже - свойстве) между собой, давно и хорошо знающие друг друга, нередко имеющие друг к другу претензии не только имущественного, но и личного характера, обусловленные давними взаимными конфликтами и обидами, затрудняющими налаживание конструктивного диалога, осложняющими уже начавшиеся переговорные процессы [4, с. 25-26].

Несмотря на наблюдающийся сегодня устойчивый спрос на обучение медиативным технологиям, функционирования множества организаций, предлагающих медиативные услуги, в российской правоприменительной практике удельный вес разрешения конфликтов с помощью процедуры медиации, по-прежнему остается ничтожно малым. Так, например, в 2021 г. из 6892 прекращенных гражданских дел в сфере наследственных правоотношений, лишь 15 (или 0,22%) были прекращены в связи с

заклучением мирового соглашения, которое утверждено судом в результате проведения процедуры медиации (ст. ст. 153.6, 153.7 ГПК РФ, ст. 137.5 КАС РФ) [3].

Вместе с тем, даже при согласии конфликтующих сторон на медиативное соглашение, часто урегулирование наследственных споров находится в границах действия императивных норм, не позволяющих реализовать предварительно достигнутые договоренности, вынуждая искать новые, часто более сложные правовые способы устранения разногласий.

Наряду с этим, конфликты в наследственных правоотношениях нередко связаны с криминальными способами их разрешения: подделкой документов, похищениями человека, убийством и причинением вреда здоровью (их угрозами), злоупотреблениями полномочиями частными нотариусами и иными преступлениями «во имя» получения наследства (части, доли и т.д.), превосходящими по своим негативным последствиям многие другие деяния.

Подобные преступления, к сожалению, не единичны, но информация о мотивах таких деяний может быть получена только в процессе изучения конкретных уголовных дел или судебных приговоров, в связи с чем истинные масштабы криминальных проявлений, совершаемых на почве конфликтов в сфере наследственных правоотношений, статистически остаются в «тени», «растворяясь» в общем количестве насильственных и иных преступлений.

В связи с этим можно сделать вывод, что наследственные правоотношения представляют собой самостоятельный объект социально-правовой защиты от противоправных посягательств, уникальность которого определяется спецификой конфликтов, возникающих в данной сфере общественных отношений, способами и попытками (часто противозаконными) их псевдоурегулирования. Причем по мере формирования и развития наследственных правоотношений, возрастания масштабов и объемов наследственного имущества (недвижимости, бизнеса, денежных средств и т.д.), являющегося, как правило, главным «предметом раздора» в возникающих конфликтах между родственниками (иными лицами) при его наследовании, разделе и т.д., не исключено, что будет возрастать число противоправных посягательств, в том числе преступлений, совершаемых на этой почве.

Наряду с этим, современная ситуация, характеризующаяся «реактивными» преобразованиями в социально-экономической сфере, развитием высоких технологий, влечет за собой неизбежное преобразование (развитие) всех общественных отношений, в том числе структурные изменения наследственного права. Это, главным образом, связано с правом

наследования так называемых цифровых активов, среди которых: цифровые кошельки, доменные имена, онлайн-аккаунты, криптовалюта и т.п. [5, с. 358]. Сегодня, как отмечают специалисты, одним из самых распространенных видов цифровых активов являются аккаунты в социальных сетях, которые нередко включают результаты творческой и интеллектуальной деятельности.

Подобный контент, как показывает практика, сам по себе представляет определенную ценность, тем более, если его автор известный человек со значительным числом подписчиков. Кроме того, страницы в соцсети могут служить основной для бизнеса или быть площадкой для размещения рекламы, приносить прибыль [6]. Причем перечень подобной виртуальной собственности продолжает пополняться, а законодательство «не успевает» охватить нормативно-правовым регулированием все пробелы, вызывающие сложности при передаче наследникам прав на объекты такой собственности. Все это еще более обостряет ситуацию, связанную с наследственными правоотношениями, поскольку подобные объекты все чаще начинают входить в состав наследства, а их ценность – увеличиваться.

Все это свидетельствует о настоятельной необходимости проведения глубокого научного анализа процедуры медиации и ее применения как средства разрешения конфликтов в наследственных правоотношениях, в том числе ее оценки и как одной из форм профилактики преступлений, детерминированных подобными конфликтами.

Все это требует получения необходимой подтвержденной научной информации о видах социально-негативных последствий, возникающих в процессе разрешения конфликтов в наследственных правоотношениях, в том числе посредством совершения преступлений; сведениях о детерминации таких криминальных деяний; о роли и значении медиации в достижении взаимоприемлемого решения для конфликтующих сторон; об опыте применения медиативных технологий судебными органами при рассмотрении гражданских дел, связанных с наследственными правоотношениями. Полученные результаты должны стать основой при разработке мер, направленных на развитие и совершенствование процедуры медиации при урегулировании разногласий в рассматриваемой сфере общественных отношений, что позволит повысить, с одной стороны, эффективность правовых механизмов защиты наследственных прав граждан, с другой – создать надежные предпосылки сокращения числа преступлений, совершаемых на почве конфликтов в наследственных правоотношениях.

Наряду с этим, как нам представляется, необходима разработка и внедрение новых (активизация имеющихся) форм информирования граждан

о медиации, как о способе достижения взаимоприемлемого решения для конфликтующих сторон в судах, что позволит увеличить количество урегулированных конфликтов в сфере наследственных правоотношений на начальных стадиях судебного процесса.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в современных условиях, связанных с активизацией попыток так называемого коллективного Запада, недружественных стран, использовать разного рода санкционные режимы, с формированием новой архитектуры, правил и принципов мироустройства, проведением специальной военной операции на Украине, сопровождающихся появлением новых вызовов и угроз, проблемы осуществления и защиты наследственных прав (интересов) принимают все более актуальное значение.

В связи с этим, как представляется, перспективным ориентиром совершенствования системы защиты наследственных правоотношений, профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых на почве конфликтов в рассматриваемой сфере, могут стать медиативные возможности, используемые в рамках общей и индивидуальной превенции правонарушений, в том числе (а может быть главным образом) виктимологической составляющей.

Список использованных источников:

1. Квачева П.И., Туз Е.С. Историко-правовой аспект развития и становления медиации как правового института в российском государстве // Северо-Кавказский юридический вестник. - №3. – 2019.

2. Белоусова А.А., Кошокова С.Я. История третейских судов в России // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. – 2019.

3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Форма №2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции». [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/F3-svod-vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 15.11.2022).

4. Васева Ю.Н. Наследственные споры, урегулируемые посредством процедуры медиации. Некоторые особенности организации и проведения процедуры медиации, направленной на урегулирование наследственных споров / В сб. материалов III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения». Липецк, 2015.

5. Вавилин Е.В. Наследование цифровых прав в России / Сб. научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы. Саратов, 2022.

6. ФНП рассказала о порядке наследования аккаунтов в соцсетях и других цифровых активов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1465865/> / (дата обращения: 22.11. 2022).

© Симочкина А.Ю., 2022

УДК 347.121.1

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Сорокин А.М.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Понятие морального вреда – одно из важнейших в современном праве, а его компенсация один из основных способов защиты нарушенных прав. Моральный вред – физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага [1].

Однако, несмотря на всю важность данного института, правоприменительная практика по делам о возмещении морального вреда одна из наиболее расплывчатых и разнородных. Законодатель не смог достаточно точно отразить регулирование данной сферы, в частности, сформулировать понятие физических или нравственных страданий, возложив эту задачу на суды. Верховный суд, на который была возложена обязанность обобщать судебную практику, долгое время пытался обходить стороной тему компенсации морального вреда, последние разъяснения данные ВС были опубликованы около 30 лет назад. В результате суды, не имея никаких внятных указаний к применению нормы, формулировали свои локальные понятия и нормы компенсаций, которые могли кардинально отличаться друг от друга.

Наглядно это иллюстрирует ситуация с размерами компенсаций морального вреда. Так, согласно исследованию, проведенному Федеральной палатой адвокатов РФ [2], в 2018 году разрыв между минимальной и максимальной присужденной компенсацией за причинение тяжкого вреда здоровью составляет 3127 раз, а за причинение легкого вреда 67 раз. Так, например, двум разным жертвам ДТП со схожими последствиями присудили совершенно разные компенсации морального

вреда. Оба пострадавших в авариях стали инвалидами первой группы. Но житель Красноярска получил 400000 рублей, а уроженец Перми – 900000 рублей [3, 4].

Кроме того, сами по себе средние размеры компенсации являются чрезвычайно низкими, особенно в соотношении с минимальным размером оплаты труда, величиной прожиточного минимума и расчетами «стоимости» человеческой жизни. Так средние максимальные компенсации составляли лишь 25,7 МРОТ или 18,68 прожиточных минимумов.

Такой разрыв наглядно показывает отсутствие какой-либо внятной сформировавшейся практики. Кроме того, такая большая разница сумм ставит под вопрос конституционные принципы равноправия и справедливости. Сфера компенсации морального, несмотря на всю важность и востребованность, оказалась одной из наиболее непрозрачных. Судебные решения не всегда содержат четкое обоснование размеров компенсации, а судьи ссылаются лишь на общие формулировки. Фактически судьба человека целиком и полностью зависит от обычаев, сложившихся в каждом конкретном суде, и настроения судьи как человеческой единицы.

Недавно Пленум Верховного суда принял новое постановление [5] о применении судами норм о компенсации морального вреда. В нем были разъяснены некоторые правоприменительные вопросы. В частности уточнено право на компенсацию морального вреда. Так, даже несмотря на отсутствие в законе прямого указания на возможность компенсации причиненных физических или нравственных страданий, потерпевший имеет право на компенсацию морального вреда.

Также ВС напомнил, что нормы о компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Также право на компенсацию не входит в состав наследственной массы и не может переходить по наследству, не может быть передано в порядке правопреемства. Однако право требования денежной суммы, взысканной судом в счет компенсации, может быть передано. Также право на получение компенсационной суммы может перейти к наследникам в случае, если потерпевшему присуждена компенсация, но он умер, не успев её получить.

Также судом были уточнены общие условия возложения обязанности по компенсации морального вреда, уточнены понятия физических и нравственных страданий. В частности суд пояснил, что отсутствие заболевания или повреждения здоровья, находящиеся в причинно-следственной связи с физическими или нравственными страданиями, само по себе не является основанием для отказа в компенсации. Также под

нравственными страданиями следует понимать изменение привычного образа жизни, например, потеря социальных связей, потеря работы и сложности с трудоустройством.

Помимо всего прочего были уточнены вопросы компенсации работодателем, в результате действия или бездействия госорганов, некоторые процессуальные вопросы, в частности отсутствие необходимости в соблюдении досудебного порядка урегулирования спора о взыскании компенсации морального вреда.

Однако, несмотря на колоссальную работу, проделанную Верховным судом, постановление видится не полным. Несомненно, положения, отраженные в постановлении значительно облегчат процесс производства по данным делам. Однако ВС так и не смог сформулировать ничего конкретного для приведения к единообразию размеров компенсаций морального вреда.

Наиболее вероятным видится создание перечня жизненных ситуаций, по которому можно было бы опираться в процессе определения размера компенсации. Аналогичная система применяется при определении вреда здоровью и делит вред на легкий, средний, тяжкий и особо тяжкий. Кроме того, подобная система позволила бы установить минимальные размеры выплат лицу, которому был причинен моральный вред, что уменьшило бы разрыв компенсаций.

Список использованных источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Ирина Фаст при поддержке Федеральной палаты адвокатов РФ: «Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги после 25 лет существования института в РФ» // <https://platforma-online.ru/upload/medialibrary/d5d/d5d59ddff1111fa619f8c2d5e753cc6e.pdf>
3. Решение Кировского районного суда Красноярска от 18 июля 2018г. по делу № 2-59/2018
4. Решение Куединского районного суда Пермского края от 20 июня 2018г. по делу № 2-187/2018
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. N 33 “О практике применения судами норм о компенсации морального вреда”

© Сорокин А.М., 2022

УДК 347.121.1

ПРАВО НА ИМЯ: СОДЕРЖАНИЕ И ЗАЩИТА

Сорокин А.М.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Право на имя одно из фундаментальных прав в жизни человека. Его можно причислить к группе естественных прав человека, гарантированных ему от рождения. Присвоение имени – основной способ индивидуализации, отделения конкретного человека от общей массы людей. Согласно пункту 1 статьи 19 Гражданского кодекса РФ [1] в понятие имя входит не только имя само по себе, но также фамилия и отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Так, например, иностранные граждане при приобретении российского гражданства могут не получить отчество (например, прием в гражданство граждан Великобритании, Франции, США и других), а в редких случаях (Исландия) – без фамилии.

Содержание права на имя включает в себя набор определенных правомочий, таких как право на получение имени, право на перемену имени, право на пользование и распоряжение именем, право на неприкосновенность имени, право на защиту имени. Рассмотрим каждое право подробнее.

Право на имя закреплено в статье 58 Семейного кодекса РФ [2]. Так имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если не предусмотрено иное, а фамилия определяется фамилией родителей: отца или матери по соглашению. При этом возможно образование двойных фамилий. Возможны некоторые исключения. Так при наличии спора между родителями по поводу имени или фамилии ребенка, в дело вступают органы опеки и попечительства. Во внимание могут приниматься различные факторы, например, неблагозвучность фамилии одного из родителей, которая в будущем может создать для ребенка проблемы.

Вытекающим из права на имя является право на его изменение, регулируемое статьей 59 Семейного кодекса. Так поменять имя, фамилию или отчество гражданин может самостоятельно после достижения им восемнадцатилетнего возраста. До достижения это сделать можно с согласия родителей в возрасте от 14 до 18 лет или же по совместной просьбе родителей, при чем дополнительно требуется согласие ребенка старше 10 лет.

В ряду правомочий содержится право на владение, использование и распоряжение именем. Под владением именем подразумевается непосредственное наличие имени у конкретного гражданина. Использование включает в себя право на внесение имени в официальные документы (паспорт, свидетельство о рождении и прочее), право авторства. При этом важно отметить, что гражданин вправе использовать псевдоним, например, в творческой деятельности. Так, статья 15 Закона «Об авторском праве» [3] предоставляет автору произведения науки, литературы и искусства право использовать свое произведение как под подлинным именем автора, так и под псевдонимом либо без обозначения имени, т.е. анонимно. Распоряжение включает в себя возможность назваться своим именем или остаться анонимным. Так законодательством предусмотрены различные ситуации, при которых гражданин может скрыть свое имя. Так, согласно части 9 статьи 166 УПК РФ, в целях обеспечения мер по защите свидетелей и потерпевших, их родственников, последние могут давать показания анонимно или под псевдонимом. Кроме того, на основании пункта 8 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 20 октября 2020 г. N 1129н «Об утверждении Правил проведения обязательного медицинского освидетельствования на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [4] граждане могут анонимно пройти добровольное медицинское освидетельствование на выявление ВИЧ-инфекции.

Право на неприкосновенность имени заключается в запрете на приобретение прав и обязанностей под именем другого лица. Примером нарушения такого правомочия может служить ситуация, когда неопределенный круг лиц вступает в отношения с гражданином, неправомерно завладевшим именем или выступающим от чужого имени. Совершение такой сделки влечет её ничтожность. В последствии субъектам сделки придется искать подлинное лицо, заключавшего сделку для привлечения его к ответственности.

Право на имя является классическим примером нематериальных благ. Оно обладает нематериальным характером, оно неотчуждаемо, его невозможно передать другому лицу, а также оно принадлежит гражданину от рождения. Соответственно и защищается оно по общим правилам защиты нематериальных благ.

Статья 150 Гражданского кодекса устанавливает способы защиты нематериальных благ, исходя их существа, отсылая нас к статье 12 «Способы защиты гражданских прав». Так основным способом защиты права на имя может быть признание права на соответствующее имя за конкретным гражданином. Также к основным способам следует считать восстановление положения, существовавшее до нарушения права, признание сделки ничтожной, а также компенсация морального вреда.

Рассмотрим более подробно вопрос защиты нематериального блага на практике. Гражданин Феликс Разумовский обратился в суд для защиты нарушенного права на имя. Издательство ООО «Азбука-Аттикус» издало несколько книг автора Евгения Рубяжева, использовавшего псевдоним «Феликс Разумовский». Подлинны Разумовский потребовал напечатать соответствующее опровержение, перестать использовать его имя и выплатить компенсацию морального вреда. Истец счел, что книги Рубяжева, изданные под псевдонимом, наносят ему вред.

Верховный суд в своем определении [5] отметил, что «имя или псевдоним лица можно использовать только с его согласия и таким образом, чтобы не вводить в заблуждение третьих лиц и не допускать других злоупотреблений. В частности, это может быть связано с дезориентацией публики, которая не догадывается, что под одним и тем же именем и псевдонимом скрываются разные люди», фактически встав на сторону истца. Дело было направлено на новое рассмотрение.

Также Верховный суд отметил, что положения части четвертой Гражданского кодекса об авторском праве не распространяются на имя. Суд не относит его к объектам исключительных прав.

Список использованных источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. «Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20 октября 2020 г. N 1129н "Об утверждении Правил проведения обязательного медицинского освидетельствования на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" // <https://base.garant.ru/74886862/>
5. Определение Верховного суда от 15.08.2017 по Делу № 5-КГ17-102

© Сорокин А.М., 2022

УДК 349.2

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В ТРУДОВОЙ

Сорокина А.С.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Проблема переквалификации гражданско-правового договора в трудовой договор стоит довольно остро на данный момент. В большей мере это связано с социальными гарантиями, которые предоставляет работнику государство, а также со специфическими взаимными обязанностями работодателя и работника в рамках трудовых отношений. В ст. 19.1 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) конкретизируются случаи, в которых договор гражданско-правового характера (далее – ГПХ) может быть переквалифицирован в трудовой. К таким случаям относятся:

1. Предписание государственного инспектора труда об переквалификации гражданско-правового договора в трудовой, вынесенное в связи с нарушением ч.2 ст. 15 ТК РФ. В таком случае физическое лицо, являющееся исполнителем, должно написать заявление о переоформлении гражданско-правовых отношений в трудовые.

2. Решение суда о переквалификации договора ГПХ в трудовой, на основании иска физического лица-исполнителя или уполномоченного органа.

3. Решение суда, если отношения, возникшие на основании гражданско-правового договора, прекращены. В таком случае физическое лицо-исполнитель имеет право обратиться в суд в порядке и в сроки, предусмотренные для рассмотрения трудовых споров [1].

Таким образом, исходя из положений ст.19.1 Трудового Кодекса РФ, можно сделать вывод, что есть только два субъекта, которые могут принимать решение о переквалификации – работодатель и суд. Очевидным является тот факт, что не многие работодатели согласятся на добровольное переоформления возникших отношений, т.к. согласно действующему законодательству это влечёт за собой значительные финансовые затраты. Так, например, в соответствии с п.4 ст. 5.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), при переквалификации гражданско-правового договора в трудовой работодателю грозит штраф в размере от 50000 рублей до 100000 рублей

для организаций; от 10000 до 20000 рублей для должностных лиц компании; от 5000 до 10000 рублей для индивидуальных предпринимателей [2].

Также, помимо штрафа, указанного в КоАП РФ, работодателю будет необходимо обустроить для работника рабочее место, в соответствии с нормами ТК и санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами, установить для работника все гарантии и компенсации, указанные в ТК. Например, в соответствии с нормами ТК РФ, указанными в главе 19, работодатель обязан предоставлять работнику не только ежегодный оплачиваемый отпуск, но и отпуск без сохранения заработной платы, по требованию работника, а также в некоторых случаях, предусмотренных законом, и ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск. В то время как работник, выполняющий работу по гражданско-правовому договору права отпуск или компенсацию за неиспользованный отпуск не имеет.

Таким образом, переквалификация договора ГПХ может быть крайне невыгодна работодателю, поэтому осуществлять её добровольно он может отказаться. В таком случае, у физического лица, которое является исполнителем, остаётся только один выход – обращение в суд.

При рассмотрении дел, связанных с переквалификацией гражданско-правового договора в трудовой, суды, по общему правилу, используют ряд отличительных признаков, присущих только трудовому договору. Ярким примером подтверждения этому является Определение ВС РФ от 25 сентября 2017 г. № 66-КГ17-10, в котором указаны такие признаки трудовых отношений [3], как:

1. Личный характер выполняемой работы. Этот признак предполагает, что лицо, с которым заключён трудовой договор должно самостоятельно выполнять возложенные на него обязанности, в то время как по договору ГПХ исполнитель имеет возможность передать исполнение обязанностей третьим лицам.

2. Работа, выполняемая под контролем и руководством работодателя, в то время как по гражданско-правовому договору работодатель имеет право только на прием промежуточных результатов работы, при этом он не имеет права вмешиваться в процесс и руководить им.

3. Фиксированная заработная плата, выплачиваемая два раза в месяц. В трудовых правоотношениях работодатель оплачивает работнику не конечный результат, а сам трудовой процесс, в то время как в договорах ГПХ характера оплата происходит за результат работы. Регулярная оплата труда исполнителю, работающему по гражданско-правовому договору, является веским основанием для переоформления характера отношений между сторонами договора.

4. Выполнение трудовой функции. В договоре ГПХ всегда указывается выполнение какого-то конкретного вида работ и результат,

который должен получиться, в то время как в трудовом договоре указывается конкретная трудовая функция, которая должна систематически выполняться работником.

5. Подчинение правилам внутреннего распорядка и соблюдение трудовой дисциплины. Исполнитель, работающий по гражданско-правовому договору, не является штатным работником и не должен подчиняться правилам внутреннего распорядка, например, у него нет обязанности начинать свою работу в 8 утра и заканчивать в 17:00.

Кроме того, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 2.2 определения от 19 мая 2009 г. N 597-О-О «наличие именно трудовых отношений может быть подтверждено ссылками на тарифно-квалификационные характеристики работы, должностные инструкции и любым документальным или иным указанием на конкретную профессию, специальность, вид поручаемой работы» [4].

Следует отметить, что в соответствии с п.4 ст. 19.1 ТК РФ все неустранимые сомнения, возникшие в ходе судебного разбирательства, трактуются в пользу наличия трудовых отношений.

Таким образом, исходя из основных признаков трудовых отношений и их отличий от отношений, возникающих на основе гражданско-правового договора, можно выделить основания, возникающие для переквалификации договора ГПХ в трудовой договор.

Итак, если в гражданско-правовом договоре указано, что исполнитель должен выполнять конкретную работу систематически, при этом круг его задач остаётся неизменным; исполнитель получает одинаковую оплату каждый месяц; в договоре указана необходимость следовать правилам внутреннего распорядка, есть должностная инструкция и/или пункт о подчинении исполнителя конкретному лицу из штата заказчика – можно сделать вывод, что договор, заключённый между заказчиком и исполнителем на самом деле является трудовым договором.

В данном случае, в соответствии с п.5 ст.19.1, трудовой договор считается заключённым со дня фактического допущения физического лица, являющегося исполнителем по указанному договору, к исполнению предусмотренных указанным договором обязанностей.

Следует заметить, что правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в п. 2.2 определения от 19 мая 2009 г. N 597-О-О, гласит, что осуществление лицом работы по должности в соответствии со штатным расписанием, утвержденным работодателем, не является единственным основанием для переквалификации договора ГПХ в трудовой договор. В данном случае необходимо анализировать совокупность не только

имеющихся документов, но и фактических признаков, присущих отношениям в каждом отдельно рассматриваемом случае.

В связи со всем вышеизложенным можно сделать вывод, что на данный момент переквалификация гражданско-правового договора в трудовой договор, действительно имеет множество проблем и неточностей. Например, на данный момент в законе не содержится полного, исчерпывающего списка признаков, присущих трудовым отношениям, в следствие чего суды вынуждены обращаться к науке трудового права и многим формальным признакам, из-за чего отсутствует общность практики по данным делам.

Список использованных источников:

1. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022). – Текст : электронный // СПС Консультант Плюс.

2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022). – Текст : электронный // СПС Консультант Плюс.

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.09.2017 N 66-КГ17-10. – Текст : электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25092017-n-66-kg17-10/>

4. Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 N 597-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации". – Текст : электронный // СПС Консультант Плюс.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.02.2018 N 34-КГ17-10. – Текст : электронный // СПС Консультант Плюс.

© Сорокина А.С., 2022

УДК 343

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Статиров М.М.

Научный руководитель Лебедев С.Я.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Представляя собой особую социально-демографическую группу, дети и подростки являются наиболее уязвимой (незащищенной) в социально-правовом аспекте частью населения. Обеспечение безопасности несовершеннолетних является важнейшей задачей любого цивилизованного общества, одной из самых острых и трудно решаемых проблем.

Российская Федерация, признавая детей важнейшим приоритетом государственной политики (ч. 4 ст. 67.1. Конституции РФ), исходит из необходимости создания безопасных условий для реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, их защиты от факторов, негативно влияющих на физическое, интеллектуальное, психическое, духовно-нравственное развитие. За последнее годы вопросы обеспечения безопасности каждого ребенка и подростка, создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, получили свое развитие в ряде важных стратегических документов, в том числе в ключевых задачах общенационального проекта «Десятилетие детства», объявленного Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. N 240.

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые государством меры по обеспечению безопасности несовершеннолетних, ежегодно десятки тысяч подростков и детей становятся жертвами пожаров, дорожно-транспортных происшествий, преступлений, совершаемых взрослыми, в том числе родителями, другими членами семьи. Так, например, в 2020 г. число несовершеннолетних, признанных потерпевшими от криминальных посягательств, составило 94881 чел., в 2021 г. – 112387, из которых 7673 и 8402 чел. соответственно – стали жертвами насильственных действий своих родителей [1]. Среди основных угроз, приводящих к гибели детей и подростков, наиболее рельефно выделяются: действия преступников (50,2% случаев), ДТП (16,9%) и суициды (12,2%) [2].

Наряду с этим, число выявленных нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних каждый год исчисляется сотнями тысяч. Причем, как показывает статистика, начиная с 2017 г. наблюдается тренд, связанный с возрастанием таких нарушений. Так, в 2017 г. было зарегистрировано 640043 случая, в 2018 г. – 654736, в 2019 г. – 673323, в 2020 г. уже 688049 случаев, а в 2021 г. – 758899, из которых более половины составляют нарушения в сфере охраны жизни, здоровья, защиты семьи [1].

Кроме того, в связи со стремительным развитием цифровых технологий, особую опасность для несовершеннолетних сегодня приобрели угрозы их безопасности в информационных пространствах (в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), в которых распространяется деструктивная идеология, влекущая «...внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков» [3]. Повышенный уровень тревоги вызывает «затягивание» несовершеннолетних в криминальную деятельность организованных групп, занимающихся бесконтактным сбытом наркотических средств [4].

При этом, как свидетельствуют правоприменительная практика и «криминология несовершеннолетних», в особой защите нуждаются дети и подростки, находящиеся в социально опасном положении, объединяющем лиц, которые вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершающих правонарушения или антиобщественные действия [5]. Именно данная категория несовершеннолетних, относящаяся к так называемой группе риска, наиболее подвержена стать жертвой насильственного, в том числе сексуального преступления и других криминальных посягательств, быть вовлеченной в совершение противоправных и асоциальных действий, употребление психоактивных веществ, суицидальное поведение и т.д.

Согласно имеющимся данным, только в 2020 г. комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) 218109 чел. были признаны как находящиеся в социально опасном положении, в 2021 г. к такой категории несовершеннолетних было отнесено 211705 детей и подростков [1]. Среди лиц этой категории ежегодно органами внутренних дел разыскивается до 45 тыс. несовершеннолетних, допускающих самовольные уходы из семьи или организаций с круглосуточным пребыванием детей. В период безвестного исчезновения в среднем 810 детей и подростков становились участниками преступных деяний, 129 –

жертвами преступлений (из них со смертельным исходом – 24), по другим причинам погибало 100 детей [6, с. 145-146].

Таким образом, социально опасное положение несовершеннолетних следует признать особым объектом обеспечения безопасности, требующим комплексного подхода при защите детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, от современных вызовов и угроз их правам, жизни или здоровью.

Вместе с тем, представленная статистическая информация, как свидетельствуют результаты социологических и криминологических исследований, все в меньшей степени отражает реальную обстановку, связанную с учетом несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и нуждающихся в социально-правовой защите [7, 8]. Среди причин складывающейся ситуации, наряду с тем, что критерии (признаки), свидетельствующие о нахождении несовершеннолетнего в социально опасном положении, представляют собой совокупность явлений, видов и типов асоциального поведения, обладающих высокой степенью латентности, действует и то обстоятельство, что в регионах России существуют различные подходы при оформлении решения об отнесении несовершеннолетнего к указанной категории лиц. Данные разногласия приводят к межведомственной разобщенности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в процессе сбора, обработки и анализа соответствующей информации, отсутствию сведений о численности и о состоянии работы с детьми и подростками, находящимися в социально опасном положении [9].

Наряду с этим, в связи с вхождением в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР), а также Херсонской и Запорожской обл., количество несовершеннолетних в России увеличилось, а соответственно – можно предположить, что среди них, учитывая все сложности и негативные последствия для социально-экономической ситуации, связанные с проведением на этих территориях специальной военной операции – определенная часть детей и подростков может оказаться в социально опасном положении. В сложившейся обстановке так же могут возникнуть проблемы, связанные с особенностями выявления и учета несовершеннолетних, нуждающихся в социально-правовой защите государства.

Кроме того, анализ деятельности субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органов и учреждений по защите прав и законных интересов детей, в том числе, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях, позволил выявить ряд пробелов и недостатков, снижающих эффективность

правозащитной деятельности в отношении несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении:

отсутствие у специалистов КДНиЗП, осуществляющих учет несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, знаний о целях, содержании, основаниях, а также последствиях постановки детей и подростков на такой учет и его прекращения;

формальный подход к реализации индивидуальных программ социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

в большинстве случаев специальные учебно-воспитательные учреждения, особенно закрытого типа, осуществляют свою деятельность не как субъекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а как пенитенциарные учреждения;

существенная разница в статистических количественных и относительных показателях, фиксирующих различные аспекты социально опасного положения несовершеннолетних, наличие разных методик подсчета статистических данных, используемых ведомствами, учреждениями и организациями, обеспечивающими безопасность детей и подростков, что не отражает действительного положения дел указанной сфере [6, 10].

В связи с этим, скорейшее принятие (в учетом необходимых изменений и дополнений) «Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации до 2030 года», проект которой проходил общественное обсуждение до 10 октября 2022 г., явится, по нашему мнению, той правовой основой, на базе которой будет выработан единый подход к порядку отнесения несовершеннолетних к категории лиц, находящихся в социально опасном положении; разъяснены цели, содержание, последствия такого учета, а также объединены усилия всех субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по защите их прав и законных интересов, а главным образом, детей и подростков, находящихся в социально опасном положении.

Кроме того, данный документ должен стать действенным инструментом для разработки региональных программ комплексной безопасности несовершеннолетних с учетом современных научных методов, ресурсов и возможностей.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 10.11. 2022).

2. Кузнецова А. Федеральная стратегия детской безопасности призвана стать действенным инструментом защиты детства [Электронный

ресурс]. URL: <http://deti.gov.ru/articles/news/05072021-2> (дата обращения: 17.11.2022).

3. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/405679061/paragraph/1:1> (дата обращения 15.11.2022).

4. Малахов А.С., Поправко А.С. Предупреждение оперативными подразделениями полиции вовлечения несовершеннолетних в деятельность организованных преступных групп, осуществляющих бесконтактный сбыт наркотических средств // Ученые записки Казанского юридического института МВД России, N 2 (12). 2021 г.

5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с измен. и доп. от 14 июля 2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: [https://internet.garant.ru/#/document/12116087/paragraph/65349/doclist/30/showentries/0/highlight/Закон%](https://internet.garant.ru/#/document/12116087/paragraph/65349/doclist/30/showentries/0/highlight/Закон%20120-ФЗ) (дата обращения 10.11.2022).

6. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/August2022/OucV7OrXsDXYb6xBrHFF.pdf> (дата обращения 15.11.2022).

7. Антипова А.В. Криминологические и уголовно-правовые меры предупреждения доведения несовершеннолетних до самоубийства: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2022.

8. Савельев. А.И. Комплексное обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних: монография / - Омск, Изд-во Омская академия МВД РФ. - 2021.

9. Письмо Минобрнауки России от 01.12.2015 N ВК-2969/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями о порядке признания несовершеннолетних и семей находящимися в социально опасном положении и организации с ними индивидуальной профилактической работы» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu54.ru/upload/iblock/d17/MINOB-SOP.pdf>. (дата обращения: 10.11.2022).

10. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/April2022/2trXBG8IQIpDS75uKzUR.pdf> (дата обращения 15.11.2022).

© Статиров М.М., 2022

УДК 343.231

**ПРОДУКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
КАК ИСТОЧНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА**

Степанова О.И.

Научный руководитель Лебедев С.Я.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В силу своего активного развития искусственный интеллект привлекает большое внимание представителей научного сообщества из разных отраслей, в т.ч. юридической. Внедрение искусственного интеллекта и его продуктов в жизнь общества сопровождается созданием правового регулирования и механизмов по предупреждению и минимизации негативных правовых последствий. Несмотря на то, что искусственный интеллект является передовой технологией, призванной улучшить жизнь общества, он также может быть применен и в противоправных целях.

В настоящий момент создание продуктов искусственного интеллекта регламентировано законными и подзаконными актами, а также различными международными и отечественными документами. В следствие чего, весь процесс находится в руках человека и ответственность за наступившие в следствие деятельности продуктов искусственного интеллекта последствия несет человек.

Продукты искусственного интеллекта, применяемые в общественно опасных целях, можно разделить на две укрупненные группы: 1) продукты, специально созданные для достижения противоправных целей; 2) продукты, созданные для достижения иных целей, но применимые для достижения противоправных целей.

На основании приведенного деления можно предложить следующую классификацию продуктов искусственного интеллекта, применяемые для достижения противоправных целей:

- специально созданные для достижения противоправных целей. Специальные программы для совершения мошенничества в интернете (голосовые, сайты и т.п.);
- программы, для создания заведомо ложных фото- и видеоматериалов; используемые для достижения иных целей, но применимые для достижения противоправных целей;
- комбинированные системы (искусственный интеллект + робот);
- беспилотные транспортные средства.

Несмотря на то, что государство активно занимается вопросами создания и внедрения механизмов правового и иного регулирования технологий искусственного интеллекта, отсутствие закрепленного правового регулирования способствует применению технологий искусственного интеллекта в противоправных целях.

Для большего понимания современного состояния сферы использования продуктов искусственного интеллекта, как источника общественной опасности необходимо более детально рассмотреть некоторые способы противозаконного применения продуктов искусственного интеллекта.

На данный момент в Уголовном кодексе не содержится специальных статей, регламентирующих преступления с использованием продуктов искусственного интеллекта. Однако искусственный интеллект может быть использован для совершения уже имеющихся преступлений.

Мошенничество. В настоящий момент в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) мошенничеству посвящено 6 статей 1 для общего состава (ст. 159 УК РФ) и 5 для квалифицированных составов данного преступления (1591, 1592, 1593, 1595, 1596).

Основной интерес в рамках настоящего исследования будут представлять статьи 159 – мошенничество и 1596 – мошенничество в сфере компьютерной информации.

Мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

Со стремительным развитием и распространением технологий искусственного интеллекта стало намного проще совершать действия, квалифицирующиеся по рассматриваемой статье. Одной из самых распространенных является технология Deepfake, которая заключается в синтезе изображений. Искусственный интеллект анализирует оригинальные записи и на их основе учится, как может выглядеть и двигаться конкретный человек. Так, применяя технологию Deepfake можно создать любые фото- и видеоизображения, аудиофайлы, которые в точности будут имитировать внешность, поведение и голос лица.

На практике уже известны случаи применения данной технологии для незаконного получения денежных средств [2]. Количество случаев совершения мошенничества, применяя технологию Deepfake, растет с каждым годом, однако не всегда удается найти виновников и привлечь их к ответственности.

Применение данной технологии представляет серьезную угрозу как для граждан, так и для государства. Поэтому эксперты занимаются активной разработкой различных способов минимизации и полного предотвращения общественно опасных последствий.

Одним из способов является обнаружение Deepfake с помощью технических средств, например, с помощью алгоритмов [3] или специальных цифровых «водяных знаков» [3].

Сбыт наркотических средств. Еще одним способом применения продуктов искусственного интеллекта в противоправных целях является распространение наркотических средств с помощью комбинированных систем (дронов).

Ответственность за незаконный сбыт наркотических и прочих средств предусмотрена ст. 228.1 УК РФ.

Под сбытом в данной статье понимаются любые способы возмездной или безвозмездной передачи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов другим лицам (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) [1].

Дроны с интегрированным искусственным интеллектом могут автономно улетать на дальние расстояния и с помощью системы распознавания лиц или местности оставлять «груз» в любом месте. Таким образом правоохранительным органам будет практически невозможно отследить лицо, направившее дрон.

Для минимизации совершения преступления, предусмотренного статью 228.1 УК РФ предлагается вести регистрацию всех дронов, а также установить дополнительный контроль на местности, часто используемой для сбыта наркотических средств.

Преступления против общественной безопасности. Помимо незаконного сбыта наркотических средств, дроны могут быть также использованы как орудия совершения террористических актов. В настоящее время уже известны случаи использования дронов в террористических целях, например, в качестве средства транспортировки взрывчатых веществ и других материалов. Однако не исключается и ситуация, когда дроны будут использоваться в качестве автономного оружия. Для этого в них необходимо интегрировать искусственный интеллект и задать алгоритм действий, например, атака конкретного лица или группы людей, обладающих определенными отличительными чертами.

Использование дронов в качестве автономного оружия может значительным образом повлиять на ведение военных действий в современном мире и привести к неотвратимым последствиям. Для предупреждения данной проблемы учеными было предложено несколько вариантов, например, обучение искусственного интеллекта основам нравственности и гуманности на этапе разработки, чтобы он в дальнейшем продолжал им обладать на этапе производства и эксплуатации [4, с. 159], другие предлагают на законодательном уровне предусмотреть контроль за соблюдением требований и принципов международного гуманитарного

права на всех этапах создания и использования искусственного интеллекта в военных целях [5, с. 63].

Нарушение неприкосновенности частной жизни. Большое распространение получили технологии искусственного интеллекта типа FindFace, которые направлены на распознавания лиц. Однако они могут быть использованы как в целях обеспечения безопасности, так и в противоправных целях. Например, интеграция данной технологии с уличными камерами слежения позволит получать информацию о местонахождении лица, его перемещениях. Также с помощью специальных алгоритмов искусственного интеллекта можно без ведома собственника получить доступ к его личным перепискам, информации, содержащейся на сайтах, а также в облачных хранилищах. Наличие данной информации в руках злоумышленников приводит к нарушению частной жизни лица, а также к другим общественно опасным последствиям (вымогательству посредством угрозы распространения сведений).

Согласно ст. 137 УК РФ нарушением неприкосновенности частной жизни признают деяния направленные на незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации [1].

Проблема соблюдения неприкосновенности частной жизни в цифровую эпоху является актуальной для многих стран. Поэтому она была рассмотрена Советом по правам человека Генеральной ассамблеи Организации объединенных нации, и были предложены различные рекомендации, которым должны придерживаться государства. Российская Федерация в своем ответе Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека предложила следующие способы предупреждения возникновения обозначенной проблемы:

на любом этапе работы искусственного интеллекта должно быть предусмотрено участие человека;

при разработке алгоритмов работы искусственного интеллекта важно не допускать введения ограничений права на неприкосновенность частной жизни;

при работе искусственного интеллекта необходимо руководствоваться принципами прозрачности и открытости, чтобы лица понимали принципы, результаты работы искусственного интеллекта;

создать системы рассмотрения жалоб и предоставления средств правовой защиты для своевременного реагирования на жалобы и апелляции пользователей;

обеспечить создание эффективных и легитимных механизмов правовой защиты прав человека, предотвращения любых форм дискриминации и неравенства в связи с разработкой и применением ИИ;

контроль за работой искусственного интеллекта должно осуществлять государство, руководствуясь не только внутренними законами, но и признанными международными актами [6].

Дорожно-транспортные происшествия с участием беспилотных транспортных средств. Беспилотные транспортные средства не являются недавним открытием, их разработка началась еще в 70-е годы прошлого века в Японии. На данный момент многие страны и автомобильные концерны занимаются массовой разработкой машин, которые управляются искусственным интеллектом.

Благодаря ошеломительному успеху компании Tesla можно сделать вывод, что инженеры достигли успехов и в недалеком будущем все современные автомобили будут управляться искусственным интеллектом. Однако применение беспилотных автомобилей неизбежно сопряжено с дорожно-транспортными происшествиями (далее – ДТП).

В настоящий момент на дорогах практически любого города России можно встретить беспилотное транспортное средство и во избежание ДТП государство издало несколько нормативных актов, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения [7, 8].

Несмотря на предпринятые попытки, избежать ДТП полностью не удастся, т.к. ни одна система не является безупречной. Примером может служить ситуация, произошедшая в Москве, с участием автомобилей «Tesla» и «Газель» [9]. Известны также случаи, когда беспилотное транспортное средство произвело наезд на пешехода в связи с переходом дороги в темное время суток или в неполюженном месте.

На данный момент в УК РФ не предусмотрены специальные нормы для урегулирования отношений с беспилотными автомобилями, но уголовная ответственность предусмотрена:

за выпуск транспортного средства со сбоями в программном обеспечении. В данном случае виновным следует признать инженера, установившего программное обеспечение и осуществлявшего проверку работоспособности (ст. 266 УК РФ «Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями») [1];

в случае, если водитель располагал возможностью перейти на ручное управление и предотвратить дорожно-транспортное происшествие, но не сделал этого в силу беспечности, легкомыслия, небрежности (ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств») [1];

за осуществление вмешательства в программное обеспечение вредоносными программами удаленного доступа (ст. 267 УК РФ «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения» или иная статья Особенной части УК РФ в зависимости от направленности умысла) [1].

Продукты искусственного интеллекта широко применяются для решения повседневных задач и улучшения жизни общества. Однако они могут быть использованы и в противоправных целях и выступать источником общественной опасности. Для предупреждения общественно опасных последствий государством должны быть разработаны и закреплены на законодательном уровне различные меры, направленные на регулирование разработки и дальнейшей эксплуатации продуктов искусственного интеллекта.

Список использованных источников:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс;

2. Воры используют deepfakes для обмана компаний, заставляя посылать себе деньги // URL: <https://habr.com/ru/company/pochtoy/blog/467497/> (дата обращения: 18.11.2022);

3. Дипфейк: невинная технология для развлечения или угроза современному обществу? // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dipfeyk-nevinnaya-tekhnologiya-dlya-razvlecheniya-ili-ugroza-sovremennomu-obshchestvu/> (дата обращения: 18.11.2022);

4. Разгильдиев Б.Т. «Искусственный интеллект и профилактика его общественной опасности» Вестник Саратовской государственной юридической академии, № 5 (142), 2021, с. 154-163;

5. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2017. 257 с.;

6. Информация Российской Федерации на запрос Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в связи с резолюцией 42/15 Совета ООН по правам человека «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век» // URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/DigitalAge/Submissions/States/Russia.docx> (дата обращения: 18.11.2022);

7. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/557309575> (дата обращения: 18.11.2022 г.);

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.03.2020 № 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003270016> (дата обращения: 18.11.2022 г.);

9. Tesla расследует взрыв электрокара на МКАД // URL: <https://quto.ru/journal/news/tesla-rassleduet-vzryv-elektrokara-na-mkad-12-08-2019.htm> (дата обращения: 18.11.2022 г.).

© Степанова О.И., 2022

УДК 347.121.2

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Тюкалова Д.И.

Научный руководитель Дейнеко А.Г.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 80 миллионов человек, пользующихся Интернетом, но, будучи неотъемлемой частью жизни, Интернет нередко становится площадкой совершения противоправных деяний, посягающих на права и интересы личности или организации, включая установленное ст. 152 ГК РФ право на защиту чести, достоинства и деловой репутации [1]. На практике часто случаются ситуации, когда на Интернет-ресурсах размещается информация о недобросовестности той или иной компании, сведения, умаляющие честь и достоинство личности. Поскольку законодательная база в данной области недостаточна, возникают ситуации, в которых довольно трудно добиться восстановления нарушенных прав. Таким образом, актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что несмотря на увеличение количества лиц и организаций, использующих сеть Интернет, и одновременно с этим рост правонарушений, касающихся нематериальных благ, организация защиты этих благ оставляет желать лучшего. Целью настоящего исследования является поиск и анализ возможных решений данной проблемы.

В первую очередь необходимо разобраться, может ли Закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 применяться к отношениям, возникшим в следствие публикации в сети Интернет сведений,

умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию. Обратимся к Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». В данном постановлении указано, что, если ложные и порочащие сведения были опубликованы на информационном ресурсе сети Интернет, зарегистрированном как средство массовой информации, то иск о защите нарушенных прав будет рассматриваться с точки зрения норм, относящихся к СМИ [2]. Теперь рассмотрим ст. 2 Закона «О средствах массовой информации», где обозначено, что средство массовой информации – это «периодическое издание, радио-, теле-, видеопрограмма, иная форма периодического распространения массовой информации» [3]. Следовательно, если распространение сведений с помощью того или иного источника является массовым, но при этом не периодическим, каковым зачастую и является размещение информации в Интернете, то данное издание не будет считаться СМИ, и поэтому положения упомянутого Закона не будут применяться. Также закон упоминает о необходимости постоянного названия издания. Изменение названия для традиционных СМИ предполагает длительную и сложную процедуры, а для изменения названия издания в Интернете, такой процедуры не требуется. Значит, и такой критерий не может относиться к большинству ресурсов сети Интернет. Таким образом, Закон РФ «О средствах массовой информации» создаёт лишь иллюзию достаточности законодательного регулирования виртуальных СМИ, ссылаясь на «иные СМИ» и указывая, что на них распространяется то же правовое регулирование, что и на печатные средства массовой информации.

Изложенное выше свидетельствует о том, что действующий закон недостаточно полно регулирует виртуальные СМИ. Данный пробел можно восполнить внесением дополнений к рассматриваемому ФЗ. Так, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения Л.К. Терещенко предлагает внести в этот закон дополнения, содержащие «определение виртуальных СМИ, перечень лиц, ответственных за правонарушения в таких средствах массовой информации, основания привлечения к ответственности, доказательства, которые могут быть использованы для подтверждения правонарушения в суде, иные существенные моменты» [4].

Среди большого количества проблем, возникающих при разрешении дел рассматриваемой категории, следует отметить проблему фиксации доказательств, а также их допустимость и достоверность. Истцу необходимо доказать факт публикации информации ответчиком. Исходя из того, что истец не обладает закреплёнными правами на фиксацию необходимых доказательств, а также принимая во внимание, что в любое время

информацию из памяти сервера можно удалить, истцу достаточно трудно предоставить доказательства, подтверждающие распространение порочащих сведений, в связи с чем многие истцы сталкиваются со значительными трудностями при доказывании своей позиции. Повышение эффективности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в Интернете возможно обеспечить прежде всего путём совершенствования гражданского законодательства. В этих целях представляется целесообразным создать независимую организацию, обладающую закреплённым на законодательном уровне правом фиксировать, а также подтверждать в суде факт размещения в сети Интернет определённой информации. Такую структуру вполне могли бы образовать провайдеры, либо она могла бы быть создана в системе нотариата (возможно, при центре информационных технологий); во-вторых, обязать сотрудников образованной структуры регулярно копировать информацию с log-файла, бережно хранить и представлять ее при первом требовании заинтересованных и компетентных государственных органов.

Ещё одной важной проблемой, которую необходимо рассмотреть в рамках данной темы, является сложность при определении нарушителя права. В настоящее время пользователи могут регистрироваться на интернет-сайтах анонимно или использовать чужое имя, в связи с чем у них появляется возможность совершать противоправные действия путём распространения тех или иных сведений, не опасаясь наказания и раскрытия их личности. В связи с этим мы считаем, что необходимо закрепить возможность регистрации только с использованием своего настоящего имени, а также внести запрет на публикацию информации анонимно. Проблема заключается и в том, что такое решение можно ожидать только при создании нормативного акта, регулирующего действия в Интернете, так как сейчас Интернет пространство крайне слабо контролируется, что приводит к совершению огромного количества незаконных действий. Нельзя забывать и о том, что сеть Интернет не имеет территориальных границ, то есть факты нарушения прав граждан часто носят международный характер, в связи с чем должен появиться и международный договор, что позволит защищать права пользователей даже в тех случаях, когда они нарушаются лицами других государств.

Таким образом, мы рассмотрели существующие проблемы в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации в Интернете для которых есть ряд рациональных решений:

дополнение Закона РФ «О средствах массовой информации» для создания достаточной нормативной базы в сфере регулирования виртуальных СМИ;

создание организации, которая будет вправе устанавливать и подтверждать факт публикации какой-либо информации в сети Интернет, что поможет решить проблему доказывания в делах, касающихся распространения порочащих сведений в Интернете;

разработка закона, и международного договора, касающихся интернет-пространства с целью полноценного регулирования действий пользователей.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. – 08.12.1994. – № 238-239; Российская газета. – 12.03.2021. – № 52.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 15.03.2005. – № 50.

3. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020) О средствах массовой информации // Российская газет. – 08.02.1992. – № 32. – Собрание законодательства РФ. – 04.01.2021. – № 1 (часть I), ст. 20.

4. Терещенко Л.К. Правовой режим информации: дис. д-р юр. наук: 12.00.14. - М., 2011. - 415 с.

© Тюкалова Д.И., 2022

УДК 343.9

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ**

Фролова А.А.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В условиях стремительного развития рыночных отношений как на государственном, так и на международном уровнях с каждым годом все более значимой становится проблема соперничества различных субъектов рынка. Борьба конкурентов обостряется в связи с тем, что каждый производитель стремится к достижению главной цели – реализация собственного товара или услуги любыми средствами и получение максимальной прибыли. При этом порой не только игнорируются интересы государства и контрагентов, но и нарушаются права самого потребителя. В связи с этим перед законодателями различных стран рано или поздно встает

задача определения рамок, которыми необходимо ограничить деятельность хозяйствующих субъектов, чтобы такая деятельность наносила как можно меньший ущерб обществу в целом и его отдельным членам.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2] недобросовестная конкуренция представляет собой любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Объективная сторона недобросовестной конкуренции – противоправное поведение хозяйствующего субъекта, нарушающего законодательно установленные запреты, обычаи делового оборота, требования добропорядочности, разумности и справедливости.

Социально-экономический вред – очевидный признак такого правонарушения, так как недобросовестная конкуренция подрывает добрую, справедливую хозяйственную практику и прямо препятствует открытости (прозрачности) товарных и финансовых рынков.

Субъективная сторона недобросовестной конкуренции – умысел, поскольку она специально направлена на приобретение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности.

К чертам недобросовестной конкуренции можно отнести стремление получить преимущества не путем собственных достижений, а с помощью использования информации о конкуренте или результатов его деятельности (например, применяя какие-либо меры воздействия на фирму, распространяя заведомо ложную информацию о компании и т.п.).

Недобросовестная конкуренция имеет цель ограничить действия конкурента и получить преимущества в виде повышения потребительского спроса, и, соответственно, максимизировать собственную прибыль. Для достижения цели используются нелегальные методы. Стоит отметить, что в законе упоминаются далеко не все способы ведения нечестной конкурентной борьбы, чем и пользуются не порядочные предприниматели.

Как указано ранее, широкое распространение недобросовестной конкуренции стало возможно, с одной стороны, в условиях интенсивного развития рыночных отношений и свободы предпринимательства хозяйствующих субъектов, а с другой – с возрастанием роли и удельного веса монополизированного сектора в экономике, в результате чего возникла тенденция к ограничению конкуренции. Именно в этих условиях в наиболее крупных масштабах возникают недобросовестные конкурентные приемы, а

в праве, соответственно, появляются нормы, регулирующие способы и средства борьбы с такого рода негативными проявлениями конкуренции.

На формирование в России законодательства о конкуренции повлияло принятие основного закона страны – Конституции РФ [1], федеральных конституционных законов и т.д. Отношения, связанные с защитой конкуренции, также регулируются постановлениями Правительства РФ, нормативными правовыми актами федерального антимонопольного органа в случаях, предусмотренных антимонопольным законодательством. Нельзя не упомянуть об общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, которые являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Следовательно, в данном случае применению подлежат также и нормы международных договоров, в том числе Конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883.

Вместе с тем в силу правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в постановлении от 30 июля 2012 г. № 1063/12 [3], по смыслу пункта 9 статьи 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2] (далее Закона «О защите конкуренции») к актам недобросовестной конкуренции могут быть отнесены лишь такие действия, которые не предусмотрены иными нормами данного Закона.

Следовательно, действия субъекта, имеющие признаки нарушения любой из статей главы 2.1 Закона о защите конкуренции, не могут быть квалифицированы одновременно как нарушение иного запрета антимонопольного законодательства.

В ряде случаев действия экономического субъекта могут одновременно содержать признаки нарушения нескольких законов, контроль за соблюдением которых относится к компетенции антимонопольного органа. Так, в отдельных случаях речь может идти о нарушении Федерального закона от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» [4] (далее Закон «О рекламе»).

В связи с этим при предварительном изучении заявления (рассмотрении обстоятельств предполагаемого нарушения) после установления возможности антимонопольного органа принять заявление к рассмотрению по существу, необходимо определить подлежащий применению закон и конкретные правовые нормы, которые позволяют наиболее эффективно пресечь нарушение. Поскольку одной из целей Закона «О рекламе» является защита от недобросовестной конкуренции в области рекламы (статья 2 Закона «О рекламе»), отдельные нормы этого закона пересекаются с некоторыми нормами главы 2.1 Закона.

В случае, если признаки указанных пунктов присутствуют в распространенной рекламной информации, то необходимо рассматривать указанные действия на соответствие положениями Закона «О рекламе». Если же распространенная информация не подпадает под действие Закона «О рекламе» (информация на упаковке и/или этикетке товара, на самом товаре, в переписке с хозяйствующими субъектами, на официальном сайте и т.п.), то такую информацию следует оценивать на наличие либо отсутствия признаков недобросовестной конкуренции. При ситуации, когда объективная сторона вменяемого ответчику нарушения образуется совокупностью действий, включающей в том числе распространение рекламы, но не ограничивающейся ими (в том числе когда одинаковая информация одновременно размещается как в рекламе, так и в других информационных носителях при введении товара в гражданский оборот), рекомендуется возбуждать только дело о нарушении антимонопольного законодательства по признакам соответствующей статьи главы 2.1 Закона и уже в рамках данного дела пресекать недобросовестную конкуренцию всеми выявленными при рассмотрении дела способами.

Значительная часть выявляемых нарушений, рассматриваемых по делам о недобросовестной конкуренции, связана с действиями участвующих в деле лиц, совершаемыми в рамках договорных отношений между ними.

В качестве признаков недобросовестной конкуренции указывается неисполнение или ненадлежащее исполнение нарушителем договора, что предоставляет ему как получателю встречного предоставления преимущества перед добросовестными конкурентами, с которыми в ином случае предположительно мог бы быть заключен данный договор.

Допустимость квалификации в качестве недобросовестной конкуренции действий, совершенных в ходе исполнения договора между сторонами, а также заключения договора на торгах спорна, с учетом того, что в случае несогласия арендатора с предъявленными арендодателем требованиями об изменении (расторжении) договора, как и в случае создания необоснованных препятствий по пользованию арендованным помещением, он имеет возможность воспользоваться средствами защиты, предусмотренными главой 34 Гражданского кодекса РФ [5]. Данные действия являются нарушением обязательств, вытекающих из конкретного договора, и достаточная защита контрагента в этом случае осуществляется в судебном порядке.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что для создания условий стабильного функционирования и обеспечения защищенности экономической системы необходим эффективный государственно-правовой механизм обеспечения добросовестной

конкуренции, включающий соответствующие правовые и институциональные составляющие. В связи с этим требуется разработка комплексного документа, определяющего подходы к организации работы по защите конкуренции, ее приоритетные направления, а также подлежащие исполнению системные мероприятия.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс»

2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС КонсультантПлюс

3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2012 г. № 1063/12. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70258106/#friends>.

4. Федеральный закон "О рекламе" от 13.03.2006 N 38-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

5. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) // СПС КонсультантПлюс

© Фролова А.А., 2022

УДК 330

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИХ КОРОНАВИРУСНОГО КРИЗИСА**

Фролова П.А.

Научный руководитель Юкласова А.В.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева», Самара*

Взаимодействие предпринимательских организаций в наше время считается почвой прогрессивной рыночной финансовой системы. Одним из ключевых моментов создания полноценных рыночных отношений считается становление предпринимательской среды, в критериях которой гарантируется действенное функционирование многоуровневой системы предпринимательства.

Тема статьи является актуальной для современного времени, ведь малый и средний бизнес является неотъемлемой частью рыночной экономики. Опираясь на опыт развитых стран, можно утверждать, что предпринимательство – важнейший рыночный механизм. Без предпринимательства нет здоровой, расцветающей, развивающейся и функционирующей экономики. Развитие малого и среднего бизнеса в нашей стране поможет решить ряд важнейших социально-экономических проблем переходного периода: обеспечение политической, экономической и социальной стабильности в обществе, формирование эффективной структуры экономики, создание среднего класса и смягчение безработицы. В России целью государственной политики поддержки и развития малого и среднего бизнеса является создание политических, правовых и экономических условий для его свободного развития.

Основными задачами исследования являются анализ нормативно-правовой базы государственного регулирования малого и среднего предпринимательства, анализ текущей государственной поддержки малым и средним предприятиям в условиях коронавирусной инфекции, выявление существующих проблем правового регулирования малого и среднего бизнеса.

Малое и среднее предпринимательство – это не только целенаправленная деятельность физического или юридического лица, связанная с повышенным риском, основанная на использовании инновационной идеи, основной целью которой является максимизация прибыли за счет производства и продажи товаров, выполнения различных работ и оказания разнообразных услуг, но и обязательное соблюдение норм законодательства, а также соответствие критериям отнесения к малому бизнесу [1].

В настоящее время предпринимательство имеет широкую базу для своего развития, особенно в сферах, связанных с IT-технологиями, интернет-продажами, в том числе на базах сильных маркетплейсов, таких как OZON, WILDBERRIS и прочих. Данные площадки дают возможность и помощь в реализации своих товаров малому и среднему бизнесу. Однако меры поддержки, введенные государством, не в должном объеме помогают предприятиям снизить свои риски, хотелось бы более четкого понимания ситуации между звеньями предпринимательства и государства.

Законодательное регулирование развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации и осуществляется Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ и другими федеральными законами, такими как Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Закон РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федеральный закон от

28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Предприятия являются одними из самых главных налогоплательщиков страны, поэтому Налоговый кодекс включает много статей, регулирующих их налогообложение. Статья 19 НК РФ устанавливает, что: «налогоплательщиками и плательщиками сборов признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с настоящим Кодексом возложена обязанность уплачивать соответственно налоги и (или) сборы» [2].

Также можно отметить, что на современном этапе существует множество проектов, программ, стратегий, которые выполняют как нормативную часть механизма развития экономики страны, так и являются вспомогателями колоссальной поддержки малых и средних предприятий со стороны государства. Можно выделить некоторые элементы таких проектов, например, поддержка начинающих предпринимателей, самозанятых, помощь в развитии бизнеса. Также совершенствуется инновационная составляющая, в пример можно взять внедрение цифровой платформы с адресным подбором меры поддержки, что является очень актуальным.

Возникновение и распространение по всей мировой арене нового неизвестного и неизученного вируса COVID-19 нанесло ущерб экономике всех стран без исключений. В условиях мирового кризиса самым слабым и уязвимым звеном оказались предприятия малого и среднего бизнеса. Чтобы поддержать экономику страны в целом Правительства разных стран начали вводить льготы и меры поддержки предпринимательства и предприятий среднего уровня.

На борьбу в условиях кризиса в России премьер-министр Михаил Мишустин объявил первый список мер, на который было выделено до 300 миллиардов рублей. Основные меры для бизнеса: открытие на таможне «Зеленого коридора» для товаров первой необходимости; отсрочки по выплатае налогов для бизнеса в сфере туризма и авиаперевозок; расширенные программы льготного кредитования для малого и среднего бизнеса; трехмесячная отсрочка по уплате страховых взносов и арендой плате за помещения, которые находятся в муниципальной или государственной собственности для малого и среднего бизнеса. В условиях сложившейся ситуации малому и среднему бизнесу приходится совсем не просто, культурные заведения, развлекательные центры, предприятия общепита закрываются на карантин. Клиентов все меньше, рубль падает, что привело к неспособности тратить деньги на услуги и товары в прежнем

режиме. Сильно страдают малые и средние предприятия, основанные на семейной преемственности. Частые примеры такого бизнеса – это предприятия общепита: рестораны; кафе; предприятия торговли: мини-магазины; торговые лавки; пекарни; в сфере бытовых услуг: прачечная; ремонт одежды, обуви.

Для поддержания экономики в том числе малого и среднего предпринимательства Правительство РФ начало вводить меры и льготы по поддержке бизнеса: мораторий на налоговые и таможенные государственные проверки, за исключением внеплановых проверок, основанием для которых будут являться обоснованные причины, такие как причинение вреда жизни и здоровью, либо возникновение чрезвычайных ситуаций. Но нужно заметить, что поддержка для предприятий микробизнеса и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации так и не сложилась. Банки оказались не готовы к рефинансированию отсрочкам и льготам по кредитованию для указанного сегмента бизнеса. По узкому перечню ОКВЭДов многие микропредприятия оказались в стороне от льгот и послаблений в условиях кризиса. Произведена выборка данных по микропредприятиям розничной торговли, включая и рыночную сеть и можно заключить, что у ряда Индивидуальных предпринимателей в сфере общепита и торговли продуктами питания произошел сильный спад как со стороны производства, так и со стороны потребления. И в условиях кризиса они остались абсолютно не защищены от потерь (убытков). Не получили налоговых каникул и отсрочек, а также была изменена система налогообложения, что повысило их траты по налогам и сборам. Можно добавить, что при разработке данных мер нужно затрагивать как можно более широкий диапазон пострадавших от кризиса людей. На данный момент более социально защищенными являются работники муниципальных и государственных учреждений и предприятий. Рыночная сфера и предприятия мелкой розничной сети оказались наиболее уязвимыми в условиях коронакризиса.

Подводя итоги данного исследования, хотелось бы отметить, что роль малого и среднего предпринимательства имеет весомые приоритеты для своего развития.

В настоящее время малые и средние предприятия переживают не легкие для своего развития времена. Государство оказывает некоторые меры поддержки, но в ряду случаев их недостаточно. С 2020 по 2022 гг. зарегистрировано в порядке 20% закрытия предприятий, относящихся именно к малому и среднему бизнесу. Проблемы вызваны, в частности, как непростой эпидемиологической ситуацией в стране, так и недостаточностью оснащения и мотивации в органах регулирования и неверным анализом, представленным статистических данных в данной

сфере. Бюрократия, недоработанный законодательный уровень затрудняют путь к поддержке.

Хорошо себя зарекомендовали такие меры поддержки как предоставление тендеров, грантов, субсидий для организации начала деятельности. Если и дальше развивать мотивацию в заданном русле, это может простимулировать будущих предпринимателей на ведение заведомо прозрачной бизнес-деятельности.

Было бы проще, если бы государство более углубленно подошло к разработке стратегии по развитию малого и среднего бизнеса. Ситуация бы в разы улучшилась, стоит только более тщательно проработать потребности малого и среднего бизнеса, нормативную часть, а также контроль за выполнением всех задуманных проектов и программ.

Существенную помощь может принести не только обработка корректных статистических данных, но и фиксация фактически происходящего на месте, проведение более глубокого анализа и учет как можно большего количества данных.

В сфере сельского хозяйства очень много рисков, которые вызваны как эпидемиологической ситуацией в случаях животноводства или связанных с погодными условиями в случае аграрного хозяйства. Государство начало оказывать поддержку ряду направлений в сельском хозяйстве, но все же необходимо внести корректировку и дополнения для минимизации подобных рисков и улучшения мотивации на развитие именно этой сферы.

В условиях города многие предприятия производства и торговли также нуждаются в пересмотре и усилении мер поддержки и дополнительной мотивации, что позволило бы сгладить и минимизировать потери в условиях ограничений и пониженного покупательского спроса. Нужно детальнее рассмотреть нужды предприятий сферы именно малого и среднего бизнеса и разработать более точечные меры поддержки. Под точечной мерой поддержки подразумевается, что нужно обратить внимание именно на те предприятия, которые действительно нуждаются в данной мере.

Хорошо было бы, если бы государство контролировало и регулировало банковские процентные ставки при кредитовании малого и среднего бизнеса, так как не все предприятия попадают под льготные условия, введенные как меры поддержки от государства, а банки имеют возможность увеличения процентных ставок в одностороннем порядке, что приносит дополнительные риски.

Именно хорошо развитая взаимосвязь банковской системы, страховой и предприятий бизнеса позволяет заграничным развитым странам функционировать более стабильно.

За последние годы в России очень сильно снизилось количество производственных фирм и предприятий. Существенное развитие идет в торговой сфере и строительстве. Но нужно понимать, что именно производственные мощи двигают наше экономическое развитие и хотелось бы подумать над мерами и путями восстановления этой немаловажной сферы. Это особо актуально в данное время, потому что помогло бы в создании дополнительных рабочих мест, помогло бы восполнить дефицит в импортозамещении и развить нашу самодостаточность. Зачем покупать то, что можем произвести сами.

Подводя итоги, можно констатировать, что предпринимательская деятельность – это важнейший механизм развития экономики, способствующий повышению материального и духовного потенциала общества и создает благоприятную почву для практической реализации способностей и талантов каждого гражданина [3]. Предпринимательство – двигатель экономического процесса.

Насыщение рынка товарами и услугами, повышенный уровень экспорта, эффективное использование ресурсов, – все это может быть благодаря развитию малого и среднего предпринимательства, от которого, в свою очередь, наша страна не может отказаться ни сейчас, ни в когда-то в будущем.

Список использованных источников:

1. Долгушина, В.А. Сущность и значение малого предпринимательства [Текст] / В. А. Долгушина // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2017. – №22. – С. 127-133.
2. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (РЕД. ОТ 01.05.2022) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ / (дата обращения 23.11.2022).
3. Макарова, Э.А., Саяпова, Р.А. Сравнительная характеристика предпринимательской деятельности в России и в Украине [Текст] / Э. А. Макарова, Р. А. Сяпова // Матрица научного познания. – 2019. – №1. – С. 115–125.

© Фролова П.А., 2022

УДК 367

ТЕОРИЯ, ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ ПРАВОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Хакимова Н.М.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Сегодня нашей целью исследования является: объяснения необходимости рассмотрения правовой технологии, выявить ее особенности как системы знаний, определить метод, принципы и функции правовой технологии. В настоящее время активно рассматривается вопрос о создании правовых механизмов, опосредующие применения новых технологий. Многие юристы высказываются за то, создания нормативного регулирования развивающихся общественных отношений вовсе не нужны. Однако, другие полагают, что изменения, происходящие в обществе, – цифровизация общественных отношений – не могут быть исключены для юристов, как ученых, так и практиков.

Правовая технология – научное направление, изучающее процессы целенаправленного воздействия на общественные отношения, осуществляемого субъектами права в особом порядке, с помощью специальных юридических средств для достижения планируемых правовых результатов. Если социальные технологии есть «элемент механизма управления» и «средство перевода абстрактного языка науки на конкретный язык достижения поставленных целей», то правовые технологии в самом общем виде предоставляют собой компонент механизма действий права, рационализирующий перевод установлений права в фактическую правомерную деятельность участников регулируемых правом отношений.

Прежде чем мы подробнее расскажем о правовой технологии, следует уяснить, что же такое технология в широком смысле. Интересную трактовку этого понятия предлагает «Вестминстерский словарь технологических терминов», рассматривающий технологию (греч. *technologia* – систематическая обработка) как «внедрение техник и процессов, методов и процедур для преобразования естественного мира в человеческий мир в целях обеспечения человеческих потребностей и желаний. В высокотехнологических обществах важное место занимают моральные и этические составляющие».

То есть технология – это систематическая деятельность, направленная на преобразование естественного мира в человеческий для обеспечения

потребностей и желаний людей посредством разработки и внедрения новых современных техник, процессов, методов и процедур.

Именно деятельность в различных ее формах: коммуникации, учение, физический или умственный труд, умственная и мыслительная деятельность. Деятельность в свою очередь имеет систематический, организованный, поэтапный, целенаправленный характер

Изменения реальных объектов окружающего мира может касаться как изменение природы – окружающего мира (материально – производственные технологии), так и изменения общества, общественных отношений (социально – преобразовательное или социальные – технологии Социальные технологии – деятельность по изменению общественных отношений либо как «обусловленные состоянием знаний и общественной эффективностью способы достижения целей, поставленных обществом».

Объектом правовой технологии являются общественные отношения, опосредованные правом, связанные с преобразованием правовых явлений и процессов, существующие в конкретной исторической обстановке; правовая и социальная среда определенного исторического периода, в течении которого будут эффективны те или иные правовые идеи, правовые нормы, юридическая практика.

В качестве предмета правовой технологии рассматриваются, во-первых, методы изучения и анализа действительной на данный момент правовой реальности, ее взаимодействия с общественными институтами, а также закономерности такого взаимодействия. Во-вторых, в предмет правовой технологии включается совокупность разработанных методов, используемых для преобразования правовой действительности. В-третьих, к предмету правовой технологии относится система методов, используемых для прогнозирования планируемых преобразований, оценки осуществленных изменений правовой действительности и контроля за дальнейшим развитием правовых явлений.

Еще одна особенность правовой технологии является ее направленность, которая определяется функциями правовой технологии. А.К. Черненко, долгое время занимавшийся изучением вопроса правовой технологии, выделяет семь функций:

мировоззренческая – формирует у человека мировоззрение, общественную и правовую активность, чувство ответственности, убеждение в способности права и самого человека изменять государственные правовые общественные институты;

гносеологическая – на основе истинных знаний, полученных в результате познания правовой действительности, определяет границы применения правовых технологий;

методологическая – направлена на выработку новых положений, которые имеют важное значение в последующем их применении для изменения правовой системы и ее элементов, а также для использования этих положений при изучении отдельных видов правовых технологий;

аналитическая – предусматривает изучение структуры и содержания отдельных элементов правовой системы в целом и правовых явлений, и процессов в частности в целях выявления сущности правового явления или процесса;

конструктивно-прагматическая – подразумевает применение теоретических знаний правовой технологии на практике, в государственно – правовом строительстве, для формирования более эффективной правовой системы;

критического рационализма – позволяет осуществлять критический анализ существующей правовой действительности в целях выявления недостатков той или иной правовой системы общества с последующим их учетом при конструировании новой правовой реальности, направленном на рационализацию правовых систем;

аксиологическая – направляет правовых технологов на выбор и ориентацию в своей работе на гуманистические и морально-нравственные нормы и ценности.

Помимо перечисленных функций, можно назвать также и прогностическую, которая направлена на предвидение положительных и отрицательных последствий преобразования правовой действительности и минимизацию риска наступления последних, а также политико-управленческую, нацеленную на выработку и принятия оптимальных политико-правовых решений, направленных на изменения правовой действительности и увеличение эффективности всех видов юридической деятельности.

Особенностью данного научного направления выступают принципы правовой технологии – основополагающие идеи, на которых базируется научное направление, изучающее закономерности преобразования правовой действительности в целях удовлетворения прогрессивных потребностей общества.

Если исследовать функции и принципы правовой технологии А.К. Черненко можно сделать вывод, что «основу правовой технологии составляет система методов, способов и средств эффективности и рационального конструирования правовых институтов, и правовых систем в соответствии с поставленными целями».

Анализом правовой технологии решаются следующие проблемы:
специфическая природа и своеобразие объекта и предмета правовой технологии как научного направления;

особые функции, отражающие основные направления, приемы и способы деятельности правовой технологии;

специфические методы исследования, используемые правовой технологией;

структура правовой технологии как научного направления.

Как отмечает В.Н. Синюков, «новые правовые технологии могут стать определяющим фактором в развитии мировой и отечественной правовой культуры в нынешнем веке».

Правовые технологии, выбор способов, методов и приемов деятельности предопределяются целями, ожидаемыми результатами действий технологов. Конечные результаты технологической деятельности должны быть проанализированы, просчитаны и направлены на улучшения жизненных условий общества. В сравнении с «консервативной» юридической техникой правовая технология отличается необычным динамизмом, подвержена множеству факторов внутрисистемного и метаюридического свойства. Также сведение правовых технологий только к применению юридическо-технического инструментария значительно упрощает проблему.

Юридическая технология – это не только особое препарирование техникой права, но и комбинирование правовыми средствами в профессиональной юридической деятельности. При этом технологически одно и то же правовое средство можно использовать в различных тактических схемах, что в конечном итоге позволяет достичь необходимого эффекта.

Таким образом стоит видеть различие между юридической технологией и юридической техникой, также необходимо различать правовую технологию, осуществляемую с помощью правовых средств, направленную на изменение правовых явлений и процессов деятельности субъекта права, правовую технологию как определенное научное направление юридических исследований и правовую технологию как учебную дисциплину. Ведь юридические технологии и юридическая техника имеют разные предметы и структурно идентифицируются с различными частями правоведения. Правовая технология – научное направление, изучающее процессы целенаправленного воздействия на общественные отношения, осуществляемого субъектами права в особом порядке с помощью специальных юридических средств для достижения планируемых правовых результатов. Одной из многих задач юридической науки на современном этапе ее развития является создание развернутой теории правовой технологии. В этой связи, основным предназначением рассматриваемых технологий в юриспруденции становится согласование содержания и обеспечение планомерности действий, стадий, этапов,

определяющих процессы подготовки и принятия законов, подзаконных нормативных актов, правоприменительных и иных юридических актов.

Список использованных источников:

1. Westminster Dictionary of Theological Terms / D. K. McKim. – Louisville, Kentucky: Westminster John Knox Press, 1996. – 320 p.

2. Чернышев А. Г. Цифровизация и технологизация общественной жизни как социально – политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей / А. Г. Чернышов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. - №40.

3. Серафимов А.Б. К вопросу о принципах технологии / А.Б. Серафимов, В.К. Айнштейн // Высшее образование в России – 1995. - № 2.

© Хакимова Н.М., 2022

УДК 347.775

**ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕЖИМЕ НОУ-ХАУ:
ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ**

Цветкова Я.С.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Под ноу-хау (секрет производства) понимается коммерчески ценные сведения, доступ к которым ограничен третьим лицам. Говоря простыми словами, это значимая информация, охраняемая законодательством и считаемая коммерческой тайной. В современном мире и действующем законодательстве РФ термины «ноу-хау» и «секрет производства» синонимичны.

Первое упоминание секрета производства связано с судебной практикой Америки. В правовой системе данного государства этот термин определяется как информация, включающая данные о научно-технических процессах, формулах и устройствах, которая приобретает статус «ноу-хау», если она предназначена другим лицам. То есть сама по себе конфиденциальная информация является «статикой», а ноу-хау «динамикой» правоотношений [1]. Появление ноу-хау в США связано с тем, что людям, выполняющим какую-либо работу и создающим при этом информационные ресурсы необходима защита своих прав на них.

В России в качестве правовой категории ноу-хау (секрет производства) появился не так давно. Главным событием, связанным с регулированием ноу-хау, стало принятие IV части Гражданского кодекса РФ в 2006 г. [2]. Так, полное определение анализируемого понятия можно найти в ст. 1465 ГК РФ [3]. Однако стоит отметить, что российская законодательная система сталкивалась с защитой права собственности на информацию задолго до появления этого термина. В советский период для этого использовались такие понятия, как «торговый секрет», «служебная тайна» и «коммерческая тайна». Такой подход обуславливал путаницу в предпринимательских правоотношениях, поэтому со временем встал вопрос о выделении отдельной категории.

В чем же заключаются достоинства ноу-хау? Ответить на этот вопрос можно, обратившись к характеристикам и признакам анализируемого понятия.

В отличие от других институтов интеллектуальной собственности (авторское, патентное право) ноу-хау включает в себя более широкий круг объектов. Это позволяет защитить свое право собственности фактически в любой сфере и оформить ноу-хау любому предпринимателю.

Так как признание какой-либо информации секретом производства (ноу-хау) находится в компетенции самого правообладателя, процесс правовой охраны данной категории отличается оперативностью и экономичностью. То есть человек, обладающий сведениями с коммерческой ценностью может ускорить правоохранительную деятельность, направленную на защиту этих сведений, самостоятельно (ст.1466 ГК РФ) [4].

Секрет производства позволяет сохранить конфиденциальность объектов интеллектуальной деятельности, то есть обеспечить недоступность какой-либо информации третьим лицам. Это является одним из ключевых достоинств данной правовой категории, так как создает преимущество правообладателя перед конкурентами, которые не обладают ценными сведениями. Такая особенность отсутствует у запатентованных объектов, что делает ноу-хау наиболее выгодным в сфере бизнеса.

Исключительное право на секрет производства обуславливается сохранением конфиденциальности сведений (ст. 1467 ГК РФ) [5]. Иными словами, срок действия ноу-хау является неограниченным в отличие от других объектов интеллектуальной деятельности (табл. 1).

Ноу-хау не подлежит государственной регистрации, при этом закон предусматривает возможность передачи прав на ноу-хау другому лицу. При отсутствии требований о государственной регистрации продажи секрета производства, данная процедура может быть произведена достаточно быстро [6]. Сама покупка ноу-хау обеспечивает дополнительный доход,

сохраняющий при этом ценные сведения (продажа тайны от одного лица другому). Примером такой монетизации можно считать продажу франшизы. В современном мире достаточно сложно создать успешный бизнес, не обладая при этом информацией о качественных показателях товара, о том, как обеспечивать повышение его конкурентоспособности и какие методы создания правильной использовать. В данном случае наличие возможности приобрести такую информацию без ущерба коммерческой тайне является отличным преимуществом.

Таблица 1 – Сроки действия исключительных прав на объекты интеллектуальной деятельности.

Объект интеллектуальной собственности	Срок действия исключительных прав
Объекты авторского права	В течение жизни автора и 70 лет после его смерти
Изобретение	20 лет
Полезная модель	10 лет
Промышленный образец	5 лет с возможностью неоднократного продления на 5 лет, но не более 25 лет
Топология интегральных микросхем	10 лет
Селекционное достижение	30 лет (35 лет на сорта винограда, древесных декоративных, плодовых культур и лесных пород)
Товарные знаки и знаки обслуживания	10 лет с даты подачи заявки на регистрацию с возможностью продления

Оформление ноу-хау позволяет привлечь нарушителя режима коммерческой тайны к ответственности (дисциплинарной, гражданской, уголовной). Это обеспечивает сохранений ценной информации с помощью превентивной функции юридической ответственности.

Следующее преимущество связано с возможностью быстрого оформления ноу-хау. В сфере инновационных технологий получение гранта требует наличие разработок, защищенных патентным правом или режимом ноу-хау. Для оформления патента требуется пройти длинный путь с большим количеством процедур, в то время как ноу-хау характеризуется оперативностью обеспечения права собственности. Более того, с помощью ноу-хау можно увеличить финансирование производства путем привлечения инвестора и внесения права на секрет производства в уставной капитал.

Теперь стоит отметить и недостатки данного объекта интеллектуальной собственности.

Наиболее актуальным недостатком является ограниченность методов защиты ноу-хау. Так как он не подлежит государственной регистрации, единственным способом его защиты является введение режима коммерческой тайны [7]. Этот процесс отличается трудоемкостью и требует тщательной подготовки. Более того, при утечке информации по вине третьих лиц или непосредственно самого правообладателя исключительное право на объект ноу-хау прекращается.

Также ноу-хау предусматривает наличие аналогичных объектов и технологий, в то время как в патентном праве существует запрет на похожие или совпадающие сведения, зарегистрированные разными лицами.

Таким образом, рассматривая достоинства ноу-хау (секрета производства), можно выделить фактически неограниченный срок правовой охраны и отсутствие требования государственной регистрации, а из недостатков стоит отметить использование и разглашение секрета производства любым человеком, имеющим непосредственный доступ к нему и ограниченный перечень способов защиты данного право. То есть, лицо может быстро оформить ноу-хау, но не гарантирует себе отсутствие доступа к защищенным сведениям. В итоге преимущества ноу-хау позволяют выделить его среди других видов гражданско-правовой защиты, однако его недостатки дают повод задуматься о возможностях использования других методов защиты.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

2. Мухамедшин И.С Ноу-хау и патентная форма охраны // Вопросы изобретательства. 1982. №1. С. 60.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2006.- № 52 (1 ч.). - ст. 1465.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2006.- № 52 (1 ч.). - ст. 1466.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2006.- № 52 (1 ч.). - ст. 1467.

6. Зенкин Н.М. Правовой режим ноу-хау // Сравнительное право. Частноправовое регулирование имущественного оборота в разносистемных правовых порядках. М., 2009. 107-115с.

7. Гаврилов Э. Гражданско-правовая защита и охрана секретов производства и коммерческой тайны //Хозяйство и право.2014. N7.с.13-29.

© Цветкова Я.С., 2022

УДК 342.951

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Чуйко А.А.

Научный руководитель Евсикова Е.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет правосудия», Симферополь

Кризис с коронавирусом предоставляет уникальную возможность восстановить доверие населения и ускорить глобальную борьбу с коррупцией за счет более разумного использования новых технологий и анализа данных. Одним из важных способов, с помощью которого цифровое развитие распространяет свое действие, является внедрение электронных технологий в органы власти. На сегодняшней этапе развития практически все органы используют цифровую составляющую для выполнения своих обязанностей и осуществление прав.

Например, налоговые органы активно используют новые технологии для повышения соблюдения налогового законодательства и предотвращения налогового мошенничества. Современная цифровая система показывает, что электронное заполнение налоговых обязательств снижает затраты на соблюдение налогового законодательства, улучшает собираемость налогов и снижает налоговое мошенничество. Например, не так давно ввели налог на самозанятых, которые могут самостоятельно контролировать свои налоги через специализированное приложение под названием «Мой налог». Считаем, что такая система является не только удобной, но и снижающей взяточничество в стране. Администрирование также упростилось с помощью АИС «Налог-3», поскольку приложение осуществляет сбор всех данных в сфере налогообложения. Многие ученые отмечают, что более 70% респондентов уверены в том, что последние реформы ФНС привели к снижению возможности использования «серых» налоговых схем [1].

Для других видов налогов также существует специальный сайт nalog.ru, с помощью которого возможно осуществить электронный платеж любому субъекту налогообложения [2]. Кроме того, удобным является предоставленная возможность уплаты налогов не только за себя, но и за третье лицо.

Такая система демонстрирует, как цифровизация налоговой системы сократила прямое взаимодействие между налогоплательщиками и

налоговыми инспекторами, тем самым сдерживая коррупционные процессы в налоговых правоотношениях.

Кроме того, для противодействия коррупции, государство может проводить кардинальные преобразования, решая такие структурные проблемы, как:

1. Ускорить цифровую трансформацию государственных услуг. Правительства во всем мире принимают амбициозные стратегии по преобразованию государственных услуг за счет автоматизации, упрощения и цифровизации. Так, например, Сингапур и Уругвай предоставляют электронные услуги с помощью удобных приложений мобильного правительства, которые сочетаются с единым входом в систему. В Российской Федерации также есть подобный интернет-портал – Госуслуги – который предоставляет обширный перечень информационных услуг. Ограничивая личное взаимодействие с государственными должностными лицами, цифровые государственные услуги снижают риски вымогательства и мелкой коррупции в повседневных транзакциях.

2. Автоматизация бюрократических процедур и государственных услуг. Как уже и говорилось ранее, в России уже существует единый цифровой портал государственных и муниципальных услуг, однако на этом нельзя останавливаться, поэтому нужно обновлять такой интернет-ресурс и пополнять его новыми возможностями.

3. Сосредоточение усилий по цифровизации для операций с высоким риском. К ним относятся, в частности, налоговое администрирование, государственные закупки и финансовое управление, а также лицензирование компаний и регистрация собственности. Эти аспекты представляют собой критические точки в отношениях между государственным и частным секторами взаимодействия. Экономическая сфера должна работать с политической для ускорения цифровизации налогового администрирования (электронной подачи налоговых деклараций), таможенного администрирования (содействие торговле), лицензирования (электронного лицензирования), коммуникации с общественностью (электронные закупки, электронные торги).

Например, в США, Великобритании, Франции и Испании налоговые органы используют искусственный интеллект для выявления случаев уклонения от уплаты налогов [3].

4. Улучшение качества и надежности хранения данных. Государство и предприятия должны гарантировать безопасность и конфиденциальность доверенных им личных данных, а также надежность общедоступных данных. Гарантия целостности данных имеет первостепенное значение для целостности экосистем, основанных на данных, и для этого должны существовать надежные механизмы управления, чтобы обеспечить такой

аспект. То есть необходимо обеспечить надежные государственные реестры и стандартизацию административных записей. Так, например, надзорные органы могут выявлять подозрительные закономерности, используя искусственный интеллект для обработки больших объемов данных и быстрого обнаружения подозрительных закономерностей. В противном случае расширенная аналитика и решения искусственного интеллекта будут основаны на ошибочных данных и приведут к необъективным результатам.

К тому же важно регулировать систему искусственного интеллекта как одну из важнейших сфер развития. Так, например, в 2019 году ОЭСР выпустила набор принципов в отношении искусственного интеллекта. К ним относятся: инклюзивный рост, устойчивое развитие и благополучие; ценности и справедливость, ориентированные на человека; прозрачность и объяснимость; надежность и безопасность; подотчетность [4].

На сегодняшний день многие из вышесказанных аспектов частично или полностью внедряются в РФ. Это касается не только создания единой платформы Госуслуги, с помощью которой можно подать большинство заявлений, но и деятельность самих государственных органов. Например, Министр финансов утвердил план деятельности ФНС на 2021, включающий множество мероприятий по цифровизации: разработка обновленной с учётом настоящих реалий концепции автоматизированной информационной системы «Налог-4»; внедрение единого федерального информационного регистра ФГИС ЕРН; создание платформы по приему сведений о процентном доходе физлиц от банков и многое другое. Как мы видим, все информационные системы совершенствуются, обновляются или же, в случае не урегулированности каких-либо вопросов, создаются новые.

В качестве предложений по опыту зарубежных стран возможно внедрить искусственный интеллект, в том числе, для налоговых органов, который бы выявлял случаи уклонения от уплаты налогов.

Таким образом, в основе большинства реформ цифровизации государство преследует цель упрощения административных процессов и рационализацию политики регулирования. Сокращая бюрократию, цифровизация снижает свободу действий и, следовательно, возможности для взяточничества. Корреляция между цифровизацией и коррупцией хорошо известна. Цифровизация может разрушить коррупцию, уменьшая свободу действий, повышая прозрачность и обеспечивая подотчетность за счет дематериализации услуг и ограничения человеческого взаимодействия. Кроме того, она обеспечивает более эффективный надзор со стороны институтов подотчетности и гражданского общества. Конечно, нельзя не отметить и негативные составляющие цифровизации – киберпреступность.

Список использованных источников:

1. Зубаирова А. А., Шеина А. Ю. Цифровизация как фактор развития налоговой системы Российской Федерации // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-faktor-razvitiya-nalogovoy-sistemy-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 08.09.2022).

2. [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 17.10.2022).

3. Alfredo Collosa. Use of Big Data in Tax Administrations, 1 September, 2021 [Электронный ресурс] // URL: https://www-ciat-org.translate.googleusercontent.com/translate?lang=en&_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=orp,sc (дата обращения: 17.09.2022).

4. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence 22.05.2019 № 0449 [Электронный ресурс] // OECD Legal Instruments. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 17.09.2022)

© Чуйко А.А., 2022

УДК 343

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Шкитин А.С.

Научный руководитель Лебедев С.Я.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Взаимодействие людей в виртуальном пространстве все чаще вытесняет реальные взаимодействия, так как Интернет предоставляет возможность совершить необходимые правовые или иные действия гораздо быстрее и эффективнее. Последствием активного использования данной сети является возникновение отдельного вида правоотношений – «интернет-отношений».

В рамках интернет-отношений фактор безопасности их субъектов является одним из важнейших вопросов, поскольку предопределяет их стабильность и устойчивость. Обеспечение безопасности гражданских

правоотношений в сети интернет также служит цели обеспечения национальной безопасности.

Российская Федерация имеет ряд нормативных актов, которые определяют стратегические национальные приоритеты обеспечения безопасности. Базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 N 400 (далее Стратегия) [1].

В Стратегии определяются национальные интересы Российской Федерации, а также отмечаются стратегические национальные приоритеты в рамках обеспечения безопасности государства. Некоторые интересы, отраженные в Стратегии, напрямую связаны с вопросом обеспечения безопасности гражданских правоотношений в интернет-пространстве.

Так, например, одним из интересов, отраженных в указанном документе, является защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств (под.3 п.25 Стратегии). В интернет-правоотношениях под риск подпадают непосредственно собственность граждан и организаций, которая является предметом гражданско-правовых сделок.

Другим интересами, прямо связанными с целями обеспечения безопасности гражданских правоотношений в сети интернет и отраженными в Стратегии являются, развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия (под. 4 п. 25 Стратегии), а также устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе (под. 5 п. 25 Стратегии).

Ряд приоритетов, отмеченных Стратегией, а также целей и задач, предусмотренных в их рамках, соотносятся с целями и задачами обеспечения безопасности гражданских правоотношений в сети интернет.

Изучение стратегических национальных приоритетов позволит создать некоторые ориентиры, необходимые для решения вопроса обеспечения безопасности интернет правоотношений в рамках системы национальной безопасности.

В Стратегии определены два национальных приоритета, которые тесно связаны с вопросом обеспечения безопасности гражданских

правоотношений в сети интернет. К таким можно отнести государственную и общественную безопасность; информационную безопасность.

Обеспечение безопасности государственной и общественной безопасности является общим приоритетным направлением обеспечения безопасности РФ и имеет свое значение для безопасности абсолютно всех правоотношений, которые возникают на территории РФ в рамках национальной правовой системы. В том числе, реализация безопасности интернет-отношений будет служить целям реализации обеспечения общественной и государственной безопасности, а следовательно, и национальной безопасности в целом. Общественная безопасность не может быть реализована в полной мере, пока существуют сферы гражданского взаимодействия, которые имеют крайне слабый контроль со стороны государства. Такие отношения являются «слабыми местами» в системе национальной безопасности, что позволяет недобросовестным участникам нарушать законные интересы добросовестных участников отношений, посягать на закрепленную и обеспечиваемую государством национальную стабильность внутри страны, что в свою очередь будет служить препятствием к безопасному развитию правовых отношений между гражданами и юридическими лицами на территории РФ.

Отсутствие безопасности в правоотношениях и недобросовестность субъектов интернет-правоотношений может повлечь нарушение прав и свобод добросовестных участников таких правоотношений. Одни из таких прав которых закреплены Конституцией Российской Федерации (далее- Конституция РФ).

Такие цели обеспечения государственной и общественной безопасности, как укрепление законности и правопорядка, а также защита граждан и всех форм собственности, не могут быть успешно достигнуты, пока большинство совершаемых в интернете деяний существуют вне рамок правового поля и являются бесконтрольными или мало контролируемые. Такое обстоятельство дел порождает, несомненно, сложности в правоприменительной практике. Происходит это потому, что правоохранительным органам довольно сложно в сегодняшних реалиях и при сегодняшнем уровне системы противодействия криминальным посягательствам в киберпространстве, успешно расследовать преступные посягательства, связанные с нарушением охраняемых законом прав и интересов субъектов интернет-отношений. Все эти обстоятельства являются катализатором для совершения недобросовестными субъектами интернет-правоотношений еще большего количества криминальных посягательств. В результате всего вышесказанного, принцип неотвратимости наказания, не находит своей реализации на практике.

Для устранения указанных проблем и издержек, препятствующих реализации надежной системы по обеспечению безопасности гражданских правоотношений в сети интернет, а, следовательно, также препятствующих обеспечению безопасности общества и государства, в том числе и обеспечения национальной безопасности, стратегией национальной безопасности определены такие задачи, как:

предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий;

реализация принципа неотвратимости наказания за совершение преступления.

Таким образом, Стратегия, закрепляет информационную безопасность как один из приоритетов обеспечения национальной безопасности РФ.

Обеспечение безопасного информационного пространства в РФ позволит правоотношениям, возникающим в сети интернет, стабильно развиваться и существовать без угроз правам и интересам субъектов, в них участвующих.

Одной из проблем, не позволяющей обеспечить должный уровень информационной безопасности, в том числе гражданских правоотношений в сети интернет, является анонимность пользователей и отсутствие должного правового регулирования со стороны государства, позволяющего заблаговременно выявлять возникающие угрозы таким правоотношениям, пресекать их, а также привлекать недобросовестных участников к ответственности за свои деяния. В связи с этим, большинство совершаемых в интернете деяний существуют вне рамок правового поля. На сегодняшний день на практике не существует эффективного способа выявления и предотвращения преступлений, а также привлечения к юридической ответственности за их совершение.

Вышеназванные обстоятельства также находят свое отражение в Стратегии, где для достижения цели обеспечения информационной безопасности определены задачи, на решение которых должна быть направлена государственная политика. В соответствии с п.57 Стратегии, к таким задачам относятся в том числе:

1) развитие системы прогнозирования, выявления и предупреждения угроз информационной безопасности Российской Федерации, определения их источников, оперативной ликвидации последствий реализации таких угроз;

2) создание условий для эффективного предупреждения, выявления и пресечения преступлений и иных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий;

3) обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, в том числе с использованием информационных технологий.

Реализация данных задач позволит обеспечить должный уровень безопасности добросовестных участников гражданских правоотношений, возникающих в сети интернет. Следует предположить, что, обеспечив эффективный контроль и надежную систему предотвращения нарушения законных интересов и прав пользователей интернета, число криминальных посягательств резко сократится. Произойдет это потому, что преступникам и правонарушителям будет намного сложнее находить обходы существующего контроля и продолжать недобросовестно наживаться на иных пользователях сети и причинять им вред.

Говоря об обеспечении безопасного информационного пространства в РФ, стоит также отметить необходимость защиты такого объекта гражданско-правовых отношений, возникающих в сети интернет, как информация. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, а также при обеспечении защиты информации, является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях, и о защите информации» (далее – ФЗ об информации) [3]. Согласно п. 1 ст. 5 ФЗ об информации, информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Одними из принципов, закрепленных в ст. 3 ФЗ об информации, являются:

обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации;

неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

Данные принципы служат цели обеспечения безопасной реализации таких конституционных прав граждан, как право каждого гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (п. 4 ст. 29 Конституции РФ); право на неприкосновенность частной жизни, сохранность личной и семейной тайны (п.3 ст.23 Конституции РФ).

Реализация указанных принципов позволит значительно повысить уровень безопасности гражданско-правовых отношений в сети интернет, так как часто объектом таких правоотношений является именно информация. Обеспечив должный уровень правовой безопасности гражданских правоотношений, возникающих в сети интернет, объектом

которых является информация, государство соответственно сможет обеспечить должный уровень информационной безопасности РФ, в том числе и национальной безопасности РФ в целом.

Вопрос обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере также отражен в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, Утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. N 64 (далее Доктрина) [4]. В доктрине отмечается, что расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает новые информационные угрозы.

Оценка существующего состояния информационной безопасности и угроз, препятствующих обеспечению такой безопасности, находит свое отражение и в понимании проблемы обеспечения правовой безопасности гражданских правоотношений, возникающих в сети интернет в части причин, создающих угрозы такому роду отношений. В Доктрине отмечается, что масштабы компьютерной преступности возрастают, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, увеличивается число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий. При этом методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее (п. 14).

Таким образом, реализация целей и задач, определенных в рамках такого стратегического национального приоритета, как обеспечение информационной безопасности, позволит соответственно обеспечить должный уровень безопасности гражданских правоотношений в сети интернет, а также должный уровень национальной безопасности РФ.

Обеспечение национальной безопасности подразумевает некоторый контроль различного рода сфер общественного взаимодействия. Интернет-пространство также должно быть под контролем и обеспечивать безопасность участников гражданских правоотношений, возникающих в сети интернет. Важно обеспечить должный уровень правовой безопасности гражданских правоотношений в сети интернет, так как любые гражданские правоотношения возникают по поводу обмена, приобретения, отчуждения каких-либо материальных и не материальных благ. Целью гражданских правоотношений является переход таких благ от одного лица к другому. Гражданские правоотношения, возникающие в сети интернет, также имеют свой предмет и могут складываться по поводу разных благ (вещей, прав, и

т.д.). Успешная реализация таких правоотношений, а именно достижение той цели, ради которой субъекты вступали в них, напрямую зависит от уровня безопасности таких правоотношений, которые существуют в рамках национальной правовой системы. Если цель интернет-сделок не будет достигнута в результате тех или иных действий недобросовестных субъектов, наличия криминальных посягательств, или иных возникающих правовых проблем, государство не сможет обеспечить состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз на том уровне, при котором может стабильно происходить реализация конституционных прав и свобод граждан, достойного качества и уровня их жизни. Следовательно, при таких обстоятельствах, национальные интересы Российской Федерации, то есть объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии, не могут отвечать требованиям национальной безопасности.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс»

2. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс»

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СПС «Консультант Плюс»

4. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс»

© Шкитин А.С., 2022

УДК 343

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ИХ ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ

Щербинина В.С.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном мире большую роль приобрели информационные технологии. Компьютерная техника активно используется в различных сферах жизни людей. Благодаря ей мы можем узнавать различную, интересующую нас информацию, общаться с людьми, приобретать новые вещи. Персональные компьютеры стали неотъемлемым атрибутом жизни каждого из нас. Они облегчают труд человека и становятся хранителем информации, которая необходима для его жизнедеятельности.

Но в последнее время проблема информационной безопасности стала очень актуальной. Компьютеры стали использовать не только для полезных нужд общества, но и для преступных деяний. Различные специалисты совершают компьютерные преступления, нанося урон устройствам граждан, их физическому, а также моральному здоровью.

Мошенники вмешиваются в работу различных программ, нарушают их целостность, совершают кражи данных пользователей, пароли, что в конечном итоге чаще всего приводит к плачевным последствиям.

Хранящаяся в компьютерах информация играет важное значение, поэтому компьютерные преступления чаще всего приводят к утечке информации, что может нанести ущерб государству. Преступники могут рассекретить важную государственную тайну, тем самым нарушив экономическую, культурную безопасность государства, а также обороноспособность страны.

Ситуация, сложившаяся в современном обществе требует большей огласки и внимания. Несмотря на то, что за компьютерные преступления законодательством Российской Федерации предусмотрено наказание, необходимо соблюдать все меры предосторожности в сети Интернет.

Поэтому целью моей работы является рассмотрение компьютерных преступлений, их видов и особенностей.

Для достижения целей работы необходимо определить, что является компьютерным преступлением. Преступление в сфере компьютерной информации можно определить, как запрещенное законодательством Российской Федерации под угрозой наказания виновно совершенное

общественно опасное деяние, посягающее на общественные отношения, связанные с правомерным и безопасным использованием охраняемой законом компьютерной информации [1].

Предметом посягательств является компьютерная информация, а также средства хранения, обработки или передачи ресурсов, информационно-телекоммуникационные сети и оконечное оборудование [2].

Компьютерное преступление, как и другие виды правонарушений, обладает своими отличительными особенностями. Следует отметить, что при посягательстве на кибер-безопасность граждан, обнаружение факта совершения противоправного деяния происходит с опозданием, после того как владелец сайта в сети Интернет – лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети Интернет, в том числе порядок размещения информации на таком сайте [3], обнаружил утечки информации.

Необходимо заметить, что большинство компьютерных преступлений совершается с многопользовательских рабочих мест, поэтому возникает сложность выявления следовой информации [4].

Люди, занимающиеся совершением кражи информационных данных, должны обладать определёнными знаниями. Чаще всего неподготовленная личность не способна совершить посягательство, которое нанесёт большой урон пользователю сети Интернет. Для этого ему нужны навыки и знания в области информатики. Поэтому для того, чтобы совершить информационное преступление требуются обученные специалисты, мастера своего дела, профессионалы

Законодательство Российской Федерации выделяет несколько видов преступлений в сфере компьютерных технологий, за которые Уголовным кодексом предусмотрены наказания. Среди них широкое распространение получили неправомерный доступ к компьютерной информации и создание, использование и распространение вредоносных программ.

Мошенники своими преступными действиями могут получить неправомерный доступ к компьютерной информации, в результате чего будут привлечены к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, если их действия привели к уничтожению или блокировке данных пользователя. Виновному в данном преступлении может быть назначено наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. Если преступление было совершено группой лиц или

причинило крупный ущерб лицу, который был заинтересован в противоправном деянии, наказание ужесточается [5].

Хакеры, используя свои знания, намеренно создают компьютерные продукты, которые могут привести к уничтожению, блокированию, модификации, копированию компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. В соответствии с законодательством нашей страны, если действия преступника повлекли тяжёлые последствия, то наказание полагается суровое. Оно может составлять до семи лет лишения свободы.

Необходимо отметить, что в соответствии с Российским законодательством, должностные лица обязаны ответственно относиться к своей работе, соблюдать должностные уставы по правильной эксплуатации, хранению, обработке, копированию информации. При несоблюдении данных правил виновный может понести наказание в размере штрафа суммой пятьсот тысяч рублей вплоть до лишения свободы сроком на два года.

Неправомерное воздействие на критическую информационную структуру объединяет несколько форм компьютерных преступлений, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, или нейтрализации средств защиты указанной информации. Все эти действия совершаются относительно информационной структуры России, именно поэтому срок наказания за данный вид преступления может достигать 6 лет лишения свободы.

При нарушении правил управления техническими средствами, которые противодействуют угрозам устойчивости безопасности пользователей в сети Интернет происходит нарушение технических условий установки или требований к использованию телекоммуникационных сетей. Данный вид преступления является самым новым в системе уголовного законодательства. Наказание за него предусматривается в размере штрафа до полутора миллионов рублей, либо исправительными, принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года.

Таким образом, существует несколько видов посягательств на информационную безопасность личности. В современной России компьютерные преступления, а также методы их раскрытия и предупреждения до сих пор не изучены настолько, насколько развиты другие сферы научной и уголовной деятельности.

Поэтому необходимо всесторонне исследовать возникающие проблемы для совершенствования уголовной практики и

криминалистической теории для усиления влияния борьбы с компьютерным мошенничеством.

Список использованных источников:

1. Грибунов О.П., Старичков М.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий: учебное пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2017. – 160 с.
2. Чучаев А.И. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие, 2019.-170 с.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", ст.2
4. И.Р. Бекишев, И.И. Бикеев. Преступления в сфере обращения цифровой информации: уч. пособие.-Цифровая безопасность,2020.- 49 с.
5. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Глава 28.Преступления в сфере компьютерной информации (ред. от 24.09.2022).- ст.272

© Щербинина В.С., 2022

УДК 658.7

**СХЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ**

Яковлева В.А.

Научный руководитель Мочалова В.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Государственные закупки – это способ удовлетворить общественные потребности в важнейших секторах экономики, таких как здравоохранение, образование, транспорт и т.д.

Одним из основных принципов при проведении государственных закупок является принцип обеспечения конкуренции. Данный принцип можно назвать конкурентным или конкурсным принципом института государственных закупок, так как его основной целью является формирование конкурентной среды в сфере закупок и подразумевает, что выбор исполнителя (подрядчика, поставщика) по контракту осуществляется в условиях ценовой и неценовой конкуренции.

Рассматриваемый принцип нашел свое закрепление в ст. 8 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон о контрактной системе), в которой

говорится о том, что контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем) [1].

Реализация указанного принципа занимает на сегодняшний день приоритетное значение. Необходимость соблюдения принципа обеспечения конкуренции в государственных и муниципальных закупках в деятельности антимонопольных органов должна стать главной целью при рассмотрении дел о нарушении законодательства в сфере закупок.

Государственные закупки имеют решающее значение для достижения целей политики и предоставления гражданам основных услуг. Конкурсные процедуры являются наиболее эффективным способом выявления лучших поставщиков и получения справедливых и разумных цен при одновременной борьбе с коррупцией. Однако на результат закупок может повлиять сговор на торгах, который может квалифицироваться не только как гражданско-правовое нарушение, но и административно-наказуемое деяние.

Сговор на торгах – это форма картеля, то есть монополистического объединения хозяйствующих субъектов с целью повышения цен. Когда фирмы вступают в сговор вместо того, чтобы конкурировать, они наносят вред потребителям как краткосрочной перспективе за счет повышения цен, так и в долгосрочной перспективе, так как снижаются стимулы для инноваций и предложения более качественных продуктов.

В ст. 11 Федерального закона о защите конкуренции (далее – Закон о защите конкуренции) прямо запрещено хозяйствующим субъектам, которые осуществляют деятельность на рынке товаров и услуг, заключать такие соглашения [2].

В ч. 2 ст. 14.32 Кодекса об административных нарушениях Российской Федерации за заключение подобного рода соглашений на торгах в целях поддержания максимально высокой цены предусмотрена ответственность в виде наложения административного штрафа или дисквалификации должностного лица [3].

В качестве примера можно рассмотреть дело № № 1-11-69/00-22-17, возбуждённое против АО ИПК «СТРАЖ», ООО «Транс-пломбир», ООО «СотекКомЦентр» и ООО ТД «КЗМИ» о нарушении антимонопольного законодательства в п. 3 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Комиссия Федеральной антимонопольной службы РФ установила, что названные компании распределили рынок по территориальному принципу и договорились между собой с целью установления и поддержания цен на

запорно-пломбировочные устройства, а также раздела товарного рынка по объему продажи и составу покупателей (заказчиков) [4].

Другим способом ограничения конкуренции является выдвижение жестких требований к товару или компаниям, участвующим в закупке. К примеру, заказчики устанавливают чрезмерно подробные характеристики товара, увеличивают размер предмета договора при закупке типового товара, добавляют в список требований невзаимосвязанные товары и услуги, также указывают успешный опыт оказания услуг в качестве обязательного критерия. Тем самым заказчик ограничивает круг участия потенциальных компаний-исполнителей в госзакупках.

Также заказчики выбирают одним из способов установления высоких требований к участникам посредством указания последним предоставить документацию, которая не носит обязательный характер или не имеющую отношения к технологическим характеристикам товара, работ или услуг. Оценку указанным требованиям на предмет соответствия принципам контрактной системы дают Федеральная антимонопольная служба РФ и суды.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 23 ноября 2018 г. № Ф10-4868/2018 по делу № А83-15928/2017 суд пришел к выводу о том, что при описании объекта закупки используются, прежде всего, стандартные показатели товара [5]. Применение иных показателей возможно лишь при наличии соответствующего обоснования. В этом деле суд признал незаконным включение в техзадание свойств товаров (строительных материалов), которые можно определить только лабораторным путем.

В то же время в других случаях суды допускают излишнюю детализацию характеристик объекта закупки. Так, по требованию госзаказчика суд признал незаконным вывод Управления Федеральной монопольной службы о том, что описание рецептуры товара, который подлежит закупке (дезинфицирующего средства), с указанием процентного содержания действующего вещества, является излишним: достаточно обозначения цели использования и области применения средства [6].

Еще одним способом ограничения конкуренции является манипулирование информацией в ходе проведения госзакупки, позволяющее ограничить круг участников госзакупки. Подобное манипулирование может проявляться в различных формах. Наиболее часто встречающейся формой является сокрытие информации о предмете закупки. Для того, чтобы участник закупки смог сформировать свое предложение, заказчик при оформлении документации должен указать достаточные сведения об объекте закупки: функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта

закупки (закон о контрактной системе). В свою очередь, заказчик специально не указывает полный комплект закупочной документации, особенно при закупке технически сложных товаров, работ или услуг, сопряжённые со сложными или уникальными технологическими процессами, или оборудованием. Зачастую участники не направляют в адрес заказчика запрос с указанием требования о даче достаточных сведений об объекте закупки, необходимой документации и условиях закупки. Тем самым, круг потенциальных участников закупки значительно сужается.

В п. 5 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом ВС РФ 28.06.2017) указано, что при закупке работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства проектно-сметная документация подлежит размещению в составе документации о закупке на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [7]. В указанном обзоре приведен пример дела, в котором один из участников закупки потребовал признания незаконным размещения заказчиком проектно-сметной документации. Суд удовлетворил требования, ссылаясь на ч. 7 ст. 50 Закона о контрактной системе, в которой указано, что любой участник открытого конкурса вправе направить в письменной форме заказчику запрос о даче разъяснений положений конкурсной документации.

Таким образом, как показывает анализ судебной практики, квалификация действий участников закупок в большинстве случаев предполагает высокую степень судебного усмотрения.

Давая оценку деятельности заказчиков, судам необходимо исходить из основных целей Закона о контрактной системе, к которым относятся расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений (ч. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе). Заказчики, в свою очередь, обязаны руководствоваться принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, а также отсутствия ограничений допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам (п. 1 ст. 3 Закона о контрактной системе).

Список использованных источников:

1. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ 9 (ред. от 15.11.2022 года) // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2002 года) // СПС КонсультантПлюс.

3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022 года) // СПС КонсультантПлюс.

4. Решение Комиссии Федеральной антимонопольной службы от 28.03.2018 года по делу № 1-11-69/00-22-17 // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23 ноября 2018 года № Ф10-4868/2018 по делу № А83-15928/2017 // СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18 ноября 2021 года № Ф06-11334/2021 по делу № А06-5233/2020 // СПС КонсультантПлюс.

7. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 года) // СПС КонсультантПлюс.

© Яковлева В.А., 2022

УДК 34.037

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА
ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ**

Талипова Л.Р.

Научный руководитель Лебедев С.Я.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном динамичном и быстро развивающемся мире цифровая индустрия занимает обширную нишу во всех областях жизни общества. Уже не является принципиальным новшеством тот факт, что произведения искусства можно увидеть, просто сделав соответствующий запрос в поисковой системе сети Интернет. Прогресс развития цифровой экономики

достиг тех высот, где каждый пользователь всемирной паутины может не только созерцать, но и обладать.

Трудно встретить человека, который за всю жизнь хотя бы единожды не слышал такое понятие как NFT или взаимозаменяемый токен (вид криптографических токенов, каждый экземпляр которых уникален и не может быть обменян или замещён другим аналогичным токеном, несмотря на то что обычно токены взаимозаменяемы по своей природе). За прошедший год это явление получило особую популярность, вызывая огромное количество вопросов и, к сожалению, не предоставляя ответов.

Система является неурегулированной платформой торговли цифровыми активами, действующее на Blockchain (выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию). Соотношение NFT с объектами интеллектуальных прав, существующими в реальной объективной действительности, порождает массу непонимания как со стороны пользователей, так и является слабо изученной территорией в отечественном праве. Совершенно неудивительно, что такая система представляет угрозу правам на объекты интеллектуальной собственности, закреплённым российским законодательством.

Для начала отметим, что цифровые активы имеют двойственную правовую природу: с одной стороны, они являются предметом вещных прав, поскольку на них распространяются как триада прав собственника, так и право на их защиту как защиту имущества, с другой стороны, они являются предметом обязательственных прав, поскольку закрепляют право требования.

Федеральным законом № 34-ФЗ от 18 марта 2019 г. были внесены изменения в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Цифровые права официально стали объектом гражданских прав, соответственно они признаны предметом налогообложения и учитываются при расчетах с кредиторами в процедурах банкротства, а так же могут быть включены в наследственную массу.

Однако практика не так однозначна, зачастую цифровые активы остаются вне поля зрения правоприменителей, поскольку их положение по-прежнему не имеет должного регулирования.

NFT представляют собой цифровой актив, существующий абстрагировано от реальной действительности, право собственности на который закрепляется определённым кодом, который удостоверяет права владельца. Такой актив можно создавать, приобретать и продавать через платформу без всяких ограничений. Важно отметить, что сделки, совершенные с использованием криптовалют по современному российскому законодательству не могут квалифицироваться как купля-

продажа, а являются меной в силу того, что криптовалюта является имуществом, но не денежными средствами.

Опуская моменты, связанные с техническими проблемами, которые могут возникать у пользователей, такие как вероятность взлома крипто кошельков и различного рода сбоев, хотелось бы подробнее рассмотреть вопрос о соотношении NFT активов с реальными объектами интеллектуальных прав.

Особенностью такой платформы является ее обособленность от законов и государств. Таким образом, вопрос плагиата регулируется только децентрализованными интернет объединениями и алгоритмами самой платформы. Каждый отдельный эпизод противоправных деяний на данной платформе имеет непредсказуемые результаты и, если в одних случаях защитить свои права представилось возможным, то в следующий раз право может остаться без защиты.

Известно, что взаимозаменяемый токен никак не связан с объектом интеллектуальной собственности, существующим в реальной объективной действительности. На платформе он может быть представлен без позволения правообладателя и это создает ряд проблем, связанных с его выгодой.

Владелец NFT не имеет никаких обязательств перед автором произведения, а соответственно в случае реализации такого объекта автор может не получить никаких выгод. Формируется значительное количество цифрового контрафакта, который влечет уже более известное отечественному праву явление как упущенная выгода, а иногда и реальные убытки.

Зачастую, приобретая токен, лицо приобретает не исключительные права на произведение, а лишь цифровой сертификат, подтверждающий права владения в рамках данной платформы. Это зависит от условий смарт-контракта. Дальнейшее использование токена вне аукционной NFT-площадки может являться нарушением исключительных прав авторов. В данном случае, преобладать может обратиться в суд с иском об устранении нарушения прав согласно статье 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как и было сказано, данная платформа является неурегулированной площадкой, существующей лишь в цифровом пространстве, обособленно от законов и государств. Несмотря на преимущества такого подхода, возникает значительное количество проблем связанных с защитой нарушенных прав.

Регистрация на площадке обладает низкими требованиями к идентификации пользователей, что существенно осложняет защиту нарушенных прав в силу невозможности определения надлежащего ответчика.

Особенности доказывания, пожалуй, являются самым сложным моментом в защите нарушенных исключительных прав. Лицу, чьи права были нарушены необходимо доказать, что именно он является обладателем оригинала цифрового произведения. В ряде случаев это возможно сделать путем определения даты создания токенов, а если оригиналом является произведение, созданное в объективной действительности, то исключительные права подтверждаются согласно части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сложности так же возникают при уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с цифровыми активами. На данный момент, вписывая в рамки более понятных отечественному праву терминов, преступления, связанные с цифровыми активами относят в категорию преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Поскольку цифровые активы и криптовалюты по-прежнему не являются денежными средствами, в бытовой лексике они получили название «суррогат денег». Таким образом, согласно правоприменительной практике, указанная статья ставит перед следственными органами задачу не только доказать факт хищения, но и его способ.

Правоохранительная система оказалась в достаточно беспомощном положении в борьбе с преступлениями, связанными с цифровыми активами. Таким образом, защита исключительных прав от посягательств, предусмотренных статьями 146 Уголовного кодекса Российской Федерации, на данный момент составляет огромную проблему.

Решение может быть предусмотрено только самой Blockchain платформой, поскольку законы ни одного государства в мире не способны урегулировать и регламентировать ее деятельность.

Более высокие требования к идентификации пользователей могли бы решить часть проблем, связанных с защитой исключительных прав на цифровые активы, однако велика вероятность появления еще большего количества трудностей.

Следует отметить, что за последние годы законодатель сделал существенные шаги в сторону урегулирования цифровых активов. Законодательное их закрепление дает тенденцию к усовершенствованию механизмов защиты, а как следствие дальнейшее развитие законодательства в данном направлении.

Кроме того, одним из решений проблем в корне мы видим повышение правовой грамотности граждан. Зачастую при регистрации на криптобиржах, будущие пользователи не удосуживаются ознакомиться с правилами площадок, а так же с условиями их пользования. Более того, информирование об угрозах, которые существуют в данных системах

поможет избежать худших последствий противоправного поведения недобросовестных участников цифрового рынка.

Законодательство нуждается в более детальном урегулировании криптовалютных операций. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о вопросах применения норм в отношении преступлений, совершенных на криптобиржах поможет правоприменителям выработать более однородную практику, что в разы упростит процесс доказывания. Как следствие, препятствий к защите исключительных прав на цифровые активы станет в разы меньше.

Список использованных источников:

1. Сидоренко А.И. Судебная защита интеллектуальных прав в цифровую эпоху, «Журнал российского права», 2019 N 8

2. Гончаров А.И. Иншакова А.О. Матыцин Д.Е. Имплементация цифровых технологий в правовое регулирование оборота результатов интеллектуальной деятельности, «Юрист», 2022 N 2

© Галипова Л.Р., 2022

УДК 343.9

**ОСОБЕННОСТИ ПОИСКА И ФИКСАЦИИ
СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НА МЕСТЕ СОВЕРШЕНИЯ СЕРИЙНОГО УБИЙСТВА**

Аль-Джафари Д.С., Карпенко Е.В., Горяева Г.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Тема «серийное убийство» являлась одной из остросоциальных проблем во все времена. Убийцы были, есть и будут всегда! Криминальные хроники ни раз демонстрировали нам жестокость и бесчеловечность деяний серийных убийц, одно только упоминание о которых стынет кровь в жилах. Но как распознать такого человека? Как узнать, что за фальшивой обыденной маской благополучия скрывается жестокий убийца? Что движет преступниками? И, самое главное, как расследовать преступления подобного типа?

Питер Уильям Сатклифф или «Йоркширский потрошитель», на первый взгляд, ничем не примечательный мужчина: невысокий, хилый, бесконфликтный человек, – оказался жестоким убийцей 13 женщин. Преступник действовал в окрестностях Лидса, Йокшира, Манчестера и Брэдфорда (Северная Англия). Был пойман в 1981 году и приговорен к пожизненному заключению. Пол Ноулз – известный в США как Киллер-

Казанова. В 1974 г. в течение 4 месяцев совершивший ряд жестоких убийств. Ноулз относился к тому типу людей, который умеет расположить к себе любого человека. Но за приятным голосом и обаятельной внешностью скрывался жестокий насильник. На его счету 35 убийств, самой юной из которых была 11-летняя девочка. Во время задержания убийца пытался совершить попутку бегства, за что был застрелен одним из полицейских.

Роман Бурцев – «Ростовский потрошитель» в период с 1993 по 1996 гг. изнасиловал и убил 6 детей. Действовал в районе города Каменск-Шахтинск (Ростовская область). Изначально преступник был приговорен к расстрелу, но из-за моратория его приговор был изменен на пожизненное заключение. Ахмат Азимов – «Узбекистанский вурдалак». Любил пить не только сок, но и свежую кровь. Местный вампир лишил жизни 10 детей. В 1994 году был приговорен Андижанским областным судом к расстрелу [1]. В конце 20-ого века не найти было такого человека, который не слышал о фамилии Чикатило. Андрей Чикатило известен не только своими жестокими убийствами. Главной ужасающей подробностью его преступлений стало расчленение и употребление в пищу своих жертв. На его счету числится порядка 43-х жертв из разных регионов России [2].

Все эти истории на протяжении долгих лет держали в страхе большое количество людей. Но, к сожалению, список на этом не заканчивается, его можно дополнить большим количеством примеров. Люди разного возраста, разной национальности, с разной психикой и складом ума. Однако есть одна общая черта – убийство. Не одно преступление, а целая серия жестоких убийств ни в чем неповинных людей.

Несмотря на то, что серийные убийства составляют весомую часть в структуре уголовных преступлений, в науке до сих пор нет четкого определения данному явлению. Впервые о таком понятии как «серийное убийство» заговорили в США в начале 70-х годов прошлого века. Его основателем стал агент ФБР Роберт Ресслер, которого в народе прозвали американским «Шерлоком Холмсом». За свою блестящую карьеру он разоблачил личности порядка 30 «монстров», чьи злостные деяния держали в страхе население долгие годы. Его основной целью была не поимка преступника, а попытка понять его, составить психологический портрет, докопаться до сути проблемы: «В таких случаях ты пытаешься каким-либо образом проникнуть в сознание этого человека и понять, почему он это делает. А потом это приводит к профессии, которую ты выбираешь, это становится делом твоей жизни...» («Роберт Ресслер: жизнь с чудовищами») [3].

В России данное понятие стали употреблять только в начале 90-х годов прошлого века. Несмотря на всеупотребительность данного

термина, российские ученые до сих пор не могут дать единственно-точного определения понятию «серийное убийство», а в УК РФ не предусмотрена отдельная статья, отведенная данному виду преступлений. Однако имеется статья 105 УК РФ, которая определяет убийство как умышленное причинение смерти другому человеку. В ч. 2 ст. 105 УК РФ также указывается ряд квалифицированных признаков. Некоторые из них более описывают характерные особенности преступления серийного характера, однако употребляются они немного в измененной форме: совокупность (ст. 17 УК РФ), рецидив (ст. 18 УК РФ), убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), убийство с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), преступление, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В России до сих пор не ведутся точные статистические расчеты совершения серийных убийств, хотя количество преступлений с годами не уменьшается, а многие дела так и остаются не раскрытыми. Все это связано со сложностью расследований серийных убийств. Из общей массы умышленного нанесения вреда здоровью, повлекшему за собой смерть, серийные убийства отличаются свойственными исключительно им специфическими чертами. Среди множества особенностей стоит выделить несколько основных [4]:

криминальные действия носят добровольную форму (маньяк убивает по своей воле, а не по воле или заказу других людей);

многоэпизодность преступлений (неоднократность преступлений, представленных однородными криминальными деяниями, совершенными два и более раз);

преступления несут за собой не только физическое насилие (побои руками, ногами или подручными средствами, колото-резанные повреждения, рубленые раны, удушение, падение с высоты), но и причинение психологических травм (синдром травмы сексуального насилия, посттравматическое стрессовое расстройство);

индивидуальный выработанный криминалистический почерк, отличающийся своими изощрениями и не поддающийся шаблонности и стереотипности.

Интересной фигурой удалось стать самому известному американскому непоиманному маньяку Зодиаку, чья особенность заключалась в активной переписке с журналистами через зашифрованные письма. Тед Банди же от прочих убийц отличался благопристойным социальным статусом и привлекательной внешностью, на которую клевали его жертвы. Красавчик со сломанной рукой, он вызывал у женщин желание заботы и помощи, после чего, отойдя в укромное место, оглушал, душил и насиловал. Особенностью Калифорнийского «вампира» Ричарда Чейза

стала жажда крови, которую он в буквальном смысле выпивал из своих жертв [5].

Ключевым звеном, зарождающим навязчивую идею убийства, является фантазирование. Именно в фантастических мечтаниях отражают потребности, мотивы и предвосхищаемые «выгоды» от замышляемого убийства.

Говоря о свойственной серийным убийствам признаках, стоит выделить и индивидуальные психосоциальные особенности, характерные личности «серийника»:

1. Подростки и взрослые люди (чаще мужчины), у которых затруднена общая и межродовая коммуникация, в связи с чем возникает комплекс неполноценности.

2. Средний возраст потенциальных убийц составляет от 23 до 26 лет.

3. Преобладание лиц с низким уровнем образования.

4. Праздный образ жизни или работа на неквалифицированных или малоквалифицированных местах (сторож, сантехник, грузчик).

5. Оскуднение интересов (к учебе, работе), формирующая агрессивное поведение, замкнутость в себе и, как следствие алкоголизм. Классическим примером «запойного» убийцы можно назвать Джеффри Дамера, пристрастившегося к алкоголю со школьной скамьи.

6. Одержимые сексуальными фантазиями садистского плана (педофильные преступления: девочки 4-11 лет; партенофильные серии: девочки пубертатного и близкие к ним по возрасту молодые девственницы возраста 12-18 лет; геронтофильные серии: пожилые и старые женщины 56-86 лет; гомосексуальная серия). Так, в начале XX столетия ключевыми чертами деятельности Ганноверского сыщика-убийцы Хармана и «Вадима Кровяника» Родкевича стали убийства именно на сексуальной почве [6].

7. Внутренняя напряженность, импульсивность, злопамятность, чрезмерная ранимость и внушаемость, бесчувственность к страданиям других людей, конфликтность с окружающей средой, повышенная чувствительность в межличностных отношениях затруднения в общении, тревожность, двойственность личности, нарциссизм – все эти качества нередко зарождали необходимость самоутверждения, в совершенную зависимость от которой попал Андрей Чикатило, будучи изгоем в детстве, предметом насмешек в юношестве и взрослом возрасте.

8. Аутизм, недостаток и неопределенность самоидентификации. Психические расстройства в рамках вменяемости (шизофрения, умственная отсталость легкой степени).

Между убийствами маньяк переживает периоды эмоционального покоя, «остывания». Длиться они могут от нескольких дней до нескольких

лет. Это не просто паузы, а временное успокоение. В эти периоды маньяк ведёт обычную жизнь, «расслабляется», «отходит».

9. Высокий уровень рецидивизма (56,6% задержанных уже были судимы ранее) в связи с патологией личности и беспомощностью уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере профилактики серийных преступлений. Своими многочисленными заключениями может похвастаться матёрый тюремщик Карл Панцрам, на счету которого десятки побегов из тюрем и целая одиссея жестоких убийств.

Таким образом, можно сделать вывод, что своеобразные черты, как серийных преступлений, так и самих убийц, многочисленны и вариативны, однако всегда отличаются жестокостью садистских наклонностей (множественность мучительных повреждений, глумление) и высокой степенью подготовленности и осведомлённости. В связи с вышеперечисленной спецификой, выделяющей серийные убийства в отдельный род, в значительной мере определяется организационная структура проведения расследований, которая обеспечивает эффективность оперативных работ, а также быстрое установление преступника и судебную перспективу уголовного дела. Основа системы поиска мало отличается от обычных принципов, использующихся в расследовании классического убийства (ст. 105 УК РФ) и базируется на первичном осмотре места происшествия (определенной территории или помещения). Данный процесс позволяет убедиться в существовании и характере фактов, имеющих доказательственное значение.

Как отмечает известный учёный криминалист и талантливый следователь Н.Н. Китаев: «...Расследование преступлений представляет собой настолько сложный процесс познания, что при его осуществлении необходимо применять почти все методы познания, используемые человеком в его практической деятельности» [8]. В действительности, для результативного проведения обыска примеряются как теоретические (моделирование, анализ), так и эмпирические (наблюдение, сравнение, следственный эксперимент, допрос свидетелей) методы исследования. Кроме того, для полноценного изучения необходимо присутствие не только следователя и прокурора, но и экспертов разных областей: судебно-медицинского эксперта, судебного биолога, эксперта криминалиста, почвовед. А необходимость моделирования психологического портрета личности неизвестного преступника предполагает привлечения психологов, психиатров, криминалистов, медиков и даже сексологов [7].

Стоит обратить внимание, что сегодня в борьбе с преступностью большие надежды возлагаются на личностный подход. Именно проработка личности серийного преступника все чаще становится тем самым главным источником установления предпосылок и причин, являющихся базой для

выдвижения следственных версий и доказательств. Показательным примером значимости профессионального подхода к криминальной и судебной психиатрии считается имя Александра Бухановского, неоспоримо грамотно составившего 2 психологических портрета Андрея Чикатило, по началу не желающего сотрудничать со следствием, но раскаявшегося в содеянных 53 преступлениях после личной беседы с врачом [8].

Конечно, помимо не вещественной составляющей, важны материальные доказательственные основания, такие как следы преступления (в том числе и следы биологического происхождения: крови, спермы, слюны), разного рода вещи (например, одежды), отдельные предметы (которые преступник мог потерять или оставить на месте преступления), часто частей расчлененного трупа [9].

Подводя итоги, необходимо обозначить важность проведения осмотра местности, помещений, вещей и документов (ст. 176, 177 УПК РФ), обозначающей цели выявления и фиксации сведений об обстоятельствах совершения уголовного преступления [10]:

выдвижение версий о личности предполагаемого преступника и планирование мер по их проверке;

сбор информации о личности предполагаемого преступника;

сбор данных, позволяющих сделать вывод о совершении серии убийств одним лицом;

установление данных о механизме совершенного преступления;

выявление и диагностика орудий совершения преступления;

установления личности жертвы.

В заключение нашей статьи сделаем акцент на том, что серийными убийцами не рождаются, а становятся! Большое внимание на формирование болезненной психики преступника оказывает ряд внешних факторов психологического, характерологического и сексологического характера. «Серийники» живут в своей собственной реальности, хоть большинство из них полностью осознают всю тяжесть и последствия происходящего. Однако несмотря на то, что многие преступники даже не пытаются тщательно скрыть следы преступления, их расследование и поимка может затянуть на несколько, а то и десятки лет. Это связано со сложностью расследований серийных убийств. В отличие от других видов преступлений, в сериях трудно проследить нить событий, сложно выявить взаимосвязь, на первый взгляд, ничем не переплетенных друг с другом убийств, и поймать единственного и настоящего маньяка. В этом и заключается основная сложность и проблема расследования историй серийных убийств.

Список использованных источников:

1. 20 самых жестоких серийных убийц в истории [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fishki.net/2195499-20-samyh-zhestokih-serijnyh-ubijc-v-istorii.html> (дата обращения: 14.11.2022).

2. Андрей Чикатило: как забитый ребёнок и учитель русского языка стал самым известным маньяком [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.starhit.ru/story/andrey-chikatilo-kak-zabityiy-rebenok-i-uchitel-russkogo-yazyika-stal-samyim-izvestnyim-manyakom-222986/> (дата обращения: 14.11.2022).

3. Криминалистический взгляд на понятие «серийное убийство» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskiy-vzglyad-na-ponyatie-seriynoe-ubiystvo/viewer> (дата обращения: 14.11.2022).

4. Характерные особенности серийных убийств [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-osobennosti-seriynyh-ubiystv/viewer> (дата обращения: 16.11.2022).

5. 10 самых известных серийных убийц: на экране и в жизни [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/entry/amp/2015/> (дата обращения: 16.11.2022).

6. К проблеме изучения серийных сексуальных убийств [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-problemam-izucheniya-seriynyh-seksualnyh-ubiystv/viewer> (дата обращения: 16.11.2022).

7. Вантеева О. К. «Методика расследования серийных убийств»//Новый юридический вестник. - 2017. - №1. - С. 96-100.

8. Использование криминалистического портрета преступника в расследовании серийных убийств [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kriminalisticheskogo-portreta-prestupnika-v-rassledovanii-seriynyh-ubiystv/viewer> (дата обращения: 19.11.2022).

9. Анализ мест совершения убийств как способ раскрытия серийных преступлений [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mest-soversheniya-ubiystv-kak-sposob-raskrytiya-seriynyh-prestupleniy/viewer> (дата обращения: 20.11.2022).

10. Особенности осмотра места происшествия при расследовании серийных убийств [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osmotra-mesta-proisshestviya-pri-rassledovanii-seriynyh-ubiystv/viewer> (дата обращения: 20.11.2022).

© Аль-Джафари Д.С., Карпенко Е.В., Горяева ГС., 2022

УДК 342.8

ПРОВЕДЕНИЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Анохина С.Д.

Научный руководитель Горяева Г.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

На сегодняшний день социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей, и хорошим инструментом для политиков по привлечению избирателей и созданию базы данных электората. Такие платформы, как Facebook, Twitter, Telegram и Вконтакте, позволяют кандидатам напрямую обращаться к своим сторонникам, мобилизовать их, и влиять на общественную повестку дня. Эти фундаментальные изменения в политической коммуникации ставят кандидатов перед расширенным спектром стратегического выбора.

Под предвыборной агитацией в социальных сетях можно понимать деятельность, осуществляемой «в период избирательной кампании с применением современных информационно-коммуникационных технологий, основанных на возможностях сети Интернет, и побуждающую избирателей к голосованию за кандидата» [1]. Предвыборная гонка, проводимая в различных интернет ресурсах, также имеет ряд требований, закреплённых в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Так, агитация запрещена в день голосования и за сутки до него. При многодневном голосовании предвыборная агитация должна быть завершена в 00:00 по местному времени первого дня голосования [2].

Социальные сети создают среду для проведения кампаний, отличную от других площадок массовой коммуникации. Так, сетевые технологии используются не только для освещения политических тем, важных для массовой аудитории, но и выполняют ряд других функций в избирательных агитациях. Например, существует такое разделение: продвижение позиций по вопросам избирателей, демонстрация полезных личностных качеств и улучшение узнаваемости имени [3]. Также, большую роль играет то, что демографический состав, политические предпочтения и интересы аудитории социальных сетей сильно отличаются от репрезентативной выборки граждан. Благодаря этому кандидаты могут затрагивать различные темы, которые более важны для аудитории сетевых технологий, чем для

массовой аудитории, и тем самым усиливать свою позицию в предвыборной гонке.

Существует огромное количество инструментов, с помощью которых можно воздействовать на пользователей соцсетей. Фотографии, на которых присутствует политический кандидат, зачастую передают эмоции, действия, реализм и достоверность. Однако изображения, высмеивающие оппонентов, также широко используются политики для воздействия на избирателей, и чаще всего эти фотографии создают неправильный образ кандидатов.

Личное общение через социальные сети сближает политиков и партии с их потенциальными избирателями. Реакции, отзывы, беседы и дебаты генерируются онлайн, а также поддержка и участие в онлайн-мероприятиях. Сообщения, размещённые в личных сетях, умножаются при совместном использовании, что позволяет охватить новую аудиторию. Политические опросы являются неотъемлемой частью любой кампании, и они сыграли большую роль в социальных сетях во время пандемии [4]. Однако, опросы часто сбивают с толку, потому что можно найти множество анкет с противоречивыми результатами, опубликованных в один и тот же день. Политические опросы широко влияют на восприятие избирателей, даже если они ошибочны. Таким образом, комбинируя различные инструменты цифровых технологий, можно добиться больших показателей в политической гонке.

Наиболее показательными по результатам предвыборной агитации, проведённой в социальных сетях, являются кампании Барака Обамы и Дональда Трампа. Уже в 2008 году штаб 44 президент США начал применять цифровые технологии вместе с соц. сетями. Явка на выборы 2008 г. составила рекордные за последние годы 64%. С точки зрения задачи увеличения явки за счёт привлечения традиционно более аполитичных слоёв населения – молодежи и афроамериканцев – «новые медиа» во многом сыграли роль сообщения, позволив сблизиться с новыми аудиториями на удобных для них медиаплатформах» [5]. В 2016 году Дональд Трамп повторил успех 44 президента США показав рекордную вовлеченность пользователей социальных сетях. Его предвыборная агитация смогла привлечь на его сторону новую аудиторию, а количественные показатели намного привесили значения его оппонента. Так, страница Трампа в Facebook имела больше подписчиков по сравнению со страницами Хиллари Клинтон, но также была лидером по числу лайков, комментариев и репостов [6].

В российской практике также примеры использованию социальных сетей в качестве инструмента политической агитации. На выборах 2019 года в Санкт-Петербурге основной социальной сетью губернатора Александра

Беглова являлся «ВКонтакте», активность в Instagram и Facebook была не так высока, а YouTube-канала не было. К выборам 2019 года он начал готовиться заранее: свой первый пост опубликовал в марте 2019 года, «чтобы узнать мнение горожан о развитии города». Он не блокировал комментаторов, решал их проблемы и публиковал результаты. Как действующий губернатор, он также публиковал новости о проделанной работе, а в начале лета решил еженедельно публиковать результаты работы Администрации Санкт-Петербурга. О выборах было всего 3 сообщения: о его регистрации, затем приглашение к голосованию и, наконец, сообщение о его победе с 64,5% голосов [7].

Таким образом, социальные сети изменили структуры и методы современной политической коммуникации, оказывая влияние на то, как политики взаимодействуют с гражданами и друг с другом. Поскольку проведение политических кампаний становится все более дорогостоящим, а требование донести всю мысль до людей становится все более важным, соц. сети, несомненно, будут играть огромную роль в формировании мнений людей и определении результатов выборов, поскольку они предоставляют молодым кандидатам платформу для демонстрации себя.

Список использованных источников:

1. Выборы в мире: агитация в сети Интернет / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов; Под общ. ред. И.Б. Борисова - М.: Российский общественный институт избирательного права, 2017.

2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 05.02.2018 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

3. Кобаяси, Т., и Итифудзи, Ю. (2015). Твиты, которые имеют значение: данные рандомизированного полевого эксперимента в Японии. Политическая коммуникация, 32(4), 574-593.

4. Роль социальных сетей во время пандемии [Электронный ресурс] 2020 URL: <https://recurpost.com/blog/roles-of-social-media-during-a-pandemic/>

5. Свинин А. А. Использование социальных сетей как интернет-технологий в избирательных кампаниях: международный опыт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. 2013. № 2. С. 157-163.

6. How Facebook ads helped elect Trump [Электронный ресурс] 2017 URL: <https://www.cbsnews.com/news/how-facebook-ads-helped-elect-trump/>

7. Social Networks as Means of Facilitating Election Strategies in Russia and Abroad: a Comparative Analysis [Электронный ресурс] 2019 URL: <https://sgpjournal.mgimo.ru/2019/2019-5/social-networks-as-means-of-facilitating-election-strategies>

8. Онлайн-социальные сети и микроблоггинг в политической кампании / Морис Верджир; Лизбет Херманс, Стивен Сэмс, Партийная политика 2011, 26 стр.

9. Социальные медиа и демократические инновации в политике участия / Лоудер Брайан, Мерси Дэн, Лондон: Routledge, 2012, 275 стр.

10. Мурашова Е.П. Сетевая политическая реклама в современной предвыборной борьбе (сравнительный анализ президентских кампаний 2008 и 2016 гг. в США) // Международная аналитика. 2017.

© Анохина С.Д., 2022

УДК 341.33

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЖУРНАЛИСТА ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА НА ПРИМЕРЕ СВО

Герасимов И.М., Ерохин И.С., Горяева Г.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Журналисты и другие представители прессы сталкиваются с большим количеством опасностей в условиях работы в зоне боевых действий. Тем не менее, во время вооруженных конфликтов деятельность журналиста защищается международным гуманитарным правом. Помимо этого, им регулируется деятельность представителей СМИ, обозначаются их права и обязанности.

Журналисты, которые находятся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, всегда должны рассматриваться как гражданские лица и не являться объектом нападений. Они могут пользоваться подобной защитой при условии, что не совершают никаких действий, несовместимых с их статусом гражданских лиц.

Следование нормам профессиональной этики и независимости прессы помогает укрепить гражданских статус журналистов и защитить его от потенциальных обвинений в участии в военных действиях или в предоставлении военного преимущества одной из сторон в конфликте.

Для полной гарантии того, что эти принципы будут применены, независимо от национальности и решений государств, являющихся непосредственными участниками вооруженного конфликта, следует обратиться к статье 4 Женевской конвенции, а конкретно – к тексту протокола I. Там говорится о том, что существует удостоверение личности, выдаваемое правительством государства, на территории которого проживает журналист, или в котором находится информационное

агентство, где он работает. Оно служит удостоверением, в частности для сторон в конфликте, что его обладатель действительно является журналистом. Этот документ используется исключительно для удостоверения личности журналиста и не гарантирует ему никакой дополнительной защиты.

Журналисты и другие представители прессы подвержены большому риску незаконного взятия под стражу по причинам безопасности. И это как раз та сфера, в которой различие между «военными корреспондентами» (статья 4 А [4]) Третьей Женевской конвенции) и «журналистами» имеет важное значение. И те, и другие относятся к категории мирных граждан, но только военные корреспонденты могут получить статус военнопленных. Военные корреспонденты формально имеют право на сопровождение вооруженных сил. Благодаря этому, попадая в плен, они получают такой же правовой статус, как и участники вооруженных сил. По этой причине военные корреспонденты пользуются защитой Женевской конвенции III, что предусмотрено Дополнительным протоколом I и международным гуманитарным правом.

В последние годы появился термин «гибридная война», означающий сочетание обычных военных действий с информационной войной. Средства массовой информации влияют на ход вооруженного конфликта и в значительной степени – на его исход. Журналисты могут придерживаться позиций объективного информирования общественности с гуманистических позиций, а могут открыто или скрыто (манипулируя аудиторией под видом объективности) выступать в поддержку одной из сторон [2].

У каждого конфликта две стороны, каждая из которых имеет свою правду. Как правило, насилие порождает ответное насилие, и межнациональный конфликт является следствием длинной цепи взаимных несправедливостей, проступков и преступлений. В целях объективного представления событий необходимо показывать обе стороны конфликта, но после того, как конфликт вошел в острую фазу, искать, кто виноват, уже бесполезно, и лучше сосредоточиться на скорейшем разрешении конфликта, чтобы можно было вести мирные переговоры [3].

Существуют случаи, когда объективность противоречит закону. Российские законы о противодействии терроризму однозначно запрещают предоставлять террористам трибуну для высказывания своих взглядов. А в Законе о СМИ запрещены публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, к которым относятся не только слова журналистов, но и цитаты участников вооруженного конфликта или террористов.

Для понимания специфики освещения военного конфликта на примере СВО 2022 необходимо рассмотреть ключевые аспекты работы СМИ в период с 24 февраля 2022 года по настоящее время. 24 февраля после обращения Президента РФ Владимира Владимировича Путина Роскомнадзор на своём сайте опубликовал обращение, где было сказано, что СМИ при подготовке публикаций, касающихся проведения спецоперации, «обязаны использовать информацию и данные, полученные ими только из официальных российских источников», отметив, что именно они «располагают и распространяют достоверную и актуальную информацию». При этом запрещается какое-либо использование иностранных данных о ходе СВО при освещении конфликта. За публикацию непроверенной информации, изданию грозит штраф размером до 5 миллионов рублей и блокировка ресурса на территории РФ. Однако первоначально Роскомнадзор отправляет письмо в издание и требованием удалить публикацию и только в случае отказа приступает к вышеописанным действиям [4].

4 марта Владимиром Путиным был подписан закон об уголовной ответственности за фейки. В УК РФ включена статья 207.3, устанавливающая ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Также УК РФ также дополнен статьей 280.3, предусматривающей ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ, в том числе за публичные призывы к воспрепятствованию их использования в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Фейками считается информация о ходе СВО, предоставляемая под видом достоверной, но отличающаяся от официальных данных, предоставляемых непосредственно Министерства обороны РФ или имеющая неподтвержденную и дискредитирующую ВС РФ информацию. За публичное распространение фейков возможен штраф от 700 тысяч рублей до 1,5 миллиона, а также возможно лишение свободы сроком до трёх лет. Наказание напрямую зависит от степени правдивости информации, которую оценивает прокуратура РФ в ходе судебного разбирательства [5].

По данным, предоставляемым российским адвокатом и общественным деятелем, за период с марта по сентябрь 2022 года по данной статье было заведено 105 дел, 10 из которых дошли до суда. Во всех случаях

суд признавал подсудимых виновными. 9 из 10 подсудимых являлись мужчинами, а первым по статье о фейках был осуждён Муниципальный депутат Алексей Горинов. Его суд приговорил к семи годам лишения свободы. По версии следствия, в марте на открытом заседании депутатов округа Горинов и еще один муниципальный депутат Елена Котеночкина сделали заявления, «содержащие не соответствующие действительности данные о Вооруженных силах РФ». Тогда депутаты обсуждали уместность проведения конкурса детских рисунков. Горинов и Котеночкина выступали против, объясняя это проведением спецоперации [6].

Отдельно необходимо отметить статус иностранного агента, появившейся ещё в 2012 году после принятия поправок в закон «О некоммерческих организациях». Иностранцами агентами считаются лица, организации и СМИ, имеющие частичное или полное спонсорство из-за рубежа.

С момента начала проведения СВО статус иноагента среди СМИ получило 82 лица/организации [7]. За предыдущие пять лет всего было зарегистрировано 118 иностранных агентов. СМИ, попавшие в реестр, обязаны при публикации своих материалов помечать, что «данное сообщение размещено иностранным агентом. За нарушение подобного правила, подразумевается штраф до пяти миллионов рублей. Непосредственно лица, являющиеся иностранными агентами, не имеют права вести просветительскую деятельность для несовершеннолетних, выдвигаться на выборы и участвовать в предвыборной деятельности, а также иностранный агент не вправе принимать участие в деятельности комиссий, комитетов, консультативных, совещательных, экспертных и иных органов, образованных при органах публичной власти. Однако более важным для СМИ и журналиста является недопуск к проведению антикоррупционной экспертизы.

Таким образом можно заключить, что несмотря на защиту журналиста и СМИ со стороны международного государственного права во время вооружённого конфликта, необходимо учитывать исключительность каждой подобной ситуации. Нужно всегда отталкиваться от местного законодательства и учитывая острую ситуацию всегда быть осторожным при исполнении журналистской деятельности.

Список использованных источников:

1. Электронный фонд правовых и нормативно-правовых документов // Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [электронный ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/901755843>

2. Боцман Е.С. Актуальные проблемы защиты прав журналистов, осуществляющих свою профессиональную деятельность во время

вооруженных конфликтов // Теоретические и практические аспекты развития современной науки, материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2017 С. 138-144

3. Горбачева Т.В. Работа тележурналиста в условиях военного конфликта: правовые аспекты //Идеи и новации. Реутов. 2017 С.157-172

4. Официальное обращение Роскомнадзора от 24.02.2022 к СМИ [электронный ресурс]: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74084.htm>

5. Федеральный закон от 4 марта 2022 года № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Статья 207.3 УК РФ: Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий

6. Антон Чиков /информационное агентство Lenta.ru // «Суды назначили обвинительные приговоры по всем делам о фейках о российской армии»: <https://lenta.ru/news/2022/09/15/accusations/>

7. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/>

© Герасимов И.М., Ерохин И.С., Горяева Г.С., 2022

УДК 343.9

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Громко К.А., Олейник О.К., Горяева Г.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

На сегодняшний день не вызывает сомнения огромное значение Интернета во всех сферах жизни общества. Доля рекламы, распространяемой в Интернете, увеличивается ежегодно и в настоящее время в Российской Федерации практически равна доли рекламы в телепрограммах. В связи с этим, вопросы правового регулирования рекламной деятельности в сети «Интернет» приобретают особую актуальность [1].

За последние годы кроме газет, телевидения и билбордов появилось много дополнительных каналов продвижения: интернет-реклама, реклама в компьютерных играх, реклама в мобильных телефонах. Она стала более персонализированной, и вместе с этим острее встал вопрос безопасности персональных данных. В момент принятия закона более 70% рекламных

бюджетов были на телевидении. В противовес этому сейчас больше половины рекламного бюджета – в интернете. На 2021 год общий рынок рекламы составлял 468 млрд. рублей. На интернет-рекламу приходилось 203 млрд. руб. или 43% рекламного бюджета, на телевидение – 187 млрд. руб. или 40% рекламного бюджета, на рекламу прочих форматов – 43 млрд. руб. (10% рекламного бюджета), на рекламу в прессе и радио приходилось по 3,5% от всех затрат на рекламу. Раньше реклама была адресована широкой аудитории, и зачастую люди получали рекламу товаров и услуг, которые им не нужны. С распространением интернета реклама стала более персонафицированной.

В 2022 году сегмент интернет-рекламы пережил самые большие изменения за всю историю развития в России. Мировые события повлекли существенные изменения во всех экономических и социальных процессах внутри Российской Федерации. Так, сократился спрос из-за ухода зарубежных рекламодателей и сократилось предложение рекламного контента из-за ухода зарубежных интернет-площадок. На этом фоне крупнейшие российские площадки воспользовались отсутствием конкурентов и показали высокую динамику. В дальнейшем будущем можно ожидать увеличение доли отечественного сегмента на рынке рекламодателей, что сможет компенсировать потери рынка интернет-рекламы. Также можно заметить, что индустрия постоянно меняется и внедряет новые инструменты для привлечения внимания потребителей.

В этой связи вопросы, связанные с правовым регулированием рекламной деятельности, являются актуальными, особенно сейчас, когда потребитель все громче заявляет о своем праве на достоверную информацию о товарах, работах, услугах.

Основополагающим законом в сфере рекламы является Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе». За время существования данного закона в него многократно вносились дополнения и поправки. Статья третья даёт развёрнутое определение понятию реклама. «Реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке». Исходя из определения, что та информация, которая распространяется через Интернет, является рекламой, а значит, закон регулирует эту сферу в полной мере. Учитывая особенности правового регулирования в Интернете, а также признание Рунета в качестве «виртуальной территории Российской Федерации», ФАС России полагает, что под рекламой, распространенной в сети «Интернет» понимается реклама, размещенная на Интернет-сайтах, зарегистрированных в

доменных зонах РФ, а также на русскоязычных страницах сайтов в иных зонах, поскольку информация на данных сайтах предназначена для потребителей в России.

В 2021 году в Федеральный закон «О рекламе» [2] были внесены существенные поправки, в том числе касающиеся публикации рекламных материалов в сети Интернет. Появились важные определения. Например, рекламная система – информационная система и (или) программа для электронных вычислительных машин, которые предназначены и используются для организации распространения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» рекламы посредством принадлежащих третьим лицам информационных ресурсов (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», страниц сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин). Помимо этого, во второй главе закона появилась отдельная 18 статья, регулирующая деятельность рекламы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Для более подробного изучения проблемы следует обратиться к примерам применения данного закона. Так, Авиакомпания «Победа» посредством электронной почты распространила рекламу «Тариф 1 рубль! Только до 25 сентября!». На основании заявления физического лица антимонопольный орган рассмотрел спорную рекламу на предмет соответствия действующему законодательству о рекламе. Рассматриваемая реклама содержала сведения о сроке акции и ограниченном количестве билетов по сниженной цене, однако заявитель не смог приобрести авиабилет по минимальному тарифу. Указаний на количество акционных билетов, условия досрочного окончания акции рекламный текст не содержал, вследствие чего потребители были введены в заблуждение. Антимонопольный орган признал рассматриваемую рекламу ненадлежащей на основании п. 4 ч.3 ст.5 Закона о рекламе в части несоответствия требованиям действующего законодательства, а также выдал предписание с требованием прекратить установленные нарушения.

Другим наглядным примером служит случай с базой недвижимости ЦИАН. Федеральная антимонопольная служба обнаружила нарушение в рекламе интернет-сервиса по покупке и аренды жилья ЦИАН. В его рекламе использовались такие громкие фразы, как «крупнейший интернет сервис», «самая большая и актуальная база объявлений», «лидер онлайн недвижимости России», что является нарушением, ведь никаких подтверждений и доказательств нет. Запрещено использование слов в превосходной степени – № 1, лучший, единственный и пр. При

использовании подобных слов необходимо документальное подтверждение истинности высказываний.

Таким образом, проблема правового регулирования рекламы в интернете на сегодняшний день является актуальной и требует незамедлительного разрешения на нормативно-правовом уровне. Очень быстрое развитие Интернет сети в скором времени потребует глобальных изменений в законодательстве. Это заставит задуматься над новой отраслью права, которая будет регулировать отношения в виртуальном пространстве, применение Федерального закона «О рекламе» к рекламным сообщениям, распространяемым в сети «Интернет», а также для установления требований относительно порядка распространения такой рекламы следует четко определить, где заканчиваются границы территории Российской Федерации в сети «Интернет» [3].

Интернет не имеет территориальных ограничений, в связи с этим с компьютера пользователя, проживающего на территории Российской Федерации, можно получить доступ к информации, размещенной пользователями в любой другой стране мира. В то же время, в силу ч.1 ст. 2 Федерального закона «О рекламе», указанный закон применяет к отношениям в сфере рекламе независимо от места ее производства, если распространение рекламы осуществляется на территории Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Асташко О.И. О некоторых проблемах правового регулирования интернет-рекламы
2. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ(ред. от 02.07.2021)"О рекламе"(с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021)
3. Анасенко А.С. Актуальные проблемы правового регулирования и ответственности в сфере рекламной деятельности и пути их решения

© Громко К.А., Олейник О.К., Горяева Г.С., 2022

УДК 004.056.52

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Ковтун А.В., Джайн В.К., Васильцов И.Ю.

Научный руководитель Горяева Г.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Отличительная особенность наказания в виде исправительных работ заключается в том, что осужденный не подвергается лишению свободы, продолжает трудиться, у него сохраняются социально-полезные связи. Исправительные работы могут быть назначены подсудимому, обладающему определенным правовым и социальным статусом. В рамках исполнения данного наказания, лицо, ответственное за уголовное правонарушение, обязуется трудиться на своем основном месте работы, или, за неимением такового, в месте, определяемом органами местного самоуправления, при этом, отдавая государству часть своей заработной платы, заранее установленную судом. Прибегая к практике исправительных работ, законодательство позволяет удовлетворить сразу несколько общественных потребностей, одновременно, позволяя лицу, совершившему правонарушение, искупить свою вину как финансово, так и физически, в то же время, не лишая его возможности выполнять свой долг по месту основной работы.

Порядок исполнения наказания в виде исправительных работ регламентируется ст. 50 УК РФ, а также статьями 39-46 УИК РФ. Согласно информации, содержащейся в этих статьях, правонарушитель, не имеющий постоянного места работы, отбывает наказание в районе собственного места жительства. При этом, согласно п. 2 ст. 39 УИК РФ, время, прошедшее между отправлением уголовно-исполнительными инспекциями осужденных для отбывания наказания и поступлением в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора, не должно превышать 30 дней. Контроль за соблюдением надлежащих условий работы осужденных, как и разъяснение им порядка исполнения наказания, проведение воспитательных бесед и общий учёт лиц, приговорённых к исправительным работам, целиком лежит на уголовно-исполнительных инспекциях.

Следует отметить, что статья 39 УИК РФ закрепляет права отбывающих наказание и позволяет тем из них, кто не имеет постоянной работы, эффективно и с большим комфортом для себя отдавать долг

государству, по отношению к которому было совершено правонарушение: иметь быстрый доступ к месту отбывания наказания, знать точные сроки, в рамках которых следует приступить к исполнению работ, а также иметь представление об обязанностях уголовно-исполнительных инспекций, осуществляющих контроль над осуждёнными. Кроме того, срок продолжительности исправительных работ также имеет строгий регламент: согласно п. 2 ст. 50 УК РФ, наказание может длиться от двух месяцев и до двух лет.

Чаще всего к исправительным работам приговариваются лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, при условии, что их возможность исправить собственное поведение без изоляции от общества и привычных условий жизни, будет доказана [1]. Не всем осужденным назначаются исправительные работы. Согласно п. 5 ст. 50 УК РФ, исправительные работы не могут быть назначены лицам с инвалидностью первой группы, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей младше трехлетнего возраста, а также военнослужащим, на момент вынесения приговора, не успевшим отслужить установленного законом срока по призыву, если они находятся на прохождении воинской службы по контракту в должностях рядового и сержантского состава. Если установлено, что лицо, приговорённое к исполнительным работам, нетрудоспособно в силу объективных причин, данное наказание также может быть пересмотрено и работы могут быть заменены штрафом или возложением на подсудимого обязанности загладить причинённый им вред [2].

В соответствии с действующим законодательством трудоустройство иностранных граждан на территории Российской Федерации возможно лишь при наличии соответствующего разрешения или патента, в связи с чем возникают трудности при трудоустройстве указанной категории граждан, осужденных к наказанию в виде исправительных работ. Уголовно-исполнительная инспекция не может обеспечить привлечение осужденного к отбыванию наказания при отсутствии у него соответствующего разрешения или патента, дающего право на трудовую деятельность на территории Российской Федерации. Аналогичные проблемы возникают при назначении данного вида наказания лицам без гражданства.

Обязанности отбывающих наказание, равно как и их права, теперь строго регламентированы законом. Впрочем, так было не всегда. Исправительные работы в качестве наказания широко применялись в Российской Империи, в виде каторжных работ. Кроме того, активно обсуждался вопрос замены штрафа на принудительные работы [3]. Однако, большая часть прав и обязанностей осуждённых, прописанных в УК РФ, появились значительно позже, в советский период. К примеру, возможность

отбывать наказание вблизи места жительства осуждённого, была предусмотрена Руководящим началом по уголовному праву 1919 года. Однако, некоторые из преступлений, за которые назначалось наказание в виде исправительных работ, сегодня могут показаться не совсем привычными: так, за прогул и опоздание на работу более, чем на 20 минут за период с 26 июня по 31 декабря 1940 года было приговорено к исправительным работам 1648575 человек, а за период с 1 января по 31 декабря 1941 года – 1458185 человек.

Если осужденному назначен вид исправительной колонии с менее строгим режимом, то суд кассационной (надзорной) инстанции в течение года после вступления приговора в законную силу при наличии представления прокурора либо жалобы потерпевшего или частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей отменяет приговор в этой части и передает дело на новое рассмотрение согласно правилам статей 396 и 399 УПК РФ для назначения соответствующего вида исправительного учреждения [4].

Как следует из преступления, в качестве наказания использовались не общественные работы, а вычет 25% из общего заработка осуждённого. В 60-е годы прошлого века можно пронаблюдать уже более знакомую нам ситуацию, когда, согласно УК РСФСР 1960 года, исправительные работы могли проводиться как по месту работы осуждённого, так и в местах, определяемых органами, следящими за исполнением договора, вблизи места жительства наказываемого. Однако, данная практика вновь была прекращена после развала СССР. Лишь в 2003 году ст. 50 УК РФ вновь узаконила исправительные работы для лиц, не имеющих основного места работы. Его обязанности до сих пор содержит в себе 40 ст. УИК РФ. В соответствии с ней, осуждённый обязан соблюдать порядок и условия наказания, сообщать об изменении рабочего места в уголовно-исполнительную инспекцию, не может уволиться с рабочего места без позволения вышеупомянутой инспекции, отказаться от предлагаемой работы и уходить в отпуск без согласования этого вопроса с указанным органом.

Срок исправительных работ, как указано в ст. 41 УИК РФ, выявляется по количеству рабочих дней, отрабатываемых в течение месяцев и лет и с потенциальным продлением срока в случае, если количество отработанных осужденным дней не соответствует установленному количеству рабочих дней в месяце. Вычет установленной судом суммы из заработной платы осуждённого, согласно ст. 42 УИК РФ, осуществляется администрацией организации, в которой состоит осужденный. Помимо этого, в обязанности организации входит контроль за поведением отбывающего наказание, соблюдение надлежащих условий отбывания наказания, а также

уведомление уголовно-исполнительной инспекции о мерах поощрения и взыскания, примененных к нему, об уклонении его от отбывания наказания, а также предварительное уведомление о переводе осужденного на другую должность или его увольнении с работы.

Неисполнение данных обязанностей чревато ответственностью организации перед законом РФ. В статье 44 УИК РФ закреплена обязанность уголовно-исполнительной инспекции осуществлять надзор над процессом, в рамках которого она может также привлекать финансовые и налоговые органы. Вместе с этим, в статье более подробно указаны источники денег, из которых производится удержание: так, пособия социального страхования и социального обеспечения, а также единовременные выплаты не подлежат удержанию, за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Одним из важнейших проблем является наказание, следующее за невыполнением требований, относящихся к осужденному. Невыполнением требований может считаться: неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции, неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин, прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Наказанием за подобные нарушения хода исправительных работ может послужить пересмотр меры пресечения. Осужденный считается злостным нарушителем порядка в том случае, когда дисциплина была нарушена им более одного раза или в том случае, если его местоположение неизвестно органам, осуществляющим надзор за ним. В последнем случае, нарушитель объявляется в розыск, который может длиться до 30 суток.

Исправительные работы, в отличие от лишения свободы, не обладают существенным карательным потенциалом. Наказание затрудняет применение средств исправления. Нередко осужденный воспринимает наказание без изоляции от общества как прощение, у него возникает чувство безнаказанности, что может спровоцировать совершение им повторного преступления. Смещение внимания государства на решение геополитических вопросов и недооценка внутренних проблем в уголовно-исполнительной сфере могут и далее усугублять криминогенную ситуацию. Таким образом, правовое регулирование и порядок применения наказания в виде исправительных работ нуждается в совершенствовании, чтобы наказание было не попустительством со стороны государства, а его эффективным инструментом в противодействии преступности.

Исправительные работы на практике показали себя эффективным и необходимым видом наказания. Вместе с распространением применения исправительных работ происходит совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, которым регулируется порядок применения исправительных работ и определяются заведения, реализующие этот вид наказания. Несмотря на это, остается множество проблем, касающихся организации и регламентации исполнения наказания в виде исправительных работ. Это говорит о том, что существует потребность в комплексном и всестороннем анализе исправительных работ как наказания, представляющего собой альтернативу лишению свободы. Совершенствование законодательного и правоприменительного уровня зависит от того, насколько точно будут определены актуальные проблемы в регламентации исправительных работ.

Список использованных источников:

1. Байбарин, А. А. Гребеньков С. В. Уголовное право России. Общая часть. Учебное пособие. 2020г.
2. Попова И.А. Процессуальный порядок разрешения вопросов, возникающих при приведении приговора в исполнение //Мировой судья. 2018, № 9)
3. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Том 2. Общая часть. Учение о наказании. – М., Зерцало, 2012.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 г. Москва «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений».
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. в ред. от 4.10. 2022г //Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. Ст. 4398.

© Ковтун А.В., Джайн В.К., Васильцов И Ю., 2022

УДК 004.056.52

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПЕРСОНАЛЬНЫМ ДАННЫМ

Саньял Д., Горяева Г.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Вмешательство государства в жизнедеятельность любого человека имеет определенные пределы. Такие пределы обусловлены сферой частной жизни человека, куда государство по общему правилу вмешиваться не может. В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации

каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [1]. Сфера частной жизни человека характеризует его определенный суверенитет и независимость от государственного вмешательства. В условиях развития информационного общества ограничение распространения информации о частной жизни представляет собой важную гарантию внутренней независимости человека.

Гарантией обеспечения неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны является защита персональных данных. На основании ФЗ от 27 июля 2006г № 152 «О персональных данных» [2] в процессе заключения и реализации трудового договора использование и обработка персональных данных наемного работника неизбежна. Трудовой кодекс устанавливает ряд дополнительных требований, направленных на защиту персональных данных работника. Учитывая, что ФЗ «О персональных данных» не определяет исчерпывающего перечня информации, составляющей персональные данные работника, а Трудовой кодекс [3] лишь указывает на связанность такой информации с трудовыми правоотношениями этого работника у данного работодателя, то перечень персональных данных работника ограничивается кругом сведений (информации), необходимых для возникновения, существования во времени, изменения и прекращения трудового правоотношения.

Для усиления защиты прав граждан как субъектов персональных данных на неприкосновенность их частной жизни потребовались поправки в ФЗ от 27.07.2006. № 152-ФЗ., которые были внесены Федеральным законом № 266-ФЗ от 14 июля 2022 года [4]. Основные причины изменений связаны с проблемой защищенности персональных данных от несанкционированного доступа неограниченного круга лиц. Анализ инцидентов последних лет – когда персональные данные граждан массово попадали в открытый доступ – говорит о недостаточности существующих законодательных механизмов. На начало 2022 года по данным Роскомнадзора более 2500 операторов персональных данных осуществляли трансграничную передачу персональных данных российских граждан в недружественные страны, где не обеспечивается их должная защита.

Кроме того, широкое распространение получили сервисы в Интернете, занимающиеся противоправным оборотом персональных данных, где можно приобрести информацию в отношении большинства российских граждан из различных баз данных. Это адреса, недвижимость, паспорта, авиа и железнодорожные перелеты. Всё это не только нарушает право человека на неприкосновенность частной жизни, гарантированное Конституцией РФ, но и создает реальную угрозу для преступлений и

правонарушений. В том числе мошенничества с использованием методов социальной инженерии, заочное оформление кредитов, кибербуллинг и т.п.

Действующее законодательство никак не ограничивало выдачу сведений третьим лицам о принадлежащих гражданам объектах недвижимости, включая адреса их мест проживания. В то же время такие сведения – тоже персональные данные, нуждающиеся в соответствующей защищенности. Подобные нелегальные сервисы преимущественно размещаются в иностранном сегменте Интернета, на который не распространялись требования российского законодательства о персональных данных. При этом законодательство практически не регулировало трансграничную передачу персональных данных, что также создавало существенную угрозу.

1 сентября 2022 г. вступили в силу поправки и в ФЗ № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5]. Изменения в законе направлены на усиление контроля за персональными данными и предотвращение масштабных утечек. По данным Роскомнадзора, с начала 2022 года в открытый доступ попали 40 различных баз данных российских граждан, в которых находилось более 300 миллионов записей. В новой версии закона указаны меры по усилению контроля за персональными данными (ПД).

С этого периода в силу вступил пункт, который запретил продавцам, исполнителям и маркетплейсам отказываться заключать договор, если покупатель не предоставил персональные данные. Это распространяется также на изменение, расторжение и исполнение договора. Есть исключения – если данные нужно предоставить по другим законам или они нужны для исполнения договора. Например, чтобы связаться с покупателем при оформлении возврата или доставки товара, можно запросить телефон и адрес электронной почты.

Когда продавцы предоставляют услуги, товары и работы, они часто принудительно собирают персональные данные, например номера телефонов, адреса электронной почты и другую информацию, которая не нужна для продажи или доставки товара. Закон запрещает требовать с потребителей лишние данные. Например, нельзя будет отказывать в продаже билета на массовое мероприятие, если покупатель не предоставил ФИО и паспортные данные. Если при покупке товара не в рассрочку в магазине просят ксерокопию паспорта, это также незаконно. Не обязательно предоставлять паспорт при возврате средств за товар. Если такое случилось, то потребителю должны возместить убытки в полном объеме, а продавца оштрафовать на 10000-20000 рублей. Есть и обратные примеры, когда продавцы обязаны требовать даже паспортные данные. Это касается продажи ювелирных украшений на сумму от 40000 рублей.

Законодатель обязал операторов персональных данных незамедлительно информировать об инцидентах с принадлежащими им базами персональных данных уполномоченные органы власти (Роскомнадзор); обеспечивать непрерывное взаимодействие с госсистемой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ (например, сообщать о причинах утечки персональных данных).

Кроме того, уведомлять Роскомнадзор о планах обрабатывать личную информацию нужно теперь и в случаях, когда эти сведения: относятся к работникам; принадлежат контрагентам оператора, а он использует персональные данные, чтобы исполнять договоры или заключать новые соглашения с теми же гражданами (при этом сведения не распространяют и не передают третьим лицам без согласия). Операторы до начала обработки личных сведений, которые он получил от другого источника, обязан перечислить такие данные их субъекту.

Втрое – с 30 до 10 дней – сокращены сроки исполнения операторами запросов органов власти (Роскомнадзор) и граждан по вопросам, связанным с незаконной обработкой персональных данных. Установлен прямой запрет операторам отказывать гражданам в оказании услуг при отказе человека предоставить свои персональные данные (в т.ч. биометрические), если такое предоставление по закону необязательно. На операторов также возложили обязанность прекратить дальнейшую обработку персональных данных по требованию их владельца в 30-дневный срок. Одновременно введено ограничение на обработку биометрических персональных данных несовершеннолетних.

Усовершенствован порядок трансграничной передачи персональных данных. Уточнено, что при трансграничной передаче определяющим является не организационно-правовая форма получателя персональных данных, а его нахождение на территории иностранного государства. Операторов обязали информировать уполномоченные органы власти о намерении трансграничной передачи персональных данных. В исключительных случаях, при наличии угроз для обороны, безопасности и основ конституционного строя, такая передача может быть ограничена по решению уполномоченного госоргана. Введена экстерриториальность применения российского законодательства о персональных данных. В частности, это означает возможность вмешательства уполномоченных органов власти в вопросы обработки персональных данных российских граждан на территории других государств.

Значительные изменения внесены в Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [6]. Долгое время в российском законодательстве существовала правовая коллизия.

Сведения об объектах недвижимости в Едином государственном реестре недвижимости открыты и доступны практически всем, но одновременно содержат персональные данные их собственников, владельцев. В связи с этим удостоверение нотариусом факта наличия сведений в ЕГРН с 2023 года будет подчиняться особым правилам.

Изменениями установлено, что персональные данные, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), могут быть предоставлены третьим лицам только с согласия их субъекта – физического лица. Для этого в ЕГРН внесена соответствующая запись: на основании заявления физлица, за которым в ЕГРН зарегистрировано право, ограничение прав или обременение на объект недвижимости. Эти изменения в части ЕГРН устраняют правовую коллизию, когда операторы переданных, с одной стороны, обязаны не раскрывать третьим лицам персональные данные без согласия их правообладателя, но, с другой, выдача переданных из ЕГРН возможна без каких-либо ограничений. Без такой записи сведения из ЕГРН могут быть предоставлены только по запросу нотариуса на основании письменного заявления заинтересованного лица в целях защиты его прав и законных интересов. К таким обстоятельствам, в частности, могут относиться:

- наличие договора, сторона которого – заявитель и правообладатель;
- причинение ущерба личности или имуществу заявителя;
- наличие оснований для предъявления заявителем вещного иска к правообладателю и др.

В этой связи корреспондирующие изменения также внесены в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 в ред. от 14.07. 2022 г. [7]. Гражданам установлен нотариальный тариф в сумме 300 рублей и 150 рублей – плата за услуги правового и технического характера. Плата не взимается при совершении нотариальных действий удалено.

Законодатель обязывает исправить (и проверить) согласие на обработку (ПД). Поскольку, согласно новой редакции ч. 1 статьи 9 Закона о Персональных данных, такое согласие должно быть «конкретным, предметным, информированным, сознательным и однозначным», то, скорее всего, надо проверить, чтобы в тексте согласия все было сформулировано так, чтобы не допускать разнообразия толкований.

Норма о сроках подачи заявлений будет действовать с 1 марта 2023 года. Кроме того, в трудовых и гражданско-правовых договорах не должно быть положений, которые ограничивают права и свободы работников и исполнителей в сфере Персональных данных, а также допускают в качестве условия заключения договора бездействие субъекта Персональных данных (например, молчание расценивается как согласие на передачу ПД).

Таким образом, действующее законодательство по обработке Персональных данных устанавливают, как нужно поступать, то есть императивные требования, а поправки – как поступать нельзя: запрет на включение в договор условий, которые противоречат этим императивным требованиям. Внесенные изменения направлены на совершенствование правовой защищенности субъектов персональных данных, а также усиление госконтроля в данной сфере.

Список использованных источников:

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993г. в ред. от 4.10.2022г. № 8-ФЗК
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07. 2006. № 152 в ред. от 01.09. 2022г // СЗ РФ.2006 № 31. Ст. 3451
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12. 2001г. № 197-ФЗ в ред. от 25.02. 2022г.
4. Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и иные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав субъектов персональных данных» (вступил в силу 01.09.2022, а ст. 4 вступает в силу с 01.03.2023).
5. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 01.09.2022) «О защите прав потребителей».
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в ред. от 22.10 2022г. № 409-ФЗ.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 в ред. от 14.07. 2022 г.

© Саньял Д., Горяева Г.С., 2022

УДК 347.78

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Степанова П.С., Голоха М.В.

Научный руководитель Горяева Г.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Большинство граждан нашей страны являются активными пользователями сети Интернет и постоянно обмениваются в ней информацией и файлами. При этом многие материалы содержат информацию, которая охраняется авторским правом. Пересылая друг другу тот или иной файл, делясь в соцсетях фотографиями и различными текстами, многие даже не задумываются, нарушают ли они тем самым чьи-

либо права интеллектуальной собственности. Поэтому защита авторских прав в сети Интернет – одна из самых актуальных проблем в нашей стране.

Интернет, внёс определенную лепту в проблему защиты авторских прав в сети Интернет. Данные факторы кардинально изменили подход к использованию и распространению объектов авторских и смежных прав. Отношения авторства в сети Интернет фактически связаны с передачей по сети данных, в которых объективируются формы объектов авторских и смежных правах. В этой связи, как утверждают специалисты в области исследования права интеллектуальной собственности и в области публичного (уголовного) права, необходим баланс между авторским правом и свободой распространения и получения информации [1]. В этой связи является актуальным исследование вопроса обеспечения защиты авторских прав в сети Интернет. Нарушение авторских прав в сети интернет – распространенная проблема, которая, безусловно, вызывает необходимость защиты таких прав. Интернет – стремительно развивающаяся свободная глобальная сеть, в которой практически все открыто и разрешено. Наравне с этим, это среда для применения действий противоправного характера, которые влекут за собой значительный материальный и моральный ущерб. В настоящее время вопросы защиты авторских прав решаются на международном и на внутригосударственном уровне [2].

Появление Интернета привело к возникновению противоречий в современном авторском праве и один из глобальных вопросов – возможно ли создание работоспособного закона, который справится с регулированием права интеллектуальной собственности в Интернете? Ведь интеллектуальная собственность имеет территориальную привязанность, тогда как сеть Интернет является всемирной структурой и не имеет четких границ. Для того чтобы выяснить, о каких объектах интеллектуальной собственности может идти речь, обратимся к законодательству. В действующей гражданско-правовой базе Российской Федерации отсутствует чёткое, легальное определение понятия «авторское право». Однако сами права обозначены в пункте 1 ст.1255 ГК РФ следующим образом: «Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами» [1].

Создав произведение, субъект авторского права автоматически наделяется целым рядом субъективных, личных неимущественных и имущественных прав. Они, как правило, называются исключительными авторскими правами. Законодательство РФ предусматривает целый комплекс прав и мер по защите личных неимущественных прав авторов произведений.

Глава 70 ГК РФ «Авторское право», например, закрепляет основные положения касемо прав авторов. Так, в п.1 ст.1255 ГК РФ подчеркивается:

«Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами», тем самым удостоверяя, какие конкретно интеллектуальные права являются авторскими. В п. 2 и п. 3 ст. 1255 ГК РФ авторские права перечислены следующим образом: «Автору произведения принадлежат следующие права: исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения. Автору произведения наряду с правами, указанными в пункте 2 настоящей статьи, принадлежат так же и другие права, к ним относятся: право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства» [1].

Для защиты прав автора от посягательств на его произведения предусмотрен ряд мер защиты. Согласно ст. 27 Всеобщей Декларации прав человека, «каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является». Под защитой авторских прав понимается совокупность мер, направленных на восстановление или признание авторских прав и защиту интересов их обладателей при их нарушении или оспаривании.

Важно отметить, что наглый плагиат и рерайтинг чужих материалов – совершенно разные вещи. Переработка произведения допускается ст. 1270 ГК РФ [3], а также ст. 12 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) [4].

Статья 12 Гражданского Кодекса РФ «Способы защиты гражданских прав» закрепляет такие способы защиты авторских прав, как: признание права, самозащита права, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда [1]. Согласно п. 1 ст. 1251 ГК РФ в случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется путем признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; компенсации морального вреда; публикации решения суда о допущенном нарушении [5].

Несомненно, правовые нормы, регулирующие институт авторского права, распространяются и на защиту авторских прав в сети «Интернет». Но исходя из анализа положений, закрепленных в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», можно выделить два основных способа защиты прав автора и иных правообладателей. Первый способ закреплен в ст. 15.2 и 15.6 ФЗ №149 от 27.07.2006 и предусматривает подачу заявления в федеральный исполнительный орган, осуществляющий контроль и надзор в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных

технологий. Согласно действующему законодательству, гражданин РФ имеет право обратиться в суд с иском к нарушителю авторского права в нескольких ситуациях:

1) нарушитель известен и находится в стране, где проживает автор произведения, права которого нарушены;

2) нарушитель известен и находится в другой стране, враждебной к государству, где проживает автор, чьи права нарушены;

3) нарушитель неизвестен. Это самая тяжелая ситуация, лишаящая автора возможности обратиться в суд с иском о защите авторских прав. Проблема состоит в том, что, согласно действующему гражданско-процессуальному законодательству, исковое заявление должно в обязательном порядке содержать в себе: а) наименование суда, в который подается заявление; б) наименование истца, его место жительства или, если истцом является организация, ее место нахождения, а также наименование представителя и его адрес, если заявление подается представителем; в) наименование ответчика, его место жительства или, если ответчиком является организация, ее место нахождения; г) в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования и т.д.

Как же в таком случае истец может заполнить сведения, предусмотренные п. 3 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ? Согласно ч. 3 ст. 26 ГПК РФ, Московский городской суд рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела, связанные с защитой авторских и (или) смежных прав, однако кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет». Тем не менее, Московский городской суд не сможет рассмотреть дело о защите авторских прав, поскольку в данном случае не известно, кто нарушил авторские права гражданина и к кому должен предъявляться иск. Единственной мерой защиты авторских прав в данном случае может стать лишь применение предварительных мер по обеспечению будущего иска, в том числе блокирование сайтов с противоправным контентом.

В случае неоднократного и неправомерного размещения на Интернет-ресурсе информации, содержащей объекты авторских прав, Московский городской суд ограничивает доступ к сайту. Это решение вступает в законную силу в течение двух дней. Снятие такого ограничения недопустимо [6].

В то же время ч. 7 ст. 144.1 ГПК РФ предусматривает, что если заявителем не было подано исковое заявление в срок, установленный определением суда о предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и

произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», предварительное обеспечение отменяется тем же судом.

К внесудебной мере по прекращению нарушения авторских прав, в соответствии со ст. 15.7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», относится право правообладателя подать заявление владельцу сайта (допустимо в письменном или электронном форме) о нарушении авторских прав [7]. На сегодняшний день из-за развития высоких технологий, а также наличием пробелом в гражданском законодательстве недобросовестные пользователи всё чаще нарушают авторские права в сети Интернет. Исходя из этого можно сделать вывод о необходимости разработки более эффективной защиты прав авторов и иных правообладателей.

К основным недостаткам правовой защиты в сети Интернет относятся такие пробелы, как:

1. Неясное определение понятия «информационный посредник». Так, статья 1253.1, которой дополнен ГК РФ, гласит: «Лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, – информационный посредник – несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных настоящим Кодексом» [3]. Нечеткость понятия «информационный посредник» позволяет привлечь к ответственности широкий круг лиц, включая провайдеров и создателей поисковых сайтов.

2. Злоупотребление законом в различных сферах: – использование IP-блокировки интернет-ресурсов путем создания сайта с «пиратским» контентом с тем же IP-адресом; – размещение ссылок на «пиратский» контент на сайте «пострадавшего» [2].

Список использованных источников:

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров - 2003. - N 9.

2. Сагитова А.А. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет// Молодой ученый. – 2018. - № 5(191). – С.133-137. - URL: <https://moluch.ru/archive/191/48204/> (дата обращения: 26.11.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) федеральный закон от 18.12. 2006 года № 230-ФЗ в ред. от 16.06. 2022. 25-ГП //Собрание законодательства РФ.-2006.-№ 52 (ч.1). -Ст. 5496

4. Бюллетень международных договоров. 2009. № 9 с. 30-57//Собрание законодательства Российской Федерации. 18 мая 2009 г. N 20. ст. 2393.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 07.10. 2022) // Собрание законодательства РФ.-2002.-№ 46.-ст. 4532

6. Защита интеллектуальных прав. Московский городской суд [Электронный ресурс], режим доступа: <https://mosgorsud.ru/mgs/defend?dateFrom=01.01.2017&dateTo=30.11.2017&declarer=&caseNumber=&decision=1&desicionText=&statementNumber=&author=&intellectualPropertyObject=&page=10>

7. Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149 в ред. от 02.07. 2022 // Российская газета. 2006 г. № 165.

© Степанова П.С., Голоха М.В., 2022

УДК 342

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В XXI веке

Таныгина В.С., Горяева Г.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Сегодня зарождение и формирование цифрового государства можно наблюдать во многих развитых странах. О перспективах и пользе внедрения цифровых технологий в государственное управление говорят на самых высших уровнях. На встрече министров стран «Большой двадцатки» (G20) были сформулированы принципы развития цифрового государства и разработаны соответствующие рекомендации для стран-участниц.

Быстрое развитие технологического прогресса приводит к ускоренным изменениям в обществе, оказывающим влияние на совершенствование взаимодействия граждан и государства.

Новые технологии помогают существенно облегчить и ускорить многие процессы государственного управления и формы предоставления услуг населению. На настоящий момент формирование цифрового

государства можно наблюдать во многих развитых странах. В Российской Федерации происходит планомерное формирование цифрового государства, этапы становления которого можно наблюдать в основных документах стратегического планирования, связанных с развитием технологий в стране.

С 2009 года в России активно вырастает тенденция на освоение и развития технологий. Именно с этого года начинается постепенное внедрение цифровизированного государственного управления и перехода на автоматизированную работу. Начинается исследование первичных цифровых базовых методик. Начинается конкуренция за первенство среди технологической среды. Подразумевается развитие и облегчение работы не только для сотрудников структурных подразделений, но и для населения России. Так, 25 ноября 2009 года, в тестовом режиме был открыт интернет-портал «Госуслуги», а уже открытие и массовое распространение сервера, осуществилось 15 декабря 2009 года [1].

Безусловно, работа сайта и разных разделов не осуществлялось без трудностей: долгая работа сайта и загрузка нужного раздела, ошибки в системе, перегруз сервера и многое другое. Именно с этим и столкнулось большинство из пользователей данной платформы. А как мы знаем, почти каждый житель России пользуется данным сервером для получения той или иной услуги. Благодаря развитию технологий, доработав интернет-платформу, началось создание мобильного приложения «Госуслуги». И только в 2012 году, большинство людей смогли получить к нему доступ, а проработку ошибок осуществили только к 2013-2014 гг.

В этот же период времени появляется направление «Цифровая трансформация» и начинает производиться комплекс действий по ее координации. Происходит трансформация многих государственных и негосударственных компаний. Но до сих пор нет точного определения данному понятию. Но в совокупности своей, данная направленность говорит нам об изменении большинства аспектов общества, связанных с применением цифровых технологий. Данная направленность затрагивает не только социальную жизнь, но и экономическую, промышленную и даже агрономию.

Одни из главных этапов ЦСР мы можем выделить:

1. Копирование и перенос данных, в нормах государства, способствует эффективности и оперативности выполнения заданий, нахождения нужной информации и долгому хранению ее, а также улучшает работу органов власти.
2. Переход правительства на цифровые технологии и программы.
3. Координация информации и ее точное доставление.

4. Цифровые технологии способствуют анализировать, оценить и отталкиваться от предпочтений пользователей [2].

Сейчас же, в России, разница в цифровизации конкретно изменилась и сделала огромный прорыв. В первую очередь, появилась возможность предоставления государственных услуг в электронном формате. Появились общие базы, программа 1С и многое другое. Стало легче сортировать файлы и документацию, что облегчило работу многим сотрудникам. Появилось новое понятие и направленность «Big Data» в переводе с английского «Большие данные» [3].

Что такое «Большие данные» и что в себя включает это понятие? Первый национальный стандарт в области «Big Data» в России утвердили в 2021 году, но само понятие было введено в 2008 году и впервые о нем заговорил Клиффорд Линч – редактор журнала «Nature», который рассказывал о большом объеме информационного потока в мире. Простым языком – это огромное количество информации, которое структурируется и обрабатывается. Хранится данная информация в data-центре. Данный стандарт обеспечивает взаимопонимание меж органами власти, платными компаниями и научно-образовательным обществом. ГОСТ приводит переводы английских определений, имеющих отношение к большущим сведениям, на русский язык и расшифровывает их смысла. Еще приводятся главные свойства большущих данных (объем, скорость обработки, многообразие и вариативность) с комментарием их смысла.

В последующем дальнейшем намечается принять ещё 8 государственных стереотипов в сфере большущих данных, касающихся их эталонной зодчества, защищенности, способов анализа, сценариев применения и др., поведал Хохлов. Он добавил, собственно, что доля из их к середине июля 2021 года разработана, а иная доля станет разрабатываться совместно с интернациональными стереотипами.

По возрению председателя технического комитета «Кибер-физические системы» при Росстандарте Никиты Уткина, терминологический стереотип вправду нужен, например, как он обязан разрешить участникам рынка большущих данных знаться на одном языке.

Как объяснил вице-премьер Дмитрий Чернышенко – «Возможность создать единую фабрику данных делает государство уникальным оператором, который имеет в своем распоряжении практически неограниченное количество датасетов и их комбинаций. Такие базы представляют интерес для бизнеса, который выстраивает маркетинговые коммуникации и планы развития, опираясь на аналитику датасетов».

И в РФ, и в иностранных государствах уже обычно цифровая модификация рассматривается до этого всего как драйвер увеличения доступности и свойства муниципальных предложений. Но примеры

использования прорывных цифровых технологий за этапом демонстрируют, собственно, что их потенциал не ограничивается лишь только данным типом муниципальных функций.

Цифровые технологии дают возможность модифицировать воплощение всех типов муниципальных функций и функций: по их исполнению – от нормотворчества до контрольно-надзорной работы и администрирования прибылей. Абсолютно, сейчас есть немаловажные инфраструктурные, технологические и правовые лимитирования для цифровой модификации муниципального управления. Важные вложения в инфраструктуру связи, дабы возможно было применить выдающиеся качества онлайн вещей и, в частности, межмашинного взаимодействия. Внедрение технологий распределенного реестра и искусственного происхождения разума востребует наращивания вычислительных мощностей. Использование анализа «больших данных» и онлайн вещей для заключения всевозможных задач муниципального управления востребует внедрения свежих технологий обороны индивидуальных данных и платной информации. Для применения прорывных цифровых технологий в муниципальном управлении нужны перемена деятельного законодательства и разработка свежих нормативных правовых актов.

Впрочем, при всех лимитированиях становление прорывных цифровых технологий – беспристрастный процесс, и нынешние инновации уже сквозь 5-10 лет будут нормой действенного муниципального управления.

Государства, которые окажутся больше способными к внедрению данных технологий, сумеют перехватить инициативу в социально-экономическом развитии. Другие страны станут обязаны продавать стратегии догоняющего подъема. То, в какой из данных групп окажется Российская Федерация по цифровой модификации муниципального управления, во многом обусловит пространство нашей государства в мировых рейтингах по качеству муниципального управления, а еще воздействует на конкурентоспособность русской экономики в длительной возможности.

Список использованных источников:

1. Филип Котлер: Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения. 2021
2. Медведев Д. А. Россия-2024. Стратегия социально-экономического развития //Вопросы экономики. 2018.
3. Эльси Золаев. Цифровизация национальной валюты как процесс обеспечения экономической безопасности государства. Мон. 2022
4. Черного Н.Н. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды. Монография

5. How Facebook ads helped elect Trump [Электронный ресурс] 2017
URL:<https://www.cbsnews.com/news/how-facebook-ads-helped-elect-trump/>
© Таныгина В.С., Горяева Г.С., 2022

УДК 341.162

РУСОФОБИЯ КАК ПРИМЕР ПРЕНЕБРЕЖЕНИЯ ОСНОВАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Комарова А.А.

Научный руководитель Лебедев С.Я.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Начало специальной военной операции обнажило множество проблем внутри как Российской Федерации, так и иностранных государств. Особенно остро встал вопрос ненависти по национальному признаку, в данном случае русофобии. Начиная от небольших ресторанов в странах бывшего СНГ и заканчивая целыми государствами – буквально все ввели так какие-либо санкции на обладателей русских паспортов или даже просто на людей, родившихся в Российской Федерации, но не проживающих в стране уже долгое время. Для понимания глубины проблемы, я детально рассматривала историю русофобии. Сам термин официально появился и был зарегистрирован в словарях в 30-х годах XIX века, однако слово «русофобия» неоднократно встречается в исторических текстах прибалтийских стран еще с XVI века. Такая своеобразная антипропаганда возникла на почве соперничества за земли Руси и конфессиональной борьбы католичества со «схизматическим» православием. Российский политолог и историк Юрий Пивоваров считает, что русофобия Запада обусловлена рядом причин, среди которых конкурентные соображения и традиционная центрально-европейская ксенофобия. Дмитрий Рогозин отмечал, что помимо опасений России, как большого государства, одной из причин европейской русофобии является нелюбовь европейских наций друг к другу. Джульетто Кьеза отмечал «искусно сохраняющиеся и искусственно поддерживающиеся» русофобские настроения в европейских СМИ и связывал их с экономической и политической конкуренцией стран; князь Александр Трубецкой, внук Е.Н. Трубецкого, также отмечал организованный характер русофобии в странах дальнего зарубежья и в странах бывшего СССР. Также, существует русофобия на культурно-бытовой почве, возникшая на Западе вследствие представления о своём культурном и экономическом превосходстве. Как правило, подобное

отношение в западных странах (особенно ярко это выражено в Германии, США и Великобритании) основывается на представлении о русских как о народе со слабо развитой материальной культурой и приверженностью к авторитарной власти, противопоставляемой демократическому управлению. С падением «железного занавеса» это мнение вновь актуализировалось как негативное отношение к русским и русскоязычным мигрантам. Затем, в ходе второй мировой войны зародилась идея о создании организации, в полномочия которой входило бы поддержание и укрепление международного мира и безопасности, а также форсирование развития межгосударственного сотрудничества. Такой организацией стала ООН, наделенная уникальным уровнем легитимности в плане международной системы коллективной безопасности. В структуру ООН на сегодняшний день входит несколько организаций – Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, Международный суд, Экономический и социальный совет, Совет по опеке, Секретариат и несколько специализированных учреждений. Возглавляет организацию генеральный секретарь, на данный момент эту должность занимает Антониу Гутерриш.

Деятельность Международного суда ООН в контексте бушующей на сегодняшний день русофобии представляет особенный интерес. Суд, как сообщается на сайте организации, должен создавать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и взаимоуважение, а также содействовать социальному прогрессу.

Формирование принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех в качестве одного из основных международно-правовых принципов непосредственно регламентировано в Уставе ООН. В его преамбуле члены альянса документально подтверждали «веру в основные права человека и в полное равноправие, вне зависимости от пола, национальности, расы и вероисповедания». В ст. 1 Устава в качестве цели членов Организации предусматривается «поощрение в развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех». Важнейшее значение имеет ст. 55 Устава, согласно которой ООН должно содействовать повышению условий социального прогресса и развития и всеобщему уважению и следить за соблюдением прав человека и основных свобод для всех. В ст. 6 предусматривается, что «все члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения уставных целей». Наиболее полно и универсально конкретизация нормативного содержания принципа всеобщего уважения прав человека отражена во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и двух пактах, принятых в 1966 г.: Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Также, существует международное гуманитарное право, которое имеет своим назначением минимизацию страданий и лишений, которые вынуждены претерпевать лица, так или иначе вовлечённые в вооружённый конфликт. Международное право вооружённых конфликтов кодифицировано в Гаагских Конвенциях, Женевских Конвенциях 1949 г. и Дополнительных Протоколах к ним 1977 г., множественных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах.

Примечательно, что с 1949 года большинством международных документов ООН и Совета Безопасности ООН воплощен международно-правовой механизм обеспечения мира и безопасности человечества, при этом установлены правовые превентивные меры предупреждения насилия в области прав человека. К сожалению, мировое сообщество не может до конца понять цену правового нигилизма, создавая нестабильную обстановку в мире, создавая сложность причинной связи выражается в наличии в ней многочисленных звеньев, особенно когда речь идет о преступной деятельности государства.

Понятно, что политизированные субкультуры привержены к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Такие политические экстремистские формы и порождают фашизм, расизм, терроризм, а следствие этого одновременное сознательное использование широкомасштабных и систематических нападений на любых гражданских лиц, порождая условия международной преступности, связанной против мира и безопасности человечества (п. 1 ст. 7 Римского статута МУС. Римский Статут Международного Уголовного Суда для вынесения приговора лицам, совершившим самые тяжелые преступления. Международный договор от 17/07. 1998 г.)

В этом случае, обращает на себя внимание тот факт, что признаки состава преступлений в сфере обеспечения мира и безопасности человечества, устанавливаются только правовой нормой, и каждая диспозиция конкретного преступления содержит его описание. Специфичность правовых норм таких преступлений предопределяется их конструкцией как объективной, так и субъективной стороны преступления. Безусловно, учитывая серьезность преступлений против мира и безопасности человечества, вызывающие озабоченность всего международного сообщества (ст. 5 Римского Статута) позволили законодателю объединить их в одну группу, включив в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года (раздел XII, глава 34 УК РФ). Это и планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК), и разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК), применение запрещенных

средств и методов ведения войны (ст. 356 УК), геноцид (ст. 357 УК), экоцид (ст. 358 УК), характерны наемничество (ст. 359 УК), акт международного терроризма (ст. 361 УК), реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК) и нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК).

Анализ этой группы преступлений показал, что все они неразрывно связаны с преступлениями против мира, вместе с тем такая связь до настоящего времени в научном мире почему-то не нашла единого подхода по их разграничению и классификации, что связано с двумя обстоятельствами. Прежде всего, ряд международных документов (конвенции, уставы договоры) положил начало кодификации международных преступлений, нормы которых были имплементированы в материю российского уголовного законодательства, не содержащего единой классификации данной группы преступлений. Кроме того, законодатель не провел разграничения по главам распределив в них конкретные преступления, тем самым позволил широкий простор для научных дискуссий.

Реальная политика современности, по правде говоря, поддерживает «готтентотскую мораль» [10], принимающую форму обвинения неудобных в нарушении принципов, конвенций, обязательств, нарушении прав человека, при демонстративном игнорировании совершенно аналогичных собственных действий или действий союзников. Наличие таких двойных стандартов для мирового сообщества сегодня характерно. Европа, оценивая одно и то же явление по принципу «для кого террорист, а для кого – борец за свободу» [11], в зависимости от отношения к субъекту-стране в отношении одних дает свою поддержку, а в отношении других предпринимаются санкции. Последние события это очень хорошо подтверждают.

Тот механизм, который был, пока он не политизировался, был интересен для правозащитной системы, потому что у человека всегда оставалась возможность доказывать свою позицию на уровне европейской конвенции прав и свобод человека. Сегодня после того, как мы вышли из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека, из Совета Европы, а это не только Европейский суд по правам человека, но это еще и Европейский комитет по противодействию пыткам. И для нас, на мой взгляд, серьезная задача и новые горизонты для повышения гарантий прав человека, я считаю, что перед нами сегодня стоит задача расширения системы защиты прав и свобод человека и гражданина, поиск новых механизмов, в первую очередь, на национальном уровне.

Вместе с тем мы видим, что комитет по противодействию всем формам дискриминации ООН никак не отреагировал на грубейшие

нарушения прав человека, связанные с национальностью, ни одного заявления, специального доклада на этот счет нет. Мы видим, что запрещается русская классическая культура, которая важна для всего мирового сообщества. Даже в самые трагические дни никто в СССР даже в мыслях не держал запретить, например, Моцарта или Шекспира, изъять из библиотек английских, американских, немецких классиков. А сегодня мы наблюдаем, как из библиотек западных государств изымается русская литература, как отчисляются наши студенты, закрываются русские школы, запрещается русский язык даже на бытовом уровне.

Список использованных источников:

1. Мельцер, Нильс; Кустер, Этьер. Международное гуманитарное право: Общий курс.
2. Право войны // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.)
3. Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Washington du 7 au 17 mai 1912 : compte rendu.
4. «The laws of war on land». London. 1908. Учебник международного права. Оксфордский университет
5. Архивная копия от 10 февраля 2011 на Wayback Machine III Гаагская конвенция 1907 г., ст. 1.
6. Архивная копия от 10 февраля 2011 на Wayback Machine III Гаагская конвенция 1907 г., ст. 2.
7. Устав ООН
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/3314(XXIX)
9. Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям.
10. Душенко К.В. Религия и этика в изречениях и цитатах. М. : Эксмо, 2022.
11. Сеймур Джеральд д Harry's Gameв (Игра Гарри). 1975.

© Комарова А.А., 2022

УДК 34

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ НАЛОГОВЫМ ОРГАНОМ
КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
К НАЛОГОВОЙ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА СОВЕРШЕНИЕ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО СДЕЛКАМ**

Фицайло А.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Российское налоговое право тесно связано с рядом иных отраслей и подотраслей права, как непосредственно участвующее в привлечении фискальных средств со всех происходящих экономических процессов.

Так, в налоговом законодательстве в п.1 ст. 11 Налогового Кодекса РФ (Далее НК РФ) [1] установлено, что используемые в налоговом законодательстве институты, понятия и термины из других отраслей права применяются в том значении, в каком они произведены в соответствующих отраслях.

В рамках гражданского законодательства, в том числе и законодательства о банкротстве, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (Далее ФЗ о «банкротстве») [2], об отдельных коммерческих юридических лицах Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Далее ФЗ об «ООО») [3], Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах» (Далее ФЗ об «АО») [4], существует категория понятия контроля за деятельностью юридического лица, контролирующих лиц юридического лица, аффилированности и взаимозависимости. Каждая из этих категорий регулируется той или иной нормой в рамках Гражданского Кодекса РФ (Далее ГК РФ) [5], НК РФ или вышеназванных законов. Берём во внимание, что действующему законодательству РФ присуще развитие темы контроля над деятельностью юридического лица, а значит, соответствующее понятие может встретиться и в иных законах РФ. В рамках налогового законодательства понятия контролирующее и взаимозависимое лицо встречается в нормах ст.1051, 2513. Исходя из норм ст.53.1 ГК РФ, 1051 и 2513 НК РФ, а также положений ст.81 ФЗ об «АО», ст.45 ФЗ об «ООО», ст.61.10 ФЗ о «банкротстве», можно сделать вывод, что под контролирующим лицом юридического лица понимается лицо, которое может воздействовать на решения юридического лица в рамках экономических отношений, несущее ответственность перед

контрагентами и органами власти за действия юридического лица, а также лицо, уполномоченное совершать действия от имени юридического лица [6].

Всем вышеуказанным нормативно-правовым актам свойственен открытый перечень (Numerus Apertus) контролирующих лиц – так, помимо таких условий для признания лица взаимозависимым, как наличие определённой доли в обществе, присутствие в органе юридического лица, родственных связей, если родственник имел непосредственное влияние на деятельность юридического лица, судом может браться во внимание и иной факт взаимозависимости, в частности, такой подход закреплён в п.7 ст. 1051 НК РФ.

Актуальность проблемы обусловлена фактом особого внимания налогового органа в отношениях между взаимозависимыми лицами, юридическими лицами и их контролирующими лицами при совершении сделок, как при банкротстве юридического лица, так и при сделках в рамках минимизации налогообложения, которые могут нарушать налоговое законодательство.

Ст.10514 НК РФ закрепляет понятия «Контролируемая сделка», а именно такая сделка, которая в обход налогового законодательства снижает фискальное бремя и не соответствует своему истинному назначению.

Так, Высший Арбитражный Суд РФ (Далее ВАС РФ) в своём постановлении от 12.10.2006 №53 [7], в п.3 закрепляет необходимость совершения сделок налогоплательщиками с действительным экономическим значением и необходимостью обоснования реальных экономических или иных причин.

Теоретические основы привлечения к налоговой ответственности закреплены в гл.16 НК, а в рамках правоотношений, завязанных на сделках – нормы о гражданской ответственности в ГК РФ.

На основании вышеуказанных норм, можно резюмировать, что налоговая ответственность наступает в форме денежной санкции – назначение налоговым органом штрафа. Помимо этого, применительно к налоговым отношениям, возникающим вокруг сделок, применяются нормы ГК РФ о привлечении лиц к субсидиарной или солидарной ответственности по долгам налогоплательщика.

Нормы ст. 53.1 ГК РФ, ст.71 ФЗ об «АО», ст. 44 ФЗ об «ООО» устанавливают особенности привлечения к ответственности членов совета директоров, единоличного и коллегиального органа юридического лица. Такие нормы устанавливают возможность привлечения к субсидиарной ответственности нескольких лиц.

В ряде случаев, возможно привлечение к субсидиарной ответственности наследников учредителя юридического лица, однако такой

подход явно ставит под угрозу имущественную массу наследника – такой подход имеет место, в частности, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу N А04-7886/2016 [8]. В данном кейсе речь шла о заключении договора хранения нефтепродуктов, однако в ходе заседания первой инстанции суд приходит к мнению, что на основании незаконных действий заместителя генерального директора нефтепродукты пропали с места хранения. Поскольку сам заместитель скончался, то было прекращено сопутствующее уголовное дело в связи со смертью и истец требовал привлечь к субсидиарной ответственности наследников. Суд приходит к выводу, что заместитель являлся контролирующим лицом компании, поскольку имел непосредственное руководство организацией, являлся мужем сестры директора, а также являлся директором аффилированных должнику лиц. В итоге, ВС РФ привлёк к субсидиарной ответственности наследников.

Наглядным примером привлечения к субсидиарной ответственности может послужить и Постановление Арбитражного Суда Московского округа (Далее АС МО) от 06.04.2021 по делу № А40-131425/16 [9] о переквалификации сделок контролирующего лица обанкротившегося общества и его супруги, а также привлечения супруги контролирующего лица к субсидиарной ответственности. По фабуле дела, контролирующее лицо общества – генеральный директор и его супруга, которая являлась главным бухгалтером в том же обществе, заключали мнимые договоры субподряда, работы по которым не выполнялись соответствующими контрагентами, в свою очередь, супруга контролирующего лица являлась также и генеральным директором фирм-контрагентов и, фактически, знала о неисполнении договора субподряда двух контрагентов. Суды приходят к мнению о целенаправленном доведении до банкротства юридического лица. Помимо этого, контролирующее лицо передало супруге 100% всего имущества общества, а супруга, в свою очередь, передало имущество по договорам дарения и купли-продажи двум своим детям. АС МО в своём постановлении указывает на рассмотрение вопроса о мнимости сделки в отдельном заседании, однако ссылается на определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2019 № 305 – ЭС19-13326 [10] в котором говорится, что и в отсутствие признаков мнимости у сделки, возможность применения мер ответственности не исключается на основании статьи 1064 ГК РФ.

Операции по сделкам, с свою очередь, могут совершаться в обход налогового законодательства. На основании выявления налоговым органом противоправных целей совершения (заключения) сделок, контролирующее лицо юридического лица может привлекаться к ответственности в части

погашения возникших недоимок, а также ответственность в виде пеней и штрафов, кроме того, контролирующие лица привлекаются и к субсидиарной ответственности: например, компания «Пепеляев групп» [110] в своём анализе внесения изменений в налоговую практику, ссылаясь на Письмо ФНС № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» [12], выделяет новые презумпции при привлечении контролирующего лица к ответственности, как то: «Презумпция наличия статуса контролирующего должника лица при получении выгоды за счет незаконных или недобросовестных действий органов управления должника». Для анализа объявления лица контролирующим лицом применяется выявление таких фактов, как: отсутствие или искажение корпоративной документации, причинение вреда имущественным правам кредиторов при совершении сделок должником, искажение или отсутствие информации в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) и в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (ЕФРСФДЮЛ).

Особый статус контролирующего лица, в частности, выделяется именно при совершении сделок юридического лица в стадии банкротства, поскольку именно к таким лицам уделяется пристальное внимание не только налоговым органом, но и кредиторами данного лица [13].

Подход привлечения контролирующих лиц по неправомерным операциям (сделкам) при банкротстве развёрнуто в Постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [140]. Например, суд установил, что контролирующее лицо, которое несет субсидиарную ответственность на основании подп.2 п.12 ст.61.11 ФЗ о «Банкротстве», и контролирующее лицо, которое несёт субсидиарную ответственность за доведение до объективного банкротства, отвечают солидарно.

Лица могут привлекаться и к солидарной ответственности по неправомерным сделкам в случае с контролирующими лицами [15]. На основании позиции Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2014 г. № 09АП-22065/14 [16]. Несколько компаний не являлись аффилированными напрямую, но суды трёх инстанция пришли к выводу, что налоговая задолженность может быть взыскана с другого лица. Выводы основаны на следующих аргументах: аффилированное лицо было создано в момент проведения выездной налоговой проверки, на это лицо были списаны часть средств с первой компании. Помимо этого, соответствовали фактические адреса компаний, телефоны, товарные знаки.

Сотрудники первого юридического лица перешли во вторую компанию. В итоге, суд решил привлечь вторую компанию к солидарной ответственности.

Исходя из всего вышеизложенного, считаем, что контролирующее лицо юридического лица правомерно может нести как налоговую, так и гражданско-правовую ответственность, нарушая права и законные интересы государства в лице налоговых органов, а также своих кредиторов при совершении неправомерных действий по сделкам, повлекшим уменьшение или минимизацию налогового бремени, а также доведения лица до банкротства и нарушение обязательств перед своими контрагентами.

Список использованных источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. – Москва : Проспект, 2022. – 960 с.

2. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // СПС КонсультантПлюс

4. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) "Об акционерных обществах" // СПС КонсультантПлюс

5. Гражданский кодекс Части 1, 2, 3 и 4 по сост. на 05.11.21 с таблицей изменений и с путеводителем по судебной практике / Матюхин С.В., Романовский В.А. — Из-во: Проспект — 2021 — 1347 с.

6. «К вопросу о понятии контролирующего лица и корпоративного контроля: часть 1» Софья Филиппова [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2021/3/2/k_voprosu_o_ponyatii_kontroliruyushego_lica_i_korporativnogo_kontrolya_chast_1 (Дата обращения: 17.11.2022)

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" // СПС КонсультантПлюс

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу N А04-7886/2016

9. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 06.04.2021 по делу № А40-131425/16

10. определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326

11. «Разъяснения ФНС России усилили риски субсидиарной ответственности контролирующих лиц» Пепеляев групп [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and->

brochures/alerts/clarification-of-fns-of-russia-have-increased-risks-of-vicarious-liability-of-controlling-persons/ (Дата обращения: 19.11.2022)

12. Письмо ФНС № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ»

13. «О порядке привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве компании» ФНС России [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn62/news/tax_doc_news/7414096/ (Дата обращения: 19.11.2022)

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"

15. «СОЛИДАРНОЕ И СУБСИДИАРНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ» КСК групп [Электронный ресурс]. URL: <https://kskgroup.ru/press-center/news/19-avgusta-sajt-garant-ru-opublikoval-st/> (Дата обращения: 17.11.2022)

16. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2014 г. № 09АП-22065/14

© Фицайло А.А., 2022

Авторский указатель

А

Акопян Е.Р., 21
Александрова А.П., 4
Аль-Джафари Д.С., 263
Анохина С.Д., 270
Арзамасцева А.И., 27

Б

Багатеев Д.Р., 31
Белогубова М.Е., 35, 37, 40
Брежнев А.С., 42
Бунькова Д.А., 45, 48
Бургиманова П.Д., 52

В

Васильев К.А., 14
Васильцов И.Ю., 281
Воробьева М.С., 94

Г

Герасимов И.М., 273
Голоха М.В., 290
Горяева Г.С., 263, 273, 277, 285, 295
Громко К.А., 277
Грызлова А.А., 58, 63, 69
Гуд С.С., 74

Д

Джайн В.К., 281
Дуплянская И.Е., 18

Е

Елсукова Н.С., 78
Ерохин И.С., 273

Ж

Журова Ю.А., 81, 86

И

Ибрагимов Т.М., 90

К

Каримова А.М., 94
Карпенко Е.В., 263
Кезерева А.В., 97, 101
Ковтун А.В., 281
Комарова А.А., 299
Комиссаров А.Г., 104
Корчигова П.Н., 108
Кочеткова Е.С., 178, 183, 187
Кулаков А.В., 112

М

Макаров И.С., 112
Матерова В.Д., 116
Мулякаева А.А., 122

Н

Ниджляева С.Э., 125
Никулина А.Д., 129, 133

О

Олейник О.К., 277
Оленич Д.Е., 136

П

Полещук С.С., 138
Пуговкина Т.В., 141

Р

Разуваева А.В., 145
Редько В.А., 104
Рогожкина П.А., 147, 152, 155
Романихина Е.Г., 159, 161
Рубцова А.И., 11

С

Саланкина Е.С., 16
Саньял Д., 285
Сараева В.В., 166, 169, 172
Селецкая В.В., 178, 183, 187
Семёнов Е.А., 178, 183, 187
Симочкин А.В., 190
Симочкина А.Ю., 195

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2022»**

Сорокин А.М., 200, 203

Сорокина А.С., 206

Статиров М.М., 210

Степанова О.И., 215

Степанова П.С., 290

Т

Талипова Л.Р., 259

Таныгина В.С., 295

Тюкалова Д.И., 221

Ф

Фицайло А.А., 304

Фролова А.А., 224

Фролова П.А., 228

Х

Хакимова Н.М., 234

Ц

Цветкова Я.С., 238

Ч

Чуйко А.А., 242

Ш

Шкитин А.С., 245

Щ

Щербина Е.А., 7

Щербинина В.С., 252

Я

Яковлева В.А., 255

Научное издание

Всероссийская научная конференция молодых исследователей с
международным участием «Социально-гуманитарные проблемы
образования и профессиональной самореализации»
(Социальный инженер-2022)

Часть 9

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Усл.печ.л. _____ Тираж 30 экз. Заказ №244-Н/22

Редакционно-издательский отдел РГУ им. А.Н. Косыгина
115035, Москва, ул. Садовническая, 33, стр.1
тел./ факс: (495) 955-35-88
e-mail: riomgudt@mail.ru
Отпечатано в РИО РГУ им. А.Н. Косыгина